Русско-Японская война

1904—1905 года.

(Съ отдѣльнымъ атласомъ схемъ).

„Изученіе фактовъ безъ критики—безцѣльно: оно вело бы только къ напрасному загроможденію памяти, засоренію головы".

(*Лесръ*. Стратегія. Ч. I. Предисловіе).

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ

В. Черемисовъ,

Преподаватель военной исторіи и тактики въ Кіевскомъ военномъ училищѣ.

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное.

ЦѢНА 3 р. 50 к.

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, 14.

1909.

ДОКСТ-БИБЛІО
ГЕКА:
ЗИМНІЙ
ДВОРЕЦЪ

„Русская Скоропечатня". Спб. Екатерининск. кан., 94

Оглавленіе.

Главы. Стр.

Предисловіе къ 1-му изданію VII
Предисловіе къ 2-му изданію IX

I. **Причины войны** 1
Россія и Японія на Дальнемъ Востокѣ. Японо-Китайская война 1894—1895 года. Симоносекскій договоръ. Вмѣшательство державъ. Боксерское движеніе 1900—1901 г. Оккупація Маньчжуріи Россіей. Дипломатическіе переговоры въ концѣ 1903 г.

II. **Театръ войны** 6

III. **Вооруженныя силы сторонъ** 12

IV. **Планы** 16

V. **Начало военныхъ дѣйствій. Сосредоточеніе и развертываніе армій. Портъ-Артуръ и Дальній.**
Портъ-Артуръ 21
Дальній 23
Минная атака 26—27 января . . . . . —
Морской бой 27 января 24
Высадка японцевъ въ Чемульпо. Бой крейсера „Варягъ" съ японской эскадрой 25
Брандеры 27
Наступленіе японцевъ къ р. Ялу. Дѣйствія коннаго отряда г.-м. Мищенко. Усиленная рекогносцировка у г. Чончжю 31
Расположеніе сторонъ къ 21 марта 32

VI. **Переправа японцевъ черезъ р. Ялу. Тюренченскій бой.**
Силы и задача Восточнаго отряда 34
Описаніе р. Ялу 35
Расположеніе Восточнаго отряда на р. Ялу 37
Описаніе позиціи Саходзы—Тюренченъ 39
Тюренченскій бой 18 апрѣля 43
Положеніе на театрѣ войны въ концѣ апрѣля 55
Высадка японцевъ у Бицзыво и Дагушаня 58
Бой у Цзинь-Чжоу 60

Главы. Стр.

VII. Попытка русскихъ войскъ деблокировать П.-Артуръ. Бой у Вафангоу.

Формированіе отряда 67
Бой у Вафангоу 68
Первая попытка п.-артурской эскадры прорваться во Владивостокъ 75
Поискъ крейсерской эскадры 30 мая—6 іюня 76
Морской бой 28-го іюля 78
Бой въ крейсерскомъ проливѣ 1-го августа 80

VIII. Борьба за перевалы Феншуйлинскаго хребта.

Положеніе сторонъ въ началѣ іюня 84
Наступленіе японцевъ 88
Усиленная рекогносцировка въ Восточномъ отрядѣ 4-го іюля . 90
Бой у Дашичао 92

IX. Бои подъ Ляояномъ 11—23 августа.

Силы и расположеніе сторонъ въ началѣ августа 97
Наступленіе японцевъ 13 августа 105
Бой на фронтѣ III Сиб. корпуса (у Ляндисаня) . . . . . —
Бой на фронтѣ X корпуса (у Пегоу) 108
Арьергардные бои на южномъ фронтѣ 110
Бои на передовой Ляоянской позиціи 17—18 августа 114
Переправа арміи Куроки на правый берегъ Тайцзы-хэ 118
Планъ г.-ад. Куропаткина. Бои у Сыквантуня и Янтайскихъ копей 19—20 августа 124
Оборона Ляояна генераломъ Зарубаевымъ 19—21 августа . . 133
Отступленіе Маньчжурской арміи къ Мукдену 140

X. Переходъ Маньчжурской арміи въ наступленіе. Бои на р. Шахэ.

Силы и расположеніе сторонъ къ 21 октября 145
Планъ наступленія и оцѣнка его 149
Бои съ 25 сентября по 5 октября . . . . . —
Зимнее затишье на р. Шахэ 164

XI. Оборона и сдача Портъ-Артура.

Состояніе крѣпости 165
Генералъ-Маіоръ Романъ Исидоровичъ Кондратенко 170
Японская осадная армія 172
Первый штурмъ 6—9 августа 175
Второй штурмъ 6—10 сентября 181
Третій штурмъ 10—17 октября 186
Четвертый штурмъ 13 ноября 189
Штурмъ Высокой горы и потеря ея 191

Главы. Стр.

Смерть генерала Кондратенко 195
Сдача ген. Стесселемъ П.-Артура 198
XII. **Набѣгъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко на Инкоу** 203
XIII. **Сраженіе у Сандепу 12—15 января** 212
XIV. **Сраженіе подъ Мукденомъ.**
Обстановка 227
Описаніе мѣстности 228
Расположеніе русскихъ войскъ 230
Расположеніе японскихъ войскъ 232
Наступленіе арміи Кавамуры 236
Наступленіе арміи Ноги 239
Первыя атаки японцевъ на нашъ правый флангъ 242
Положеніе и дѣйствія сторонъ 19 февраля 247
Наши попытки 20 и 21 февраля перейти въ наступленіе . . . 250
Бой въ д. Юхантунь 256
Отступленіе I и III армій съ позицій на р. Шахэ къ р. Хуньхэ . 258
Бои 23 и 24 февраля . . . . . —
Прорывъ фронта I арміи у Кіузани 262
Отступленіе Маньчжурскихъ армій къ Телину и Сыпингаю . 268
XV. **Назначеніе новаго Главнокомандующаго русскими войсками. Положеніе обѣихъ сторонъ лѣтомъ 1905 г, Майскій набѣгъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко. Морское сраженіе у о. Цусимы. Высадка японцевъ на о. Сахалинъ. Заключеніе мира** 268
XVI. **Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей** 281
Заключеніе 288

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ 1-му изданію.

Изученіе военной исторіи составляетъ краеугольный камень въ образованіи военнаго человѣка.

„Читайте и перечитывайте,—говритъ Наполеонъ,—кампаніи Александра, Аннибала, Цезаря, Густава Адольфа, Тюрреня, Фридриха, образуйтесь по нимъ; это единственный способъ сдѣлаться полководцемъ и постигнуть тайны военнаго искусства“.

Суворовъ въ письмѣ къ Потемкину пишетъ: „наука просвѣтила меня въ добродѣтели: я лгу (обманываю непріятеля) какъ Эпаминондъ, бѣгаю какъ Цезарь, постояненъ (въ достиженіи цѣлей) какъ Тюрень и праводушенъ, какъ Аристидъ“.

Оба великіе полководца видѣли въ изученіи военной исторіи единственное средство познакомиться съ тѣми основными неизмѣнными принципами военнаго искусства, которыми руководились военные геніи древнихъ и новыхъ временъ и безъ твердаго усвоенія которыхъ немыслимъ не только полководецъ, но и хорошій ротный командиръ.

Но если основныя положенія неизмѣнны, то безконечно разнообразна обстановка примѣненія ихъ. Слѣдовательно, недостаточно усвоить принципы, надо знать, какъ современныя условія веденія войны вліяютъ на приложеніе этихъ принциповъ. Въ виду этого при изученіи военной исторіи нельзя ограничиваться архаическими войнами, хотя бы веденными великими полководцами, какъ нельзя изучить естественныя науки по средневѣковымъ учебникамъ или выучиться обращенію съ современнымъ оружіемъ, упражняясь въ стрѣльбѣ изъ лука, но необходимо тщательно изучить послѣднюю ближайшую къ намъ по времени войну. Отслуживаясь упорно на преданіяхъ „временъ очаковскихъ и покоренія Крыма“, мы свято вѣрили въ истину: „пуля дура—штыкъ молодецъ“, и только

благодаря печальному опыту войны съ Японіей пришли къ сознанію, что и „пуля стала тоже молодецъ", хотя въ этомъ можно было бы убѣдиться по опыту англобурской войны.

Съ этой точки зрѣнія изученіе Русско-Японской войны является настоятельно необходимымъ не только для юнкеровъ военныхъ училищъ, но и для всѣхъ офицеровъ нашей арміи вообще, иначе и въ будущихъ войнахъ мы не будемъ гарантированы отъ печальной необходимости обнаруживать въ дѣйствіяхъ своего противника истины, давно извѣстныя другимъ.

Иностранцы старательно изучаютъ нашу войну и спѣшатъ учесть новинки, пользуясь матеріалами, собранными военными агентами. Мы обладаемъ несомнѣнно, болѣе богатымъ матеріаломъ, но, къ сожалѣнію, онъ до сихъ поръ еще остается предметомъ вожделѣнія для многихъ изъ тѣхъ, кто радъ былъ бы посвятить свои силы на разработку этой войны, но не можетъ перескочить черезъ неодолимую преграду въ видѣ запретной надписи на обложкѣ отчетовъ: „довѣрительно", „не подлежитъ оглашенію" и т. д.

Съ началомъ текущаго 1907—1908 учебнаго года Русско-Японская война введена въ курсъ военныхъ училищъ. На комитетѣ, собравшемся 10 августа для обсужденія новыхъ программъ, на меня, какъ преподавателя военной исторіи, возложена была Начальникомъ Кіевскаго военнаго училища обязанность составить для юнкеровъ къ предстоящему учебному году пособіе для изученія этой войны. Издавая настоящую книгу, я исполняю это порученіе. Не могу не замѣтить, что на мою долю выпала не легкая задача, составить въ короткое время описаніе большой войны по матеріаламъ, большей частью сырымъ и разбросаннымъ въ періодическихъ изданіяхъ, хотя кое что въ этомъ направленіи сдѣлано было мною раньше.

Въ виду этого надѣюсь, что читатели отнесутся снисходительно къ неизбѣжнымъ промахамъ, опечаткамъ и недостаточно обработанному слогу.

В. Черемисовъ.

17 октября 1907 г.
г. Кіевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

ко 2-му изданію.

Во 2-мъ изданіи этой книги болѣе подробно изложены по сравненію съ 1-мъ изданіемъ слѣдующіе отдѣлы:

Театръ войны.
Бой у Цзиньчжоу.
Описаніе кр. П. Артуръ.
Сраженіе у Сандепу.

Кромѣ того во всѣхъ отдѣлахъ сдѣланы небольшія исправленія по новымъ матеріаламъ.

В. Черемисовъ.

Іюль, 1903 г.
г. Кіевъ.

Русско-Японская война

1904—1905 г.

ГЛАВА I.

Причины войны.

Надвигаясь съ давнихъ поръ съ запада на востокъ къ берегамъ Тихаго океана, Россія неминуемо должна была столкнуться съ Японіей, обнаружившей стремленіе двигаться въ противоположномъ направленіи съ востока на западъ.

Еще въ концѣ XVIII столѣтія появленіе русскихъ на сѣверныхъ островахъ японскаго архипелага, къ которому принадлежалъ тогда и о. Сахалинъ, вызвало среди японцевъ тревогу и привело къ столкновенію. Послѣ продолжительныхъ попытокъ установить границу на Сахалинѣ, сѣверная часть котораго была занята русскими, а южная принадлежала японцамъ, послѣдніе должны были въ 1875 году уступить этотъ островъ Россіи въ обмѣнъ на Курильскіе острова. Нѣсколько раньше, въ 1858 году, Россія получила по Айгунскому договору съ Китаемъ лѣвый берегъ р. Амура отъ р. Аргуни до береговъ Тихаго океана, а затѣмъ и лѣвый берегъ р. Уссури, т. е. ту территорію, которая въ настоящее время составляетъ Южно-Уссурійскій край съ г. Владивостокомъ.

Грозная сила, надвигавшаяся съ запада, пугала воображеніе японцевъ, опасавшихся за цѣлость собственной страны, и вызвала боязливое недоброжелательство къ новому сосѣду. Это чувство обострилось еще болѣе, когда Россія съ занятіемъ Маньчжуріи стала въ угрожающее положеніе къ Кореѣ, на которую Японія имѣла свои виды.

Первыя сношенія Японіи съ Кореей восходятъ къ началу нашей эры. Въ I столѣтіи японцы были еще совершенно варварскимъ народомъ и своей цивилизаціей обязаны Кореѣ. Посѣщая Японію, корейцы принесли съ собой заимствованные отъ китайцевъ письмена, искусство, философію и даже ре-

лигію. Талантливые ученики вскорѣ превзошли своихъ учителей. Къ VII вѣку относятся первыя войны Японіи съ Кореей; въ этихъ войнахъ верхъ брали корейцы. XVI столѣтіе ознаменовалось новыми продолжительными войнами, но на этотъ разъ окончательный успѣхъ оказался на сторонѣ Японіи. Корея вынуждена была уступить ей крѣпость Фузанъ и обязалась платить небольшую дань. Вмѣстѣ съ тѣмъ Корея была данницей Китая, подъ протекторатъ котораго она попала въ XVII вѣкѣ послѣ паденія династіи Минговъ и водворенія въ Китаѣ Маньчжуровъ.

Съ половины XVIII вѣка Корея жила со своими сосѣдями въ мирѣ, а по отношенію къ другимъ государствамъ поддерживала строгую недоступность. Это положеніе сохранялось до тѣхъ поръ, когда во внутреннемъ устройствѣ Японіи произошелъ крутой переворотъ.

До половины прошлаго столѣтія Японія какъ и ея ближайшіе сосѣди, Корея и Китай, представляла азіатское государство съ одряхлѣвшей культурой, окаменѣвшей въ формахъ, выработанныхъ тысячелѣтіе тому назадъ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ она выступила на путь реформъ по образцу западно-европейскихъ государствъ. Поворотъ этотъ совершился почти внезапно и далъ неожиданные результаты. Въ короткое время Японія рѣзко выдѣлилась изъ среды азіатскихъ народовъ своимъ государственнымъ устройствомъ и созданіемъ сильной арміи и флота, и стала на линію великихъ державъ. Подобный успѣхъ можно объяснить только необыкновеннымъ честолюбіемъ и необыкновеннымъ патріотизмомъ японскаго народа. Политическое честолюбіе развивалось по мѣрѣ развитія реформъ и привело къ стремленію захватить въ свои руки гегемонію надъ азіатскими государствами. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ въ 1877 году, когда Японіи удалось заключить съ Кореей конвенцію, по которой открывались для японской торговли порты Чемульпо, Фузанъ и Гензанъ. Проникнувъ вслѣдъ за тѣмъ въ столицу корейскаго государства, состоявшаго подъ протекторатомъ Китая, Японія обнаружила стремленія двинуть Корею по пути реформъ. Попытки ея въ этомъ направленіи вызвали въ 1882 году возстаніе партіи консерваторовъ. Послѣдніе, захвативъ въ свои руки власть, изгнали изъ Кореи японское посольство. Вскорѣ однако, оно было снова водворено въ Сеулѣ подъ охраной отряда японскихъ войскъ, появленіе которыхъ въ корейской столицѣ дало поводъ Китаю послать въ Сеулъ для поддержанія суверенитета свой отрядъ.

Японія поддерживала партію прогресса, Китай — приверженцевъ старины. Борьба за вліяніе въ Кореѣ послужила поводомъ ко взаимной враждѣ, которая, постепенно разгораясь привела къ войнѣ 1894—1895 года, закончившейся пораженіемъ Китая. По Симоносекскому договору Японія должна была получить кромѣ контрибуціи островъ Формозу и Ляодунскій полуостровъ съ П.-Артуромъ. Корея объявлена была независимой. Но коалиція европейскихъ державъ съ Россіей въ главѣ принудила Японію ограничить свои требованія, а именно, отказаться отъ Ляодунскаго полуострова и П.-Артура. Это вмѣшательство могло лишь усилить прежнее недружелюбіе японцевъ къ Россіи, въ которой Японія склонна была видѣть главную виновницу потери плодовъ своей побѣды. Уступивъ, Японія начала готовиться къ войнѣ и открыла національную подписку на флотъ. Дальнѣйшія событія способствовали развитію недоброжелательства и подогрѣвали воинственный пылъ японскаго народа.

Въ 1898 году нами были заняты съ согласія Китая Портъ-Артуръ и Дальній и приступлено къ постройкѣ Китайской Восточной желѣзной дороги. Вспыхнувшее вслѣдъ затѣмъ въ 1900 г. въ Китаѣ боксерское возстаніе, подавленное Россіей совмѣстно съ другими державами, вызвало оккупацію Маньчжуріи русскими войсками. Временно занявъ эту провинцію, мы вынуждены были силою обстоятельствъ продлить оккупацію ея на неопредѣленный срокъ, т. к. слабое китайское правительство оказалось не въ состояніи гарантировать безопасность нашей желѣзной дороги. Японія же склонна была видѣть въ этомъ стремленіе Россіи утвердиться навсегда въ Маньчжуріи, что, конечно, противорѣчило ея планамъ. Съ другой стороны Японія, добившись по Симоносекскому договору объявленія независимости Кореи отъ Китая, сосредоточила всѣ усилія на подчиненіи своему вліянію этого слабаго государства, представлявшаго въ стратегическомъ отношеніи прекрасную базу для наступательныхъ операцій японской арміи противъ Россіи. Проникновеніе Японіи въ сѣверную Корею являлось, слѣдовательно, вопросомъ нашей безопасности, и, конечно, Россія не могла этого допустить. Такимъ образомъ назрѣли вопросы по дѣламъ маньчжурскимъ и корейскимъ.

Въ 1903 году, заручившись союзомъ съ Англіей, сочув-

ствіемъ Америки и нейтралитетомъ Китая, Японія обратилась къ нашему правительству съ предложеніемъ пересмотра существующихъ договоровъ съ цѣлью будто бы установить равновѣсіе и болѣе прочный порядокъ вещей на берегахъ Тихаго океана. Это предложеніе было принято, и съ августа мѣсяца начался обмѣнъ взглядовъ, сохраняя дружественный характеръ, не смотря на то, что японскіе общественные кружки, мѣстная, а также иностранная печать стремились вызвать воинственное броженіе среди японцевъ и побудить токійское правительство къ вооруженной борьбѣ съ Россіей. Подъ вліяніемъ этого настроенія Японія стала проявлять все большую и большую притязательность въ переговорахъ, принимая одновременно съ этимъ широкія мѣры по подготовкѣ къ войнѣ. Русское же правительство, одушевляемое искреннимъ желаніемъ сохранить миръ на Дальнемъ Востокѣ дѣлало возможныя уступки, по сколько это было совмѣстимо съ достоинствомъ Россіи.

Требованія Японіи сводились къ очищенію нами Маньчжуріи и къ признанію преимущественнаго ея торгово-экономическаго положенія на Корейскомъ полуостровѣ съ предоставленіемъ права охраны этого положенія военной силой въ случаѣ возникновенія въ странѣ безпорядковъ. Наше правительство соглашалось удовлетворить послѣднее требованіе, но отклоняло вопросъ о Маньчжуріи, такъ какъ онъ касался Китая, а не Японіи, и ставило въ свою очередь условіемъ независимость Кореи, обязательство не пользоваться никакою частью ея территоріи для стратегическихъ цѣлей и свободу плаванія черезъ Корейскій проливъ. Токійское правительство уклонялось отъ принятія этихъ условій.

Приготовленія Японіи къ войнѣ начались въ декабрѣ 1903 года, если даже не раньше. Во всякомъ случаѣ, въ концѣ этого мѣсяца японское правительство издало нѣсколько указовъ, ясно обнаруживающихъ принятое тогда уже рѣшеніе объявить Россіи войну, независимо отъ хода дипломатическихъ переговоровъ. Одинъ изъ этихъ указовъ разрѣшалъ израсходовать на военныя приготовленія суммы трехъ спеціальныхъ фондовъ государственнаго казначейства, предназначавшихся на помощь въ случаѣ голода, на народное образованіе и на поддержаніе флота. Размѣръ всѣхъ трехъ фондовъ 50 милліоновъ іенъ. Второй—предписывалъ скорѣйшее окончаніе фузанъ-сеульской желѣзной дороги, для чего компаніи, строившей дорогу разрѣшался заемъ въ 10 мил. іенъ. Третій указъ касался образованія штаба Главнокомандующаго. Къ половинѣ января значительная часть арміи была уже сосредоточена въ

юго-западной оконечности ос. Ниппона и готовилась къ посадкѣ на суда, а флотъ дежурилъ у ос. Цусимы. Въ концѣ января послѣдовало постановленіе, воспрещавшее мѣстнымъ газетамъ опубликовывать свѣдѣнія о передвиженіяхъ войскъ и военныхъ судовъ.

Одновременно были приняты широкія мѣры по обезпеченію страны отъ нападенія непріятеля и по устройству наступательной базы. Форты и укрѣпленія въ важнѣйшихъ приморскихъ городахъ усиливались и приводились въ порядокъ, склады пополнялись боевыми припасами, на побережьѣ Корейскаго пролива сосредоточивались большіе запасы угля. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ обращено было особое вниманіе на укрѣпленія близь Іокогамы, преграждавшія доступъ къ столицѣ государства, и на подготовку внутренняго Японскаго моря (между островами Ниппономъ, Шикоку и Кіу-Сіу) какъ главнаго убѣжища для флота на случай неудачи. Выходы въ это море съ запада и юго-запада, оборонявшіеся сильными фортами, были заграждены подводными минами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры по развѣдкѣ противника. При помощи сѣти шпіоновъ, опутавшей нашу дальнюю окраину, Японія слѣдила за каждымъ нашимъ шагомъ.

3-го января 1904 года Токійскій кабинетъ представилъ нашему правительству послѣднія предложенія Японіи по маньчжурскому и корейскому вопросамъ. Отвѣтъ на эту ноту могъ быть отправленъ лишь 21-го января, а между тѣмъ 22-го въ Токіо состоялось совѣщаніе государственныхъ дѣятелей, на которомъ, вѣроятно, и было рѣшено, что замедленіе Россіей въ отвѣтѣ является достаточнымъ поводомъ для начала войны. 23-го января японцами былъ захваченъ пароходъ добровольнаго флота „Екатеринославъ", а 24-го японскій посланникъ въ Петербургѣ сообщилъ нашему министру иностранныхъ дѣлъ о прекращеніи дипломатическихъ переговоровъ, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ въ частномъ письмѣ надежду, что дипломатическій разрывъ протянется не долго. Такимъ образомъ фактъ прекращенія переговоровъ не могъ быть принятъ нашимъ правительствомъ за объявленіе войны, а между тѣмъ въ тотъ же день 24 января эскадра адмирала Того отплыла къ П.-Артуру, имѣя приказъ начинать военныя дѣйствія нападеніемъ на нашу эскадру. Одновременно съ этимъ двинулись въ Чемульпо первые транспорты, предназначенные для захвата столицы корейскаго государства, и эскадра адмирала Уріу для нападенія на наши суда: крейсеръ „*Варягъ*" и канонерскую лодку „*Кореецъ*", находившіеся въ Чемульпо въ качествѣ стаціонеровъ. Въ ночь на 27-е января адмиралъ Того внезапно атаковалъ миноносцами нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ П.-Артура. Война началась.

ГЛАВА II.

Театръ войны.

Карта № 1. Театромъ Русско-Японской войны служило огромное пространство между Владивостокомъ, Харбиномъ, П.-Артуромъ и Сеуломъ. Сюда входили: Мукденская провинція Маньчжуріи, Ляодунскій полуостровъ и сѣверная часть Кореи.

Рельефъ. По *устройству поверхности* это пространство рѣзко дѣлится на двѣ части: *равнину* къ западу отъ Китайской Восточной желѣзной дороги и *горную страну*—къ востоку отъ нея.

Равнина орошается многоводными рѣками: *Ляо-хэ*, *Хунь-хэ*, *Тайцзы-хэ* и ихъ многочисленными притоками. Поверхность ея слегка всхолмлена, мѣстами пересѣчена небольшими грядами песчаныхъ холмовъ незначительной высоты. Лѣсовъ нѣтъ, лишь по долинамъ рѣкъ и около населенныхъ пунктовъ встрѣчаются отдѣльныя группы деревьевъ и небольшія рощицы, да на китайскихъ кладбищахъ растутъ сосны и ели. Черноземная почва равнины чрезвычайно плодородна, благодаря этому равнина очень густо населена, прекрасно воздѣлана и служитъ житницей Южной Маньчжуріи. Рѣки, пересѣкающія равнину, сильно разливаются въ періодъ дождей и затопляютъ поверхность ея на громадномъ пространствѣ; дороги превращаются въ канавы съ водой; колесное движеніе почти совершенно пріостанавливается. Селенія ограждены отъ наводненій цѣлой системой валовъ и канавъ. Вслѣдствіе отсутствія стока для воды по незначительности наклона равнины, почва просыхаетъ очень медленно; только съ конца октября, съ наступленіемъ морозовъ, равнина совершенно осушается и дѣлается проходимой во всѣхъ направленіяхъ. Замерзшія колеи на дорогахъ, благодаря лессовой почвѣ, скоро разбиваются колесами, и полотно становится совершенно гладкимъ и удобнымъ для движенія. Такое состояніе дорогъ однако продолжается всего лишь четыре мѣсяца (съ ноября по мартъ).

Горная страна при первомъ взглядѣ на карту представляетъ безпорядочное нагроможденіе горъ, при болѣе внимательномъ же разсмотрѣніи не трудно выдѣлить главный хребетъ *Фень-шуй-линь*, продолженіе его на Ляодунскомъ полуостровѣ—хребетъ

Сень-ю-шань и ихъ отроги въ сѣверо-западномъ и юго-восточномъ направленіяхъ.

Хребетъ *Фень-шуй-линь* тянется отъ г. Цзянчана до Симучена, огибая Ляоянъ съ юго-восточной стороны. Средняя высота его 2.500 футъ, отдѣльныя вершины достигаютъ 3.500 фут. Онъ дикъ и мало доступенъ, въ особенности въ восточной части отъ начала хребта до с. Цаохэкоу, гдѣ тянутся почти сплошные лѣса полосой въ 20 верстъ ширины. Важнѣйшіе изъ переваловъ черезъ хребетъ слѣдующіе:

Феньшуйлинскій—на главной дорогѣ изъ Кореи къ Ляояну черезъ г. Фынъ-хуанъ-ченъ.

Модулинскій—на параллельной вѣткѣ той же дороги.

Далинскій—на дорогѣ отъ г. Сюяня къ г. Хайчену.

Въ стратегическомъ отношеніи Феншуйлинскій хребетъ имѣлъ для насъ значеніе оборонительной линіи, преграждавшей японцамъ доступъ въ раіонъ Ляояна, гдѣ сосредоточивалась наша армія. Въ этомъ смыслѣ хребетъ пріобрѣталъ для насъ особенно важное значеніе, въ виду неготовности нашей къ войнѣ на отдаленной азіатской окраинѣ и необходимости поэтому выиграть время. Перевалы имѣли тактическое значеніе дефиле, хотя и допускавшихъ охватъ, но не обходъ противникомъ; слѣдовательно, занявъ перевалы, мы удерживали вмѣстѣ съ тѣмъ въ своихъ рукахъ и самый хребетъ.

Сѣверо-западные отроги въ направленіи къ р. Тайцзы-хэ по высотѣ и дикости почти не отличаются отъ главнаго хребта: тѣ же каменистые и мѣстами совершенно недоступные утесы и скалы. Западные же отроги постепенно понижаясь обращаются, въ холмы. Юго-восточные и южные отроги, спускающіеся къ низовьямъ р. Ялу, отличаются меньшей правильностью, но болѣе доступны. Лучшія дороги въ зависимости отъ направленія отроговъ идутъ съ юго-востока на сѣверо-западъ, т. е. въ направленіи благопріятномъ для наступленія японцевъ. Дороги же съ сѣвера на югъ и обратно, пересѣкающія отроги главнаго хребта, представляютъ громадныя затрудненія для движенія, въ особенности въ дождливое время года.

Хребетъ Сеньюшань составляетъ продолженіе предыдущаго. Онъ тянется вдоль Ляодунскаго полуострова, въ сѣверной части покрытъ кустарникомъ, въ южной обнаженъ; средняя высота

около 1.500 фут. Этотъ хребетъ гораздо доступнѣе Фенгуйлинскаго и пересѣкается многочисленными путями, ведущими отъ побережья Корейскаго къ побережью Ляодунскаго залива.

Рѣки. Юго-восточную границу Мукденской провинціи составляетъ *р. Ялу* *). Ширина ея въ среднемъ теченіи около $^1/_2$ версты, въ нижнемъ—около 1 версты. Она представляла первую серьезную преграду на пути наступленія Японской арміи, высадившейся въ Кореѣ, къ Ляояну. Слѣдовательно, здѣсь мы могли оказать японцамъ первое сопротивленіе нашими авангардами съ цѣлью выиграть время для сосредоточенія нашихъ войскъ.

Р. Ляо-хэ составляетъ главную водную артерію всей Мукденской провинціи. Ширина ея доходитъ до $1^1/_2$ верстъ, глубина до 11 футъ. Рѣка судоходна, по ней главнымъ образомъ производится сбытъ продуктовъ южной Маньчжуріи вывозомъ къ морю. При устьѣ ея развился значительный торговый портъ Инкоу.

Въ стратегическомъ отношеніи она не имѣла значенія для воюющихъ сторонъ, т. к. лежала въ сторонѣ отъ раіона операцій **).

Рѣки Хунь-хэ и *Тайцзы-хэ*, лѣвые притоки рѣки Ляо-хэ, въ среднемъ теченіи гдѣ онѣ имѣютъ направленіе съ востока на западъ, пріобрѣтали для насъ значеніе оборонительныхъ линій на путяхъ наступленія японцевъ къ Мукдену и далѣе на сѣверъ. Ширина ихъ на этихъ участкахъ колеблется между 30 и 70 саженями, глубина измѣнчива, какъ всѣхъ рѣкъ Маньчжуріи вообще, въ среднемъ около 8 футъ. Въ нижнемъ теченіи обѣ рѣки судоходны.

Остальныя рѣки театра войны составляютъ правые притоки р. Тайцзы и лѣвые р. Ялу. Всѣ эти рѣки отличаются небольшой глубиной и быстротой теченія. Лѣтомъ почти пересыхаютъ, послѣ дождей обращаются въ грозные потоки, являющіеся серьезной преградой для войскъ. Лучшія дороги въ Маньчжуріи идутъ по долинамъ рѣкъ; здѣсь же почти исключительно группируется населеніе. Вода пригодна для питья, но послѣ дождей становится настолько мутной, что употреблять ее нельзя. Однако

*) Подробно описана при обзорѣ тюренченскаго боя.

**) Для японцевъ она могла служить коммуникаціонной линіей при наступленіи съ юга къ Мукдену.

недостатка въ водѣ войска не могутъ ощущать въ виду большого числа въ Маньчжуріи колодезей.

Равнинная часть театра благодаря плодородію почвы населена очень густо; селенія отличаются значительными размѣрами, иногда до тысячи дворовъ; всюду много усадьбъ, очень обширныхъ, богатыхъ строеніями и снабженныхъ всевозможными запасами продовольствія и фуража; въ нѣкоторыхъ изъ такихъ усадьбъ свободно можетъ размѣститься сотня казаковъ. Вообще условія для расквартированія войскъ на равнинѣ очень благопріятны. Населеніе.

Въ гористой части театра населенныхъ пунктовъ не много и группируются они исключительно по долинамъ рѣкъ. Крупныя селенія попадаются очень рѣдко; иногда на протяженіи 1—2 переходовъ встрѣчается одинъ пунктъ въ 100—150 дворовъ; большинство населенія живетъ небольшими поселками въ 1—5 фанзъ. Дворы обыкновенно не велики, фанзы малы и грязны, а зажиточныя усадьбы попадаются очень рѣдко. По мѣрѣ удаленія на востокъ условія расквартированія все болѣе и болѣе ухудшаются.

Путями сообщенія театръ бѣденъ. Шоссированныхъ дорогъ вовсе нѣтъ, грунтовыхъ много, въ особенности въ равнинной части театра, но всѣ онѣ очень плохи. Дороги.

Большинство дорогъ представляютъ проселки между ближайшими населенными пунктами; изъ нихъ образуются тракты между крупными торговыми центрами. Послѣ періода дождей многіе изъ такихъ наѣзженныхъ путей оказываются сильно размытыми и поврежденными, вслѣдствіе чего движеніе производится уже черезъ другіе пункты, наѣзжается новый трактъ, который иногда совпадаетъ съ прежнимъ только въ начальномъ и конечномъ пунктахъ; часто измѣняется направленіе не всего тракта, а лишь какой либо части его. Такимъ образомъ случается, что хорошо наѣзженная дорога, по которой производится въ этомъ году очень оживленное движеніе, на слѣдующій годъ обращается почти въ тропу, благодаря размытому перевалу или вслѣдствіе другихъ поврежденій.

Такое непостоянство въ направленіи и качествѣ дорогъ является отличительнымъ свойствомъ большинства путей.

Лѣтомъ дороги обыкновенно изрыты глубокими колеями и

выбоинами, но съ началомъ морозовъ колеи, благодаря свойствамъ грунта, разбиваются и сглаживаются, и полотно дороги становится совершенно ровнымъ. Это относится главнымъ образомъ къ мѣстностямъ равнинным, но и въ горахъ съ началомъ морозовъ дороги въ значительной степени улучшаются.

Вообще осенній и зимній періоды, если не выпадаетъ слишкомъ много снѣга, наиболѣе удобны для передвиженій. Лѣтомъ, въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ вслѣдствіе частыхъ и обильныхъ дождей многія дороги настолько размываются, что для колеснаго обоза и артиллеріи становятся почти недоступными.

При отступленіи I Сибирскаго корпуса къ Ляояну въ августѣ 1904 г. послѣ періода дождей, пѣхота во всѣхъ колоннахъ шла по сторонамъ артиллеріи и вытаскивала ее на своихъ рукахъ. Для вывоза орудій и ящиковъ припрягали поочереди отъ 5 до 7 уносовъ; патроны несли на рукахъ пѣхотинцы, казаки и артиллеристы. Несмотря на принятыя мѣры, зарядные ящики засасывались въ кашеобразномъ грунтѣ.

Мосты встрѣчаются въ видѣ исключеній; для переправы черезъ глубокія рѣки служатъ небольшіе паромы, а черезъ мелкія—броды, положеніе которыхъ часто мѣняется.

Лучшая дорога на театрѣ войны—*мандаринская* отъ Итунчжоу черезъ Телинъ, Мукденъ, Ляоянъ и Хайченъ къ П.-Артуру, но и она отличается отъ остальныхъ только шириной и постоянствомъ своего направленія, не представляя особыхъ удобствъ для движенія. Затѣмъ, лучше другихъ дорога изъ Сеула черезъ Сахоцзы, Фынъ-хуанъ-ченъ къ Ляояну черезъ Феншуйлинскій перевалъ.

Средства. Вслѣдствіе слабаго развитія скотоводства, убойнаго скота въ Мукденской провинціи очень не много, но при расквартированіи войскъ не трудно организовать правильную доставку его изъ сосѣдней Монголіи, гдѣ онъ имѣется въ большомъ количествѣ и весьма пригоденъ для убоя.

Китайцы хлѣба не ѣдятъ и мука въ ихъ хозяйствѣ если и употребляется, то въ самомъ ничтожномъ количествѣ, поэтому хлѣбъ сухари или муку войска должны получать непремѣнно путемъ подвоза.

Масла нѣтъ, но повсюду можно достать свиное сало. Овощи также можно найти во всѣхъ частяхъ Мукденской провинціи.

Овса совсѣмъ нѣтъ, а сѣна очень мало, но эти виды фуража

могутъ быть замѣнены ячменемъ, гаоляномъ, чумицзой, бобовыми жмыхами и чумицзной соломой.

Средства страны распредѣлены далеко не равномѣрно. Въ равнинной части, гдѣ почва наиболѣе плодородна и жители зажиточны, запасовъ не только хватаетъ для мѣстной потребности, но остается значительный избытокъ, который вывозится частью въ другія, болѣе бѣдныя мѣстности Мукденской провинціи, а главнымъ образомъ въ Японію и внутренній Китай. Чѣмъ далѣе на востокъ отъ линіи Китайской Восточной желѣзной дороги, тѣмъ страна становится малонаселеннѣе и бѣднѣе, а запасовъ все меньше и меньше, такъ что ихъ едва хватаетъ для удовлетворенія потребности мѣстнаго населенія. Въ горномъ раіонѣ близь корейской границы средства настолько ничтожны, что довольствіе отрядовъ приходилось основывать почти исключительно на подвозѣ, что въ свою очередь встрѣчало громадныя затрудненія, въ виду недостатка путей сообщенія и плохого качества дорогъ.

Климатъ Маньчжуріи довольно здоровый; эпидемическія болѣзни, даже такія какъ холера и чума, слабо прививаются здѣсь и не долго держатся, несмотря на всю антигигіеничность жизни китайцевъ. Климатъ.

Лѣто очень жаркое; жары начинаются съ половины мая и продолжаются до сентября; въ это же время выпадаетъ наибольшее количество дождей; особенно обильны они во второй половинѣ іюля.

Зима начинается съ ноября и продолжается до половины марта. Самый холодный мѣсяцъ декабрь, средняя температура котораго около—18°. Снѣга выпадаетъ обыкновенно очень мало и онъ лежитъ недолго.

Къ числу особенностей театра войны надо отнести еще гаолянъ, чрезвычайно осложнявшій дѣятельность нашихъ войскъ, и безъ того попавшихъ въ совершенно непривычную для нихъ обстановку. Гаолянъ представляетъ хлѣбное растеніе вродѣ кукурузы; стебель его достигаетъ 5 аршинъ высоты; на стеблѣ вызрѣваютъ клубни, наполненные зерномъ, которое служитъ единственной пищей бѣднѣйшаго населенія. Гаолянъ.

Мукденъ — главный городъ провинціи, древняя столица Маньчжуріи. Вблизи его находятся Императорскія могилы, Важнѣйшіе населенные пункты.

въ которыхъ погребены предки нынѣ царствующей въ Китаѣ Маньчжурской династіи. *Ляоянъ* и *Хайченъ* — крупные торговые и промышленные центры. *Инкоу* — торговый портъ при устьѣ р. Ляохэ; здѣсь имѣлся русскій поселокъ. *Портъ-Артуръ* и *Дальній* *).

Большинство населенныхъ пунктовъ Маньчжуріи обнесены земляным валомъ или каменной стѣной съ глубокимъ рвомъ, какъ для огражденія отъ наводненій, такъ и для защиты отъ хунхузовъ. Эти ограды во многихъ мѣстахъ приспособлены для обороны. Кромѣ того внутри селеній отдѣльныя усадьбы, въ особенности зажиточныхъ жителей, обнесены высокими каменными или глиняными стѣнами. Такимъ образомъ многія деревни представляютъ изъ себя хорошіе опорные пункты, удобные для обороны, съ готовыми редюитами.

ГЛАВА III.

Вооруженныя силы обѣихъ сторонъ.

Россія. (Схема № 1). Въ Маньчжуріи, Пріамурскомъ и Сибирскомъ округахъ къ началу войны были расположены: 9 стрѣлковыхъ дивизій, по 4 полка 2-хъ баталіоннаго состава въ каждой (третьи батальоны находились въ періодѣ формированія); 3 Сибирскія дивизіи изъ 4-хъ полковъ 4-хъ батальоннаго состава каждая, 2 казачьихъ дивизіи нормальнаго состава, 2 отдѣльныхъ бригады, 3 отдѣльныхъ полка, 1 отдѣльный дивизіонъ и 2 отдѣльныхъ сотни. Всего: 120 батальоновъ, 95 сотенъ, 248 пѣшихъ орудій, 24 конныхъ и 8 пулеметовъ. Эти войска были разбросаны на 2.200 верстъ по параллели и на 1.400 верстъ по меридіану. Собственно на театрѣ войны, т. е. въ Маньчжуріи и на Ляодунскомъ полуостровѣ находилось 72 баталіона, 42 сотни, 200 орудій и 8 пулеметовъ. Мобилизовавъ эти войска, мы получали армію силой въ 110.000 человѣкъ. Этихъ силъ конечно было слишкомъ недостаточно для обороны Портъ-Артура и веденія операцій въ полѣ. Необходимо было не только притянуть сибирскія войска, но и двинуть часть корпусовъ изъ Европейской Россіи. Въ отношеніи

*) Описаніе ихъ приведено ниже.

мобилизаціи и сосредоточенія войскъ мы поставлены были въ чрезвычайно тяжелыя условіи: войска были разбросаны на огромной территоріи, ощущался крайній недостатокъ въ путяхъ сообщенія *), запасныхъ нижнихъ чиновъ, необходимыхъ для укомплектованія частей, на мѣстѣ не было, ихъ надо было подвозить изъ Россіи по единственной желѣзной дорогѣ, провозоспособность которой не превышала трехъ поѣздовъ въ сутки и только черезъ 3 мѣсяца отъ начала войны была доведена до 6 поѣздовъ. Разстояніе же отъ Москвы — центра государства — до Владивостока 8.680 верстъ, до П.-Артура 8.870 верстъ. Къ тому же по этой дорогѣ надо было одновременно двигать боевые и продовольственные запасы.

Въ общемъ на мобилизацію пѣхотныхъ частей потребовалось до 40 дней, казачьихъ — 24 дня, артиллеріи — 51 день. Одновременно съ мобилизаціей шло формированіе третьихъ батальоновъ стрѣлковыхъ полковъ и четвертыхъ батарей артил. стрѣлковыхъ дивизіоновъ, что еще болѣе осложняло мобилизацію.

Вооруженіе нашей арміи не уступало противнику. Балистическія качества 3-хъ линейной винтовки и японскаго ружья почти одинаковы. Артиллерія наша была даже лучше японской, но у насъ почти не было горныхъ орудій, между тѣмъ по свойствамъ театра войны полевая артиллерія сплошь и рядомъ не могла оказать содѣйствіе пѣхотѣ. Кромѣ того, во время войны сказалось отсутствіе въ нашей артиллеріи фугаснаго снаряда, напримѣръ гранаты.

Штатный колесный обозъ войсковыхъ частей также не соотвѣтствовалъ характеру театра войны; необходимъ былъ вьючный.

Морскія вооруженныя силы Россіи на Дальнемъ востокѣ состояли изъ 7 броненосцевъ, 4 бронированныхъ и 6 броненалубныхъ крейсеровъ, 4 небронированныхъ крейсеровъ, 7 канонерскихъ лодокъ и 42 миноносцевъ и миноносокъ. Всего 70 боевыхъ судовъ водоизмѣщеніемъ въ 192.276 тоннъ. Кромѣ того на театръ войны двигалась эскадра адмирала Виреніуса въ составѣ 1 броненосца, 2-хъ крейсеровъ и 11 миноносцевъ. Начало войны застало ее въ Красномъ морѣ, вслѣдствіе чего она выну-

*) Нѣкоторымъ частямъ для посадки на желѣзную дорогу пришлось сдѣлать 600 верстъ пѣшкомъ.

ждена была возвратиться назадъ и впослѣдствіи вошла въ составъ 2-ой эскадры подъ начальствомъ адмирала Рожественскаго, отправленной на Дальній Востокъ въ октябрѣ 1904 года. Главный недостатокъ нашего флота заключался въ разнотипности боевыхъ судовъ и разности ихъ скоростей, что вынуждало броненосцы новѣйшей конструкціи равняться въ бою по тихоходнымъ старымъ судамъ. Кромѣ того нашъ флотъ не имѣлъ хорошей базы: Владивостокъ значительную часть года находился подо льдомъ, а П.-Артуръ былъ еще недостаточно оборудованъ.

(Схема № 1). Миролюбивое настроеніе Россіи исключало возможность приготовленій къ войнѣ, по крайней мѣрѣ осенью 1903 года; поэтому начало военныхъ дѣйствій застало наши морскія силы на Дальнемъ Востокѣ въ томъ положеніи, которое вызывалось дипломатическими соображеніями мирнаго времени, но не благопріятствовало успѣшному отраженію внезапнаго нападенія японцевъ.

Главная часть тихоокеанскаго флота, а именно эскадра адм. Старка въ составѣ 7 броненосцевъ, 6 крейсеровъ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ, не считая другихъ второстепныхъ судовъ, была сосредоточена въ П.-Артурѣ; эскадра адм. Штакельберга изъ 4-хъ лучшихъ крейсеровъ и одного транспорта находилась во Владивостокѣ; остальныя суда были разбросаны въ различныхъ пунктахъ въ качествѣ стаціонеровъ въ распоряженіи нашихъ дипломатическихъ представителей и консуловъ: въ Чемульпо—крейсеръ „Варягъ“ и канонерская лодка „Кореецъ“, въ Инкоу (Ньючвангѣ)—канонерская лодка „Сивучъ“ и въ Шанхаѣ канонерская лодка „Маньчжуръ“.

Японія. Японія имѣла въ своемъ распоряженіи 13 пѣхотныхъ дивизій (въ томъ числѣ одна гвардейская). Каждая дивизія по организаціи, намѣченной для военнаго времени, состоитъ изъ 4 пѣхотныхъ полковъ; полкъ — изъ трехъ батальоновъ; батальонъ — изъ 4 ротъ; въ ротѣ около 250 человѣкъ. Кромѣ того, каждой дивизіи придается 1 полкъ кавалеріи (3 эскадрона силой около 190 коней каждый), 1 полкъ артиллеріи (6 батарей по 6 орудій), 1 инженерный полкъ и 1 обозный батальонъ. Всего въ 13 дивизіяхъ около 200.000 человѣкъ и 468 орудій. Если къ этому прибавить части, не вошедшія въ составъ дивизій

(16 эск. кавалеріи, 198 горныхъ орудій и пр.), то всего окажется около 250.000 ч. и 684 орудія.

Кромѣ этихъ войскъ, составлявшихъ постоянную армію, Японія располагала значительнымъ рекрутскимъ запасомъ и ополченіемъ, размѣры которыхъ не могутъ быть установлены даже приблизительно *). Во всякомъ случаѣ въ составѣ японскихъ армій, дѣйствовавшихъ въ Маньчжуріи, кромѣ полевыхъ дивизій находились резервныя бригады въ количествѣ не менѣе пятнадцати. Нормальный составъ резервной бригады: 8 бат. пѣхоты, 36 ор. и 2 эскадрона. Обозъ при частяхъ былъ вьючный, артиллерія преимущественно горная.

Въ общемъ японскія дивизіи являлись гибкими, подвижными войсковыми организмами, вполнѣ отвѣчавшими условіямъ театра войны.

Въ началѣ кампаніи всѣ войска высаженныя на материкъ были раздѣлены на 4 арміи, изъ которыхъ одна осаждала Портъ-Артуръ, а остальныя три оперировали въ Маньчжуріи подъ общимъ начальствомъ маршала Ойямы. Съ паденіемъ Портъ-Артура въ его распоряженіе перешла и осадная армія. Ко времени Мукденской операціи сформирована была еще пятая армія.

Духъ японской арміи.

Нижніе чины японской арміи отличались грамотностью и развитіемъ (на убитыхъ и плѣнныхъ находили карты, кроки мѣстности и дневники). Офицеры обнаружили полное знакомство съ техникой военнаго дѣла. Начальники въ большинствѣ были молоды, энергичны и рѣшительны. Вся армія отъ рядового до генерала была одушевлена горячей любовью къ своему отечеству и сознаніемъ огромной важности той исторической задачи, къ разрѣшенію которой она была призвана. Внутри страны стихли всѣ политическія партіи, смолкла всякая оппозиція правительству — все сосредоточилось на одномъ упорномъ, страстномъ стремленіи сломить противника во что бы то ни стало, какой бы то ни было цѣной. Одушевленная патріотизмомъ армія сражалась безъ колебаній и разсужденій, имѣя впереди себя ясную цѣль, а за собою сочувствіе и нравственную поддержку своего сорокамилліоннаго народа.

Морскія вооруженныя силы Японіи состояли изъ 6 бронс-

*) По нѣкоторымъ источникамъ до 1 мил. рекрутскаго запаса и $1^1/_2$ мил. ополченія. Цифры эти, несомнѣнно, преувеличены.

носцевъ, 8 бронированныхъ и 16 бронепалубныхъ крейсеровъ 30 миноносцевъ, 52 миноносокъ и различныхъ судовъ второстепеннаго назначенія. Всего 130 боевыхъ судовъ въ 260.931 тонну. Всѣ суда японскаго флота сравнительно недавно и почти одновременно выстроенныя отличались однородностью конструкціи и одинаковой скоростью. Личный составъ флота, набранный изъ природныхъ моряковъ, имѣлъ прекрасную подготовку и боевой опытъ, пріобрѣтенный въ японо-китайскую войну 1894—1895 г. Для морскихъ операцій Японія имѣла отлично устроенную базу изъ первоклассныхъ военныхъ портовъ: Сассебо, Куре, Майдзуру и др.; морскихъ станцій, депо и частныхъ доковъ.

Сравнивая вооруженныя силы обѣихъ сторонъ, видимъ, что хотя у насъ въ общемъ было гораздо больше войскъ, на театрѣ войны Японія имѣла надъ нами громадное численное превосходство, и парализовать это превосходство мы могли не скоро вслѣдствіе того, что большая часть нашей арміи была до войны расположена въ Европейской Россіи, для сообщенія съ которой служила единственная желѣзнодорожная линія ничтожной провозоспособности. Въ отношеніи морскихъ вооруженныхъ силъ Японія превосходила насъ на 9 крупныхъ боевыхъ судовъ и на 40 мелкихъ, кромѣ того на ея сторонѣ были однородность состава флота и боевой опытъ.

ГЛАВА IV.

Планы обѣихъ сторонъ.

Японія. Такъ какъ иниціатива этой войны принадлежала Японіи, заранѣе къ ней изготовившейся, то мы и разсмотримъ прежде ея планъ дѣйствій.

Цѣлью войны Японія поставила: вытѣсненіе насъ изъ Маньчжуріи и Портъ-Артура и овладѣніе послѣднимъ и Кореей. Средствомъ для этого могло служить лишь фактическое занятіе намѣченныхъ областей и пунктовъ послѣ пораженія или оттѣсненія нашихъ войскъ. А для этого необходимо было высадить армію на материкъ. Слѣдовательно, первая задача, подлежавшая разрѣшенію японскаго генеральнаго штаба, это — *организація десанта*. Сколько войскъ высадить, гдѣ ихъ высадить, и какъ обез-

печить перевозку и высадку со стороны нашего флота—вотъ три вопроса, которые надо было рѣшить прежде всего.

Для правильнаго рѣшенія перваго вопроса можетъ служить только одно руководящее начало: „чѣмъ больше—тѣмъ лучше". Слѣдовательно, вопросъ сводился къ тому, сколько *можно* послать на материкъ? Онъ былъ разсмотрѣнъ нами при обзорѣ вооруженныхъ силъ.

Что касается выбора пунктовъ высадки, надо замѣтить, что по климатическимъ условіямъ высадка сѣвернѣе линіи Бицзыво-Сеулъ въ концѣ января и началѣ февраля невозможна: море у береговъ въ это время бываетъ покрыто льдомъ верстъ на двадцать.

Для выбора Японіи оставались: южная часть Ляодунскаго полуострова, западный берегъ Кореи южнѣе Цинампо и весь восточный берегъ Корейскаго полуострова, гдѣ море почти никогда не замерзаетъ даже въ заливахъ.

Высадка на Ляодунскомъ полуостровѣ давала возможность отрѣзать съ самаго начала войны Портъ-Артуръ и лишить насъ такимъ образомъ возможности пополнять продовольственные и боевые запасы крѣпости; армія, высадившаяся здѣсь, могла, пользуясь кратчайшими разстояніями, двинуться на Мукденъ, оттѣснить наши немногочисленныя въ то время войска въ сѣверную Маньчжурію и занять важнѣйшіе пункты Мукденской провинціи: Мукденъ, Ляоянъ, Хайченъ и Инкоу (Нью-Чжуанъ). Она могла бы наступать и далѣе на Гиринъ и Харбинъ; сложные и трудные вопросы устройства тыла и сообщеній разрѣшались бы для этой арміи легко и просто, благодаря готовой желѣзной дорогѣ. Выгоды очевидно большія, но высадка здѣсь была опасна въ виду близости нашей эскадры и крѣпости Портъ-Артуръ съ ея 10—15 тысячнымъ гарнизономъ. Въ другихъ условіяхъ находилась высадка въ Кореѣ.

Корейскій полуостровъ представлялъ естественный плацдармъ для сосредоточенія самой большой японской арміи съ цѣлью наступленія на Мукденъ или Владивостокъ. Отъ японскаго архипелага полуостровъ отдѣленъ проливомъ около 150 верстъ шириной, въ серединѣ его расположенъ укрѣпленный о. Цусима, который могъ служить передовымъ плацдармомъ для безопаснаго сосредоточенія предназначенныхъ для высадки войскъ.

Безопасность дессанта въ Кореѣ достигалось удаленіемъ пунктовъ высадки отъ нашихъ сухопутныхъ войскъ, а при численномъ превосходствѣ японскаго флота не трудно было обезпечить перевозку и со стороны нашихъ П.-Артурской и Владивостокской эскадръ, тѣмъ болѣе, что транспортамъ предстояло совершать сравнительно небольшіе рейсы (Симоносеки-Фузанъ 13 часовъ).

Главной базой высаженной арміи могла служить, конечно, только Японія, но основывать снабженіе войскъ исключительно на непрерывномъ подвозѣ моремъ было бы слишкомъ ненадежно: при малѣйшемъ неблагопріятномъ оборотѣ операцій японскаго флота противъ нашего, армія ихъ рисковала потерять сообщенія и остаться безъ продовольствія и боевыхъ припасовъ. Слѣдовательно, необходимо было устроить промежуточную базу на самомъ материкѣ, и въ этомъ отношеніи Корейскій полуостровъ, по своимъ географическимъ условіямъ, представлялъ опять таки громадныя выгоды: прикрытый съ трехъ сторонъ моремъ, онъ доступенъ непріятелю только съ сѣверной стороны, но и здѣсь благодаря оборонительнымъ линіямъ рѣкъ Ялу, Чинъ-Чонъ-Гана, Тайдонъ-Гана и Саянъ-Гана небольшіе отряды могли остановить наступленіе значительно превосходныхъ силъ и, тѣмъ болѣе, кавалеріи, которая попыталась бы проникнуть въ раіонъ сосредоточенія для развѣдки и нападенія на тылъ.

Благодаря тѣмъ же географическимъ условіямъ, Корейскій полуостровъ могъ служить хорошимъ убѣжищемъ для японской арміи въ случаѣ пораженія ея въ Маньчжуріи.

Перечисленныхъ выгодъ было совершенно достаточно для того, чтобы японскій главный штабъ рѣшилъ высаживать армію именно въ Кореѣ, но существовали и другія причины, которыя могли побудить къ этому Японію. Корейская армія была ничтожна; флотъ отсутствовалъ. Такой союзникъ, конечно, не могъ представить соблазна; но захватывая Корею съ началомъ войны, японцы могли воспользоваться средствами страны и самими корейцами, какъ носильщиками въ обозѣ.

Восточный берегъ Корейскаго полуострова представлялъ, благодаря глубинѣ моря въ заливахъ, большія удобства для десанта, но высаженныя войска были бы отдѣлены трудно-доступнымъ, въ особенности зимою, Становымъ хребтомъ отъ остальной части Кореи и важнѣйшихъ пунктовъ Маньчжуріи, вблизи

которыхъ вѣроятно было сосредоточеніе русской арміи и которые могли послужить цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій японцевъ.

Высадка на южномъ берегу полуострова въ Фузанѣ или Мозампо представляла выгоды въ виду близости этихъ пунктовъ къ Японіи, но сопряжена была съ дальнѣйшимъ передвиженіемъ войскъ къ Сеулу по желѣзной дорогѣ или походнымъ порядкомъ на протяженіи 400 верстъ.

Наибольшія выгоды представлялъ западный берегъ полуострова; здѣсь и выбранъ былъ японцами пунктъ высадки, а именно, портъ Чемульпо, гавань Корейской столицы.

Вопросъ объ обезпеченіи десанта отъ помѣхи со стороны нашего флота былъ рѣшенъ въ зависимости отъ расположенія нашихъ судовъ. Главной эскадрѣ подъ начальствомъ адмирала Того въ составѣ 20 броненосцевъ и крейсеровъ съ отрядомъ миноносцевъ поставлена была задача обезпечить десантныя операціи съ лѣваго фланга, т. е. со стороны Портъ-Артура, гдѣ находились главныя силы нашего флота. Цѣль ея дѣйствій — уничтоженіе или блокада эскадры адмирала Старка.

Другая эскадра изъ 6 крейсеровъ и 8 миноносцевъ подъ начальствомъ адмирала Уріу должна была сопровождать въ Чемульпо десантъ, предназначенный для овладѣнія Сеуломъ и для занятія позиціи къ сѣверу отъ него, съ цѣлью прикрыть дальнѣйшую высадку со стороны нашихъ сухопутныхъ войскъ. Адмиралъ Уріу долженъ былъ захватить стоявшіе въ Чемульпо наши суда, крейсеръ „Варягъ“ и канонерку „Кореецъ“.

Владивостокская крейсерская эскадра, скованная льдами, не могла проявить активной дѣятельности въ началѣ войны; поэтому для обезпеченія десантныхъ операцій съ праваго фланга выдвинутъ былъ для наблюденія за Корейскимъ проливомъ небольшой отрядъ миноносцевъ, опиравшійся на укрѣпленія Такесики (на о. Цусимѣ).

Для высадки въ Кореѣ предназначена была II армія подъ начальствомъ ген. Куроки въ составѣ гвардейской, 2-й и 12-й дивизій и 2-хъ резервныхъ бригадъ. Въ этой арміи было не менѣе 60 тысячъ. Задача ея состояла въ оттѣсненіи нашихъ авангардовъ отъ р. Ялу и занятіи стратегической позиціи у Фынъ-Хуанъ-Чена на флангѣ путей отъ Ляояна къ П.-Артуру, съ цѣлью обезпечить высадку остальныхъ армій на Ляодунскомъ полу-

островѣ у Дагушаня и Бицзыво со стороны нашихъ войскъ, сосредоточившихся у Ляояна.

Для обезпеченія успѣха первыхъ операцій принято было рѣшеніе начать военныя дѣйствія *внезапно*. Въ виду этого за нѣсколько дней до начала ихъ прервано было всякое сообщеніе съ внѣшнимъ миромъ Сеула и Токіо, гдѣ находились наши дипломатическіе представители; корреспонденція, адресованная на ихъ имя, перехватывалась и задерживалась японцами. Самое же нападеніе на П.-Артурскую эскадру и высадку войскъ въ Чемульпо назначено произвести ночью. Съ той же цѣлью удержанія въ тайнѣ предварительныхъ приготовленій къ нападенію и высадкѣ, задержанъ былъ 23 января пароходъ Добровольнаго флота „Екатеринославъ".

Россія. Въ основу нашего плана дѣйствій положена была идея выигрыша времени для сосредоточенія войскъ въ Маньчжуріи. Средствомъ для этого были намѣчены: 1) крейсерскія операціи съ цѣлью затруднить противнику перевозку и высадку войскъ; 2) упорная оборона П.-Артура и Владивостока и 3) задерживаніе японцевъ авангардами на оборонительныхъ линіяхъ: р. Ялу, Фенгшулинскаго хребта и р. р. Тайцзы и Хунь-хе съ постепеннымъ отходомъ на сѣверъ до того времени, когда армія будетъ достаточно сильна для перехода въ наступленіе. Планъ этотъ строго не выдерживался. Отъ него дѣлались отступленія въ сторону активныхъ дѣйствій подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, принимавшаго естественный исходъ авангардныхъ боевъ съ главными силами противника за пораженіе нашихъ главныхъ силъ и приписывавшаго эти пораженія оборонительному образу дѣйствій нашей арміи.

Подготовка къ войнѣ велась и съ нашей стороны: учреждено было намѣстничество на Дальнемъ Востокѣ, что давало возможность разрѣшать многіе важные и спѣшные вопросы безъ сношеній съ Петербургомъ; войска постепенно усиливались новыми формированіями; артиллерія перевооружалась скорострѣльными орудіями; формировались пулеметныя роты; устраивались на театрѣ войны склады запасовъ; наконецъ, флотъ на Дальнемъ Востокѣ непрерывно усиливался. Осуществить подготовку въ короткій срокъ Россія не могла по недостатку средствъ.

Японія-же зорко слѣдила за нашими приготовленіями и, конечно, начала войну раньше, чѣмъ онѣ были окончены.

ГЛАВА V.

Начало военныхъ дѣйствій. Сосредоточеніе и развертываніе армій. Портъ-Артуръ и Дальній.

Ночью 24-го января японская эскадра съ составѣ 6 (Сх. № 1). броненосцевъ, 14 крейсеровъ и 26 миноносцевъ подъ начальствомъ адмирала Того вышла изъ гавани Сассебо и направилась къ Портъ-Артуру. Въ то же время нѣсколько транспортовъ съ войсками 12-й дивизіи подъ прикрытіемъ другой эскадры изъ 6 крейсеровъ и 8 миноносцевъ подъ начальствомъ адмирала Уріу двинулись къ Чемульпо. 25-го утромъ эскадры Того и Уріу встрѣтили вблизи порта Мокпо бывшій на развѣдкахъ крейсеръ „Акаши" и получивъ отъ него свѣдѣнія о положеніи русскихъ судовъ въ П.-Артурѣ и Чемульпо, отправились дальше, захвативъ по пути у береговъ Кореи нашъ торговый пароходъ „Аргунь".

Между тѣмъ наша эскадра стояла на внѣшнемъ рейдѣ П.-Артура.

Городъ Портъ-Артуръ лежитъ на сѣверномъ берегу П.-Артуръ. довольно значительной по площади, замкнутой со всѣхъ План № 1. сторонъ бухты, сообщающейся съ моремъ узкимъ проходомъ. Бухта состоитъ изъ двухъ бассейновъ: *восточнаго* и *западнаго*. Къ первой примыкаетъ старый китайскій городъ, къ послѣдней— новый, европейскій. Западный бассейнъ имѣетъ длину около 4 и ширину въ среднемъ около $1^1/_2$ верстъ. Этотъ бассейнъ настолько мелководенъ, что во время отлива половина его площади обсыхала. Для стоянки нашего флота онъ былъ не пригоденъ. Восточный бассейнъ длиною 200 саженей и шириной 140, хотя и допускалъ стоянку большихъ судовъ, но все же былъ недостаточно глубокъ. Во время отливовъ броненосцы садились на мягкое илистое дно. Бухта прикрыта съ моря *Тигровымъ полуостровомъ и Золотой горой;* между ними остается

узкій проходъ не шире 40 саженей и длиной и около версты, ведущій во внутренніе бассейны и служащій единственнымъ выходомъ для эскадры въ море. Вслѣдствіе мелководья проходъ во время отливовъ былъ недоступенъ для броненосцевъ.

Приливы и отливы чередуются черезъ шесть часовъ, слѣдовательно, эскадра могла пользоваться проходомъ два раза въ сутки, при чемъ едва успѣвала въ одинъ приливъ выйти вся цѣликомъ въ море, т. к. вслѣдствіе узости прохода суда должны были двигаться по одному и съ большими предосторожностями.

Въ виду недостатковъ внутренней бухты наша эскадра обыкновенно стояла на якорѣ на такъ называемомъ *внѣшнемъ рейдѣ*. Рейда въ сущности никакого не было; подъ этимъ названіемъ подразумѣвался заливъ, образованный восточнымъ берегомъ Тигроваго полуострова и южнымъ Золотой горы, открытый для господствующихъ вѣтровъ и представлявшій далеко не спокойную стоянку для судовъ. Въ военное же время, помимо этого, охрана эскадры, расположенной на открытомъ рейдѣ, отъ минныхъ атакъ противника въ ночное время была сопряжена съ большими трудностями.

Золотая гора, возвышавшаяся надъ уровнемъ моря на 385 футъ, группа возвышенностей къ востоку отъ нея до горы Крестовой и Тигровый полуостровъ представляли отличныя позиціи для расположенія приморскихъ батарей. Съ сухопутной стороны П.-Артуръ также окруженъ горами. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей надо обратить вниманіе на гору *Высокую*, съ занятіемъ которой противникъ могъ обстрѣливать Восточный бассейнъ. Проектъ укрѣпленія П.-Артура съ сухопутной и морской стороны, углубленія бассейновъ и другихъ работъ съ цѣлью обратить этотъ пунктъ въ хорошую базу для нашего Тихоокеанскаго флота, составленъ былъ тотчасъ же по занятіи П.-Артура въ 1898 году и постепенно приводился въ исполненіе, но вслѣдствіе ограниченности средствъ, отпущенныхъ на эти работы, онѣ были къ началу войны далеко не закончены. На линіи береговой обороны изъ 22 батарей, намѣченныхъ къ постройкѣ были готовы 7 долговременныхъ и 9 временныхъ. На линіи сухопутной обороны изъ 8 фортовъ успѣли окончить одинъ, и изъ 18 отдѣльныхъ укрѣпленій—десять. Къ углубленію бассейновъ еще не приступали.

Изъ этого краткаго обзора П.-Артура не трудно видѣть, что этотъ пунктъ не только не могъ представить сколько нибудь сносной базы для нашего флота, но скорѣе являлся ловушкой для него, тѣмъ болѣе, что будучи расположенъ на узкомъ полуостровѣ, обстрѣливался перекиднымъ огнемъ изъ-за мыса Ляотешань и легко могъ быть отрѣзанъ съ суши.

Артиллеріей крѣпость была снабжена полностью по табели, кромѣ пяти 10-ти дюймовыхъ орудій. Боевыхъ припасовъ было съ избыткомъ. Вспомогательныя техническія средства, какъ то прожекторы, дальномѣры, телефоны и проч. имѣлись въ изобиліи.

Одновременно съ занятіемъ П.-Артура нами былъ занятъ и г. Дальній, въ которомъ предполагалось создать громадный коммерческій портъ. Къ осуществленію этого проекта было приступлено съ гораздо большей энергіей, нежели къ укрѣпленію П.-Артура, поэтому къ началу войны здѣсь имѣлись прекрасные молы, набережныя и доки; грандіозныя портовыя и жел.-дорожныя сооруженія и много казенныхъ и частныхъ зданій. Ничѣмъ этимъ однако мы не могли воспользоваться во время войны, т. к. по свойствамъ мѣстности не могли упорно оборонять этого пункта и отдали его почти безъ сопротивленія японцамъ. Послѣдніе же извлекли изъ этого города громадныя выгоды, незамедливъ выгрузить при помощи портовыхъ сооруженій и двинуть къ П.-Артуру 11-дюймовыя орудія, которыя прежде не могли выгружать по свойству побережья Ляодунскаго полуострова. Съ появленіемъ 11-ти дюймовыхъ бомбъ положеніе портъ-артурцевъ рѣзко измѣнилось къ худшему; одна изъ этихъ же бомбъ, пробивъ потолокъ каземата, гдѣ происходилъ военный совѣтъ, сразила доблестнаго защитника крѣпости и вдохновителя ея гарнизона, генерала Кондратенко, на которомъ держалась оборона. г. Дальній.

Въ ночь на 27-е января наша эскадра стояла какъ обыкновенно на якорѣ на внѣшнемъ рейдѣ: крейсера впереди, за ними броненосцы, причемъ „Ретвизанъ“ находился на правомъ флангѣ, „Цесаревичъ“ на лѣвомъ. Эскадра стояла безъ особыхъ мѣръ предосторожности, предохранительныя отъ минъ сѣтки не были опущены. Ни командующій эскадрой, ни Намѣстникъ, находившійся въ П.-Артурѣ, не имѣли данныхъ ожидать нападенія въ ближайшіе дни, т. к. свѣдѣнія о ходѣ дипломати- Минная атака 26/27 января.

ческихъ переговоровъ нашихъ съ японцами приходили на Дальній Востокъ съ неизбѣжнымъ опозданіемъ.

Къ вечеру 26 января адмиралъ Того приблизился къ П.-Артуру верстъ на сто и выслалъ впередъ миноносцы. Послѣдніе раздѣлились на два отряда: десять направились къ м. Ляотешань для атаки нашей эскадры въ правый флангъ, восемь къ Таліенвану для атаки съ этой стороны въ лѣвый флангъ. Около полуночи непріятельскіе миноносцы, пользуясь ночной темнотой, двинулись одновременно на оба фланга эскадры и хотя и были встрѣчены огнемъ, но успѣли выпустить мины съ близкаго разстоянія. Трудно сказать, сколько минъ было выпущено, но три изъ нихъ достигли цѣли, а двѣ были найдены утромъ плавающими на рейдѣ. Крейсеръ „Паллада“ и стоявшіе на флангахъ броненосцы „Цесаревичъ“ и „Ретвизанъ“ получили серьезныя пробоины; въ особенности тяжело пострадалъ послѣдній. Нижнихъ чиновъ убито 2, утонуло 5 и ранено 8. Это печальное событіе имѣло самыя роковыя послѣдствія для нашего флота. Два лучшіе броненосца и одинъ крейсеръ надолго были выведены изъ строя. До исправленія ихъ нечего было и думать о выходѣ эскадры изъ П.-Артура для боя съ непріятельскимъ флотомъ, значительно превосходившимъ насъ теперь и числомъ и качествомъ судовъ.

Морской бой 27-го января. На слѣдующій день около 11 часовъ утра японская эскадра показалась передъ крѣпостью и открыла огонь. Наша эскадра отвѣчала, держась подъ защитой приморскихъ батарей, которыя послѣдовательно вступали въ бой по мѣрѣ доставки снарядовъ. Съ развитіемъ огня береговыхъ батарей эскадра Того отступила. Бой продолжался около часу, причемъ у насъ были выведены изъ строя еще одинъ броненосецъ („Полтава“) и два крейсера („Аскольдъ“ и „Новикъ“) получившіе по одной пробоинѣ. Японцы потеряли 4 чел. убитыми 54 ранеными. Этимъ боемъ японцы хотѣли выяснить результаты ночной минной атаки и въ благопріятномъ случаѣ добить наши поврежденныя суда, правильно разсчитавъ, что мы не могли еще успѣть увести ихъ во внутренній рейдъ черезъ узкій проходъ и что береговыя батареи въ первое время не могутъ оказать большого сопротивленія.

Одновременно съ нападеніемъ на нашу эскадру въ Порть-Артурѣ японцы начали высадку войскъ въ Чемульпо. 26-го января въ виду полнаго прекращенія телеграфныхъ сообщеній и продолжавшихся со стороны японцевъ военныхъ приготовленій, нашъ посланникъ въ Сеулѣ, с. с. Павловъ, отправилъ канонерку „Кореецъ" въ Артуръ съ донесеніемъ Намѣстнику о положеніи дѣла въ Кореѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредилъ командира крейсера „Варягъ", чтобы онъ былъ готовъ ко всякимъ случайностямъ. Въ 4 часа дня „Кореецъ", выходя съ рейда Чемульпо встрѣтилъ японскую эскадру адм. Уріу. Одинъ крейсеръ сталъ преслѣдовать „Корейца" и въ то же время миноносцы окружили его и сдѣлали по направленію къ нему три выстрѣла минами, но безъ результата. „Кореецъ" не стрѣлялъ и, вернувшись на рейдъ, сталъ на якорь. Ночью съ подошедшихъ японскихъ транспортовъ высадилось около трехъ тысячъ войскъ, большая часть которыхъ тотчасъ отправилась въ Сеулъ и заняла городъ. Корейскія власти и войска бездѣйствовали. На слѣдующее утро командиръ „Варяга" получилъ отъ японскаго адмирала оффиціальное увѣдомленіе о началѣ враждебныхъ дѣйствій съ приглашеніемъ покинуть рейдъ до полудня, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, атаковать на рейдѣ всею эскадрою. Въ то же утро командиры иностранныхъ судовъ въ Чемульпо получили отъ японскаго адмирала предложеніе удалиться съ рейда до 4-хъ часовъ дня, если русскія суда не уйдутъ. Командиръ „Варяга", капитанъ 1-го ранга Рудневъ, принялъ вызовъ и вмѣстѣ съ „Корейцемъ" вышелъ за предѣлы рейда. Тогда японцы, предложивъ сигналомъ сдаться, но не получивъ отвѣта, открыли огонь всею эскадрою *). „Варягъ" отвѣчалъ. Завязался неравный бой, въ которомъ „Кореецъ" не могъ принять участія не имѣя дальнобойныхъ орудій. Вскорѣ нашъ крейсеръ получилъ нѣсколько опасныхъ подводныхъ пробоинъ и вынужденъ былъ вернуться съ „Корейцемъ" на рейдъ для исправленія важнѣйшихъ поврежденій. Убѣдившись, что это не можетъ быть сдѣлано въ короткій срокъ, командиръ крейсера потопилъ оба судна, не желая, чтобы онѣ достались непріятелю. Команды были свезены на иностранные крейсеры. Въ

Высадка въ Чемульпо Бой крейс. „Варягъ" съ японской эскадрой.

---

*) Донесеніе с. с. Павлова.

это же время былъ сожженъ и потопленъ собственнымъ экипажемъ прибывшій наканунѣ русскій пароходъ „Сунгари".

Въ тотъ же вечеръ японскій посланникъ потребовалъ аудіенцію у корейскаго императора, и будучи принятъ, заявилъ, что отнынѣ Корея находится подъ управленіемъ Японіи, пригрозивъ, что въ случаѣ непокорности, японскія войска займутъ дворецъ.

27-го января была объявлена мобилизація войскъ Намѣстничества. Вслѣдъ затѣмъ Высочайшими приказами адм. Алексѣевъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ, а ген.-ад. Куропаткинъ—командующимъ Маньчжурскою арміей; во временное же командованіе ею вступилъ ген.-л. Линевичъ.

Первая наша задача, помимо мобилизаціи и сосредоточенія войскъ, состояла въ немедленной организаціи наблюденія за побережьемъ Корейскаго и Ляодунскаго заливовъ (см. карту № 1) съ тѣмъ чтобы своевременно узнать о новыхъ пунктахъ высадки противника, и въ установленіи непрерывнаго наблюденія за непріятельскими войсками высаживающимися въ Кореѣ. Эти послѣднія могли наступать: къ Владивостоку съ цѣлью овладѣть этой крѣпостью, къ Мукдену—столицѣ Маньчжуріи, и П.-Артуру для осады его. Важно было, конечно, во-время выяснить направленіе ихъ наступленія. Для выполненія этихъ задачъ взяты были на первое время войска находившіяся ближе всего подъ рукой: 1-й Читинскій казачій полкъ двинутъ былъ изъ Фынъхуанъ-чена въ Корею: наблюденіе за побережьемъ Ляодунскаго залива возложено на пограничную стражу; побережье же Корейскаго залива наблюдали части 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка, находившагося къ началу войны на Квантунѣ. Вскорѣ явилась возможность усилить войска направленныя въ Корею до одной бригады, причемъ общее руководство развѣдкой возложено на г.-м. Мищенко. Къ 6 февраля наши разъѣзды дошли до Пеньяна.

Пунктомъ сосредоточенія главныхъ силъ Маньчжурской арміи избранъ Ляоянъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринята была развѣдка крейсерами. Съ этой цѣлью Владивостокская эскадра вышла въ концѣ января въ море, но застигнутая штормомъ принуждена была возвра-

титься назадъ, уничтоживъ лишь у Сангарскаго пролива одинъ японскій пароходъ.

Между тѣмъ японцы, выдвинувъ авангарды къ Пеньяну, продолжали высадку въ Чемульпо. Послѣдовательно перевезены были 12-я, гвардейская и 2-я дивизіи и двѣ резервныхъ бригады, которыя и составили I армію ген. Куроки. По мѣрѣ освобожденія отъ льда береговъ Корейскаго залива, пункты высадки для сокращенія походныхъ передвиженій войскъ, постепенно переносились къ сѣверу, авангарды-же послѣдовательно продвигались къ р. Ялу. За противникомъ неотступно слѣдилъ отрядъ г.-м. Мищенко. Усиленная рекогносцировка, произведенная имъ 15 марта у Чончжю выяснила присутствіе сильныхъ передовыхъ частей на линіи р. Пакченгана; отрядъ же выдвинутый изъ Владивостока въ сѣверную Корею не обнаруживалъ непріятеля. Ясно было, что ближайшая цѣль дѣйствій арміи, сосредоточивающейся въ Кореѣ, состояла въ наступленіи къ р. Ялу и форсированіи этой преграды.

Перевозка и высадка войскъ арміи Куроки прикрывалась съ моря операціями эскадры адм. Того у П.-Артура, гдѣ японцы прилагали всѣ усилія заблокировать нашъ флотъ въ гавани и, добившись такимъ образомъ полнаго господства на морѣ, обезпечить дальнѣйшую перевозку войскъ и запасовъ на материкъ. Операція у П.-Артура.

Послѣ минной атаки въ ночь на 27 января, поврежденныя наши суда были отведены во внутренній рейдъ, причемъ „Ретвизанъ“ сѣлъ на мель въ проходѣ. Японцы рѣшили окончательно уничтожить броненосецъ пароходами-брандерами и вмѣстѣ съ тѣмъ, потопленіемъ послѣднихъ въ проходѣ, запереть нашу эскадру, которая послѣ первой минной атаки не рисковала оставаться на ночь на внѣшнемъ рейдѣ. Съ этой цѣлью ночью 11-го февраля направлены были къ проходу подъ прикрытіемъ миноносцевъ 4 большихъ парохода, нагруженныхъ камнями и подготовленныхъ ко взрыву и затопленію. Планъ этотъ не удался. Брандеры своевременно были открыты при помощи прожекторовъ и разбитые огнемъ приморскихъ батарей, затонули подъ берегомъ не заперевъ выхода. На слѣдующую ночь японцы пытались атаковать „Ретвизанъ“ миноносцами и сжечь при помощи плотиковъ, на которыхъ находились сосуды съ особымъ горящимъ составомъ. И эта попытка также не удалась. Брандеры.

24-го февраля въ П.-Артуръ прибылъ адмиралъ Макаровъ и, принявъ начальство надъ эскадрой, пріободрилъ нашихъ моряковъ, нѣсколько упавшихъ духомъ послѣ первыхъ неудачъ. Однако къ активнымъ дѣйствіямъ нашъ флотъ перейти не могъ впредь до исправленія поврежденныхъ судовъ. Нельзя было также предпринять какія либо операціи легкими судами съ цѣлью помѣшать перевозкѣ войскъ и запасовъ противника, т. к. главная японская эскадра непрерывно дежурила у крѣпости. Кромѣ того, крейсера, прорвавшіеся для этой цѣли изъ П.-Артура, не имѣли-бы базы для дѣйствій. Такимъ образомъ съ этой стороны десантнымъ операціямъ японцевъ не угрожала опасность, но относительно Владивостокской крейсерской эскадры существовала неувѣренность. Въ виду этого въ концѣ февраля, когда началась перевозка гвардіи, эскадра изъ 8 крейсеровъ подъ начальствомъ адм. Камимуры была направлена къ Владивостоку. 22 февраля она появилась передъ крѣпостью и открыла огонь съ растоянія въ 8 верстъ. Крѣпость не отвѣчала. Японцы выпустили въ теченіи 45 минутъ около 200 снарядовъ крупнаго калибра и удалились, не причинивъ никакого вреда ни крѣпости, ни городу.

Между тѣмъ адмиралъ Того послѣ неудачной попытки съ брандерами прибѣгнулъ къ новому средству для нанесенія возможнаго ущерба нашей эскадрѣ, укрывавшейся въ восточномъ бассейнѣ. 26 февраля отрядъ японскихъ броненосцевъ открылъ изъ за горнаго массива Ляотешань (см. планъ № 1) перекидную стрѣльбу по внутреннему рейду и городу; отрядъ же крейсеровъ расположился противъ входа въ гавань для наблюденія за паденіемъ снарядовъ и корректированія стрѣльбы. Эта первая бомбардировка П.-Артура, продолжавшаяся 4 часа, причемъ японцы выпустили около 200 снарядовъ 12-ти дюймоваго калибра, не дала никакихъ результатовъ. Эскадра наша, противъ которой собственно и была направлена бомбардировка, не пострадала вовсе; въ городѣ же и въ крѣпости было убито 2 нижнихъ чина и 3 частныхъ лица и ранено: 1 офицеръ, 10 нижнихъ чиновъ и 1 частное лицо.

Вслѣдъ за тѣмъ японскій флотъ временно скрылся изъ вида и вновь появился подъ П.-Артуромъ утромъ 9 марта. Наша эскадра подъ начальствомъ адмирала Макарова тотчасъ же вы-

шла на внѣшній рейдъ и изготовилась къ бою подъ прикрытіемъ приморскихъ батарей. Въ восточномъ бассейнѣ оставались неисправленные еще броненосцы „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“. Японцы однако благоразумно уклонились отъ состязанія съ береговыми батареями и снова прибѣгнули къ перекидной стрѣльбѣ изъ за массива Ляотешань, гдѣ они были неуязвимы для орудій крѣпости. Но на этотъ разъ въ отвѣтъ на огонь противника и, вѣроятно, къ немалому удивленію его, наши 12-ти дюймовые снаряды, выпускаемые „Ретвизаномъ“ и „Цесаревичемъ“, стали ложиться вблизи японскихъ броненосцевъ. Эта стрѣльба была заранѣе подготовлена и корректировалась морскимъ офицеромъ, расположившимся близь маяка на горѣ Ляотешань съ дальномѣромъ и компасомъ и передававшемъ свои наблюденія по телефону. Вскорѣ японцы прекратили стрѣльбу и удалились.

Черезъ нѣсколько дней японцы сдѣлали вторую попытку заградить проходъ брандерами, но и она не увѣнчалась успѣхомъ. Брандеры опять были своевременно обнаружены и потоплены огнемъ и минами прежде чѣмъ достигли цѣли.

Тѣмъ временемъ наша эскадра благодаря адмиралу Макарову стала постепенно переходить къ активному образу дѣйствій. Миноносцы смѣло вступали въ бой съ непріятельскими и одерживали побѣды; эскадра выходила на развѣдки и удалялась на довольно значительное разстояніе отъ крѣпости, но отъ боя еще уклонялась. Японцы могли ожидать, что съ исправленіемъ „Ретвизана“ и „Цесаревича“ русская эскадра рѣшится на генеральное сраженіе, исходъ котораго, какъ и всякаго предпріятія на войнѣ, находился подъ сомнѣніемъ. Въ случаѣ даже побѣды японцевъ, сраженіе для нихъ не обошлось бы безъ большихъ потерь. Помимо этого, приближалось время, назначенное для высадки второй и третьей армій на Ляодунскомъ полуостровѣ. Необходимо было, слѣдовательно, парализовать нашу эскадру возможно скорѣе и возможно экономнымъ способомъ. Прежнія средства — брандеры и перекидная стрѣльба не дали результата; выходъ нашего флота въ море для эволюцій натолкнулъ японцевъ на мысль о минахъ. Къ этому новому средству, какъ показали дальнѣйшія событія, они и стали прибѣгать послѣ второй неудачной атаки брандерами. Мины

разбрасывались миноносцами ночью. Вечеромъ 30 марта наши миноносцы вышли изъ П.-Артура для осмотра близь лежащихъ острововъ и ночью столкнулись съ непріятельскими. Бой длился до разсвѣта, когда на помощь японскимъ миноносцамъ подошли крейсера. Въ свою очередь на помощь нашимъ двинулся крейсеръ „Баянъ", а за нимъ остальные крейсера и броненосцы. Тогда японцы стали отступать, а наша эскадра ихъ преслѣдовать, но вскорѣ показались главныя силы Того. Адмиралъ Макаровъ въ виду численнаго превосходства противника началъ отходить подъ прикрытіе береговыхъ батарей и строить эскадру въ боевой порядокъ на внѣшнемъ рейдѣ. Во время перестроеній флагманскій броненосецъ „Петропавловскъ" наскочилъ на мину и черезъ нѣсколько минутъ пошелъ ко дну, причемъ погибъ адмиралъ Макаровъ и почти весь экипажъ. Эта мина могла быть ночью поставлена японцами, но могла быть и наша, снесенная волнами со стороны Таліенвана, гдѣ нами было поставлено минное загражденіе съ началомъ войны. Гибель талантливаго адмирала была тяжелой утратой для Россіи и въ особенности для нашего флота. Утрата тѣмъ болѣе тяжелая, что по недостатку старшихъ флотскихъ начальниковъ на Дальнемъ Востокѣ, замѣститель могъ быть назначенъ только изъ адмираловъ Балтійскаго или Черноморскаго флота. Таковымъ и былъ избранъ адмиралъ Скрыдловъ. Но на переѣздъ новаго командующаго тихоокеанскимъ флотомъ на театръ войны, естественно, потребовалось много времени, въ теченіе котораго японцы успѣли отрѣзать П.-Артуръ съ суши. Адмиралъ Скрыдловъ не могъ проникнуть въ Артуръ, и эскадра наша оказалась подъ управленіемъ случайнаго лица, хотя и отличавшагося беззавѣтной храбростью и запѣчатлевшаго своей кровью и жизнью преданность Престолу и Отечеству, но, по собственному его признанію, недостаточно подготовленнаго для командованія эскадрой въ тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ находился нашъ флотъ во время этой войны. Эскадра перешла подъ начальство адмирала Витгефта. Ему суждено было вести нашъ флотъ въ первый бой послѣ знаменитой побѣды Нахимова подъ Синопомъ, но бой неравный. Онъ повелъ его безъ колебаній и погибъ въ этомъ бою *).

*) Морской бой 28 іюля описанъ ниже.

2-го апрѣля эскадра адмирала Того произвела третье бомбардированіе П.-Артура, имѣвшее такой же ничтожный результатъ, какъ и два предыдущіе. Вслѣдъ за тѣмъ японскій флотъ въ теченіе восемнадцати дней не показывался въ раіонѣ крѣпости. Наша же эскадра, деморализованная роковой катастрофой 31-го марта, не дѣлала попытокъ выйти въ море. Подъ Артуромъ наступило затишье.

Владивостокская крейсерская эскадра въ срединѣ апрѣля произвела второй поискъ въ Японскомъ морѣ. Вечеромъ 12-го апрѣля встрѣченъ былъ японскій пароходъ „Наканура-мару", который и былъ взорванъ минами по снятіи съ него людей. Ночью встрѣтили большой транспортъ съ войсками, двигавшійся въ Корею. На предложеніе начальника эскадры, к.-адм. Іессена, сдаться, 17 офицеровъ и 20 нижнихъ чиновъ изъявили согласіе и пересѣли на наши катера; кромѣ того сдались 85 военныхъ носильщиковъ и 65 человѣкъ команды. Остальная часть десанта не только отказалась на отрѣзъ сдаться, но открыла огонь по нашимъ морякамъ и была потоплена вмѣстѣ съ транспортомъ. Одновременно съ этимъ миноносцы, зайдя въ бухту Гензанъ, застали тамъ небольшой пароходъ и взорвали его минами. Этотъ поискъ вызвалъ появленіе въ Японскомъ морѣ эскадры Камимуры въ составѣ 10 боевыхъ судовъ, но наши крейсера уже успѣли отойти къ Владивостоку. 15-го апрѣля Камимура показался въ Уссурійскомъ заливѣ, а на слѣдующій день снова скрылся.

Наступленіе японцевъ къ р. Ялу. Дѣйствія коннаго отряда г.-м. Мищенко.

Пока у П.-Артура происходили событія, описанныя выше, армія Куроки высаживалась въ Кореѣ и постепенно продвигалась къ р. Ялу, тѣсня передъ собой разъѣзды г.-м. Мищенко. На отрядъ послѣдняго выпала нелегкая задача. Лѣвый флангъ японцевъ прикрывался моремъ, правый—гористой мѣстностью отроговъ Станового хребта съ ограниченнымъ числомъ не только дорогъ, но и тропинокъ; съ фронта противникъ, по мѣрѣ передвиженія главныхъ силъ къ сѣверу, послѣдовательно занималъ линію рѣкъ Тайдонгана, Чинчонгана и Пакченгана почти непрерывной цѣпью пѣхотныхъ заставъ. При этихъ условіяхъ трудно было обойти фланги противника съ цѣлью проникнуть въ раіонъ сосредоточенія главныхъ силъ, и еще труднѣе было прорваться съ фронта. Не имѣя возмож-

ности собрать о непріятелѣ болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія при помощи разъѣздовъ, г.-м. Мищенко предпринялъ *усиленную рекогносцировку*.

Схема № 2. Получивъ свѣдѣніе, что близь г. Чончжю, расположеннаго на вѣроятномъ пути наступленія противника, находится японскій передовой отрядъ въ составѣ 4-хъ эскадроновъ, г.-м. Мищенко двинулся 15 марта утромъ къ этому пункту съ 6-ю сотнями. Городъ оказался занятымъ японской пѣхотой, встрѣтившей казаковъ ружейнымъ огнемъ. Тогда двѣ сотни быстро спѣшились на прилегающей къ городу высотѣ и также открыли огонь; къ нимъ присоединились еще три спѣшенныхъ сотни. Завязался бой съ разстоянія 600 шаговъ. Послѣ получасовой ожесточенной стрѣльбы японцы попрятались по фанзамъ и въ двухъ мѣстахъ выставили флаги „Краснаго Креста". Вслѣдъ за тѣмъ по дорогѣ изъ Кассана показались три эскадрона противника, шедшіе почти карьеромъ на выручку своихъ. Двумъ изъ нихъ удалось проскочить въ городъ, третій подъ залпами казаковъ въ безпорядкѣ повернулъ назадъ, понеся большія потери. Послѣ этого въ теченіе цѣлаго часа сотни разстрѣливали японцевъ въ городѣ, не давая имъ возможности выбраться изъ улицъ и фанзъ и развить огонь. Между тѣмъ по касанской дорогѣ показались наступающія бѣгомъ 4 роты. Тогда г.-м. Мищенко посадилъ отрядъ на коней и отошелъ къ Ноосану. Противникъ не преслѣдовалъ.

Въ этомъ первомъ столкновеніи нашемъ съ японцами на сушѣ мы потеряли: убитыми трехъ казаковъ и ранеными трехъ офицеровъ и 12 казаковъ.

Къ 21-му марта передовые японскіе отряды подошли къ р. Ялу и заняли г. Ичжу. Отрядъ г.-м. Мищенко отошелъ на правый берегъ рѣки.

Расположеніе обѣихъ сторонъ къ 21-му марта (Сх. № 3). Съ начала войны прошло уже 2 мѣсяца. Наша армія сосредоточивалась у Ляояна. Непріятель не обнаруживалъ намѣренія высаживать гдѣ либо войска кромѣ Кореи, и мы имѣли передъ собой пока одну лишь армію Куроки. Тѣмъ не менѣе можно было ожидать съ минуты на минуту высадокъ на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Наиболѣе удобными пунктами въ этомъ отношеніи являлись Дагушань и Бицзыво. Послѣдній былъ хорошо знакомъ япон-

цамъ. Здѣсь во время войны съ китайцами въ 1894—1895 году высадились ихъ войска, дѣйствовавшія противъ П.-Артура. Можно было, наконецъ, ожидать высадку и въ раіонѣ Инкоу-Гайчжоу. Хотя путь транспортовъ въ этомъ случаѣ и пролегалъ вблизи П.-Артура, въ чемъ была нѣкоторая доля риска, но зато высадившіяся здѣсь войска могли въ три перехода достигнуть Ляояна. Отсюда же оставалось полтора перехода до Мукдена, съ занятіемъ котораго, японцы дѣлались фактическими обладателями южной Маньчжуріи. Мы же къ этому времени не имѣли еще подъ рукой достаточно войскъ, чтобы оказать противнику упорное сопротивленіе.

Такимъ образомъ для прикрытія сосредоточенія нашей арміи обстановка требовала: во-первыхъ, замедлить наступленіе арміи Куроки и во-вторыхъ, воспрепятствовать насколько возможно противнику высадку на Ляодунскомъ полуостровѣ. Съ этой цѣлью изъ войскъ, находившихся подъ рукой, сформированы были два авангарда: правый въ составѣ 9 стрѣлковой дивизіи съ ея артиллеріей выдвинутъ былъ въ концѣ марта на линію Дашичао—Инкоу и имѣлъ назначеніемъ оказать первое сопротивленіе японцамъ въ случаѣ высадки ихъ вблизи этихъ пунктовъ. Лѣвый въ составѣ 3-й стрѣлковой дивизіи расположился на правомъ берегу р. Ялу у Шахедзы — Тюренчена и долженъ былъ задерживать какъ переправу арміи Куроки черезъ эту рѣку такъ и дальнѣйшее наступленіе къ Ляояну. Наблюденіе за восточнымъ побережьемъ Ляодунскаго полуострова отъ Бицзыво до устья р. Ялу возложено на казачью бригаду г.-м. Мищенко, а за западнымъ— на Уссурійскую конную бригаду, расположенную у Гайчжоу и Сеньючена. Это расположеніе русская армія занимала къ 21 марта когда передовыя части арміи Куроки подошли къ р. Ялу. (Положеніе остальныхъ нашихъ войскъ на театрѣ войны къ этому времени показано на схемѣ № 3).

Благодаря хорошо организованной развѣдкѣ при помощи шпіоновъ, японцы не могли не знать, что по условіямъ расквартированія войскъ въ мирное время, мы не въ состояніи были оказать имъ упорное сопротивленіе въ первое время войны, и что отрядъ нашъ, расположенный на р. Ялу, въ концѣ марта не могъ быть силенъ. Тѣмъ не менѣе японцы, дѣйствуя методично и осторожно, не торопились съ форсированіемъ этой рѣки, что дало намъ возможность постепенно усилить лѣвый авангардъ. 3

ГЛАВА VI.

Переправа японцевъ черезъ р. Ялу. Тюренченскій бой.

Силы и задача Восточнаго отряда.

Съ 1-го апрѣля на усиленіе авангарда, выдвинутаго къ р. Ялу, начали прибывать изъ Ляояна части 6-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, и къ серединѣ этого мѣсяца силы авангарда были доведены до 19 батальоновъ пѣхоты, 16 сотенъ и 50 орудій.

Отрядъ получилъ наименованіе Восточнаго. Предписаніемъ Командующаго арміей на него была возложена слѣдующая задача:

Пользуясь мѣстностью затруднить японской арміи, высадившейся въ Кореѣ, переходъ черезъ р. Ялу и дальнѣйшее наступленіе черезъ Фенгуйлинскій хребетъ, *избѣгая всѣми мѣрами рѣшительнаго боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ* и не допуская подвергнуть себя пораженію до отхода на главныя силы арміи. Направленіе для отступленія указано на Фенгуйкинскій и Модулинскій перевалы. Въ послѣдующихъ директивахъ напоминалось, что отрядъ поставленъ на р. Ялу не для рѣшительнаго боя съ превосходнымъ численностью противникомъ и что отпоръ врагу нужно дать хотя и *„съ должной твердостью, но и съ благоразуміемъ“*. Задача поставлена настолько ясно и категорично, что не требуетъ коментаріевъ, но выполнить ее было чрезвычайно трудно. Трудность именно и состояла въ томъ, чтобы дать отпоръ непріятелю съ твердостью и съ благоразуміемъ. Первое требовало оставаться на Ялу до послѣдней минуты, чтобы нанести противнику ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ наибольшій уронъ во время переправы черезъ рѣку. Второе требовало отступить прежде, чѣмъ противникъ перейдетъ на правый берегъ въ количествѣ опасномъ для силъ нашего отряда. Задержавшись лишнее время на Ялу, мы рисковали пораженіемъ на голову; отступивъ слишкомъ рано — облегчали противнику трудную операцію форсированія широкой рѣки. И даже не только облегчали, но обращали ее въ обыкновенную переправу въ условіяхъ мирнаго времени, а между тѣмъ военная

исторія показываетъ, что эта операція представляетъ труднѣйшую на войнѣ, и что даже такой геній военнаго дѣла, какъ Наполеонъ, потерпѣлъ въ ней неудачу *). Все сводилось слѣдовательно къ тому, чтобы правильно выбрать минуту для отступленія. Для этого требовался крупный стратегическій талантъ, встрѣчающійся, вообще говоря, не такъ часто.

Обратимся къ обзору той мѣстности, на которой Восточному отряду предстояло рѣшить полученную задачу.

Р. Ялу. (Схема №4).

Судоходная и сплавная рѣка Ялу, первая по величинѣ и значенію послѣ р. Ляохэ, составляетъ границу Маньчжуріи и Кореи и протекаетъ по мѣстности чрезвычайно гористой, доступность которой уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ Корейскаго залива на сѣверъ. Общее направленіе теченія рѣки съ сѣверо-востока на юго-западъ. Протяженіе 750 верстъ. Отъ истока у горы Бай-ту-шань до с. Голузцы рѣка течетъ однимъ русломъ, ниже раздѣляется на рукава образуя многочисленные острова, главнѣйшіе изъ которыхъ Сомалинду и Кясиндза близь г. Саходзы. Въ верхнемъ теченіи до с. Маоэршань ширина и глубина незначительны и рѣка во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ; ниже ширина постепенно увеличивается до 250 саженей, а при устьѣ доходитъ до 4 верстъ, глубина же мѣняется между 5 и 12 футъ. До с. Голуцзы рѣка течетъ въ горной долинѣ, ширина которой нигдѣ не превышаетъ 2-хъ верстъ; во многихъ же мѣстахъ горы подступаютъ къ самому руслу, образуя глубокія ущелья въ видѣ коридоровъ. Окружающая мѣстность отличается дикостью и труднодоступностью; скалистыя горы покрыты дремучими лѣсами. Ни изъ Кореи къ этому участку ни отъ него въ Маньчжурію нѣтъ дорогъ мало-мальски пригодныхъ для движенія большихъ отрядовъ, и ожидать переправу японцевъ здѣсь не было основаній.

Отъ с. Голуцзы горы праваго берега отступаютъ отъ русла на разстояніе до 3-хъ верстъ, но по прежнему отличаются труднодоступностью. Горы лѣваго берега, постепенно понижаясь обращаются въ холмы. Лѣса встрѣчаются отдѣльными участками, преимущественно на лѣвомъ берегу. У г. Саходзы рѣка пересѣкается лучшимъ и единственнымъ для большихъ отрядовъ путемъ изъ Кореи въ Маньчжурію: дорогой Сеулъ—Пеньянъ—

*) Переправа черезъ Дунай въ маѣ 1809 года.

Саходзы—Фынъ-хуанъ-ченъ—Ляоянъ; вѣтка этой дороги идетъ отъ г. Ичжу на Тюренченъ—Тензы, гдѣ сливается съ предыдущей. Гористая мѣстность праваго берега давала возможность обороняющемуся занять сильную позицію на линіи Саходзы—Тюренченъ, но она обходилась съ лѣваго фланга по вьючной дорогѣ, ведущей отъ с. Амбихэ черезъ Хунсилазъ къ Чингоу и Лизавену въ тылъ и во флангъ обороняющагося.

Мостовъ и паромовъ на р. Ялу не было; для переправы служили лодки, поднимающія отъ 4 до 8 человѣкъ.

На всемъ протяженіи рѣки встрѣчается не мало перекатовъ, на которыхъ глубина не превышаетъ 2½ и даже 1½ ф. Перекаты, за небольшими исключеніями, не представляютъ удобствъ для перехода въ бродъ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ теченіе отличается чрезвычайной быстротой, а дно по большей части завалено огромными камнями.

Скорость теченія р. Ялу 3—4 фута въ секунду, а на послѣднихъ 90—100 верстахъ передъ впаденіемъ въ Корейскій заливъ болѣе спокойное 2—3 фута въ секунду.

Дно рѣки преимущественно каменистое и только мѣстами—песчаное.

Противъ г. Саходзы (ниже г. Ичжу) черезъ главное русло рѣки ходятъ джонки (китайскія лодки, поднимающія 20—30 человѣкъ). Судоходство на джонкахъ начинается отъ селенія Тоненъ-гоу (въ среднемъ теченіи рѣки) и продолжается до г. Дадунь-гоу (у устья), въ этомъ пунктѣ начинается перегрузка на морскія суда. Входъ большихъ морскихъ судовъ въ рѣку во время отливовъ преграждается баромъ въ устьѣ рѣки; глубина на барѣ не болѣе 10 фут.; поэтому во время отлива только небольшія суда, съ осадкой менѣе 10 футовъ, могутъ подыматься по рѣкѣ до г. Саходзы. Во время приливовъ самые большіе морскіе пароходы могутъ проходить верстъ на 20 по рѣкѣ, гдѣ у селенія Іонампо, на корейскомъ берегу, имѣется глубокая бухта.

Рѣка замерзаетъ къ серединѣ декабря; на перекатахъ, вслѣдствіе сильнаго теченія, не замерзаетъ всю зиму.

Вскрывается къ концу февраля или началу марта. Во время вскрытія вода не высока; въ періодъ дождей (іюнь, іюль и августъ) сильно поднимается.

Сообразно съ условіями мѣстности и съ полученной задачей, войска Восточнаго отряда распредѣлены были къ 14-му апрѣля слѣдующимъ образомъ: Расположеніе Восточнаго отряда на р. Ялу.

Главныя силы: 15 бат., 30 ор. и 8 пулеметовъ, всего 14.000 чел. и около 650 конныхъ охотниковъ занимали позицію на линіи Саходзы — Тюренченъ, преграждая главный путь изъ Кореи къ Ляояну и наблюдая рѣку на всемъ протяженіи отъ с. Амбихэ до устья.

Правый отрядъ г.-м. Мищенко—2¾ бат., 11 сот., 14 ор., всего 4.000 чел. получилъ назначеніе обезпечивать правый флангъ главныхъ силъ, наблюдая за побережьемъ отъ устья р. Ялу до Дагушаня.

Лѣвый отрядъ полк. Трухина—1¼ бат., 5 сот., 8 горн. ор., всего 2.500 чел., долженъ былъ охранять участокъ рѣки отъ Амбихэ до Сяопусихе протяженіемъ 80 верстъ.

Летучій отрядъ подп. Мадритова въ составѣ двухъ охотничьихъ командъ, одной казачьей и кавказской добровольческой сотни занималъ г. Чхосанъ на лѣвомъ берегу р. Ялу и держалъ связь съ отрядомъ полк. Трухина.

Вдоль берега рѣки былъ установленъ телеграфъ отъ с. Голуцзы до устья.

Въ этомъ положеніи Восточный отрядъ ожидалъ наступленія противника, производя непрерывныя развѣдки охотниками, занимавшими острова. Однако попытки развѣдчиковъ проникнуть на корейскій берегъ не увѣнчались успѣхомъ; корейцы, опасаясь мести со стороны японцевъ, выдавали нашихъ охотниковъ-вслѣдствіе этого свѣдѣнія о противникѣ не отличались полнотой.

Между тѣмъ японцы дѣятельно готовились къ переправѣ именно на томъ участкѣ рѣки, гдѣ были расположены наши главныя силы. Въ половинѣ апрѣля армія Куроки сосредоточилась въ окрестностяхъ г. Ичжю. Сила ея доходила до 48 бат., 15 эск. и 180 ор. всего около 60 тыс. чел. Въ числѣ орудій имѣлись тяжелыя 12-ти сантиметровыя. Къ сѣверу и къ югу отъ этого города строились окопы и батареи и производилась заготовка матеріаловъ для устройства переправы. Приготовленія японцевъ къ переправѣ.

Для *скрытія своихъ намѣреній* противникъ выдвинулъ къ берегу рѣки сильное сторожевое охраненіе; корреспонденты и военные агенты не были допущены къ арміи; наконецъ, пред-

приняты были демонстраціи на обоихъ флангахъ. На правомъ у Сяопусихэ особый отрядъ занимался на глазахъ у насъ сборомъ матеріаловъ для переправы и постройкой окоповъ; среди мѣстныхъ жителей былъ распущенъ слухъ о движеніи къ этому пункту значительныхъ силъ, а корейскимъ властямъ приказано заготовить въ попутныхъ городахъ провіантъ и фуражъ. Демонстраціи на лѣвомъ флангѣ состояли въ появленіи на взморьѣ у Дагушаня и Чинтайцзы военныхъ судовъ, причемъ у перваго пункта произведены были промѣры и распущенъ слухъ о предстоящей высадкѣ войскъ. Обѣ демонстраціи имѣли нѣкоторый успѣхъ: лѣвый отрядъ нашъ былъ усиленъ однимъ батальономъ и горной батареей, а правый—тремя батальонами и батареей.

Для обезпеченія операцій съ праваго фланга были выдвинуты заслоны на путяхъ, ведущихъ въ сѣверную Корею, и заняты города: Уйонъ, Канге, и др. Лѣвый флангъ прикрывался моремъ.

Одновременно съ приготовленіями къ переправѣ арміи Куроки, шесть дивизій, предназначенныхъ для сформированія двухъ другихъ армій были постепенно сосредоточены на островахъ Элліотъ и сосѣднихъ съ ними, причемъ часть войскъ, посаженная на транспорты, находилась въ полной готовности къ высадкѣ. Такимъ образомъ японскій генеральный штабъ обезпечивалъ себѣ возможность быстро высадить значительную массу войскъ въ томъ или другомъ пунктѣ въ зависимости отъ обстановки. Послѣдняя же могла сложиться различно.

Прежде всего японцы не могли быть вполнѣ увѣрены въ успѣхѣ переправы арміи Куроки, такъ какъ мѣстныя условія при внимательной развѣдкѣ и надлежащей подготовкѣ позиціи, давали возможность нашему авангарду, хотя бы и слабѣйшему численно, оказать упорное сопротивленіе и если не сдѣлать переправу не возможной, то по крайней мѣрѣ заставить японцевъ заплатить за нее тяжкими потерями. Въ этомъ случаѣ, по полученіи извѣстій о неблагополучномъ ходѣ переправы, японцы могли быстро высадить часть войскъ въ раіонѣ Дагушаня и двинуть ихъ во флангъ Восточнаго отряда, чѣмъ и облегчить наступленіе Куроки съ фронта. Слабый отрядъ г.-м. Мищенко, растянутый на 75 верстъ, не могъ, конечно, оказать большого сопротивленія высадкѣ.

Могла обстановка сложиться и иначе: Командующій нашей арміей, имѣя къ тому времени возможность собрать около 60 тысячъ войскъ, могъ поставить себѣ цѣлью двинуться съ этими силами къ р. Ялу и обрушиться на изолированную армію Куроки, прежде чѣмъ успѣютъ высадиться другія японскія войска. Мы въ этомъ случаѣ удалялись въ горы на 200 верстъ отъ своей коммуникаціонной линіи, оставляя ее почти безъ прикрытія, и въ этомъ былъ громадный рискъ. Но онъ былъ бы только при соотвѣтственномъ образѣ дѣйствій японцевъ. Сосредоточивая заблаговременно вторую и третью армію на островахъ, они имѣли въ виду возможность съ нашей стороны подобной операціи, и въ этомъ случаѣ могли направить часть войскъ въ Ляодунскій заливъ для высадки въ раіонѣ Инкону—Гайчжоу и наступленія къ Ляояну, причемъ на передвиженіе транспортовъ отъ острововъ Эллiотъ къ Инкоу потребовалось бы 23 часа.

Наконецъ, если бы переправа арміи Куроки и произошла успѣшно, то все же, занявъ по основному плану войны Фынъхуанъ-ченъ, эта армія находилась бы въ изолированномъ опасномъ положеніи, имѣя передъ собой всѣ наши силы, и требовала немедленной поддержки другими войсками. На этотъ случай предположено было высадить вторую армію въ Дагушанѣ.

Позиція у Саходзы—Тюренчена. (Схема № 5).

Позиція, занятая главными силами Восточнаго отряда, слагалась изъ двухъ участковъ: у Саходзы и у Тюренчена. Первая позиція преграждала главную дорогу изъ Кореи въ Маньчжурію, вторая вѣтку ея. Обѣ были намѣчены и обрекогносцированы еще въ январѣ мѣсяцѣ и укрѣплялись постепенно по мѣрѣ сосредоточенія нашихъ войскъ на р. Ялу. Однако работы встрѣтили большое затрудненіе въ промерзлости грунта и въ скалистости его и ко времени наступленія японцевъ далеко не были закончены.

На участкѣ у Саходзы укрѣпленія состояли изъ 1) линіи окоповъ на взводъ—полуроту каждый, расположенныхъ на берегу рѣки отъ Нынгятына до Пуцавозы на протяженіи 7 верстъ, причемъ укрѣплена была также примыкающая къ рѣкѣ юго-восточная окраина города Саходзы; 2) окоповъ, батарей, редута и укрытія для пулеметовъ, построенныхъ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ города; 3) двухъ укрѣпленій въ видѣ редановъ, возведенныхъ за лѣвымъ флангомъ на высотахъ лѣваго берега

р. Тасаходзы; 4) окоповъ и батареи на 8 орудій въ тылу на перевалѣ, черезъ который проходитъ дорога изъ Саходзы къ Фынъ-хуанъ-чену—путь отступленія отряда.

У Тюренчена построены были окопы: 1) на 2 роты къ югу отъ селенія, 2) на $1^1/_2$ роты вдоль прибрежной окраины его и 3) на 7—8 ротъ на высотахъ къ сѣверу отъ Тюренчена. Общее протяженіе линіи окоповъ доходило до 3 верстъ.

Между Тюренченской позиціей и позиціей у Саходзы оставался промежутокъ около 3 верстъ, въ которомъ были построены лишь два окопа на полуроту каждый. Характеръ всѣхъ укрѣпленій былъ чисто полевой; многіе окопы успѣли довести лишь до профили для стрѣльбы съ колѣна.

Главнѣйшія дороги были ремонтированы и устроены спуски для артиллеріи. Непосредственно передъ столкновеніемъ наскоро укрѣплены позиціи и Потетынзы и Чингоу.

Расположеніе войскъ на позиціи. При занятіи позиціи Тюренченъ—Саходзы главныя силы Восточнаго отряда въ количествѣ 14.000 чел., 40 ор. и 8 пул. раздѣлены были: на *боевую часть*—$8^1/_2$ тысячъ, 32 ор., 8 пул., и *общій резервъ*—$5^1/_2$ тысячъ и 8 ор. Боевая часть раздѣлялась по фронту *на два участка*: правый—3 тысячи, 16 ор., 8 пул., подъ начальствомъ г.-м. Канталинскаго на позиціи у Саходзы, и лѣвый—$5^1/_2$ тысячъ, 16 ор. подъ начальствомъ г.-м. Трусова на Тюренченской позиціи. Общій резервъ расположился у с. Тензы. Кавалеріи при отрядѣ не было, развѣдка велась конно-охотничьими командами стрѣлковыхъ полковъ.

Въ составъ Саходзинскаго отряда вошли: $2^1/_2$ бат. 10-го В.-С. стр. полка, 2 роты 24-го В.-С. стр. полка, 2-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады, пулеметная рота и конно-охотничьи команды 9-го, 10-го и 11-го В.-С. стр. полковъ.

Въ составѣ Тюренченскаго отряда находились: 12-й и 22-й В.-С. стр. полки, 2-я и 3-я батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады и конно-охотничьи команды обоихъ полковъ.

Въ общемъ резервѣ: 9-й и 11-й В.-С. стр. полки и 3-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады.

Позиція протяженіемъ въ 10 верстъ не соотвѣтствовала силамъ отряда (14 тыс.). На каждомъ изъ участковъ расположеніе войскъ было растянутое: на правомъ—3 тыс. на 7 верстахъ, на лѣвомъ—$5^1/_2$ тыс. на 3 верстахъ, что приводило къ слабости

частныхъ резервовъ *). Растянутость была однако неустранима въ виду свойствъ мѣстности и малочисленности Восточнаго отряда, усилить же его было не изъ чего. Между обоими участками оставалось незанятымъ пространство около 3-хъ верстъ, что угрожало прорывомъ центра нашей позиціи. Значеніе послѣдняго обстоятельства, а также растянутости войскъ на участкахъ, ослаблялось тѣмъ, что позиція съ фронта прикрыта была р. Ялу, представлявшей серьезную преграду. Горная мѣстность внутри позиціи и въ тылу ея давала возможность укрыто расположить резервы, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно затрудняла отступленіе, въ особенности артиллеріи, которая могла двигаться только по дорогамъ. Оцѣнивая эту мѣстность и вообще изучая Тюренченскій бой, необходимо постоянно имѣть въ виду особенность положенія Восточнаго отряда. По своему назначенію и по характеру поставленной ему задачи отрядъ въ окончательномъ результатѣ долженъ былъ отступить. Но отступить не слишкомъ рано, какъ выяснено было выше, а по нанесеніи противнику возможно большихъ потерь во время переправы. Стремясь къ послѣдней цѣли, необходимо было допустить переходъ значительныхъ силъ противника на правый берегъ — иначе некого было-бы обстрѣливать во время переправы, — и затѣмъ ускользнуть изъ подъ ихъ удара, т. е. *быстро отступить*. Но для отступленія Саходзинскій отрядъ имѣлъ лишь одну Фынъ-хуанъченскую этапную дорогу, а Тюренченскій—вѣтку ея, выходившую на главный путь сѣвернѣе Тензы, и дорогу на Люшигоу; мѣстность же не допускала движенія крупныхъ частей въ порядкѣ безъ дорогъ.

На лѣвомъ флангѣ позиціи протекала р. Эйхо, которая могла служить обезпеченіемъ фланга, при условіи занятія праваго берега ниже Чингоу соотвѣтствующимъ числомъ войскъ. Нашъ отрядъ въ состояніи былъ выставить къ этому пункту лишь небольшую оборонительную заставу (1 бат., 2 ор.). На правомъ флангѣ ниже Пуцавозы вдоль побережья тянулись болота до г. Татунгоу.

Войскамъ разрѣшено было имѣть при себѣ лишь боевой обозъ (1-го разряда). Обозы второго разряда сосредоточились въ

*) Въ день боя 18 апрѣля въ резервѣ Тюренченскаго отряда находилось всего 4 роты изъ 17-ти.

Тансанчидзы (25 вер.), а 3-го (дивизионные) — въ Фынъ-хуанъ-ченѣ (50 вер.).

У Амисана на правомъ флангѣ главныя силы Восточнаго отряда входили въ связь съ отрядомъ г.-м. Мищенко, а у Амбихэ на лѣвомъ — съ отрядомъ полк. Трухина. Для связи съ послѣднимъ, кромѣ береговой дороги вдоль подошвы горнаго массива Хусанъ, считавшагося непроходимымъ, служила еще дорога отъ Лизавена черезъ Хунсилазъ (см. схему № 4).

Р. Ялу дѣлилась передъ фронтомъ позиціи на нѣсколько рукавовъ образуя вмѣстѣ съ правымъ притокомъ своимъ, рѣкой Эйхо, громадные острова: Кясиндза, Сомалинду, Матуцео, Сындягоу и Безымянный къ сѣверу отъ него. Песчаные острова были мѣстами покрыты рощицами и кустарникомъ. Здѣсь находились наши охотничьи команды, сторожевые посты которыхъ перестрѣливались временами съ японскими на лѣвомъ берегу.

Планъ переправы арміи Куроки.

Р. Ялу ниже Тюренчена имѣетъ глубину около $1^1/_2$ саженей и нигдѣ въ бродъ непроходима. Переправа японцевъ на этомъ участкѣ даже при удачѣ не могла обойтись безъ тяжелыхъ потерь, будучи сопряжена съ посадкой войскъ на суда, перевозкой ихъ черезъ рѣку шириной около $^1/_2$ версты и высадкой на противоположный берегъ подъ огнемъ нашего отряда. Мѣстность въ раіонѣ Тюренчена представляла совершенно другія условія. Между рѣками Эйхо и Амбихэ (см. сх. № 5) возвышается могучій горный массивъ Хусанъ, достигающій 1600 фут. высоты и спускающійся обрывами къ рѣкѣ Ялу; между подошвой массива и берегомъ остается узкая полоска, по которой и пролегаетъ дорога изъ Тюренчена въ Амбихэ. Массивъ почти не обитаемъ и трудно доступенъ для войскъ; для сообщенія между отдѣльными поселками и хижинами служатъ лишь горныя тропинки. Какъ бы ни расположился восточный отрядъ, онъ не могъ обстрѣливать русло рѣки у подошвы Хусана. Если бы даже намъ удалось втащить артиллерію на склоны, обращенные къ противнику, всетаки у подошвы массива образовывалось мертвое пространство, въ которомъ и протекаетъ рѣка. Со стороны Тюренченской позиціи этотъ участокъ рѣки прикрытъ двурогой сопкой у Сындягоу. Онъ обстрѣливался только съ этой сопки. Мы могли ее занять *), но лишь небольшими силами и не въ

*) И въ дѣйствительности заняли. См. ниже.

состояніи были бы удержаться подъ огнемъ осадной и полевой артиллеріи, расположенной у Ичжю. Все что мы могли сдѣлать, это занять прибрежную полосу, островъ Сындягоу и другой сѣвернѣе его охотничьими командами. Это въ дѣйствительности и было сдѣлано. Но опять-таки наши охотники безъ труда могли быть отброшены многочисленнымъ противникомъ. Переправившись въ этомъ участкѣ рѣки, японцы выходили по береговой дорогѣ къ Сындягоу—на флангъ Тюренченской позиціи, а черезъ горы Хусанъ—къ Лизавену и Чингоу въ тылъ нашего отряда. Оставалось затѣмъ форсировать рѣку Эйхо, но она проходима въ бродъ хотя и „по горло въ водѣ". Съ этой стороны и рѣшено было атаковать Восточный отрядъ, причемъ одна дивизія предназначалась для атаки лѣваго участка Тюренченской позиціи съ фронта со стороны Сындягоу, другая для обхода черезъ горы въ тылъ, третья оставалась въ резервѣ. Для подготовки успѣха атаки имѣлось 180 орудій, въ числѣ которыхъ, какъ уже отмѣчено, находились и осадныя. Приняты были мѣры и къ тому, чтобы удержать Саходзинскій отрядъ отъ движенія на выручку Тюренченскому. Съ этой цѣлью двѣ резервныя бригады должны были демонстрировать у города Саходзы.

Тюренченск. бой 18 апрѣля.

Столкновенія небольшихъ частей начались еще въ концѣ марта и происходили почти исключительно по нашей иниціативѣ. Обыкновенно развѣдочныя партіи охотниковъ отправлялись ночью, нерѣдко по своему почину, на непріятельскій берегъ и стараясь собрать свѣдѣнія о японцахъ, сталкивались съ ихъ сторожевыми частями. Дѣйствія охотниковъ отличались необыкновенной смѣлостью и сопровождались иногда большими потерями, добытыя же свѣдѣнія о противникѣ, чрезвычайно бдительномъ и осторожномъ, были очень скудны, что и вызвало упрекъ Командующаго арміей въ недостаткѣ искусства.

Въ ночь съ 25-го на 26-е марта 37 охотниковъ подъ начальствомъ поручика Демидовича и подпоручика Потемкина переправились на островъ Сомалинда и стали подбираться къ непріятельскому берегу, со стороны котораго въ это время показались три лодки съ пятьюдесятью приблизительно японцами и стали причаливать къ острову. Давъ имъ высадиться, охотники бросились съ криками „ура" въ штыки, и почти всѣ японцы были переколоты, перестрѣляны или утонули, а лодки взорваны. У насъ потерь не было.

На слѣдующую ночь четыре охотника 9-го полка переправились къ Іонампо, гдѣ прежде находился русскій поселокъ, и обнаружили здѣсь япон-

скій эскадронъ. Пробывъ тамъ 12 часовъ, охотники были выданы корейцами и принуждены спасаться вплавь, такъ какъ лодки ихъ стали на мель; при этомъ былъ убитъ ефрейторъ Романъ Харьковъ. Погнавшіеся за ними на лодкѣ шесть японцевъ наткнулись на нашу лодку, спѣшившую на помощь плывущимъ, и были перебиты, а ихъ лодка потоплена.

На разсвѣтѣ 30-го марта подполковникомъ 12-го В. С. стр. полка Подторацкимъ съ 20-ю охотниками былъ предпринятъ поискъ, съ цѣлью добыть винтовки, брошенныя или потопленныя японцами въ ночь на 26-е марта. Лодка съ охотниками приблизилась почти къ самому г. Ичжю и была встрѣчена огнемъ. Завязалась ожесточенная перестрѣлка, въ которой были убиты лихіе развѣдчики: поручикъ Демидовичъ и унт.-оф. Лучкинъ, представленный уже за подвиги къ двумъ наградамъ. Кромѣ того убиты 2 охотника и ранены 1 офицеръ и 2 охотника.

8-го апрѣля днемъ 32 охотника съ тремя офицерами: штабсъ-капитаномъ Змѣйцынымъ, поручикомъ Зѣвакинымъ и подпоручикомъ Пушкинымъ, на четырехъ шлюпкахъ отправились къ устью р. Помахуа съ цѣлью уничтожить заготовляемыя тамъ японскія лодки. У непріятельскаго берега наши лодки стали на мель и завязалась ожесточенная перестрѣлка съ подоспѣвшими японцами. Три стрѣлка были убиты и ранены два офицера и 15 стрѣлковъ. Послѣ нѣкоторыхъ усилій лодкамъ удалось наконецъ оттолкнуться отъ берега, но на перерѣзъ имъ изъ рѣки Помахуа вышло нѣсколько шаландъ съ японскими солдатами. Тогда два орудія, стоявшія на позиціи у Сандагоу подъ командой поручика Соколовскаго, замѣтившаго отчаянное положеніе нашихъ охотниковъ, открыли огонь съ дистанціи 2500 саженей; одна граната потопила японскую шаланду, другія удачно разорвались на берегу. Благодаря возникшей суматохѣ охотникамъ удалось отойти.

13-го апрѣля сильный японскій передовой отрядъ, оттѣснилъ нашу охотничью команду съ острова сѣвернѣе Сындягоу и переправился къ подножію Хусана. Одновременно съ этимъ началась наводка моста черезъ восточный рукавъ сѣвернѣе Ичжю и переправа на лодкахъ на островъ Сомалинду. Мостъ былъ почти готовъ, когда охотничья команда 12-го полка открыла по немъ съ утеса Сындягоу огонь изъ небольшого китайскаго орудія, взятаго подъ Тяньцзиномъ въ 1900 году. Нѣсколькими удачными выстрѣлами мостъ былъ снесенъ, но переправа продолжалась. По занятіи острова Сомалинду японцы приступили къ постройкѣ окоповъ и батарей.

Въ виду происшедшихъ событій, обнаруживавшихъ намѣреніе противника обойти нашъ лѣвый флангъ, начальникъ Тюренченскаго участка выдвинулъ къ Потетынзы и Чингоу заставы, по полуротѣ каждая, и донесъ о переправѣ японцевъ сѣвернѣе Сындягоу и движеніи ихъ на Лизавенъ. Начальникъ отряда при-

казалъ выдвинуть къ Потетынзы полкъ съ батареей изъ состава войскъ лѣваго участка, и 2 роты къ Чингоу.

Между тѣмъ японцы наведя постоянный мостъ восточнѣе Хусанскихъ высотъ и выдвинувъ заставы въ направленіи къ Амбихэ и Сындягоу постепенно сосредоточивали 12-ю и часть гвардейской дивизіи въ горахъ близь Лизавена и сѣвернѣе. Телеграфное сообщеніе съ отрядомъ полк. Трухина было прервано. Другой мостъ устроенъ у Матуцео. Охотничья команда съ утеса Сындягоу оттѣснена.

Обо всемъ этомъ начальникъ Тюренченскаго отряда доносилъ начальнику Восточнаго отряда, высказывая твердую увѣренность, что японцы рѣшили атаковать Тюренченскую позицію съ фронта и съ лѣваго фланга и обойти съ тыла. Начальникъ же Восточнаго отряда находилъ, что японцы переправились у Хусанскихъ высотъ „не въ большихъ силахъ", поэтому общій резервъ и Саходзинскій отрядъ оставались на своихъ мѣстахъ. Для выясненія обстановки 16-го апрѣля произведена была однимъ батальономъ и двумя орудіями подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Линда усиленная рекогносцировка въ направленіи на Хусанъ и Сындягоу. Поддерживаемый артиллерійскимъ огнемъ съ позиціи у Потентынзы, нашъ отрядъ выбилъ съ Хусанскихъ высотъ два гвардейскихъ батальона противника съ горными батареями и небольшими конными частями и занялъ Двурогую сопку, но здѣсь попалъ подъ сильный огонь артиллеріи, расположенной у Ичжу; тѣмъ не менѣе остался на позиціи на ночь *). Эта развѣдка, не смотря на успѣшныя дѣйствія нашихъ войскъ, не могла, конечно, выяснить сосредоточенія японскихъ войскъ въ долинѣ Лязавенъ и сѣвернѣе ея, такъ какъ была направлена въ другую сторону, да и раіонъ ея былъ слишкомъ органиченный, поэтому расположеніе наше не мѣнялось.

Къ этому времени обстановка, повидимому, была разгадана Командующимъ арміей въ Ляоянѣ, телеграфировавшимъ 16-го апрѣля начальнику Восточнаго отряда: „...готовьтесь къ серьезному нападенію на наше расположеніе въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ".

---

*) Во время этого дѣла особенно молодецки дѣйствовали охотничьи команды 9 и 10 полковъ подъ начальствомъ поручика Яичисъ.

На слѣдующій день 17-го апрѣля японцы начали подготовку атаки Тюренченской позиціи. Около 9 часовъ полевая и осадная артиллерія ихъ открыла убійственный и мѣткій огонь, продолжавшійся съ небольшими перерывами до 5 часовъ дня. Въ короткое время у насъ были 2 офицера убиты и 7 ранено; убиты и ранены 52 нижнихъ чина и контуженъ начальникъ Тюренченскаго отряда *). Батарея попытавшаяся отвѣтить на огонь противника, черезъ 15 минутъ вынуждена была замолчать. Одновременно съ канонадой японцы атаковали большими силами нашъ отрядъ, остававшійся послѣ рекогносцировки, произведенной наканунѣ, на высотахъ Сындягоу. Послѣ упорнаго сопротивленія, потерявъ 50 человѣкъ убитыми и ранеными, отрядъ отошелъ на позицію у Потетынзы.

Всю ночь японцы переправляли и сосредоточивали войска у Матуцео, Сындягоу, Хусана и Лизавена готовясь къ атакѣ Тюренченскаго отряда на слѣдующій день. Стукъ колесъ, шумъ переправы и грохотъ перевозимыхъ по мостамъ орудій ясно были слышны въ Тюренченѣ, и войска наши не сомнѣвались, что на слѣдующій день противникъ произведетъ штурмъ всѣми силами.

Въ эту ночь Тюренченскій отрядъ расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

1) *У Тюренчена:* на правомъ участкѣ (высоты къ югу отъ селенія)—4 роты; на лѣвомъ (сѣвернѣе Тюренчена)—8 ротъ; въ резервѣ—4 роты, батарея и пулеметная рота **). Всего 4 бат. ***) 8 ор. и 8 пулеметовъ.

2) *У Потетынзы*: $2^1/_4$ бат. 22-го полка и 6 орудій.

3) *У Чингоу*: 1 бат. 22-го полка и 2 ор. Всего въ Тюренченскомъ отрядѣ къ началу боя: $7^1/_4$ бат. 16 ор. и 8 пул. (около $5^1/_2$ тысячъ). Ближайшія поддержки находились въ Тензы (общій резервъ Восточнаго отряда) въ разстояніи 8-ми верстъ отъ Тюренчена, 12-ти отъ Потетынзы и 13-ти отъ Чингоу.

18-го Апрѣля съ восходомъ солнца, ровно въ 5 часовъ утра раздался залпъ японской артиллеріи, вслѣдъ затѣмъ по позиціямъ у Тюренчена и Потетынзы открытъ былъ сильнѣйшій огонь съ батарей, расположенныхъ на островахъ, у Сындягоу и на Хусан-

*) Г.-м. Каштальинскій, принявшій командованіе вмѣсто г.-м. Трусова.

**) Прислана изъ Саходзинскаго отряда.

***) Сборныхъ ротъ 11-го, 12-го и 24-го полковъ.

скихъ высотахъ. Около 6 часовъ показались на разстоянія 4-хъ верстъ густыя японскія цѣпи, а за ними сомкнутыя части. Японцы наступали тремя группами: на Тюренченъ со стороны Матуцео, на Потетынзы со стороны Хусанскихъ высотъ и на Чингоу оттуда же. Около этого времени къ Тюренчену прибылъ начальникъ Восточнаго отряда и, убѣдившись въ наступленіи превосходнаго въ силахъ противника, отправился въ Тензы для распоряженій объ отступленіи.

Между тѣмъ около $7^1/_2$ часовъ утра лѣвая колонна японцевъ подошла къ Тюренчену и перейдя р. Эйхо по горло въ водѣ, направилась частью на фронтъ лѣваго участка позиціи (высоты къ сѣверу отъ селенія) частью въ обходъ лѣваго фланга на с. Магу, т. е. въ интервалъ между позиціями у Тюренчена и Потетынзы. Японцы наступали густыми цѣпями подъ сильнымъ огнемъ нашихъ цѣпей и понесли большія потери, тѣмъ не менѣе передовыя наши роты должны были подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника отойти изъ окоповъ на гребень высотъ. Роты отходили медленно, отстрѣливаясь, при этомъ 6-я рота 12 В. С. стр. полка, подпустивъ противника шаговъ на 200, бросилась въ штыки на „ура", но японскія цѣпи отхлынули, а резервы открыли по 6-й ротѣ сильнѣйшій пачечный огонь. Постепенно отходя, роты 12-го полка заняли къ 9-ти часамъ утра тыловую позицію на высотахъ праваго берега р. Хантуходзы (см. сх. № 6).

Одновременно съ этимъ на позиціи у Потетынзы происходило слѣдующее: Около 7 часовъ утра начальникъ этого участка, командиръ 22-го полка, обнаружилъ наступленіе со стороны Хусанскихъ высотъ большихъ силъ противника на фронтъ и лѣвый флангъ своей позиціи. Батарея, находившаяся въ его распоряженіи и не отвѣчавшая до сихъ поръ на огонь японской артиллеріи, чтобы не обнаруживать себя, открыла огонь по наступавшей пѣхотѣ, но тотчасъ же была засыпана снарядами противника и принуждена замолчать. Вслѣдъ затѣмъ замѣчено движеніе японцевъ на Магу въ интервалъ между позиціей у Потетынзы и Тюренченомъ. Угрожаемый такимъ образомъ обходомъ съ обоихъ фланговъ, командиръ 22-го полка приказалъ ротамъ отходить на гребень позади лежащей высоты для занятія тыловой позиціи. Съ большимъ трудомъ при помощи пѣхоты удалось

Этотъ маленькій арьергардъ, окруженный съ трехъ сторонъ японцами, разстрѣливаемый пачечнымъ и пулеметнымъ огнемъ, медленно отходилъ съ позиціи на позицію и почти весь былъ уничтоженъ. Раненый поручикъ Плозовскій приказалъ уцѣлѣвшимъ людямъ испортить орудія и уходить, а самъ остался на полѣ битвы.

Наступило время отходить и 11-му В. С. стр. полку, сдерживавшему до сихъ поръ натискъ противника, но японцы уже окружили его со всѣхъ сторонъ, захвативъ въ тылу перевалъ по дорогѣ въ Тензы. Командиръ полка, полковникъ Лаймингъ, рѣшилъ пробиться въ штыки. Впереди сталъ 3-й батальонъ *), за нимъ хоръ музыки, далѣе 1-я рота со знаменемъ и команда нестроевыхъ съ перевязочнаго пункта. Раненыхъ несли на носилкахъ и вели подъ руки. Полковой священникъ, отецъ Щербаковскій, шелъ съ крестомъ передъ ротами. Подъ звуки музыки, игравшей полковой маршъ и гимнъ, при грохотѣ орудій и трескотнѣ ружей и пулеметовъ, колонна двинулась съ полковникомъ Лаймингомъ на перевалъ и около 3-хъ часовъ пополудни прошла мимо батарей и пулеметовъ, выпускавшихъ свои послѣдніе патроны. Японцы открыли жестокій огонь съ фронта и съ окружающихъ высотъ сверху во флангъ, и полкъ съ каждымъ шагомъ терялъ убитыхъ и раненыхъ. Отецъ Щербаковскій былъ раненъ, изъ 32 музыкантовъ выбито 16, раненъ вольнонаемный капельмейстеръ Лоосъ. Японцы на перевалѣ не приняли штыковой атаки и отхлынули назадъ, продолжая осыпать стрѣлковъ пачечнымъ огнемъ. Вскорѣ показались ихъ горныя орудія и тоже открыли огонь. Много офицеровъ и нижнихъ чиновъ уже было выбито. Командиръ полка, полковникъ Лаймингъ, упалъ съ лошади смертельно раненый; стрѣлки, старавшіеся вынести его тѣло, перебиты. Японцы снова зашли впередъ; снова стрѣлки приблизились къ противнику шаговъ на 200 и бросились въ штыки, но японцы опять отхлынули, развивъ сильнѣйшій огонь. Въ полку остались въ живыхъ лишь поручики Удовиченко и Похитоновъ. Остатки его осыпаемые сильнѣйшимъ огнемъ продолжали движеніе по дорогѣ въ Тензы и присоединились къ арьергарду Восточнаго отряда.

*) Только что прибывшій изъ Россіи и сформированный изъ войскъ Кіевскаго военнаго округа (11-й и 31-й пѣх. дивизіи).

Уцѣлѣвшая прислуга двухъ батарей въ числѣ 40 человѣкъ при 4 офицерахъ, разстрѣлявъ всѣ свои патроны и не имѣя возможности увести орудія, такъ какъ всѣ лошади были перебиты и всѣ дороги заняты японцами, ушла въ горы и пробравшись на этапную дорогу, присоединилась къ отряду.

Саходзинскій отрядъ, не сдѣлавшій ни одного выстрѣла со своей позиціи, получилъ въ $9^1/_2$ часовъ утра приказаніе отступать. Собравъ къ 12 часамъ заставы и охотничьи команды, отрядъ двинулся къ Тензы, гдѣ получилъ назначеніе составить арьергардъ отступавшихъ войскъ. Къ ночи Восточный отрядъ, не преслѣдуемый противникомъ, достигъ Тансанчиндзы, а на утро выступилъ дальше къ Фынъ-хуанъ-чену.

Въ Тюренченскомъ бою съ нашей стороны участвовало около $7^1/_2$ тысячъ *); со стороны японцевъ не менѣе 25—30 тысячъ. Мы потеряли 69 оф. и 2215 н. ч., въ томъ числѣ убито: 32 оф. и около 1000 н. ч. Судя по упорству боя и по количеству выпущенныхъ нашими войсками патроновъ (около 800.000), потеря японцевъ должна быть еще больше, въ особенности если принять во вниманіе, что они наступали густыми массами и переправлялись черезъ р. Эйхо подъ огнемъ.

Тяжкія потери, понесенныя нашими войсками, объясняются прежде всего громаднымъ численнымъ превосходствомъ противника. Значеніе этого превосходства сказалось больше всего по отношенію къ артиллеріи. Дѣйствительно, въ началѣ боя, когда еще не видно было пѣхоты противника, наши батареи молчали и почти не несли потерь; огонь японской артиллеріи сосредоточивался въ это время исключительно по стрѣлковымъ окопамъ и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ предполагались резервы. Но лишь только съ появленіемъ непріятельской пѣхоты, батареи попытались открыть огонь, какъ сейчасъ же были засыпаны снарядами и приведены къ молчанію. Такимъ образомъ, наша малочисленная артиллерія не только не имѣла возможности вступить въ состязаніе съ непріятельскими батареями, но не могла даже помочь своей пѣхотѣ въ отраженіи штурма. Большія потери отъ огня японской артиллеріи несли и наши стрѣлки; еще 17-го апрѣля командиры полковъ доносили, что снаряды осадныхъ

*) Считая 11-й полкъ, выдвинутый изъ общаго резерва и 22-й полкъ, почти не принявшій участія въ бою.

орудій прямо невыносимы для пѣхоты. Будучи сама неуязвима для нашихъ орудій и стрѣлковъ, прислуга японской артиллеріи могла стрѣлять съ тѣмъ спокойствіемъ, съ которымъ стрѣляла до войны по мишенямъ; да и процентъ попаданій, вѣроятно, былъ не меньшій, если принять во вниманіе что, мѣстность была изучена ими превосходно до войны, а расположеніе нашихъ войскъ извѣстно отъ шпіоновъ — корейцевъ или своихъ же, но переодѣтыхъ въ корейское платье.

Затѣмъ, потери наши были велики оттого, что 22-й полкъ преждевременно оставилъ свою позицію, не предупредивъ даже объ этомъ своихъ сосѣдей — тюренченцевъ. Первое донесеніе объ отступленіи командиръ 22-го полка отправилъ въ 12 ч. 15 м., когда японцы уже заняли Потетынзы и Чингоу и заходили въ тылъ 12-го полка, т. е. когда уже создалась та обстановка, при которой отступленіе безъ большихъ потерь было невозможно. Вся тяжесть боя легла на нѣсколько ротъ 12-го полка, а затѣмъ и на 11-й полкъ съ двумя батареями и пулеметной ротой. Эти части больше всего и пострадали.

Такимъ образомъ тяжелыя потери, понесенныя нашими войсками, какъ и самое отступленіе ихъ послѣ боя являются естественнымъ результатомъ столкновенія небольшого отряда съ большой арміей. Но разъ такое столкновеніе признавалось неизбѣжнымъ съ точки зрѣнія поставленной Восточному отряду задачи, можно было бы обратить большее вниманіе на подготовку позиціи: устройство ярусной обороны, сомкнутыхъ укрѣпленій искусственныхъ препятствій, разработку путей для отступленія, устройство тыловыхъ позицій и т. п. Кромѣ того, можно было ослабить неблагопріятныя послѣдствія столкновенія, подкрѣпивъ своевременно Тюренченскій отрядъ хотя бы частью силъ праваго участка. Изъ 14 тысячъ войскъ, составлявшихъ главныя силы Восточнаго отряда, въ бою приняла участіе едва половина; и эти войска вынуждены были раскинуться на фронтѣ въ 12 верстъ отъ Тюренчена до Чингоу, напоминая своимъ расположеніемъ линію оборонительныхъ заставъ. Повидимому, начальникъ Восточнаго отряда считалъ дѣйствія японцевъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ за демонстрацію и ожидалъ переправу вблизи Саходзы. На это указываетъ и лучшее укрѣпленіе Саходзинскаго участка нежели Тюренченскаго и расположеніе общаго

резерва за правымъ флангомъ и недовѣріе, съ которымъ относились къ поступающимъ донесеніямъ о готовящейся атакѣ на лѣвый флангъ.

Между тѣмъ для командующаго арміей въ Ляоянѣ и для начальствующихъ лицъ Тюренченской группы обстановка была ясна. Поздно вечеромъ 17-го апрѣля г.-м. Каштальнскій доносилъ: «при сегодняшней бомбардировкѣ Тюренчена 6-ю осадными орудіями и по крайней мѣрѣ 6-ю батареями полевыхъ орудій, продолжавшейся съ 10 час. 20 мин. утра съ краткими перерывами до 5 час. 30 мин. вечера, причемъ выброшено на Тюренченскую позицію не менѣе 2.000 снарядовъ, Тюренченскій отрядъ не понесъ большихъ потерь благодаря тому, что артиллерійскій огонь японцевъ былъ исключительно направленъ на батареи, д. Тюренченъ и частью на мѣсто, гдѣ предполагались резервы, которые понесли потери. Половина отряда занимала береговые окопы. Сегодня по окопамъ не стрѣляли, вѣроятно не замѣтили перехода въ окопы. Послѣ трехъ часовъ начали стрѣлять исключительно изъ осадныхъ орудій, причемъ забросали положительно огромную площадь, очевидно предполагая отступленіе обозовъ и отряда. Сегодня ночью очевидно полевыя батареи будутъ переброшены на острова и нужно думать, что обстрѣляютъ всѣ окопы. При такихъ условіяхъ отрядъ будетъ играть пассивную роль и нести большія потери, которыя даже трудно предугадать. Соглашаясь съ мнѣніемъ начальника участка обороны, я полагалъ бы своевременно занять слѣдующія за Тюренченомъ возвышенности этой же ночью, оставивъ на передовой линіи охраненіе, которое съ разсвѣтомъ отойдетъ... Прошу немедленно указанія».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму было получено приказаніе оставаться на мѣстѣ. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ того раздался японскій сигнальный залпъ и началась атака.

Неоріентированность начальника Восточнаго отряда объясняется недостаткомъ развѣдки, направленной почти исключительно на фронтъ. Съ 13-го апрѣля, когда японцы, переправившись къ подошвѣ Хусанскихъ высотъ, прервали телеграфное сообщеніе штаба авангарда съ отрядомъ полк. Трухина, требовалось уже самое тщательное наблюденіе горнаго массива на лѣвомъ флангѣ. Между тѣмъ, судя по имѣющимся даннымъ, развѣдки производились лишь въ направленіяхъ Лизавенъ-Хунсилазъ и на Сиидягоу. Надо однако имѣть въ виду, что развѣдываніе было сопряжено съ громадными затрудненіями, о чемъ уже говорилось выше.

Со стороны японцевъ нельзя не отмѣтить: 1) тщательной подготовки переправы, 2) искуснаго пользованія мѣстностью и 3) стремительности натиска, съ которымъ была произведена

атака. При этомъ японцы предвидѣли возможность движенія ген. Куропаткина съ частью силъ отъ Ляояна на помощь Восточному отряду и чтобы удержать насъ отъ этого, предприняли демонстрацію флотомъ у Гайчжоу и Сеньючена, гдѣ высадка японцевъ была бы для насъ наиболѣе опасной.

Къ 20-му апрѣлю Восточный отрядъ не преслѣдуемый японцами, отошелъ къ Фынъ-хуанъ-чену, оставивъ арьергардъ у Пьямыня. Къ этому же пункту началъ стягиваться правый отрядъ г.-м. Мищенко. Конница лѣваго отряда отошла къ Куаньдяньсяню, а пѣхота къ Фынъ-хуанъ-чену.

По полученіи первыхъ неполныхъ извѣстій о неблагопріятномъ исходѣ Тюренченскаго боя, командующій арміей, опасаясь за участь Восточнаго отряда, немедленно двинулъ форсированнымъ маршемъ на поддержку ему бригаду пѣхоты и два казачьихъ полка съ конной батареей. Кромѣ того для занятія Феншуйлинскаго и Модулинскаго перевалов спѣшно была направлена бригада пѣхоты съ 3-мя батареями, которая должна была принять на себя отступающія части Восточнаго отряда. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано было распоряженіе объ усиленіи войскъ, занимавшихъ Куаньдяньсянь и Саймацзы изъ опасенія обходнаго движенія японцевъ въ этомъ направленіи, отряду же г.-м. Мищенко приказано вернуться на направленіе Дагушань-Сюянь-Хайченъ и наблюдать за побережьемъ въ виду возможной высадки японцевъ въ Дагушанѣ.

21-го апрѣля армія Куроки повела наступленіе широкимъ фронтомъ на Фынъ-хуанъ-ченъ, угрожая обходомъ лѣваго фланга Восточнаго отряда, вслѣдствіе чего послѣдній отошелъ на заранѣе укрѣпленные перевалы Феншуйлинскій и Модулинскій. Японцы же остановились у Фынъ-хуанъ-чена.

Положеніе на театрѣ войны въ концѣ апр.

Съ переправой арміи Куроки черезъ р. Ялу и занятіемъ Фынъ-Хуанъ-чена стратегическая обстановка мало измѣнилась для насъ, и сосредоточеніе главныхъ силъ у Ляояна попрежнему отвѣчало вѣроятнымъ операціямъ противника. Къ этому времени на Маньчжурскій театръ успѣли стянуться войска Пріамурскаго округа и Забайкальской области; вслѣдъ затѣмъ должны были подойти 4-й Сибирскій, 10-й и 17-й армейскіе корпуса и наконецъ 5-й и 6-й Сибирскіе корпуса.

Послѣдніе четыре надо было подвести изъ Европейской Россіи. По мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, какъ видно будетъ ниже, потребовались дальнѣйшія подкрѣпленія.

Расположеніе нашихъ войскъ на театрѣ войны въ концѣ апрѣля и мотивы этого расположенія были слѣдующіе: Схема № 7.

Главныя силы въ количествѣ 23 батальоновъ, 60 орудій и 12 сотенъ находились въ окрестностяхъ Ляояна.

Южный отрядъ въ составѣ 24 бат., 70 ор. и 6 эск. (1-й Сиб. к-съ) занималъ линію Инкоу—Дашичао, имѣя отдѣльные отряды въ Гайчжоу и Сеньюченѣ. Назначеніе его состояло въ противодѣйствіи ожидавшейся высадкѣ японцевъ въ раіонѣ Инкоу—Сеньюченъ.

Восточный отрядъ (отступившій отъ р. Ялу)—26 бат., 72 ор., 6 с. занималъ Феншуйлинскій и Модулинскій перевалы, прикрывая раіонъ сосредоточенія со стороны арміи Куроки.

Отрядъ ген. Ренненкампфа—3 бат., 10 ор., 24 с.—занимая Саймацзы, прикрывалъ направленіе Фынъ-хуанъ-ченъ—Саймацзы—Мукденъ, ведущее въ обходъ лѣваго фланга раіона сосредоточенія. Задачѣ возложенной на этотъ отрядъ придавали особенно важное значеніи въ виду существовавшихъ опасеній, что японцы, усиливъ армію Куроки, двинутся въ обходъ нашего лѣваго фланга съ цѣлью вынудить насъ этимъ маневромъ отступить отъ Ляояна на сѣверъ и очистить такимъ образомъ южную Маньчжурію. Подобный маневръ со стороны японцевъ былъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что обширныя фортификаціонныя работы, предприняты нами у Ляояна, обнаруживали намѣреніе дать рѣшительный отпоръ противнику у этого пункта, если обстановка не позволитъ самимъ перейти въ наступленіе.

Отрядъ г.-м. Мищенко—3 бат., 11 сот., 14 ор., прикрывалъ направленіе Дагушань—Сюянь—Хайченъ въ виду возможной высадки японцевъ у Дагушаня. 22-го апрѣля, когда послѣ неудачнаго Тюренченскаго боя и отступленія Восточнаго отряда отъ р. Ялу возникли опасенія, что противникъ быстро высадитъ у Дагушаня вторую армію и двинетъ ее на Хайченъ, 18-му стрѣлковому полку стоявшему въ Хайченѣ было приказано въ два перехода занять Далинскій перевалъ и войти въ связь съ г.-м. Мищенко.

Въ виду занятаго Китаемъ съ начала войны неопредѣлен-

наго и даже угрожающаго положенія по отношенію къ намъ, явилась необходимость сформировать еще особый:

Ляохейскій отрядъ въ составѣ 1 бат., $2^1/_2$ роты пограничной стражи, 10 сот. и 8 ор. На него возложена была задача обезпечивать правый флангъ раіона сосредоточенія, занимая Даванъ и теченіе рѣки Ляохэ, наблюдая за китайскими войсками, расположенными къ западу отъ линіи желѣзной дороги Синминтинъ—Гоубаньцзы, за ихъ усиленіемъ и передвиженіями, и за поведеніемъ и настроеніемъ жителей въ этомъ раіонѣ.

Перечисленные выше отряды составляли *Маньчжурскую армію* подъ начальствомъ генерала Куропаткина. Кромѣ того на Квантунскомъ полуостровѣ въ укрѣпленномъ раіонѣ находились три полка 4-й В. С. стр. дивизіи, одинъ полкъ 2-й стр. дивизіи, 7-я стр. дивизія и 3 запасныхъ батальона. Общая численность гарнизона укрѣпленнаго раіона, включая и крѣпостную артиллерію, доходила до 30 тысячъ, а съ моряками превышала 40 тыс. человѣкъ. Начальникомъ укрѣпленнаго раіона былъ назначенъ г.-л. Стессель, подчинявшійся непосредственно Главнокомандующему—Намѣстнику, а комендантомъ крѣпости П.-Артуръ—г.-м. Смирновъ.

Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и во Владивостокѣ, на случай операцій японцевъ въ этомъ направленіи, оставлены были три полка второй и восьмая стрѣлковая дивизія съ артиллеріей и конными частями.

Такимъ образомъ всѣ войска, дѣйствовавшія противъ Японіи и подчинявшіеся Главнокомандующему, подраздѣлялись на три большія группы: 1) войска укрѣпленнаго Квантунскаго раіона—на правомъ флангѣ; 2) Маньчжурская армія—въ центрѣ и 3) войска Южно-Уссурійскаго края и Владивостока — на лѣвомъ флангѣ. Разстояніе между крайними группами по прямой линіи около тысячи верстъ. Подобная разброска войскъ, являясь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ географическихъ условій, составляла важнѣйшую неблагопріятную для насъ данную, оказавшую самое рѣшительное вліяніе на ходъ войны.

Придавая громадное политическое значеніе П.-Артуру, стремясь вмѣстѣ съ тѣмъ прикрыть Владивостокъ и территорію по Амуру и не желая уступать противнику съ первыхъ же мѣсяцевъ войны занятую нами южную Маньчжурію, которая именно и являлась яблокомъ раздора, мы должны были

разбросаться на тысячу верстъ и въ результатѣ всюду были слабы. Такое рѣшеніе вопроса не можетъ быть признано правильнымъ съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ стратегіи, выработанныхъ по опыту тысячелѣтнихъ войнъ. Численность и качество полевой арміи всегда было и будетъ впредь единственнымъ мѣриломъ могущества даннаго государства и единственнымъ факторомъ, опираясь на который, противное намъ государство можетъ предъявлять свои требованія, угрожая взять силой то, что мы не хотимъ уступить добровольно. Разбивъ полевую армію противника, мы вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшаемъ въ свою пользу всѣ задачи, связанныя съ данной войной. Съ этой точки зрѣнія и не слѣдуетъ увлекаться крѣпостями и расходовать полевыя войска на ихъ оборону, какъ бы ни казалось громадно ихъ политическое значеніе. Попытка все прикрыть и все удержать за собою приводитъ всегда къ одному и тому-же результату—къ потерѣ всего того, что мы старались сохранить. Напротивъ, умѣнье выбрать изъ всѣхъ предстоящихъ задачъ, важнѣйшую и на ней сосредоточить всѣ усилія даетъ въ результатѣ побѣду. Въ особенности важно было не разбрасываться намъ въ эту войну, когда выяснилось, что Японія давно къ ней приготовилась и можетъ въ любомъ раіонѣ театра сосредоточить больше войскъ, чѣмъ мы въ состояніи выдвинуть для обороны этого ріона.

Въ частности Маньчжурская армія, занимая громадный раіонъ между рѣками Тайцзы и Лаохэ и Фенгуйлинскимъ хребтомъ была разбросана сама по себѣ, но эта разброска являлась уже неизбѣжнымъ слѣдствіемъ выбора Ляояна пунктомъ сосредоточенія арміи. Разъ рѣшено было собирать армію здѣсь и притомъ надо было выиграть время по причинамъ, уже отмѣченнымъ выше, необходимо было занять важнѣйшія оборонительныя линіи, а это и приводило къ разброскѣ.

Вѣроломное съ точки зрѣнія международнаго права нападеніе японцевъ на нашу эскадру въ ночь на 27-е января и дальнѣйшія неудачи, завершившіяся гибелью броненосца „Петропавловскъ“ съ адмираломъ Макаровымъ, окончательно парализовали нашъ Тихоокеанскій флотъ и привели къ крушенію первоначальнаго плана обороны Дальневосточной окраины. Впредь сухопутная армія должна была расчитывать только на свои силы, а противникъ пріобрѣталъ полную свободу и безопасность своихъ десантныхъ операцій. Принимая во вниманіе островное положеніе Японіи и связанную съ этимъ необходимость перевозки и высадки войскъ на материкъ, не трудно прійти къ заключенію, что первая и главная задача японцевъ состояла въ пріобрѣтеніи господства на морѣ, и только по достиженіи этого Японія могла приступить къ серьезнымъ операціямъ на континентѣ. Въ этомъ отношеніи содѣйствіе флота нашей сухопутной арміи не только было чрезвычайно важно, но оно лежало въ основѣ плана обороны. Когда эта основа была вырвана, вслѣдствіе чего рухнулъ и самый планъ, сухопутная армія вынуждена была вести операціи по

импровизированному плану, примѣняя его къ начавшимся уже дѣйствіямъ противника.

Японія все это слишкомъ хорошо понимала и война имѣла для нея слишкомъ большое значеніе для того чтобы заставить рѣшиться нарушить нѣкоторыя положенія международнаго права. Не будучи вполнѣ увѣрена въ благопріятномъ исходѣ открытаго столкновенія на морѣ, она рѣшила обезпечить себѣ успѣхъ внезапной атакой на нашу эскадру.

Трудная обстановка, въ которую попала наша сухопутная армія съ началомъ войны, усугублялась еще тѣмъ, что для подвоза подкрѣпленій и жизненныхъ и боевыхъ припасовъ армія располагала единственной желѣзной дорогой, тянувшейся на тысячи верстъ по территоріи враждебнаго намъ населенія. Это не только сковывало всѣ операціи арміи, вызывая постоянныя опасенія потерять единственную коммуникаціонную линію, но и требовало большого расхода войскъ для охраны ея. Между тѣмъ противнику, обладавшему моремъ, не трудно было обезпечить себѣ свободу маневрированія устройствомъ базы въ Кореѣ и на побережьѣ Ляодунскаго полуострова. Опасаясь нарушенія Китаемъ нейтралитета, Командующій арміей предвидѣлъ возможную необходимость отступить за Телинъ. То же самое пришлось бы сдѣлать въ случаѣ высадки японцевъ вблизи Цзинь-чжоуфу и наступленія вдоль р. Ляохэ въ обходъ праваго фланга раіона сосредоточенія.

Высадка японцевъ у Бицзыво и Дагушана.

Когда выяснилось, что операція арміи Куроки на р. Ялу удалась и не требуетъ поддержки, японскіе транспорты съ войсками, стоявшіе наготовѣ у о. Хайяндао, сейчасъ же были двинуты къ Бицзыво.

Изъ шести дивизій, двинутыхъ къ этому пункту, три должны были образовать осадную армію подъ начальствомъ ген. Ноги, героя войны 1894 года, три другія — составить армію ген. Оку и прикрывать операціи у П.-Артура съ сѣвера. Вслѣдъ за тѣмъ приступлено къ перевозкѣ и высадкѣ четвертой арміи ген. Нодзу у Дагушаня. Начало высадки у Бицзыво назначено было на 21-е апрѣля. Хотя наша портъ-артурская эскадра находилась въ такомъ состояніи, что при наличности эскадры адм. Того японцамъ нечего было опасаться за успѣхъ высадки, тѣмъ не менѣе возможенъ былъ прорывъ миноносцевъ и крейсеровъ съ цѣлью нападенія на транспорты съ войсками. Въ виду этого въ

ночь съ 19-го на 20-е апрѣля японцы въ третій разъ попытались загородить выходъ изъ Портъ-Артура брандерами.

Незадолго передъ этимъ на внѣшнемъ рейдѣ установлено было крѣпостной ротой минное загражденіе: цѣпь гальваническихъ минъ охватывала рейдъ по выпуклой дугѣ, въ серединѣ которой оставались узкія ворота для выхода нашихъ судовъ. Японцы направили 12 большихъ пароходовъ, нагруженныхъ камнями, причемъ, предпринимая эту операцію, повидимому, имѣли въ рукахъ планъ только что установленнаго миннаго загражденія. Первые два брандера прошли по директрисѣ узкихъ воротъ за линію минъ, но не достигнувъ прохода въ гавань были потоплены огнемъ батарей. Третій брандеръ тоже шелъ въ ворота, но уклонившись нѣсколько отъ вѣрнаго курса, коснулся мины, взорвался, затонулъ въ воротахъ и преградилъ путь остальнымъ, которые уклоняясь вправо и влѣво стали наскакивать на мины.

Этотъ фактъ наряду съ другими свидѣтельствуетъ, до какой степени совершенства доведена была японцами въ эту войну развѣдывательная служба.

Попытка съ брандерами не вполнѣ увѣнчалась успѣхомъ, въ виду чего съ 20-го апрѣля эскадра адмирала Того блакировала портъ.

Въ то же время для обезпеченія высадки со стороны нашей арміи, которая могла двинуться отъ Ляояна на югъ и атаковать высаживающіяся войска, армія Куроки, занимая Фынъ-хуанъ-ченъ, демонстрировала наступленіе, выдвигая въ направленіяхъ на Саймацзы, Ляоянъ и Хайченъ сильные авангарды. Продвинувшись впередъ на 1—2 перехода, авангарды возвращались назадъ. Угрожая такимъ образомъ съ фланга нашей операціонной линіи Ляоянъ—П.-Артуръ, Куроки удерживалъ Маньчжурскую армію на мѣстѣ.

Задача арміи Нодзу по высадкѣ у Дагушаня состояла въ оказаніи поддержки арміи Куроки, если бы къ тому встрѣтилась надобность, и въ совмѣстныхъ съ нею и арміей Оку дѣйствіяхъ противъ Маньчжурской арміи. Такимъ образомъ японцы поставили себѣ одновременно двѣ цѣли: 1) операціи противъ нашей полевой арміи и 2) дѣйствія противъ крѣпости П.-Артуръ; но для первой цѣли предназначено было $^2/_3$ всѣхъ войскъ.

22-го апрѣля, началась высадка у Бинзыво. Наши слабыя заставы, наблюдавшія за побережьемъ, не могли конечно, оказать сопротивленія и безъ труда были оттѣснены. Ближайшія войска, занимавшія Квантунскій укрѣпленный раіонъ, тоже не могли помѣшать десантнымъ операціямъ противника, такъ какъ движеніе значительныхъ силъ къ Бинзыво считалось опаснымъ,

въ виду возможной высадки въ тылъ наступающихъ и захвата крѣпости, оставшейся безъ достаточной обороны.

П.-Артуръ по состоянію своихъ верковъ къ началу войны не могъ быть названъ крѣпостью въ строгомъ смыслѣ этого слова; многіе изъ намѣченныхъ къ постройкѣ фортовъ и укрѣпленій не были закончены, а къ нѣкоторымъ и вовсе не приступали *). Если бы японцы имѣли возможность высадить войска на Ляодунскомъ полуостровѣ въ февралѣ мѣсяцѣ и продѣлать хотя бы одинъ изъ тѣхъ безчисленныхъ штурмовъ, которые они производили потомъ, то участь крѣпости пожалуй была бы подъ сомнѣніемъ. Но осторожный и методичный въ своихъ дѣйствіяхъ противникъ признавалъ опаснымъ начинать высадку войскъ, прежде чѣмъ передовая армія Куроки не утвердится на материкѣ; наступленіе же этой арміи было сильно задержано Восточнымъ отрядомъ, занимавшимъ линію р. Ялу. Такимъ образомъ послѣдній хотя и жестоко пострадалъ подъ Тюренченомъ, тѣмъ не менѣе оказалъ большую услугу не только арміи, но и крѣпости. За время отъ начала войны до перерыва японцами сообщеній съ П.-Артуромъ гарнизонъ крѣпости успѣлъ пополнить недостающія въ линіи обороны укрѣпленія и могъ уже не опасаться атаки открытой силой. Въ то же время были пополнены боевые и продовольственные припасы и усиленъ самый гарнизонъ. Ко времени блокады крѣпости японцами, артиллерія находилась полностью на лицо, боевыхъ припасовъ и техническихъ средствъ для борьбы съ противникомъ имѣлось въ избыткѣ, 30 батальоновъ сосредоточенные на Квантунѣ, имѣли сверхкомплектъ нижнихъ чиновъ, наконецъ, крѣпость снабжена была продовольствіемъ на годъ.

Бой у Цзиньчжоу (Схема №№ 7 и 8).

Въ ожиданіи высадки японцевъ и наступленія ихъ къ П.-Артуру заблаговременно была укрѣплена и занята передовая позиція на Цзиньчжоусскомъ перешейкѣ, соединяющемъ Квантунскій полуостровъ съ Ляодунскимъ. Стратегическое значеніе ея для насъ выражалось прежде всего въ томъ, что она запирала доступъ японцамъ къ П.-Артуру, слѣдовательно давала намъ возможность продлить періодъ сопротивленія крѣпости, что было особенно важно въ виду нашей неготовности къ войнѣ и проистекавшей отсюда необходимости выиграть время. Кромѣ

*) См. выше описаніе П.-Артура.

того она прикрывала расположенные за ней неукрѣпленные города Таліенванъ и Дальній, съ овладѣніемъ которыми японцы пріобрѣтали удобную базу для операцій противъ П.-Артура. Наконецъ она обезпечивала за нами территорію Квантунскаго полуострова со всѣми его жизненными средствами, увеличивавшими обороноспособность крѣпости.

Ширина Цзиньчжоускаго перешейка во время отливовъ доходитъ до 4-хъ верстъ, позиціей же собственно служила возвышенность протяженіемъ около 2-хъ верстъ, расположенная посрединѣ перешейка въ $1^1/_2$ верстахъ къ югу отъ г. Цзиньчжоу.

Въ тактическомъ отношеніи Цзиньчжоуская позиція имѣла крупные недостатки.

Расположенная на узкомъ перешейкѣ, она могла обороняться ограниченнымъ числомъ войскъ, между тѣмъ противникъ, пользуясь просторомъ впереди лежащей мѣстности, получалъ возможность занять охватывающее положеніе и, расположивъ превосходную численно артиллерію, подавить огонь обороняющагося. Этотъ недостатокъ могъ бы быть парализованъ расположеніемъ въ тылу позиціи на Нангалинскихъ высотахъ (близь д. Хунаголинъ) дальнобойной артиллеріи, состязаніе съ которой быть можетъ оказалось бы не подъ силу для японской артиллеріи.

Холмистая мѣстность передъ фронтомъ позиціи въ связи съ китайскими деревнями, отдѣльными фанзами, промоинами и желѣзно-дорожной насыпью давала противнику удобные подступы и скрытыя артиллерійскія позиціи.

Фланги упирались въ море, гдѣ господствовалъ японскій флотъ. Если бы господство на морѣ принадлежало намъ, то, вѣроятно, вовсе не пришлось бы оборонять эту позицію, потому что тогда война стала бы невозможной для японцевъ; при господствѣ же флота противника необходимо было принять мѣры противъ обстрѣливанія въ тылъ со стороны моря. Для этого достаточно было минировать заливъ Цзиньчжоу такъ же, какъ былъ минированъ заливъ Хунузза *), а для воспрепятствованія японцамъ вылавливать мины—расположить нѣсколько дальнобойныхъ орудій на Нангалинскихъ высотахъ. Это было тѣмъ болѣе возможно, что въ Цзиньчжоусскій заливъ по мелководью могутъ пройти лишь канонерки и небольшіе крейсера.

*) Попытка минировать заливъ Цзиньчжоу была сдѣлана но неудачно.

Укрѣпленіе позиціи началось съ января, но велось безъ системы за отсутствіемъ твердой руководящей идеи, которой и не могло быть въ виду противоположности взглядовъ высшихъ начальствующихъ лицъ на значеніе этой позиціи. Первоначально ей придавали большую важность, но оборона ея все-таки считалась возможной лишь при содѣйствіи флота. Ко времени же высадки японцевъ у Бицзыво наша эскадра была настолько разстроена, что нельзя было и думать о выходѣ ея въ море; тогда войскамъ, обороняющимъ позицію, главной задачей было поставлено своевременное отступленіе съ нея. Рѣшеніе отказаться отъ упорной обороны столь важной въ стратегическомъ отношеніи позиціи отчасти было принято также подъ вліяніемъ исхода Тюренченскаго боя, гдѣ нашъ авангардъ понесъ крупное пораженіе и потерялъ артиллерію вслѣдствіе поздняго отступленія съ позиціи.

Ко времени боя, на центральной возвышенности устроено было 15 батарей, расположенныхъ совершенно открыто на вершинахъ, 5 редутовъ, 5 люнетовъ и сплошная траншея для стрѣлковъ длиною около шести верстъ, опоясывавшая возвышенность у подошвы съ запада, сѣвера и востока. Кромѣ того, было построено нѣсколько стрѣлковыхъ окоповъ на скатахъ возвышенности и въ промежуткахъ между подошвой ея и берегами заливовъ Хунузза и Цзиньчжоу, что увеличило протяженіе окоповъ до 8 верстъ. Передъ фронтомъ расположены были проволочныя загражденія и кое-гдѣ фугасы, но они во время боя не взорвались.

Высадка японцевъ признавалась возможной не только на Ляодунскомъ, но и на Квантунскомъ полуостровѣ, въ виду этого та же самая позиція была укрѣплена также фронтомъ на югъ и и въ общемъ представляла родъ сомкнутаго укрѣпленія, способнаго оказать сопротивленіе во всѣ стороны. Окопы и искусственныя препятствія южнаго фронта никакой пользы защитникамъ принести не могли, а вредъ принесли большой, затруднивъ отступленіе.

Несмотря на то, что главной задачей поставлено было своевременное отступленіе съ позиціи, никакихъ мѣръ, какъ и подъ Тюренченомъ, для облегченія этого отступленія не было принято, между тѣмъ высоты у Нангалина давали возможность устроить выгодную тыловую позицію.

Оборона Цзиньчжоусской позиціи возложена была на 4-ю В. С. стр. дивизію подъ начальствомъ ген. Фока. Въ составѣ ея находились 5-й, 13-й, 14-й и 15-й стр. полки, 3 батареи 4-й В. С. стр. бригады и 2 батареи 7-го В. С. стр. арт. дивизіона, всего 40 орудій. Кромѣ того на 15 батареяхъ, построенныхъ на позиціи было установлено 55 орудій; въ числѣ ихъ находилось: 25 поршневыхъ полевыхъ орудія, 4—42 линейныхъ, 4—6-ти дюймовыхъ, 18 старыхъ китайскихъ 87 м. м. и 4—6-ти дм. мортиры. Наканунѣ боя доставлена была на позицію одна пушка Канэ, взятая у моряковъ, но ее не успѣли установить и снаряды къ ней подвезены не были.

Ген. Фокъ занялъ позицію 5-мъ стр. полкомъ, расплывшимся въ 8-ми верстной траншеѣ, остальные же три полка и всю артиллерію расположилъ въ общемъ резервѣ бивакомъ у д. Наньгуанлинъ (и ближайшихъ къ ней: Цадигоу и Наньдалинъ) въ разстояніи 7 верстъ отъ позиціи.

Двѣ роты и охотничья команда 5-го стр. полка заняли г. Цзиньчжоу, представлявшій хорошій опорный пунктъ благодаря окружавшей его каменной стѣнѣ, имѣвшей 3 сажени толщины и 4 сажени высоты.

Къ 9-му мая у Бицзыво высадились 1-я, 3-я, 4-я и 5-я японскія дивизіи и 1-я кавалерійская бригада. Изъ нихъ первыя три дивизіи ген. Оку двинулъ для атаки Цзиньчжоусской позиціи, 5-я же дивизія и кавалерійская бригада должны были прикрывать наступленіе съ сѣвера.

4-я дивизія наступала на правомъ флангѣ въ направленіи на г. Цзиньчжоу; 1-я—въ центрѣ со стороны горы Самсонъ; 3-я—на лѣвомъ флангѣ въ промежуткѣ между горой Самсонъ и бухтой Хунуэза.

Съ 8-ми часовъ утра 12-го мая японская артиллерія, расположившись укрыто въ складкахъ мѣстности, открыла рѣдкій огонь по позиціи и городу съ цѣлью, вызвавъ огонь нашихъ батарей, развѣдать расположеніе обороняющагося. Стремленіе это увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ наша позиціонная артиллерія отвѣчала на огонь противника и обнаружила свое расположеніе и калибръ орудій. Стрѣльба продолжалась до 6 часовъ вечера.

Въ тотъ же день въ бухтѣ Цзиньчжоу производились промѣры съ шаландъ, а вечеромъ появились двѣ канонерки, но огня не открывали и вскорѣ ушли въ море.

Къ утру слѣдующаго дня 4-я японская дивизія, разбивъ артиллерійскамъ огнемъ сѣверную стѣну города, овладѣла имъ, понеся довольно большія потери отъ брошенныхъ защитниками фугасовъ. Роты 5-го полка отошли на главную позицію.

Съ 6 часовъ утра 13-го мая, когда разсѣялся туманъ, главная масса японской артиллеріи, расположенная на южныхъ склонахъ горы Самсонъ, начала подготовку атаки, открывъ огонь по нашимъ батареямъ. Въ то же время въ бухтѣ Цзиньчжоу появилось 4 японскихъ канонерки, начавшія обстрѣливать позицію съ тыла. Около 7 часовъ утра артиллерійскій бой былъ въ полномъ разгарѣ; со стороны японцевъ дѣйствовало 230 орудій, съ нашей стороны 59. Въ этомъ состязаніи наша полевая артиллерія (40 ор.) не могла принять участія, такъ какъ съ началомъ боя поставлена была на позиціи слишкомъ далеко назади на Нангалинскихъ высотахъ.

Около 10-ти часовъ утра наша позиціонная артиллерія вынуждена была прекратить огонь. Нѣкоторыя батареи замолчали потому, что израсходовали всѣ снаряды, другія — потому, что были подбиты орудія и перебита прислуга. Пользуясь этимъ японскія батареи безнаказанно переѣзжаютъ, мѣстами шагомъ, на ближнюю позицію въ разстояніи около 2-хъ верстъ отъ окоповъ, т. е. располагаются внѣ сферы ружейнаго огня съ позиціи и огня нашихъ скорострѣльныхъ батарей, остававшихся попрежнему на Нангалинскихъ высотахъ, и начинаютъ подготовку пѣхотной атаки, осыпая окопы шрапнелями.

Наступленіе японской пѣхоты на нашъ крайній лѣвый флангъ началось еще съ 8-ми часовъ утра. Японцы двигались по берегу залива, около 2-хъ батальоновъ шли въ обходъ фланга по водѣ; во фланговыхъ ротахъ, двигавшихся далеко отъ берега, надъ водой видны были только головы людей. У насъ на флангѣ находились только двѣ охотничьи команды. Въ виду этого командиръ 5-го полка полковникъ Третьяковъ выдвинулъ на поддержку охотникамъ единственный свой резервъ — двѣ роты 13-го В. С. стр. полка, присланныя наканунѣ для установки орудія Канэ. Роты открыли огонь залпами съ разстоянія около 2200 шаговъ; японцы стали выходить изъ воды и бросились за фанзы и въ кустарникъ. Наступленіе продолжалось по берегу, но и оно къ 12 часамъ дня было остановлено залпами стрѣлковъ и огнемъ

полевой батареи съ Нангалинскихъ высотъ и въ этомъ направленіи болѣе не возобновлялось.

Около 10-ти часовъ утра обнаружилось наступленіе 3-й японской дивизіи на нашъ крайній правый флангъ со стороны д. Ліудятенъ. Въ это время въ заливѣ Хунуэза показалась наша канонерка „Бобръ".

Эта канонерка, какъ мелко сидящая, прошла вдоль берега подъ защитой береговыхъ батарей. Выслать другія канонерки адмиралъ Витгефтъ не рѣшался, опасаясь, что онѣ при возвращеніи въ П.-Артуръ будутъ отрѣзаны. Эскадра не могла выйти въ море, такъ какъ въ это время три броненосца и крейсеръ чинились.

Съ „Бобра" былъ открытъ огонь по японскимъ цѣпямъ и колоннамъ у д. Ліудятенъ. Въ то же время одна изъ полевыхъ батарей открыла огонь съ Нангалинскихъ высотъ во флангъ противнику. Японцы разбѣжались, скрывшись въ деревняхъ и промоинахъ, а затѣмъ отошли къ сѣверу къ д. Пализонъ и ст. Цзиньчжоу. Отсюда послѣ 4-хъ часовъ дня 3-я японская дивизія снова повела наступленіе, но и оно къ 5 часамъ дня было отбито залпами стрѣлковъ.

Канонерка „Бобръ", пострѣлявъ около часа, вернулась въ П.-Артуръ вслѣдствіе полученнаго неправильнаго донесенія о начавшемся отступленіи пѣхоты.

Наступленіе японцевъ противъ центра нашей позиціи велось болѣе успѣшно, чѣмъ противъ фланговъ. Здѣсь пѣхота противника была недосягаема для нашихъ полевыхъ батарей, расположенныхъ на Нангалинскихъ высотахъ, позиціонная же артиллерія къ 10 часамъ утра вынуждена была замолчать. Кромѣ того и мѣстность передъ центромъ позиціи болѣе благопріятствовала наступленію, чѣмъ на флангахъ. Уже къ 12 час. дня японцы заняли рядъ фанзъ, разбросанныхъ къ югу отъ города, въ разстояніи всего лишь 1200 шаговъ отъ нашихъ стрѣлковыхъ окоповъ, и выставили пулеметы. Отсюда перебѣжками по одиночкѣ, скопляясь за неровностями мѣстности, они постепенно придвигались къ позиціи и къ 2 часамъ дня были уже въ 800 шагахъ отъ нея. 5-я и 7-я роты, оборонявшія центръ позиціи, по временамъ давали залпы по наступающему, но стрѣлять было очень трудно, такъ какъ японская артиллерія зорко слѣдила за наступленіемъ своей пѣхоты и при малѣйшей попыткѣ нашихъ

стрѣлковъ высунуться изъ за бруствера, сосредоточивала на окопахъ жестокій шрапнельный огонь. Къ 6-ти часамъ вечера окопы были сильно разбиты; запасъ патроновъ истощался и не было возможности его пополнить, такъ какъ люди посланные за патронами должны были за отсутствіемъ ходовъ сообщенія двигаться по совершенно открытой мѣстности и поражались раньше, чѣмъ достигали цѣли; наконецъ и самый складъ патроновъ оказался разбитымъ. По той же причинѣ не было возможности вынести раненыхъ, мучившихся тутъ же въ окопахъ на глазахъ своихъ уцѣлѣвшихъ пока товарищей. Стрѣлки чувствовали себя отрѣзанными; моральныя силы ихъ истощались.

Между тѣмъ общій резервъ изъ 3-хъ полковъ продолжалъ бездѣйствовать на бивакахъ у д. Нангуанлинъ. Ген. Фокъ на просьбу о поддержкѣ отвѣчалъ отказомъ; около 7 часовъ вечера приказалъ начать отступленіе. Охотникъ, прибывшій съ этимъ приказаніемъ на позицію, былъ раньше всѣхъ замѣченъ людьми 5-й роты, занимавшей окопъ въ центрѣ; она немедленно и начала отступать. Японцы поспѣшили занять оставленный окопъ, а отсюда проникли на ближайшія батареи, откуда открыли огонь сверху въ тылъ остальныхъ окоповъ. Общаго руководства отступленіемъ не было; роты отходили кто куда могъ подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ и понесли потерь больше, чѣмъ во время боя. Японская артиллерія и канонерки прекратили огонь изъ опасенія поражать своихъ.

Противникъ не преслѣдовалъ.

Ночью при проходѣ отступавшихъ черезъ биваки общаго резерва у д. Нангуанлинъ возникла паника. Со станціи Тафашинъ быстро покатилась подъ уклонъ платформа съ ранеными, оказавшаяся безъ тормаза. Конный охотникъ поскакалъ впереди съ криками „берегись!" чтобы предупредить людей, отступавшихъ по полотну. Кто-то крикнулъ: „японская кавалерія". По охотнику начали стрѣлять. Стоявшій вблизи на бивакѣ 14-й полкъ всполошился, началась стрѣльба и крики. Люди бросились съ бивака и наткнулись на батарею, стоявшую на дорогѣ. Лошади испугались и понесли; батарея помчалась, разстрѣливаемая со всѣхъ сторонъ, и потеряла 4 нижнихъ чина убитыми и 11 ранеными и 15 убитыхъ лошадей. Паника разросталась; обозные бросали повозки, вскакивали на лошадей и гнали ихъ, давая новый поводъ къ предположеніямъ о появленіи японской кавалеріи. Нѣсколько ротъ 3-го полка, услыхавъ стрѣльбу, рѣшили, что ихъ отрѣзали японцы и бросились черезъ бухту, пользуясь отливомъ. Шлепанье ихъ по грязи и стукъ котелковъ далъ

въ свою очередь поводъ остальнымъ предположить, что ихъ обходятъ японцы. Къ довершенію всего со стороны противника показался нашъ поѣздъ, онъ везъ раненыхъ въ Артуръ. По поѣзду открыли огонь дружными выдержанными залпами; въ темнотѣ отчетливо раздавалась команда: „рота пли!“ Наконецъ раздался сигналъ „отбой“, поданный ген. Фокомъ, а въ д. Нангуаплинъ музыка заиграла гимнъ. Стрѣльба начала стихать и люди постепенно успокоились.

Въ бою подъ Цзиньчжоу мы потеряли 1087 чел., японцы— около 6 тысячъ. Вся позиціонная артиллерія досталась противнику.

О неправильномъ укрѣпленіи позиціи и распредѣленіи войскъ уже было сказано. Къ этому остается добавить, что диспозиціи передъ боемъ не было отдано и никакого управленія боемъ въ сущности также не было.

По овладѣніи Цзиньчжоусской позиціей японцы заняли городъ Дальній и приступили къ устройству базы для операцій противъ П.-Артура. На случай же попытки нашей арміи деблокировать крѣпость, бывшая позиція 5-го стрѣлковаго полка была ими постепенно усилена и прочно занята; кромѣ того операціи осадной арміи прикрывала армія Оку, временно сосредоточенная на линіи Пуландянъ—Бицзыво, откуда она должна была вслѣдъ затѣмъ начать наступленіе на сѣверъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ арміями Нодзу и Куроки противъ Маньчжурской арміи.

ГЛАВА VII.

Попытка деблокировать П.-Артуръ. Бой у Вафангоу.

Испытанныя нами неудачи въ первые мѣсяцы войны поколебали увѣренность въ своихъ силахъ и вызвали преувеличенную оцѣнку силъ противника. Послѣ высадки японцевъ у Бицзыво возникли опасенія, что П.-Артуръ не продержится болѣе 2—3 мѣсяцевъ и будетъ взятъ ускоренной атакой, между тѣмъ съ потерей крѣпости связана была и потеря флота. Дѣйствія же японцевъ какъ бы указывали, что главныя усилія они рѣшили сосредоточить именно на овладѣніи П.-Артуромъ. Дѣйствительно, значительныя силы ихъ высадились у Бицзыво и

непрерывно увеличивались; въ Маньчжуріи же оставалась изолированная армія Куроки, которая, повидимому, въ сознаніи своей слабости не рѣшалась двинуться дальше Фынъ-хуанъ-чена. Признаковъ же того, что эта армія будетъ усилена значительнымъ числомъ войскъ, не наблюдалось, и у Дагушаня по имѣвшимся свѣдѣніямъ высадились небольшія части. Демонстративныя наступленія Куроки въ разныхъ направленіяхъ какъ бы указывали, что эта армія играетъ второстепенную роль, прикрывая главныя операціи на Ляодунскомъ полуостровѣ. Это казалось тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что П.-Артуръ долженъ былъ имѣть для японцевъ особое политическое значеніе, такъ какъ съ овладѣніемъ этой крѣпостью, возстановлялось положеніе, пріобрѣтенное ими по Симоносекскому договору. Такъ рисовалась намъ обстановка въ началѣ мая, и естественнымъ результатомъ этого явилось рѣшеніе выручить П.-Артуръ, двинувъ отъ Ляояна возможно больше войскъ на югъ и оставивъ заслонъ противъ арміи Куроки. Вмѣстѣ съ тѣмъ портъ-артурская эскадра должна была готовиться къ выходу въ море и прорыву во Владивостокъ, если попытка деблокировать крѣпость не увѣнчается успѣхомъ.

Несмотря на желаніе направить для выручки П.-Артура какъ можно больше войскъ, удалось собрать для этой цѣли къ концу мая всего лишь 32 батальона, 92 орудія и 16 сотенъ (1-й Сибирскій корпусъ и бригада 35-й пѣх. дивизіи), взятыхъ главнымъ образомъ изъ состава Южнаго отряда.

Японцы могли изъ шести дивизій, высаженныхъ у Бицзыво, двинуть на сѣверъ противъ этихъ войскъ четыре дивизіи, т. е. 48 батальоновъ, оставивъ двѣ дивизіи противъ П.-Артура.

Командованіе корпусомъ, предназначеннымъ для деблокады крѣпости, принялъ г.-л. Штакельбергъ. Директивой Командующаго арміей корпусу была поставлена слѣдующая задача: наступать быстро и рѣшительно на югъ и разбить передовыя части непріятеля, если онѣ окажутся слабыми; съ превосходными же силами противника не доводить дѣла до рѣшительнаго столкновенія. Затѣмъ овладѣть Цзиньчжоуской позиціей и наступать дальше къ П.-Артуру.

Бой у Вафангау 1—2 іюня. Къ 24-му мая авангардъ корпуса, отбросивъ передовыя части арміи Оку, занялъ станцію Вафандянъ. Главныя силы стягивались въ это время къ Вафангоу (сх. № 9). Японцы,

желая выяснить силы корпуса и задержать его наступленіе, чтобы выиграть время для сосредоточенія своихъ войскъ, произвели 26-го мая демонстрацію флотомъ у Сеньючена, гдѣ обстрѣливали берега и обнаруживали намѣреніе сдѣлать высадку. Однако цѣль не была достигнута: къ Сеньючену двинулся изъ войскъ корпуса лишь одинъ батальонъ, два орудія и одна сотня. Одновременно съ этимъ передовыя части японцевъ безуспѣшно старались сбить сторожевое охраненіе авангарда съ тою же цѣлью развѣдки. Между тѣмъ главныя силы корпуса укрѣпляли оборонительную позицію у Вафангоу на случай наступленія большихъ силъ противника (сх. № 10). Позиція была избрана на высотахъ между долинами Лункоо и Вафанвопенъ; укрѣпленія ея ко дню боя состояли изъ стрѣлковыхъ окоповъ, изъ которыхъ половина была доведена до профили для стрѣльбы стоя, а другая половина — для стрѣльбы съ колѣна, и орудійныхъ окоповъ на гребняхъ высотъ для стрѣльбы по видимой цѣли, за ними въ 2—3 саженяхъ были отрыты площадки для скрытаго расположенія орудій во время боя. Всѣ постройки были замаскированы; искусственныхъ препятствій и блиндажей не было. Позиція состояла изъ двухъ горныхъ массивовъ, раздѣленныхъ рѣкой Фуджоохэ. Передъ фронтомъ ея и въ особенности впереди лѣваго фланга простиралась гористая мѣстность, неудобная для маневрированія большихъ частей; къ правому флангу примыкала болѣе доступная холмистая мѣстность, покрытая рощами.

Командующій японской арміей, генералъ Оку, получивъ свѣдѣнія о томъ, что на югъ двинуты не всѣ силы Маньчжурской арміи, а лишь одинъ корпусъ, перешелъ въ наступленіе. 31-го мая одной дивизіи приказано было оттѣснить нашъ авангардъ. Направляя большую часть силъ по долинѣ рѣки Тасахэ, японцы къ вечеру вынудили нашъ слабый авангардъ (6 бат., 8 ор., 1 с.) отойти къ д. Уцзятуть; передовая конница (15 эск. и с., 6 к. ор.) остановилась у д. Вафандянъ.

Командиръ корпуса, получивъ извѣстіе о наступленіи противника въ значительныхъ силахъ, приказалъ занять укрѣпленную позицію, предполагая принять на слѣдующій день оборонительный бой.

Правый участокъ позиціи, къ западу отъ рѣки Фуджоохэ (д. Сандзыпръ) заняли $4^1/_4$ бат. и 8 ор. девятой В. С. стр.

дивизіи ($1^1/_2$ бат. 33-го полка и 3 бат. 36-го полка) съ $1^1/_2$ рот. саперъ.

Лѣвый участокъ, къ востоку отъ жел. дороги—12 бат. 1-й В. С. стр. дивизіи съ 32 пѣш. и 4 горн. ор., 4 сот. и $^1/_2$ р. саперъ.

Между обоими участками, отъ полотна жел. дороги до д. Сандзынръ расположились 24 орудія подъ прикрытіемъ трехъ ротъ.

Общій резервъ въ составѣ 8 бат. и 16 ор. сталъ у д. Сисанъ.

Передовая кавалерія — 11 эск. и сот., 6 к. ор. — должна была по диспозиціи отойти къ д. Тафаншинъ и расположившись западнѣе ея, наблюдать за правымъ флангомъ; авангарду же приказано отойти, съ началомъ наступленія японцевъ, на позицію и войти въ составъ войскъ лѣваго участка. Для наблюденія за лѣвымъ флангомъ высланы конныя заставы къ д.д. Мяогоу, Мяолинъ и Сюйцзятунь; кромѣ того, двумя ротами занята д. Цюйцзятунь. Остальные 7 батальоновъ корпуса не успѣли еще подтянуться съ сѣвера.

Мѣстность къ западу отъ жел. дороги позволяла противнику предпринять съ успѣхомъ обходъ большими силами нашего праваго фланга; не стѣсняя движенія войскъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря разбросаннымъ повсюду рощамъ, давала возможность скрытно подойти къ флангу позиціи корпуса. Это рѣшеніе и было принято японцами. Но, предпринимая обходъ, надо было обезпечить свой правый флангъ отъ обхода, а для этого необходимо было выяснить, до какихъ предѣловъ распространились наши войска въ горы къ востоку отъ жел. дороги. Съ этой цѣлью утромъ 1-го іюня одна бригада пѣхоты двинута была по долинѣ на д. Вафанвопенъ, одновременно съ этимъ слабыя части двинулись на д. Уцзятунь. Передовая наша конница, исполняя буквально диспозицію, отошла къ д. Тафаншинъ и потеряла связь съ противникомъ, авангардъ отступилъ на главную позицію и присоединился къ войскамъ лѣваго участка.

Японская бригада, направляясь на д. Вафанвопенъ, угрожала обходомъ лѣваго фланга 1-й В.-С. стр. дивизіи. Имѣя въ виду возможность подобнаго обхода по долинѣ, въ которую упирался флангъ, начальникъ участка, г.-м. Геригроссъ, заранѣе по-

ставилъ 1-й В.-С. стр. Е. И. В. полкъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ. Около двухъ часовъ дня японцы подошли къ д. Вафанвопенъ и завязался жаркій бой, стремясь прорваться во флангъ, но всѣ усилія ихъ разбились объ упорное сопротивленіе стрѣлковъ. Командиръ полка, полковникъ Хвастуновъ, былъ убитъ; ранено и убито около 200 человѣкъ, но полкъ стойко держался, отбивая всѣ атаки противника, пока на поддержку подошелъ изъ резерва 2-й стр. полкъ, съ прибытіемъ котораго японцы были отброшены на высоты южнѣе д. Вафанвопенъ.

Одновременно съ боемъ на лѣвомъ флангѣ, японскія батареи обстрѣливали фронтъ лѣваго участка. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился.

Съ прибытіемъ отставшихъ частей силы корпуса увеличивались до 35 батальоновъ. У противника же по оцѣнкѣ нашей на основаніи боевъ 31-го мая и 1-го іюня предполагалось не болѣе 24 батальоновъ. Такимъ образомъ на нашей сторонѣ было полуторное превосходство. Въ виду этого командиръ корпуса рѣшилъ перейти на слѣдующій день, 2-го іюня, въ наступленіе своимъ лѣвымъ флангомъ съ цѣлью разбить главныя силы противника, группировавшіяся, повидимому, на его правомъ флангѣ. Для наступательныхъ дѣйствій назначались 1-я В.-С. стр. дивизія и 2-я бригада 35 пѣх. дивизіи подъ общимъ начальствомъ ген. Геригросса, остальныя войска должны были оставаться на своихъ позиціяхъ и служить опорой для наступающихъ.

Генералъ Оку рѣшилъ въ свою очередь атаковать нашу позицію въ этотъ день всѣми силами, причемъ одна дивизія должна была наступать съ фронта, другая—оставаться за ней въ резервѣ, а третья—двигаться въ обходъ нашего праваго фланга со стороны города Фуджоо.

Такимъ образомъ 2-го іюня обѣ стороны предполагали дѣйствовать активно и притомъ обойти правый флангъ своего противника.

Къ разсвѣту 2-го іюня 1-я стр. дивизія сосредоточилась близь д. Вафанвопенъ, готовясь начать наступленіе и ожидая лишь прибытія бригады 35-й дивизіи, при которой находилась вся артиллерія. Бригада должна была подойти съ тыла изъ д. Цюйцзятунь. Прождавъ напрасно до 8 часовъ, ген. Геригроссъ началъ наступленіе на высоты южнѣе д. Вафанвопенъ.

Между тѣмъ бригада, предназначенная для обхода, въ половинѣ пятаго поднялась съ биваковъ у д. Цюйцзятунь и двинулась на д. Вафанвопенъ, но подорогѣ командиръ бригады получилъ донесеніе, что японскій отрядъ изъ пѣхоты и кавалеріи показался со стороны д. Сюйцзятунь, угрожая лѣвому флангу корпуса. Считая, что при этой обстановкѣ главная задача отряда состоитъ въ обезпеченіи общаго боевого порядка корпуса отъ охвата слѣва, командиръ бригады вернулъ одинъ полкъ назадъ, а другому приказалъ вести лишь демонстративный бой, отвлекая на себя часть силъ непріятеля отъ 1-й стр. дивизіи. Къ 10 часамъ утра выяснилось, что противника у д. Сюйцзятунь нѣтъ и „не видно верстъ на десять вокругъ". Одновременно съ этимъ было получено приказаніе командира корпуса перейти въ рѣшительное наступленіе. Тогда бригада снова двинулась на д. Вафанвопенъ. Около 12 часовъ сдѣланы были распоряженія для атаки деревни и сопокъ къ востоку отъ нея, занятыхъ японцами. Въ это время ген. Геригроссъ, войска котораго успѣли уже выбить японцевъ изъ одного окопа, замѣтилъ съ высотъ, на которыхъ дивизія вела бой, что войска праваго участка и центра начинаютъ отступать; черезъ нѣкоторое время стало ясно видно, что японцы занимаютъ нашу бывшую позицію. Тогда ген. Геригроссъ, опасаясь поставить свои полки въ критическое положеніе также приказалъ начать отступленіе.

Тѣмъ временемъ на правомъ флангѣ и въ центрѣ корпуса происходило слѣдующее:

Конный отрядъ, перешедшій подъ начальство генералъ-маіора Самсонова, исполняя приказаніе командира корпуса, двинулся около 5 часовъ утра на высоту между Тафаншинъ и Лункоо съ цѣлью произвести поискъ на флангѣ и въ тылу противника, но былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ изъ лѣсу и съ высотъ къ югу отъ Тафаншина. Часть конницы спѣшилась и завязала перестрѣлку. Вскорѣ обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ противника; подъ натискомъ его кавалерія отошла къ д. Лункоо. Зорко слѣдя отсюда за тѣмъ, что происходило у японцевъ, начальникъ конницы непрерывно доносилъ обо всемъ замѣченномъ командиру корпуса.

Эти донесенія по краткости, ясности и точности могутъ служить образцомъ для начальниковъ заставъ и конныхъ отрядовъ, высылаемыхъ для наблю-

денія за флангами боевого порядка. Въ виду этого приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

6 ч. 20 м. утра. „Пѣхота противника въ большомъ числѣ продвигается по высотамъ, что западнѣе Тафаншина, на сѣверо-западъ и спускается въ долину на востокъ. Пѣхоты замѣчено много, не менѣе полка. Нахожусь верстахъ въ 1½ восточнѣе Лункоо".

6 ч. 35 м. утра. „По высотамъ, что западнѣе Тафаншина, двигаются въ большомъ количествѣ на сѣверъ и сѣверо-востокъ вьючныя лошади. Полагаю, что это горная артиллерія. Теперь онѣ выходятъ на высоту на линіи между Тафаншинъ и Лункоо".

6 ч. 55 м. утра. „Въ томъ же направленіи, о которомъ было донесено раньше, тянется большое количество вьюковъ. Прежніе вьюки оказались горной батареей, которая открыла огонь".

И т. д.

Около 6 часовъ утра японцы повели наступленіе на фронтъ праваго участка, охватывая вмѣстѣ съ тѣмъ правый флангъ его. На высотахъ у д. Лункоо появилась артиллерія и открыла огонь во флангъ позиціи. Японская пѣхота, постепенно продвигаясь на сѣверъ къ Лункоо, наступала въ направленіи на ст. Вафангоу въ тылъ корпуса. Около 8 часовъ утра 36-й полкъ, расположенный на крайнемъ правомъ флангѣ, уже обстрѣливался съ трехъ сторонъ.

Для противодѣйствія обходу были высланы сперва двѣ роты изъ участковаго резерва, а затѣмъ 35-й В. С. стр. полкъ съ батареей изъ общаго резерва. Эти войска двинулись въ атаку на сопки западнѣе ст. Вафангоу и задержали наступленіе японцевъ въ этомъ направленіи, но они продолжали продвигаться между позиціями 35-го и 36-го полковъ, угрожая полнымъ окруженіемъ послѣднему. Въ то же время японцы повели атаки на центръ позиціи, гдѣ наши батареи и пѣхота давно уже несли громадныя потери отъ артиллерійскаго огня противника. Въ общемъ резервѣ корпуса оставалось всего 4 батальона. Два изъ нихъ командиръ корпуса лично двинулъ въ промежутокъ между позиціями 35-го и 36-го полковъ, куда прорывались японцы. Въ это время, около 11½ часовъ утра, получено было донесеніе о движеніи японцевъ въ тылъ корпуса, сѣвернѣе ст. Вафангоу.

Въ виду обнаружившагося значительнаго превосходства силъ противника и нерѣшительныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ, командиръ корпуса приказалъ отступать. Задача однако предстояла не легкая — японцы уже вышли въ тылъ и около 1 часу дня

обстрѣливали станцію Вафангоу. Для прикрытія отступленія взяты были послѣдніе два батальона изъ общаго резерва; совмѣстно съ одной батареей они заняли позицію сѣвернѣе ст. Вафангоу фронтомъ на Лункоо и сдерживали натискъ японцевъ; командованіе этими войсками принялъ командиръ корпуса лично. По мѣрѣ отступленія войскъ съ позиціи сформированъ былъ арьергардъ, занявшій позицію у д. Цзяхоцинъ, подъ прикрытіемъ котораго корпусъ стянулся къ ночи къ ст. Ванзелинъ. Противникъ не преслѣдовалъ. При отступленіи пришлось оставить на позиціи, вслѣдствіе убыли всѣхъ офицеровъ и почти всей прислуги, 17 орудій, большею частью разбитыхъ непріятельскими снарядами. Потери наши состояли изъ 124 оф. и 3348 н. ч. убитыми и ранеными. Войска сражались съ большимъ упорствомъ, успѣха же не было потому, что части, направленныя въ обходъ, запоздали атакой, вслѣдствіе этого обходъ предпринятый противникомъ, далъ результаты раньше чѣмъ нашъ. Японцы въ этомъ бою потеряли 47 оф. и 1 тысячу н. чиновъ.

Въ то время какъ корпусъ ген. Штакельберга велъ бой у Вафангоу, передовыя части арміи Нодзу начали наступленіе отъ Сюяня въ направленіи на Хайченъ и на Далинскомъ перевалѣ вступили въ бой съ отрядомъ генерала Левестама, занимавшаго съ 10 бат. и 24 ор. Симученъ и ближайшіе перевалы. Угрожая такимъ образомъ отрѣзать путь отступленія корпусу ген. Штакельберга и поставить его въ критическое положеніе на полуостровѣ между двумя непріятельскими арміями, японцы не имѣли серьезнаго намѣренія наступать въ это время къ Хайчену, но, повидимому, желали лишь облегчить положеніе арміи Оку, не будучи вполнѣ увѣрены въ благопріятномъ исходѣ боя. Дѣйствительно, командующій арміей, по полученіи извѣстія о боѣ на Далинскомъ перевалѣ, предписалъ ген. Штакельбергу: „...даже въ случаѣ побѣднаго боя не увлекаться преслѣдованіемъ...“ Когда же выяснились результаты боя у Вафангоу, корпусу было приказано какъ можно скорѣе отойти къ Гайчжоу. Въ свою очередь японцы въ виду одержаннаго арміей Оку 2-го іюня успѣха, утромъ 3-го іюня прекратили уже наступленіе на Далинскій перевалъ.

И такъ попытка выручить П.-Артуръ, предпринятая подъ давленіемъ обстоятельствъ, противъ желанія командующаго ар-

міей, не увѣнчалась успѣхомъ, и если эта рискованная операція окончилась для насъ сравнительно благополучно, то благодаря лишь чрезвычайной осторожности противника, не рѣшавшагося начать наступленіе пока армія Нодзу не закончитъ вполнѣ высадку и не будутъ устроены прочныя базы у Дагушаня и въ Дальнемъ.

Первая попытка портъ-артурской эскадры прорваться во Владивостокъ.

Бой у Вафангоу обнаружилъ, что японцы сосредоточили у П.-Артура большія силы. Состояніе крѣпостныхъ верковъ непосредственно передъ войной имъ было хорошо извѣстно и давало надежду на скорое овладѣніе крѣпостью; съ другой стороны въ ихъ интересахъ было освободить какъ можно скорѣе осадную армію Ноги для полевыхъ дѣйствій противъ Маньчжурской арміи. Со дня на день можно было, слѣдовательно, ожидать рѣшительныхъ дѣйствій непріятеля у П.-Артура и можетъ быть попытки штурмовать крѣпость. Съ паденіемъ же ея мы теряли и эскадру. Въ виду этого 3-го іюня, когда стало извѣстно, что наступленіе 1-го Сибирскаго корпуса кончилось неудачно, адмиралу Виттефту предписано было выйти въ море.

Эскадра готовилась къ выходу со времени высадки японцевъ у Бицзыво. Работы по исправленію „Ретвизана“ и „Цесаревича“, сильно пострадавшихъ отъ японскихъ минъ въ ночь на 27-е января, шли успѣшно, несмотря на встрѣченныя вначалѣ громадныя затрудненія вслѣдствіе недостаточнаго оборудованія порта и отсутствія приспособленій для капитальнаго ремонта большихъ судовъ. Къ концу мая работы были закончены; теперь эскадра была почти той же силы, какъ и передъ войной, нехватало только броненосца „Петропавловскъ“, погибшаго 31-го марта, крейсера 2-го ранга „Бояринъ“ и нѣсколькихъ миноносцевъ, погибшихъ въ бояхъ съ непріятелемъ. Но и противникъ потерпѣлъ за это время значительный уронъ: 1-го мая при очищеніи японцами Таліенванской бухты отъ минъ, поставленныхъ нами въ началѣ войны, взорвался японскій крейсеръ. На слѣдующій день наткнулись на мины два броненосца: „Хатцусе“ и „Яшима“, и оба погибли. Эти мины были поставлены транспортомъ „Амуръ“ на изученномъ нашими моряками пути японской эскадры при маневрированіи ея у П.-Артура. 3-го мая во время тумана столкнулись крейсера „Кассуга“ и „Іошино“.

Первый получилъ серьезныя поврежденія, второй потонулъ. Кромѣ того, много миноносцевъ было потоплено береговыми батареями и моряками во время попытокъ противника запереть выходъ изъ гавани. Японцы могли выставить противъ нашей эскадры: 4 отличныхъ броненосца и одинъ, взятый у китайцевъ въ 1894 году; 4 броненосныхъ крейсера и около 12 небронированныхъ крейсеровъ. Остальные 2 броненосныхъ и 4 небронированныхъ крейсера должны были большей частью дежурить близь острова Цусимы, прикрывая перевозку войскъ со стороны Владивостока. Силы были почти равныя; можно было надѣяться, что въ случаѣ столкновенія съ противникомъ, если и не удастся одержать полную побѣду, все же большая часть судовъ прорвется во Владивостокъ, а тогда война приняла бы для японцевъ чрезвычайно неблагопріятный оборотъ. Дѣйствительно, достаточно взглянуть на карту (сх. № 11), чтобы убѣдиться въ невозможности для японскаго флота блокировать портъ Владивостока при той численности флота, какую онъ имѣлъ въ эту войну. Для осады же крѣпости съ суши требовалась большая армія, съ выдѣленіемъ которой Японія не только вынуждена была бы отказаться отъ серьезныхъ операціи въ Маньчжуріи, но врядъ ли удержалась бы на материкѣ.

Оцѣнивая послѣдствія прорыва нашей эскадры во Владивостокъ и будучи освѣдомлены о ходѣ нашихъ работъ по исправленію судовъ, японцы прилагали чрезвычайныя усилія, стараясь запереть выходъ изъ бухты П.-Артура, и не жалѣли для этого ни людей, ни денегъ. Послѣ неудачныхъ попытокъ заблокировать портъ брандерами, японскіе миноносцы стали появляться почти каждую ночь и разбрасывать мины; на одну изъ нихъ, вѣроятно и наткнулся „Петропавловскъ". Несмотря на усиленную охрану внѣшняго рейда, сопровождавшуюся частыми схватками миноносцевъ, онъ былъ сильно засоренъ и передъ выходомъ эскадры требовалъ основательной очистки. Эти работы и велись попутно съ приготовленіями къ выходу въ море.

Съ цѣлью отвлечь часть силъ непріятельскаго флота въ Японское море и тѣмъ облегчить п.-артурской эскадрѣ предстоящую операцію прорыва, 30-го мая предпринята была диверсія владивостокскими крейсерами въ направленіи къ о. Цусима. Утромъ 2-го іюня отрядъ изъ трехъ крейсеровъ: „Россіи",

„Громобоя“ и „Рюрика“ подъ командой вице-адмирала Безобразова подошелъ къ Симоносекскому проливу и, находясь отъ него въ 20-ти миляхъ, обнаружилъ послѣдовательно три большихъ японскихъ транспорта, занимавшихся перевозкой войскъ и грузовъ на театръ военныхъ дѣйствій. На транспортахъ, какъ оказалось, находились войска, лошади и воинскій грузъ. Всѣ транспорты были потоплены, а люди большею частью сняты *). На слѣдующій день отрядъ двинулся обратно къ Владивостоку, куда и прибылъ 6-го іюня, не встрѣтивъ болѣе никакихъ судовъ противника. Одновременно съ этимъ отрядъ миноносцевъ уничтожилъ близь береговъ острова Хоккаидо нѣсколько японскихъ промысловыхъ шхунъ.

П.-Артурская эскадра окончательно приготовилась къ выходу 10-го іюня. Наканунѣ для охраны рейда, очищеннаго отъ минъ, высланы были миноносцы. Ночью подошли непріятельскіе и хотя были оттѣснены нашими, все таки успѣли разбросать нѣсколько минъ, взорванныхъ утромъ тралящими судами.

Въ 8 часовъ утра эскадра начала выходить на рейдъ и въ 2 часа дня направилась въ море въ составѣ 6-ти броненосцевъ, 5-ти крейсеровъ и 10-ти миноносцевъ. Въ 20-ти миляхъ отъ берега замѣчена была японская эскадра изъ 5-ти броненосцевъ, 12-ти крейсеровъ и 30-ти миноносцевъ. Въ виду превосходства силъ противника, наша эскадра вернулась къ П.-Артуру и около 10 часовъ вечера стала на якорь на внѣшнемъ рейдѣ, съ тѣмъ чтобы утромъ войти въ гавань. При обратномъ движеніи броненосецъ „Севастополь“ наткнулся на мину и получилъ небольшое поврежденіе. Всю ночь японскіе миноносцы производили минныя атаки на наши суда, но всѣ онѣ были отбиты. Утромъ съ приливомъ эскадра вошла въ гавань.

Съ 13-го іюня начались бои подъ П.-Артуромъ за передовыя позиціи. Направляя большія силы для атаки ихъ, японцы постепенно оттѣсняли наши войска на главную линію обороны, стремясь поскорѣе захватить командующія высоты къ сѣверо-востоку отъ города, съ которыхъ можно было обстрѣливать Восточный бассейнъ и стоявшую тамъ эскадру. Наши войска отступая шагъ за шагомъ, производя вылазки и контръ-атаки,

*) На одномъ изъ транспортовъ находилась осадная артиллерія, предназначенная для арміи Ноги.

заставили противника потратить $1^1/_2$ мѣсяца на овладѣніе передовыми пунктами, причемъ успѣху обороны ихъ содѣйствовали моряки. 13-го іюля четыре крейсера и канонерскія лодки выходили къ Лунвантану для обстрѣливанія японскихъ позицій во флангъ и были атакованы четырьмя старыми японскими крейсерами и 30-ю миноносцами подъ начальствомъ адмирала Катаока. Вскорѣ „Баянъ“ вывелъ изъ строя одинъ крейсеръ, другой наскочилъ на мину загражденія, и непріятельская эскадра быстро отступила. На слѣдующій день съ тою же цѣлью выходили одинъ броненосецъ, 4 крейсера, 3 канонерки и 12 миноносцевъ. Японская эскадра не показывалась; повидимому, Того берегъ свои суда, ожидая со дня на день новой попытки нашей эскадры уйти изъ П.-Артура. Дѣйствительно, 26 іюня японцы овладѣли горой Дагушань (см. планъ № 1) и начали обстрѣливать Восточный бассейнъ; нѣсколько снарядовъ попало въ броненосцы „Ретвизанъ“ и „Цесаревичъ“ и въ крейсеръ „Баянъ“. Оставаясь въ гавани, эскадра обречена была на гибель. Въ виду этого адмиралъ Витгефтъ рѣшилъ не медля выйти въ морѣ и пробиться во Владивостокъ.

Морской бой 28-го іюля у П.-Артура.

Съ разсвѣтомъ 28-го іюля эскадра начала выходить на внѣшній рейдъ и расположилась подъ береговыми батареями; два часа было потрачено на траленіе рейда.

Въ 9 часовъ утра эскадра при ясной погодѣ направилась въ море. Впереди шелъ крейсеръ „Новикъ“ съ 8-ю миноносцами, за нимъ отрядъ броненосцевъ подъ командой контръ-адмирала Ухтомскаго въ кильватерной колоннѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Цесаревичъ“, „Ретвизанъ“, „Побѣда“, „Пересвѣтъ“ (флагъ кн. Ухтомскаго), „Севастополь“, „Полтава“. За броненосцами шелъ крейсеръ „Аскольдъ“ подъ флагомъ к.-адм. Рейценштейна, начальника крейсерской эскадры, за нимъ крейсера „Паллада“, „Діана“ и госпитальное судно „Монголія“ подъ флагомъ Краснаго Креста. Начальникъ эскадры, адмиралъ Витгефтъ, держалъ флагъ на „Цесаревичѣ“. Вскорѣ на флагманскомъ кораблѣ поднятъ былъ сигналъ: „Слѣдовать во Владивостокъ“.

Въ эту ночь эскадра Того находилась у островов Элліотъ; миноносцы и канонерки дежурили у П.-Артура. Получивъ по безпроволочному телеграфу донесеніе о выходѣ нашей эскадры, ея силѣ и составѣ, Того отдалъ приказъ собраться въ заранѣе

условленномъ порядкѣ. Около 12½ часовъ дня японская эскадра въ составѣ 4 броненосцевъ и 6 крейсеровъ показалась лѣвѣе нашей и открыла огонь съ дистанціей около 8-ми верстъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ опередить нашу эскадру и стать на ея пути; въ это время японскіе миноносцы разбрасывали по пути эскадры плавающія мины, которыя однако вреда не причинили. Послѣ 40 минутнаго боя нашей эскадрѣ удалось прорваться и взять курсъ къ Шантунгу. Японцы преслѣдовали; въ это время къ нимъ подошли еще 4 крейсера. Наши суда двигались со скоростью 13 узловъ, японскія — около 15, а наиболѣе быстроходныя со скоростью 17 узловъ. Непріятель медленно догонялъ и около 5 часовъ вечера вновь завязалъ бой, длившійся вначалѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, но затѣмъ счастье перешло на сторону японцевъ. Въ 5 ч. 30 м. 12-ти дюймовый снарядъ „Ретвизана“ попалъ въ башню флагманскаго броненосца „Миказа“ и вывелъ изъ строя нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ, но Того остался невредимъ. Черезъ четверть часа 12-ти дюймовый японскій снарядъ ударяетъ въ командный мостикъ „Цесаревича“, убиваетъ адмирала Витгефта и ранитъ командира броненосца. Не задолго до этого былъ поднятъ послѣдній сигналъ адмирала: „Помнить приказъ и не возвращаться въ П.-Артуръ“. Вскорѣ на „Цесаревичѣ“ была повреждена машина и руль; броненосецъ остановился, остальныя суда стали маневрировать вокругъ него. Командованіе эскадрой перешло къ кн. Ухтомскому. Къ японцамъ подошло еще подкрѣпленіе изъ 3-хъ крейсеровъ и стараго броненосца „Чинъ-Іенъ“ (бывшій китайскій). Кн. Ухтомскій поднялъ сигналъ: „Слѣдовать въ кильватерѣ“. Но такъ какъ мачты „Пересвѣта“ были перебиты, то сигналъ былъ привязанъ къ поручнямъ мостика, гдѣ его не замѣтили другія суда.

Контръ-адмиралъ Рейценштейнъ, помня уговоръ не возвращаться въ П.-Артуръ, подымаетъ своему отряду сигналъ на „Аскольдѣ“: „слѣдовать за мной“. Полнымъ ходомъ 4 крейсера прорываются сквозь линію непріятельскихъ крейсеровъ; „Азама“ пытается стать на пути „Аскольда“, но послѣдній огнемъ заставляетъ его дать дорогу; мины, выпускаемыя миноносцами противника, не достигаютъ цѣли. Подъ покровомъ наступившей ночи крейсерамъ удается уйти.

Между тѣмъ „Пересвѣтъ“ повернулъ въ П.-Артуръ, за нимъ пошли „Побѣда“, „Полтава“, „Севастополь“ и „Ретвизанъ“. Японцы преслѣдовали, производя минныя атаки. Къ утру броненосцы прибыли въ П.-Артуръ, гдѣ уже находились „Монголія“ и 3 миноносца.

„Цесаревичъ“ тоже пошелъ въ Артуръ, но двигаясь со скоростью 4 узловъ, отсталъ и былъ атакованъ миноносцами. Отбивъ всѣ атаки, броненосецъ повернулъ на югъ и къ вечеру 29-го достигъ германскаго порта Кіачау, гдѣ и разоружился.

Крейсера послѣ прорыва разошлись въ разныя стороны, но ни одинъ не попалъ во Владивостокъ. „Аскольдъ“ въ виду значительныхъ поврежденій и недостатка угля ушелъ въ Шанхай, „Діана“—въ Сайгонъ. Оба крейсера разоружились. „Паллада“ вернулась въ П.-Артуръ. Маленькій крейсеръ „Новикъ“ проявилъ наибольшую энергію и настойчивость. Въ темнотѣ безъ выстрѣла „Новикъ“ прорвался сквозь линію 8-ми японскихъ крейсеровъ и взялъ курсъ на Шантунгъ. Прибывъ въ Кіачау, погрузилъ уголь и ночью вышелъ безъ огней, держа курсъ на Корею и тщательно избѣгая встрѣчи съ другими судами. Обойдя Японію съ востока, крейсеръ 7-го августа пришелъ въ Корсаковскій постъ на Сахалинѣ и сталъ грузить уголь. Около 4 часовъ дня показался японскій крейсеръ; „Новикъ“ снялся съ якоря и вступилъ съ нимъ въ бой. Въ теченіе часа нашъ крейсеръ получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватерлиніи, причемъ были повреждены котлы и руль. Но и японскій сильно пострадалъ, накренился и отступилъ, все время телеграфируя. „Новикъ“ вернулся въ Корсаковскій постъ. Вскорѣ телеграфированіе и свѣтъ прожекторовъ обнаружили близость нѣсколькихъ судовъ противника. Не имѣя возможности исправить поврежденія и вступить въ бой съ непріятелемъ, командиръ затопилъ крейсеръ, свезя команду на берегъ.

Миноносцы наши частью вернулись въ Артуръ, частью разоружились.

Морской бой 1-го августа въ Корейскомъ проливѣ.

Въ тотъ же день 28-го іюля, когда эскадра вышла изъ П.-Артура и направилась въ море, а за ней устремился японскій флотъ, изъ крѣпости вышелъ миноносецъ „Рѣшительный“ съ депешами и пользуясь отсутствіемъ противника, двинулся полнымъ ходомъ въ Чифу. Прибывъ въ этотъ портъ,

командиръ миноносца, лейтенантъ Рощаковскій, вошелъ въ переговоры съ китайскими властями о разоруженіи судна въ виду порчи машинъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ Чифу прибыли два японскихъ миноносца, гнавшихся за „Рѣшительнымъ“, и предложили командиру сдаться или немедленно выйти изъ гавани. Лейтенантъ Рощаковскій не принялъ ни того, ни другого предложенія и приказалъ подготовить миноносецъ ко взрыву. Тогда японцы взошли на наше судно и пытались поднять на немъ свой флагъ. Командиръ миноносца приказалъ командѣ выбросить японцевъ за бортъ. Завязалась отчаянная борьба; одинъ японецъ былъ убитъ и 14 ранено; у насъ утонуло 4 матроса. Миноносецъ былъ взорванъ, но не утонулъ и достался японцамъ. Тѣмъ не менѣе депеши съ извѣстіемъ о выходѣ эскадры въ море были доставлены по назначенію. Тотчасъ-же Владивостокская крейсерская эскадра въ составѣ трехъ крейсеровъ „Россіи“, „Громобоя“ и „Рюрика“, вышла изъ гавани и двинулась къ Корейскому проливу навстрѣчу адмиралу Витгефту. На разсвѣтѣ 1-го августа эскадра находилась уже на параллели Фузана. Но бой у П.-Артура къ этому времени уже окончился, и съ юга вмѣсто нашихъ судовъ показалась японская эскадра Камимуры въ составѣ 6-ти крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ. Камимура еще 28-го іюля получилъ приказаніе адмирала Того: „запереть второй эскадрой Корейскій проливъ и преградить путь въ Желтое море Владивостокской эскадрѣ, прибытіе которой несомнѣнно нужно ожидать“.

Съ 5-ти часовъ утра завязался бой; вскорѣ „Рюрикъ“ получилъ пробоину въ кормовую часть съ поврежденіемъ руля, вслѣдствіе чего остальные два крейсера потеряли на нѣкоторое время свободу маневрированія, вынужденные прикрывать его до исправленія поврежденій. Японцы весь огонь сосредоточили на раненомъ кораблѣ. Когда „Рюрикъ“ далъ ходъ, начальникъ эскадры пошелъ съ двумя другими крейсерами на сѣверъ, увлекая за собою 4 наиболѣе сильныхъ непріятельскихъ крейсера; на долю „Рюрика“ остались два послабѣе. Послѣ жестокаго 5-ти часового боя, потерявъ половину личнаго состава офицеровъ и четвертую часть нижнихъ чиновъ „Россія“ и „Громобой“ достигли Владивостока. У перваго оказалось 11 пробоинъ и были снесены 3 трубы, у второго — 6 пробоинъ. Оба крейсера на все время войны были выведены изъ строя.

„Рюрикъ“ вскорѣ былъ окруженъ японцами, но упорно отбивался изъ 2-хъ оставшихся орудій и даже переходилъ въ наступленіе. Мачты его были сбиты, машина и руль испорчены, корма осѣла. Видя невозможность сопротивляться и не желая, чтобы судно досталось непріятелю, экипажъ открылъ кингстоны и пустилъ крейсеръ на дно. Японцы подобрали на водѣ 634 человѣка, изъ нихъ 174 раненыхъ; на людяхъ были надѣты спасательные пояса, а нѣкоторые раненые оказались привязанными къ доскамъ. „Россія“ и „Громобой“ потеряли убитыми: 5 оф. и 135 ч., ранеными: 10 оф. и 307 н. ч. Общая убыль, считая 107 чел. убитыхъ на „Рюрикѣ“ и 174 раненыхъ, равнялась 738 чел., что составляетъ $^1/_3$ личнаго состава трехъ крейсеровъ.

Операція прорыва не удалась по слѣдующимъ причинамъ:

1. Трудно было согласовать дѣйствія П.-Артурской и Владивостокской эскадръ, такъ какъ первая была отрѣзана отъ внѣшняго міра, и сношенія съ ней имѣли характеръ случайныхъ. Вслѣдствіе этого, при первой попыткѣ прорыва, Владивостокская эскадра вышла раньше эскадры адмирала Витгефта, при второй—наоборотъ. Можно было, конечно, заранѣе назначить опредѣленный день для выхода обѣихъ эскадръ, но нельзя было имѣть увѣренность, что П.-Артурская эскадра будетъ въ состояніи выйти въ назначенный именно день, потому что выходъ ея зависѣлъ отъ многихъ причинъ: отъ состоянія рейда, непрерывно засоряемаго противникомъ минами; отъ дѣйствій непріятельской эскадры, дежурившей у П.-Артура; наконецъ, отъ хода работъ по исправленію судовъ, получавшихъ постоянно поврежденія отъ разныхъ причинъ, что было болѣе или менѣе неизбѣжно въ виду непрекращавшагося съ начала войны соприкосновенія съ противникомъ и недостатка въ порту средствъ для скорой починки.

2. Свойства гавани П.-Артура были таковы *), что эскадра не могла выйти быстро и неожиданно для противника; выходъ черезъ узкій проливъ не только требовалъ много времени, но еще долженъ былъ пріурочиваться ко времени приливовъ. Все это давало возможность непріятелю заблаговременно раскрыть наши намѣренія и собрать свои силы.

*) См. описаніе П.-Артура.

3. Японцы превосходили насъ какъ числомъ судовъ, такъ и въ особенности ихъ качествомъ. Противъ нашихъ 10 судовъ въ бою у П.-Артура со стороны противника участвовало сперва 16, затѣмъ 18. Въ Корейскомъ проливѣ противъ нашихъ трехъ крейсеровъ дѣйствовало 6 японскихъ, имѣя перевѣсъ на четыре 12-ти дюймовыхъ орудія, восемь 10-ти дюймовыхъ и шесть 6-ти дюймовыхъ. Скорость судовъ П.-Артурской эскадры не превосходила въ бою 13-ти узловъ *); японцы развивали до 17-ти узловъ. Владивостокскіе крейсера развили скорость до 20 узловъ; японскіе или—до 21-го.

4. Личный составъ японскаго флота былъ болѣе подготовленъ и имѣлъ боевой опытъ. Въ частности, командный персоналъ оказался болѣе искуснымъ въ маневрированіи.

Относительно дѣйствій обѣихъ сторонъ въ бою 28-го іюля отмѣтимъ слѣдующее:

Въ основу плана прорыва П.-Артурской эскадры положено стремленіе проскользнуть по возможности незамѣтно для противника и постараться избѣжать боя. Эта основа не соотвѣтствовала обстановкѣ, такъ какъ выйти изъ гавани нельзя было быстро и незамѣтно, слѣдовательно бой былъ неизбѣженъ. Привело же это стремленіе къ сложному маневрированію во время боя и потерѣ времени. Правильнѣе было основать свой планъ на движеніи напрямикъ и на проломъ, въ расчетѣ, что нѣкоторыя суда можетъ быть погибнутъ, другія, понеся большія поврежденія, можетъ быть вынуждены будутъ зайти въ ближайшіе нейтральные порты и разоружиться, но большая часть пробьется во Владивостокъ.

Какъ крейсеръ «Азама» далъ дорогу «Аскольду», проявившему необычайный для насъ въ эту войну, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, порывъ впередъ, такъ, вѣроятно, эскадра Того дала бы дорогу нашей эскадрѣ, ибо ввязываться въ упорный бой на близкихъ дистанціяхъ, сопряженный даже въ случаѣ побѣды съ потерей нѣкоторыхъ судовъ, было не въ расчетахъ японскаго адмирала, передъ которымъ стояла необходимость считаться въ будущемъ съ Балтійской эскадрой. Дѣйствительно, Того провелъ

*) Не принимаемъ въ расчетъ крейсеровъ, уходившихъ въ концѣ боя со скоростью 17 узловъ.

весь бой на большой дистанціи въ 8 верстъ и не потерялъ ни одного судна, но и у насъ ни одно не было потоплено.

Въ окончательномъ результатѣ боевъ 28-го іюля и 1-го августа Владивостокская крейсерская эскадра перестала существовать, а остатки Портъ-Артурской не могли уже оказать никакого вліянія на ходъ войны, и впредь сухопутная армія должна была расчитывать только на свои силы.

ГЛАВА VIII.

Борьба за перевалы Феншуйлинскаго хребта.

Положеніе сторонъ въ началѣ іюня. Карта № 1. Сх. № 12.

Послѣ боя у Вафангоу 1-й Сибирскій корпусъ ген. Штакельберга отошелъ къ Гайчжоу. Армія Оку, медленно продвигаясь впередъ, заняла 8-го іюня Сеньюченъ. Взаимное расположеніе сторонъ въ это время было слѣдующее:

I-я армія Куроки—гвардейская, 2-я и 12-я дивизіи, гвардейская резервная бригада и одна кавалерійская бригада—стояла въ двухъ группахъ: у Айянамыня и Фынъ-хуанъ-чена.

IV армія Нодзу—6-я и 10-я полевыя дивизіи и 10-я резервная дивизія—находилась у Сюяня.

III-я армія Оку—3-я, 4-я и 5-я дивизіи и одна кавалерійская бригада—занимала Сеньюченъ,

II-я армія Ноги—1-я, 9-я и 11-я полевыя дивизіи и 8-я резервная—осаждала П.-Артуръ.

Нѣсколько резервныхъ бригадъ находилось въ Кореѣ на сообщеніяхъ.

Въ Японіи также оставалось нѣсколько резервныхъ бригадъ и двѣ полевыя дивизіи (7-я и 8-я). По многимъ даннымъ большая часть резервныхъ бригадъ была развернута по мѣрѣ хода войны въ дивизіи и вошла въ составъ дѣйствующихъ армій.

Дальнѣйшей цѣлью дѣйствій японцевъ было наступленіе къ Ляояну, для чего могли служить слѣдующіе пути:

Для арміи Куроки:

1. Саймацзы—Сихеянъ—Таампинъ—Ляоянъ, черезъ перс-

валы: Сыгоулинъ, Феншуйлинъ и Анпинлинъ. Сравнительно хорошая дорога, годная для движенія всѣхъ родовъ оружія, но однако на перевалахъ представляла большія затрудненія для полевой артиллеріи.

2. Главная Фынъ-хуанъ-ченская дорога черезъ перевалы: Феншуйлинъ, Янзелинъ и Ванбатай.

3. Горная тропа отъ Туменза черезъ Модулинскій перевалъ къ Макуменза, гдѣ выходила на предыдущій путь.

Для арміи Нодзу:

1. Отъ Сюяня долиной рѣки Сецзыхе на Ломогоу—Ляндасянь черезъ Феншуйлинскій № 2 перевалъ (Тхазелинскій).

2. Сюянь-Пханлинскій перевалъ—Хайченъ.

3. Сюянь-Далинскій перевалъ—Симученъ—Хайченъ.

4. Сюянь-Уйдалинскій перевалъ—Дашичао (ст. ж. д.).

5. Сюянь-Чипанлинскій перевалъ—Танчи—Дашичао или Гайчжоу.

Для арміи Оку:

1. Мандаринская дорога: Гайджоу—Дашичао—Хайченъ—Ляоянъ.

Въ зависимости отъ расположенія японскихъ армій и тѣхъ путей, по которымъ онѣ могли наступать къ Ляояну, были расположены наши войска:

Восточный отрядъ (III-й Сиб. к-съ). Генералъ графъ Келлеръ *) — 18 бат., 40 ор., 9 с., 1 бат. сап. — противъ арміи Куроки, на перевалахъ Феншуйлинскомъ (на главной дорогѣ), Модулинскомъ и Тхазелинскомъ.

Отрядъ ген. Левестама (бригада IV-го Сиб. к-са и 21-й стр. п.) 11 бат., 28 ор., 5 с. — противъ арміи Нодзу; главныя силы у Симучена, передовые отряды на Далинскомъ и Пханлинскомъ перевалахъ.

I-й Сибирскій корпусъ (1-я и 9-я стр. дивизіи). Ген. Штакельбергъ - 24 бат., 64 ор., 6 эск. — у Гайчжоу противъ арміи Оку.

IV-й Сибирскій корпусъ (1½ дивизіи). Ген. Зарубаевъ — 24 бат., 32 ор., 6 с. — на линіи Дашичао — Танчи (небольшая часть въ Инкоу) служилъ ближайшимъ резервомъ I-го корпуса и отряда ген. Левестама.

---

*) Принялъ отрядъ отъ ген. Засулича.

Главныя силы Маньчжурской арміи — вторыя бригады 31-й и 35-й дивизій (X-го и XVII-го корпусовъ), 5-я стр. дивизія, части другихъ корпусовъ, и нѣсколько сотенъ разныхъ казачьихъ полковъ—около 28 бат., 80 ор., 4 с.—на линіи Ляоянъ—Хайченъ.

Отрядъ ген. Ренненкампфа — 4 бат., 18 с., 8 гор. ор., 6 кон. ор. — у Саймацзы и Цзянчана прикрывалъ: 1) лѣвый флангъ стратегическаго фронта отъ обхода арміей Куроки въ направленіи Саймацзы — Мукденъ и 2) преграждалъ сѣверный путь къ Ляояну отъ Самайцзы на Сихеяхъ — Таампинъ (23 стр. полкъ и 1-й Аргунскій каз. полкъ).

Отрядъ ген. Мищенко — 23 с., 6 кон. ор. — у Сяхотана; служилъ связью между отрядомъ Левестама и 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ, наблюдая перевалы Чипанлинъ *) и Уйдалинъ.

Сибирская казачья дивизія (ген. Симоновъ, потомъ ген. Самсоновъ) вела развѣдку передъ фронтомъ I-го корпуса.

Люхэйскій отрядъ (г.-м. Коссаговскій) оставался на прежнемъ мѣстѣ у Давана.

Кромѣ того, въ Мукденѣ, Синцзинтинѣ и Сяосырѣ находились части пограничной стражи и 1-й Сибирской дивизіи. Партизанскій отрядъ полк. Мадритова изъ 2-хъ сотенъ и 2-хъ охотничьихъ командъ — въ Кореѣ.

Къ Ляояну подходила голова X-го корпуса; за нимъ къ половинѣ іюля ожидался XVII-й корпусъ.

Такимъ образомъ Маньчжурская армія занимала линію въ 200 слишкомъ верстъ отъ Инкоу до Цзянчана, имѣя слабый резервъ въ Ляоянѣ. По мѣрѣ давленія противника въ томъ или другомъ пунктѣ, части брались изъ одной группы и переводились на усиленіе другой. Точно также вновь прибывающія войска направлялись туда, гдѣ по обстановкѣ онѣ были наиболѣе нужны. Въ результатѣ всѣ корпуса имѣли смѣшанный составъ и разную численность, причемъ и то и другое мѣнялось чрезвычайно быстро. Подобное смѣшеніе, доходившее до батальоновъ, противорѣчитъ основному принципу организаціи отрядовъ и находитъ себѣ объясненіе въ малочисленности арміи и стремленіи прикрыть всѣ направленія, по которымъ могъ двинуться противникъ.

1-й Сибирскій корпусъ, отрядъ ген. Левестама и Восточный

*) Занятъ 1 бат. Барнаульскаго полка.

играли роль авангардовъ, имѣя цѣлью сдерживать на сколько возможно наступленіе соотвѣтствующей арміи противника. Послѣднее же было необходимо, какъ уже не разъ говорилось, для выигрыша времени на сосредоточеніе къ Ляояну корпусовъ, предназначенныхъ въ составъ Маньчжурской арміи. Средствомъ должна была служить оборона перевалов.

Нетрудно было однако предвидѣть, что нашимъ авангардамъ не удастся долго удержаться на линіи Феншуйлинскаго хребта, разъ непріятель обнаружитъ серьезное намѣреніе наступать къ Ляояну. Оборона горнаго хребта вообще представляетъ неблагодарную задачу; хотя войска занявшія перевалъ и пріобрѣтаютъ тактическій перевѣсъ надъ противникомъ, вынужденнымъ атаковать сильную горную позицію, но за то наступающій имѣетъ возможность, демонстрируя на одномъ перевалѣ, ударить сосредоточенными силами на другомъ. Трудно угадать, гдѣ этотъ ударъ будетъ нанесенъ, но если бы это и удалось, все таки нельзя успѣть во время подвести къ угрожаемому пункту свой резервъ въ виду крайней затруднительности передвиженій въ горахъ. Въ данномъ же случаѣ на успѣхъ обороны было мало надежды еще и потому, что мы были слабѣе противника и наша армія не была подготовлена къ горной войнѣ ни съ точки зрѣнія организаціи ея ни въ отношеніи тактическихъ пріемовъ.

Первый серьезный отпоръ японцамъ предполагалось дать на укрѣпленныхъ Ляоянскихъ позиціяхъ въ расчетѣ, что къ тому времени, когда они приблизятся къ Ляояну, армія будетъ достаточно сильна, если не для наступленія, то по крайней мѣрѣ для упорнаго боя на хорошо укрѣпленной позиціи.

Въ половинѣ іюня прибылъ на театръ войны главнокомандующій японскими арміями, маршалъ Ойяма, и вслѣдъ за тѣмъ началось наступленіе японцевъ къ Ляояну, причемъ арміямъ даны слѣдующія направленія:

Куроки—отъ Фынъ-хуанъ-чена и Саймацзы на Ляоянъ.

Нодзу—отъ Сюяня на Симученъ—Хайченъ.

Оку—отъ Сеньючена на Гайчжоу—Дашичао—Хайченъ.

Наступленіе назначено уступами съ праваго фланга, что вполнѣ отвѣчало группировкѣ нашихъ войскъ, а именно:

Большая часть наличныхъ силъ Маньчжурской арміи была сосредоточена на южномъ фронтѣ, слѣдовательно наибольшее

сопротивленіе должны были встрѣтить арміи Оку и Нодзу. Но армія Куроки, имѣвшая передъ собой сравнительно слабый Восточный отрядъ, начиная наступленіе раньше другихъ, угрожала сообщеніямъ Южной группы и тѣмъ облегчала наступленіе Оку и Нодзу. Точно также армія Нодзу, начиная движеніе раньше арміи Оку, облегчала наступленіе послѣдней, угрожая лѣвому флангу и тылу I-го и IV-го корпусовъ.

Японцы наступали медленно, шагъ за шагомъ съ крайней осторожностью и методизмомъ. Для атаки нашихъ позицій всегда посылали значительно превосходныя силы; фронтальную атаку непремѣнно соединяли съ обходомъ одного, а чаще обоихъ флангов; и никогда не двигались впередъ, не укрѣпивъ основательно взятой передъ тѣмъ позиціи, что дѣлалось, конечно, на случай нашего перехода въ наступленіе. Этотъ способъ дѣйствій остался неизмѣннымъ во все время войны.

Наступленіе японцевъ.

11-го іюня армія Куроки двинулась тремя колоннами: 12-я дивизія и гвардейская резервная бригада—отъ Айянамыпя на Саймацзы—Сихеянъ.

2-я дивизія—по главной Фынъ-хуанъ-ченской дорогѣ на Феншуйлинскій перевалъ.

Бригада гвардейской дивизіи—на Модулинскій и Ланхелинскій перевалы.

Другая бригада временно была отправлена на усиленіе арміи Нодзу.

13-го іюня правая колонна потѣснила передовыя части отряда ген. Ренненкампфа и заняла Саймацзы; продвинувшись затѣмъ до Сихеяна, японцы приступили къ укрѣпленію перевалов, ведущихъ къ Ляояну и къ Цзянчану, обезпечивая такимъ образомъ правый флангъ арміи Куроки со стороны отряда Ренненкампфа. Отрядъ г.-м. Любавина (23-й стр. полкъ и 1-й Аргунскій каз. п.), прикрывавшій направленіе Саймацзы—Сихеянъ—Ляоянъ, отошелъ къ Гунзяцзы.

Въ тотъ же день 13-го іюня средняя и правая колонны атаковали передовыя части Восточнаго отряда у Цхахегоу и Кевдяпуцзы впереди Феншуйлинскаго и Модулинскаго перевалов. Направляя значительныя силы въ обходъ обоихъ флангов, японцы вынудили наши слабые отряды отойти къ Янзелинскому перевалу, сами же заняли линію перевалов: Сяокао-

линъ, Уфангуанъ, Синхайлинъ, Цахолинъ, Папанлинъ и тотчасъ же приступили къ укрѣпленію ихъ.

Укрѣплялись не только главные перевалы, но и всѣ тропинки, по которымъ наши развѣдчики могли бы проникнуть въ раіонъ расположенія ихъ войскъ, поэтому всѣ усилія нашихъ охотниковъ развѣдать силы противника не приводили ни къ какому результату — всюду японцы встрѣчали ихъ огнемъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, графъ Келлеръ рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку.

Въ ночь на 21-е іюня два батальона двинулись по главной дорогѣ на Сяокалинскій перевалъ, одинъ батальонъ — на Синхайлинскій. Оба отряда сбили передовыя части японцевъ, но затѣмъ попали подъ сильный огонь и не могли продвинуться впередъ. На этомъ рекогносцировка и закончилась. По силѣ огня, по опросу взятаго плѣннаго и по формѣ обмундированія, снятаго съ убитыхъ, было обнаружено, что въ этомъ раіонѣ находятся главныя силы арміи Куроки.

Армія Нодзу начала наступленіе 13-го іюня, а 14-го на разсвѣтѣ атаковала отрядъ ген. Левестама, занимавшаго Далинскій перевалъ 11-ю бат., 5 с. и 28 ор. Послѣ упорнаго 8-ми часового боя японцы, благодаря обходу обоихъ фланговъ, заставили отрядъ очистить перевалъ и отойти къ Симучену.

26-го іюня двинулась къ Гайчжоу армія Оку и заняла этотъ пунктъ, оттѣснивъ нашу конницу и небольшой арьергардъ 1-го корпуса, отошедшаго къ Дашичао.

Наступленіе японцевъ и потеря нами переваловъ главнаго хребта вызвали слѣдующія измѣненія въ расположеніи нашихъ войскъ къ началу іюля:

Противъ арміи Оку оставлены на линіи Инкоу—Дашичао—Танчи I-й и IV Сиб. корпуса (послѣдній безъ одной бригады)—48 бат.

Противъ арміи Нодзу находился у Симучена II-й Сиб. к-съ ген. Засулича, сформированный изъ 5-й стр. дивизіи, 2-й бригады 31-й дивизіи и 1-й бригады 2-й Сибирской дивизіи съ ихъ артиллеріей—28 бат.

Противъ арміи Куроки—Восточный отрядъ, усиленный недостававшими полками 6-й дивизіи и одной бригадой 9-й дивизіи—32 бат.

Кромѣ того противъ праваго фланга арміи Куроки (12-я дивизія и гвардейская резервная бригада) выдвинута была къ Сихеяну одна бригада только что прибывшей 9-й пѣх. дивизіи подъ начальствомъ ген. Гершельмана.

Въ резервѣ у Хайчена и Ляояна оставались 1-я бриг. 31-й дивизіи, 2-я бригада 35-й дивизіи и прибывающія части XVII-го корпуса.

Усиленная рекогносцировка Восточнаго отряда 4-го іюля. Сх. № 13.

3-го іюля Начальникъ Восточнаго отряда рѣшилъ произвести усиленную рекогносцировку перевалов на главномъ пути отъ Фынъ-хуанъ-чена къ Ляояну, имѣя въ виду, если позволитъ обстановка, ввести въ бой главныя силы и отбросить японцевъ за Фенгуйлинскій хребетъ. Для рекогносцировки назначено 18 бат. и 12 ор., раздѣленныхъ на три колонны:

Средняя г.-м. Кашталинскаго—14 бат., 22 ор.—получила задачу наступать на перевалы Сяокаолинъ и Уфангуань и овладѣть ими.

Лѣвая полк. Цыбульскаго—3 бат.—двигаться въ обходъ праваго фланга японцевъ на Сыбейлинскій перевалъ.

Правая—1 бат.—обезпечивать правый флангъ средней колонны, занявъ перекрестокъ дорогъ на Синкайлинскій и Лаколинскій перевалы.

Остальнымъ войскамъ Восточнаго отряда приказано составить общій резервъ, расположившись у Тхавуана и на Янзелинской позиціи.

Отрядъ выступилъ въ 10 часовъ вечера 3-го іюля. Черезъ часъ правая колонна, сбивъ штыками японскую заставу, заняла назначенный ей перекрестокъ дорогъ. Средняя колонна отбросила японскія заставы съ Сяокаолинскаго и перваго Уфангуанскаго переваловъ и къ разсвѣту заняла ихъ. Лѣвая колонна къ тому же времени заняла малый Сыбейлинскій перевалъ.

Около 5½ часовъ утра японцы въ большихъ массахъ показались со стороны Уфангуанскаго перевала и занявъ крутыя высоты къ югу и къ сѣверу отъ него пѣхотой и горной артиллеріей, начали осыпать среднюю колонну сверху ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Наша полевая артиллерія по условіямъ мѣстности не могла открыть огня. Ген. Кашталинскій направилъ 4 батальона для атаки южныхъ высотъ, но атака сильной позиціи безъ подготовки артиллерійскимъ огнемъ не удалась. Въ это

время, около 8 часовъ утра, къ средней колоннѣ прибылъ графъ Келлеръ съ 3-мя батальонами изъ общаго резерва. Убѣдившись въ значительномъ превосходствѣ силъ японцевъ и въ невозможности развернуть артиллерію, начальникъ отряда приказалъ отходить на прежнюю позицію.

Между тѣмъ японцы, оріентировавшись нѣсколько въ силахъ нападающаго, направили часть своихъ войскъ со стороны Папаплинскаго перевала къ с. Чудяпуза въ тылъ средней колонны. Однако этотъ маневръ не удался: японская горная батарея, появившаяся у этого селенія около 12 часовъ утра, когда средняя колонна отошла уже за Тхавуанъ, приведена была къ молчанію огнемъ артиллеріи съ Янзелинской позиціи; пѣхота же была остановлена войсками, занимавшими передовыя позиціи. Около 3-хъ часовъ дня бой прекратился.

Лѣвая колонна полк. Цыбульскаго (12-й стрѣлковый полкъ), занявъ съ разсвѣтомъ малый Сыбейлинскій перевалъ, продолжала наступленіе къ большому перевалу того же наименованія. Отсюда японцы встрѣтили колонну сперва сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ перешли въ наступленіе. Несмотря на значительное превосходство силъ противника, полк. Цыбульскій встрѣтилъ его контръ-атакой. Японцы не приняли ея и отхлынули на главный перевалъ. Колонна въ свою очередь заняла позицію на маломъ перевалѣ. Около 7 часовъ утра японцы атаковали лѣвый флангъ позиціи, но снова были отброшены контръатакой 12-го полка. Вслѣдъ затѣмъ они снова повели атаку на фронтъ нашего расположенія, но были опять отбиты и отступили на перевалъ. Полк. Цыбульскій по приказанію начальника отряда отошелъ на главныя силы.

Потери наши въ бою 4-го іюля—1240 чел.; японцы потеряли около 350 чел.

Едва окончился бой въ Восточномъ отрядѣ, какъ правая колонна арміи Куроки атаковала бригаду ген. Гершельмана у Сихеяна и послѣ двухдневнаго упорнаго боя 5-го и 6-го іюля оттѣснила ее къ с. Гудзяцзы. Это событіе вызвало нѣкоторыя измѣненія какъ въ группировкѣ нашихъ силъ, такъ и въ предположеніяхъ относительно дальнѣйшихъ дѣйствій.

Съ потерей Сихеяна японцамъ открылся путь на Мукденъ черезъ Бенсиху въ обходъ лѣваго фланга Ляоянскихъ позицій.

Опасаясь за это направленіе, Командующій арміей рѣшаетъ сосредоточить у Гуцзяцзы весь X-й корпусъ, которому ставитъ задачей—перейти въ наступленіе и снова овладѣть Сихеяномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ явилось предположеніе въ случаѣ успѣха развить дѣйствія противъ арміи Куроки переходомъ въ наступленіе Восточнаго отряда и XVII-го корпуса, подтянувъ послѣдній изъ Ляояна.

Къ 11-му іюля X-й корпусъ (безъ 2 бригады 31 дивизіи) и три полка казаковъ сосредоточились у Гуцзяцзы, куда прибылъ также и Командующій арміей. Руководство южной группой корпусовъ поручалось на время этой операціи г.-л. Зарубаеву.

X-й и XVII корпуса дѣятельно готовились къ предстоящему наступленію: обозъ спѣшно обращали во вьючный; въ ротахъ заводили осликовъ для возки патроновъ и воды; дороги разрабатывались; карта пополнялась. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно велась развѣдка противника; для противодѣйствія же его намѣренію обойти нашъ флангъ, къ Бенсиху временно былъ выдвинутъ 11-й Псковской пѣх. полкъ съ 4-мя орудіями и Дагестанскій конный полкъ.

Однако наступательнымъ предположеніямъ нашимъ не суждено было осуществиться.

Японскій главнокомандующій, вѣроятно зная о нашихъ приготовленіяхъ и, быть можетъ, желая оттянуть вниманіе Командующаго арміей на югъ и помѣшать такимъ образомъ наступленію, двинулъ 10-го іюля армію Оку впередъ для атаки нашей позиціи у Дашичао, занятой I и IV-мъ корпусами. Вслѣдъ затѣмъ японцы перешли въ энергичное наступленіе по всему фронту отъ Гайчжоу до Сихеяна и оттѣснивъ Восточный отрядъ послѣ жестокаго боя, въ которомъ палъ графъ Келлеръ, прорвали нашъ стратегическій фронтъ и этимъ вынудили всѣ войска отойти на Ляоянскія позиціи.

Бой у Дашичао 11-го іюля.

Къ 11-му іюля южные корпуса занимали слѣдующее расположеніе:

Сх. № 14.

I и IV корпуса находились у Дашичао, имѣя арьергарды: правый—изъ войскъ I-го корпуса—на линіи Тяньцзятунь—Саньцзяцзы, лѣвый—изъ частей 3-й Сиб. дивизіи—на высотахъ у д. Наньдалинъ. Для связи между обоими арьергардами выдвинутъ былъ 12-и пѣх. Барнаульскій полкъ на высоты южнѣе д. Цяньчжайцзы. Позиціи были усилены окопами.

II-й корпусъ находился у Симучена, прикрывая направленіе на Хайченъ со стороны арміи Нодзу.

Въ 5 часовъ утра три японскія батареи открыли огонь по позиціи праваго арьергарда со стороны с. Дачапу, желая нащупать расположеніе нашей артиллеріи. Едва находившіяся на позиціи четыре батареи 9-й В. С. стр. арт. бригады стали отвѣчать, какъ появилось еще 10 батарей противника, которыя и начали обстрѣливать нашу позицію сильнѣйшимъ огнемъ, поддерживая его почти непрерывно въ теченіе около 15 часовъ. Однако наши батареи, расположенныя на укрытыхъ позиціяхъ за сопками, почти не несли потерь и успѣшно состязались съ непріятельской артиллеріей.

Особенно отличилась 2 батарея подполк. Пащенко; за время боя она сдѣлала 12 переносовъ огня и выпустила 4178 патроновъ. Командиръ батареи еще въ 11 час. утра былъ серьезно раненъ, а затѣмъ и контуженъ, но несмотря на это продолжалъ до конца боя искусно руководить огнемъ своей батареи. За этотъ бой подполковникъ Пащенко награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

Около 6 часовъ утра японцы стали также обстрѣливать позицію Барнаульскаго полка, постепенно выдвигая все новыя батареи и усиливая огонь. Въ то же время пѣхота сосредоточивалась въ раіонѣ Мэнцзятунь—Янцаогоу—Дафаньшень. И здѣсь наша артиллерія успѣшно боролась съ непріятельскими батареями открывъ перекидную стрѣльбу со стороны д. Наньдалинъ, Около 2-хъ часовъ дня одинъ нашъ батальонъ перешелъ въ частное наступленіе, причемъ выяснилось, что японцы сосредоточиваютъ около дивизіи противъ позиціи 12-го Барнаульскаго полка, съ очевиднымъ намѣреніемъ прорвать наше расположеніе атакой въ промежутокъ между двумя арьергардами.

Въ 7 ч. 30 м. вечера огонь японской артиллеріи достигъ высшей степени напряженія и вслѣдъ затѣмъ съ послѣдними лучами солнца японскіе батальоны бросились въ атаку на Барнаульскій полкъ. Доблестные сибиряки, предводимые своимъ командиромъ, полковникомъ Добротинымъ, встрѣтили противника контръ-атакой въ штыки и отбросили назадъ въ долину. Три раза еще японцы повторяли свои бѣшеныя атаки, но каждый разъ Барнаульцы, подкрѣпленные частью 8-го Сибирскаго Томскаго полка, сметали ихъ съ высотъ штыками.

Около 9 часовъ вечера бой прекратился и только ружейная перестрѣлка длилась до поздней ночи.

Барнаульскій полкъ потерялъ 6 офицеровъ и 242 нижнихъ чина. Всего же мы потеряли въ этотъ день 37 оф. и 782 н. ч. Потери японцевъ по ихъ офиціальнымъ свѣдѣніямъ состояли изъ 59 оф. и 984 н. ч.

На слѣдующій день надо было ожидать новую атаку противника. Но серьезный бой у Дашичао не входилъ въ расчеты Командующаго арміей. Въ виду этого I и IV корпуса ночью отошли къ Хайчену, гдѣ была подготовлена и укрѣплена позиція, на которой и предполагалось дать отпоръ арміямъ Оку и Нодзу. Сюда же долженъ былъ отойти и II-й корпусъ. Арьергарды остановились на полпути между Хайченомъ и Дашичао. Японцы по обыкновенію приступили къ укрѣпленію только что занятой позиціи.

18-го іюля одновременно перешли въ наступленіе всѣ японскія арміи. Правая колонна Куроки (12-я див. и гв. рез. бриг.) атаковала X к-съ на Юшулинскомъ перевалѣ (восточнѣе Гуцзяцзы); средняя и лѣвая колонны (2-я и гв. див.) двинулись противъ Восточнаго отряда, занимавшаго позицію на Янзелинскомъ перевалѣ (у Тхавуана); Нодзу атаковалъ II-й корпусъ у Симучена, а Оку арьергарды I-го и IV-го корпусовъ южнѣе Хайчена.

X-й корпусъ занималъ позицію на правомъ берегу р. Ланхэ. Бригада 31-й дивизіи съ 40 орудіями и 1 сотней подъ начальствомъ г.-л. Мау находилась на Юшулинскомъ перевалѣ. Бригада 9-й дивизіи съ одной пѣшей батареей, нѣсколькими горными орудіями и 2½ сот. казаковъ подъ начальствомъ г.-м. Мартсона занимала Пьенлинскій перевалъ. Остальныя войска составляли общій резервъ у д. Логулинъ. Это расположеніе корпусъ принялъ не для обороны, а какъ исходное для предстоящаго наступленія; тѣмъ не менѣе тотчасъ по занятіи переваловъ приступили къ укрѣпленію ихъ, такъ какъ Командующій арміей предписалъ вести наступленіе методически, укрѣпляя послѣдовательно занимаемыя позиціи. Боевая численность корпуса равнялась 417 оф. и 23159 н. ч.

Въ правой колоннѣ арміи Куроки надо считать около 25 тысячъ человѣкъ.

Въ теченіе всей войны японцы вели наступленіе скачками съ промежуткомъ около мѣсяца. За это время устраивались сообщенія и пополнялись потери, причемъ численность ротъ, по многимъ источникамъ, доводилась до 250 слишкомъ человѣкъ. Наши роты вслѣдствіе трудности подвоза запасныхъ имѣли постоянный некомплектъ, а въ позднѣйшихъ бояхъ убыль доходила до того, что нѣсколько ротъ переформировывались въ одну. Такимъ образомъ численность японской дивизіи, состоявшей изъ 12-ти батальоновъ была въ полтора раза болѣе численности нашей 12-ти батальонной стрѣлковой дивизіи и тысячи на двѣ превосходила нашу полевую 16-ти батальонную дивизію. Эскадронъ нашей кавалеріи при полномъ числѣ рядовъ былъ на 40 коней слабѣе японскаго. Послѣднее обстоятельство не имѣло впрочемъ значенія, такъ какъ у японцевъ кавалеріи вообще было очень мало и она почти никакой роли не играла: развѣдка велась при помощи шпіоновъ, преслѣдованія же обыкновенно не было, а если оно и велось, то преимущественно пѣхотой и артиллеріей.

Въ авангардѣ г.-м. Мау Юшулинскій перевалъ былъ занятъ 122-мъ пѣх. Тамбовскимъ полкомъ. Батальонъ, назначенный въ сторожевое охраненіе, расположился на сопкахъ восточнѣе перевала, остальные стали у подошвы его бивакомъ.

Въ 4 часа 30 м. утра японцы, пользуясь закрытой мѣстностью, внезапно атаковали сторожевой батальонъ и сбивъ его, стремительно бросились на сопки, откуда открыли сильный огонь по биваку. Еще минута, и полкъ, поднятый по тревогѣ, былъ бы атакованъ японцами раньше, чѣмъ успѣлъ занять позицію. Но командиръ 2-го батальона, подполковникъ Липпоманъ, оцѣнивъ важность минуты, *по собственной инициативѣ* бросился со своимъ батальономъ навстрѣчу противнику и задержалъ его наступленіе. Доблестный штабъ-офицеръ былъ смертельно раненъ, батальонъ понесъ большія потери, но благодаря этой атакѣ полкъ успѣлъ занять позицію на сопкахъ позади бивака.

Японцы насѣдали въ значительныхъ силахъ; на помощь Тамбовцамъ былъ двинутъ резервъ авангарда и одинъ батальонъ изъ общаго резерва. Къ 1 часу дня на этомъ участкѣ бой былъ возстановленъ, и дальнѣйшія попытки японцевъ продвинуться впередъ не имѣли успѣха до вечера.

Одновременно съ этимъ былъ атакованъ правый авангардъ ген. Мартсона на Пьенлинскомъ перевалѣ. Здѣсь японцы сразу повели атаку большими силами на фронтъ и въ обходъ обоихъ фланговъ, вслѣдствіе чего уже около 8 часовъ утра авангардъ

сталъ отходить съ позиціи. Захвативъ этотъ перевалъ, японцы получали возможность выйти на путь отступленія корпуса; въ виду этого командиръ корпуса двинулъ на помощь ген. Мартсону сперва четыре сотни горцевъ, а затѣмъ и весь свой резервъ. Сотни спѣшились и, взобравшись на сопки, выставили пулеметы; противникъ нѣсколько пріостановился. Благодаря подошедшему резерву удалось протянуть бой до 6 часовъ вечера, но въ это время командиръ корпуса получилъ донесеніе объ обходѣ японцами лѣваго фланга позиціи долиной р. Тайцзы. Парировать этотъ обходъ было уже нечѣмъ; въ виду этого корпусу приказано было отойти на главную позицію, подготовленную на лѣвомъ берегу р. Лан-хе.

Восточный отрядъ къ 18-му іюля занималъ позицію на Янзелинскомъ перевалѣ на лѣвомъ берегу р. Лан-хе. Численность отряда, потерпѣвшаго значительный уронъ на р. Ялу, не превышала 20-ти тысячъ. Японцы направили для атаки его 1½ дивизіи (около 25 тысячъ). Бой начался съ разсвѣтомъ столкновеніемъ на передовыхъ позиціяхъ и артиллерійской канонадой, продолжавшейся весь день. Около 3-хъ часовъ дня на артиллерійской позиціи былъ убитъ начальникъ Восточнаго отряда, графъ Келлеръ. До вечера наши войска удерживали позицію въ своихъ рукахъ, къ ночи обнаружился обходъ праваго фланга сильной японской колонной; въ виду этого отрядъ отошелъ на Ляндясанскую позицію въ 30-ти верстахъ отъ Ляояна.

На южномъ фронтѣ армія Оку атаковала въ этотъ день арьергарды I-го и IV-го корпусовъ и оттѣснила ихъ къ Хайчену. Армія же Нодзу наступала противъ II-го корпуса, удержавшаго до вечера свою позицію у Симучена, а затѣмъ отошедшаго на укрѣпленную Хайченскую позицію, гдѣ, какъ уже говорилось, предполагалось дать серьезный бой соединенными силами Южнаго отряда.

Съ отступленіемъ Восточнаго отряда къ Ляндясаню нашъ стратегическій фронтъ былъ прорванъ. Выдвинутое положеніе X-го корпуса на р. Лан-хе внушало опасенія; въ виду этого корпусъ 20-го іюля отошелъ къ Анпишлину. Армія Куроки, занявъ оставленныя нами позиціи, находилась въ 35 верстахъ отъ Ляояна. Это опять таки вызвало опасеніе за южную группу корпусовъ, находившихся въ 60-ти верстахъ отъ Ляояна. Поло-

женіе ихъ у Хайчена было признано не обезпеченнымъ, въ виду чего командующій арміей призналъ необходимымъ отвести эти корпуса на два перехода назадъ — на Аньшаньчжанскую укрѣпленную позицію. 20-го іюля Хайченская позиція была оставлена.

Новое расположеніе Маньчжурской арміи, занятое такимъ образомъ въ концѣ іюля, тянулось отъ Аньшаньчжаня черезъ Ляндясанъ до Анпинлина.

Въ этомъ положеніи нашу армію засталъ двухнедѣльный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, наступившій вслѣдствіе сильной жары и тропическихъ ливней. Дороги сдѣлались непроходимыми; ничтожные ручьи обратились въ грозные потоки; мосты почти всюду были снесены.

Пользуясь затишьемъ наши войска укрѣпляли позицію у Ляояна, готовясь къ предстоящей кровавой битвѣ. Японцы, занявъ Инкоу, приступили къ высадкѣ войскъ на усиленіе арміи, и къ устройству базы. Стоявшая здѣсь канонерка „Сивучъ" незадолго передъ тѣмъ была взорвана моряками, отошедшими на катерахъ вверхъ по Ляо-хе.

ГЛАВА IX.

Бои подъ Ляояномъ 11—23 августа.

Расположеніе сторонъ въ началѣ августа. (Сх. № 15).

За время двухнедѣльнаго перерыва на театръ войны сосредоточился V Сибирскій корпусъ, что увеличило силы Маньчжурской арміи до 180.000 чел. пѣхоты, 18.500 кавалеріи и 600 орудій.

Къ 11-му августа армія занимала слѣдующее расположеніе:

Южная группа г.-л. Зарубаева.

I, II и IV Сиб. корпуса и конный отрядъ изъ 3-хъ каз. полковъ и 1 кон. батареи—67 бат., 152 ор., 60 с.—всего 70 тысячъ и 152 ор.—на Аньшаньчжанской позиціи по обѣ стороны желѣзной дороги.

Восточная группа г.-л. Бильдерлинга.

III Сиб., X, XVII-й арм. корпуса—88 бат., 295 ор., 41 эск.—всего 85 тысячъ и 295 ор.—отъ Ляндясаня до Сакана на р. Тайцзы-хэ.

Армейскій резервъ.

V Сиб. корпусъ—30.000 чел., 48 ор.—въ окрестностяхъ Мукдена.

Наблюденіе за флангами:

На правомъ флангѣ:

Отрядъ г.-м. Коссаговскаго—8½ бат., 18 ор., 9 с.—у Давана, Сяобейхэ и Каолитуна.

На лѣвомъ флангѣ:

Отрядъ г.-м. Любавина 12 сот., 4 ор.—у Уйнюнина.

Отрядъ подп. Мадритова—2 бат., 12 сот., 2 ор.—у Ляочена.

Отрядъ полк. Грулева—5 бат., 6 с., 6 ор.—у Бенсиху.

Конный отрядъ г.-м. Мищенко (11 с., 10 ор.) находившійся съ начала войны въ продолженіе 6-ти мѣсяцевъ впереди, въ постоянномъ соприкосновеніи и непрерывныхъ бояхъ съ противникомъ, расположенъ былъ на отдыхѣ въ Ляоянѣ.

Кромѣ этихъ войскъ небольшія части составляли гарнизоны важнѣйшихъ пунктовъ на театрѣ войны и прикрывали желѣзную дорогу.

Цѣлью предстоящихъ дѣйствій арміи было поставлено пораженіе японскихъ армій и затѣмъ освобожденіе П.-Артура. Приступить непосредственно къ выполненію послѣдней задачи не признавалось возможнымъ, въ виду близости арміи Куроки къ нашему операціонному направленію на П.-Артуръ. Поэтому ближайшимъ объектомъ дѣйствій являлась армія Куроки. Войскамъ восточнаго фронта ставилась задача разбить эту армію и отбросить за Феншуйлинскій хребетъ. Корпуса южной группы должны были содѣйствовать этой операціи переходомъ въ наступленіе протиръ армій Оку и Нодзу. V-й Сиб. корпусъ, составляя общій резервъ, могъ быть двинутъ туда, гдѣ обстановка потребовала бы его содѣйствія.

Имѣя въ виду эти задачи, передовые корпуса приняли расположеніе, выгодное съ точки зрѣнія предстоящаго наступленія, но не благопріятствовавшее упорной оборонѣ въ случаѣ наступленія противника.

На южномъ фронтѣ:

I-й корпусъ занялъ высоты, составлявшія позицію отъ д. Симишань до д. Цянсянцзяюй.

II-й корпусъ сталъ лѣвѣе въ окрестностяхъ Кусанцзы.

IV-й корпусъ, составляя общій резервъ, расположился у Сыфантая.

Аньшаньчжанская позиція тянулась по гребню горнаго отрога на 14 верстъ и съ фронта казалась очень сильной благодаря командованію и крутизнѣ скатовъ, но лѣвый флангъ ея легко обходился въ направленіи отъ верховья р. Сыдахыа на Чилинцзы. Скрытному движенію обходныхъ колоннъ способствовала гористая запутанная мѣстность, примыкавшая къ лѣвому флангу. Позиція была велика для южнаго отряда, но сократить ее было невыгодно по мѣстнымъ условіямъ. Въ результатѣ получилось растянутое расположеніе, легко подверженное прорыву.

Главнымъ путемъ отступленія служила мандаринская дорога.

Авангарды южной группы находились на линіи: Янувацзы —Сансыченцзы. Конный отрядъ—у Давантетуня.

На восточномъ фронтѣ:

III-й Сиб. корпусъ—на Ляндясанской позиціи отъ Кофынцзы до высоты 300. Авангарды—у Тунсинпу и Лаодитана.

X-й корпусъ—на Аннинлинской позиціи отъ высоты 300 до с. Саканъ на р. Тайцзы.

XVII-й корпусъ: 3-я пѣх. дивизія—на правомъ берегу Тайцзы-хэ у Сыквантуня—прикрывала пути къ Ляояну съ востока; 35-я дивизія—на инженерныхъ работахъ въ Ляоянѣ.

Ляндясанская позиція преграждала главный путь изъ Кореи къ Ляояну—въ этомъ выражалось ея стратегическое значеніе.

Въ тактическомъ отношеніи позиція имѣла много недостатковъ. Протяженіе ея по фронту (12 вер.) не соотвѣтствовало силамъ III-го корпуса. Гористая мѣстность внутри позиціи допускала движеніе лишь по заранѣе разработаннымъ тропинкамъ и дорогамъ, что чрезвычайно затрудняло взаимную поддержку войскъ. Послѣдняя еще болѣе затруднялась тѣмъ, что позиція дѣлилась по фронту на три участка рѣками Танхэ и Сыдахыа, непроходимыми въ бродъ въ дождливое время. Мѣстность впереди позиціи представляла рядъ горныхъ массивовъ, перерѣзанныхъ долинами тѣхъ же рѣкъ; долины были покрыты почти сплошнымъ и высокимъ гаоляномъ, высоты же представляли крайне сложную систему сопокъ и лощинъ — все это въ сово-

купности давало противнику полосу подступовъ съ многочисленными мертвыми пространствами и рядъ артиллерійскихъ позицій. Путь отступленія шелъ черезъ перевалъ Ванбатай, трудно доступный для обозовъ и артиллеріи во время дождей.

Анпинлинская позиція преграждала пути къ Ляояну со стороны г. Саймацзы. По своему протяженію въ 20 верстъ она еще болѣе не соотвѣтствовала силамъ корпуса, назначеннаго для ея обороны. Позиція не имѣла обстрѣла: японцы могли безнаказанно подойти на самое близкое разстояніе, въ виду этого артиллерія корпуса заранѣе расположилась на тыловой позиціи. Въ тылу протекала рѣка Танхэ, непроходимая въ бродъ во время дождей; путь отступленія тянулся вдоль рѣки, и противникъ имѣлъ возможность, овладѣвъ перевалами, обстрѣливать во флангъ отступающія войска. Въ общемъ выводѣ позиція занятая X-мъ корпусомъ представляла съ точки зрѣнія обороны однѣ лишь отрицательныя стороны, но какъ исходная для предполагавшагося наступленія она была выгодна потому, что корпусъ занималъ перевалы, за которыми вплоть до рѣки Ланхэ мѣстность не давала японцамъ ни одной оборонительной позиціи. Представлялась возможность, отступя нѣсколько назадъ, занять позицію болѣе выгодную и не столь растянутую, но тогда наступленіе пришлось бы начинать съ трудной атаки оставленныхъ перевалов, которые несомнѣнно сейчасъ же были бы заняты японцами.

Аньшаньчжанская и Ляндясанская позиціи были заблаговременно укрѣплены, усиленіе же Анпинлинской позиціи носило поспѣшный характеръ.

Такимъ образомъ фронтъ Маньчжурской арміи тянулся вокругъ Ляояна по дугѣ въ 70 верстъ. Какъ южная такъ и восточная группы занимали въ отдѣльности растянутое расположеніе; между обѣими же группами оставался не занятымъ 22-хъ верстный промежутокъ отъ Кусанцзы до Кофынцзы. Можно было опасаться, что японцы именно въ этотъ промежутокъ направятъ главную массу своихъ войскъ съ цѣлью прорвать нашъ растянутый стратегическій фронтъ и отрѣзать отдѣльныя части арміи отъ Ляояна и коммуникаціонной линіи. Въ особенности въ этомъ случаѣ подвергалась опасности южная группа; будучи атакована прорвавшимся противникомъ въ лѣвый флангъ, она не имѣла бы

за собою пространства для маневрированія и отбрасывалась на нейтральную Китайскую территорію.

Недостатки нашего расположенія были своевременно сознаны какъ корпусными командирами, такъ и Командующимъ арміей, тѣмъ не менѣе расположеніе не мѣнялось въ виду того, повторяемъ, что занятыя позиціи хотя и не отвѣчали вполнѣ оборонительнымъ задачамъ, зато представляли удобные пункты для активныхъ дѣйствій. На случай же перехода въ наступленіе противника, за этой позиціей подготовлялась слѣдующая, такъ называемая передовая Ляоянская позиція протяженіемъ въ 25 верстъ по линіи Сяпу—Яючи—Кудяцзы—Шоушаньпу (сх. № 16). Наконецъ если бы оборона и на этой позиціи сложилась для насъ неблагопріятно, армія имѣла за собой укрѣпленную Ляоянскую позицію въ видѣ линіи фортовъ и редутовъ временной профили, окаймлявшихъ Ляоянъ на лѣвомъ берегу Тайцзы по дугѣ въ 15 верстъ отъ д. Эфа до Панцзяцзя-хе (сх. № 17). Послѣдняя позиція играла роль тетъ-де-пона, обезпечивавшаго отступленіе арміи на правый берегъ Тайцзы—въ случаѣ неудачи, и свободу маневрированія по обѣ стороны рѣки—въ случаѣ перехода къ активнымъ дѣйствіямъ.

Японцы послѣ боевъ на перевалахъ Феншуйлинскаго хребта и у Хайчена продвинулись на одинъ переходъ впередъ и въ этомъ положеніи были застигнуты тропическими ливнями. Арміи дѣятельно готовились къ дальнѣйшему наступленію: изъ Японіи непрерывно прибывали резервисты на укомплектованіе войсковыхъ частей и для сформированія новыхъ; пополнялись боевые припасы; велась усиленная агитація среди мѣстнаго китайскаго населенія и производилась вербовка шаекъ хунхузовъ. Были основанія подозрѣвать въ косвенномъ участіи въ этомъ дѣлѣ извѣстнаго китайскаго государственнаго дѣятеля Юаншикая и въ особенности ляоянскаго тифангуана, находившагося въ самомъ центрѣ расположенія нашихъ войскъ. Съ этого времени случаи нападенія на желѣзную дорогу—нашъ коммуникаціонный путь—стали повторяться все чаще и чаще, причемъ и величина шаекъ непрерывно росла. Серьезныхъ поврежденій желѣзной дорогѣ противнику не удалось причинить за все время войны, тѣмъ не менѣе эти нападенія вызывали большой расходъ войскъ на охрану ея, что въ сущности японцамъ и нужно было. Прибѣ-

гали они и къ распусканію слуховъ то о готовящемся взрывѣ моста на Сунгари то о нападеніи гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, мы же были особенно чутки къ этимъ слухамъ, опасаясь ежеминутно попасть въ критическое положеніе съ прекращеніемъ подвоза, хотя бы и временно, по единственной линіи.

Къ 11-му августа японскія арміи были расположены:

I-я армія Куроки—гвардейская, 2-я и 12-я дивизіи и три резервныхъ бригады—60 бат., 14 эск., 216 ор.—всего около 85 тысячъ—въ двухъ группахъ: у Гудзяцзы противъ X-го корпуса и въ раіонѣ: Холунгоу—Мамакай—Тхавуанъ противъ III-го корпуса.

IV-я армія Нодзу—6 и 10 дивизіи и рез. бриг.—32 бат., 108 ор., 9 эск.—всего около 50 тысячъ—въ верховьяхъ рѣки Сидахыа у Титуню.

II-я армія Оку—3, 4 и 5-я дивизіи и отдѣльная кавалерійская бригада—36 бат., 252 ор., 26 эск.—всего около 70 тысячъ—у Хайчена, Ньючжуана и въ горахъ противъ лѣваго фланга Аньшаньчжанской позиціи.

Передовыя части японцевъ занимали линію: Хеанъ—Толунчжай—Мохоасанъ—Айцзяцуцзы—Ломогоу и далѣе по восточнымъ склонамъ Анпинлинскаго хребта.

Всего въ 3-хъ японскихъ арміяхъ подъ начальствомъ маршала Ойямы находилось: 128 бат., 576 ор., 49 эск. общей численностью до 200 слишкомъ тысячъ.

Правый флангъ стратегическаго фронта обезпечивали отдѣльные небольшіе отряды, расположенные по лѣвому берегу рѣки Тайцзы отъ Беноиху до Цзянчана. Лѣвый флангъ примыкалъ къ нейтральной территоріи.

Важнѣйшіе населенные пункты въ тылу армій были заняты особыми отрядами изъ резервныхъ и корейскихъ войскъ.

Сравнивая силы обѣихъ сторонъ передъ Ляоянскими боями приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Мы превосходили японцевъ на нѣсколько десятковъ батальоновъ, но численность ихъ и нашей арміи была одинакова, а именно около 200 тысячъ. Это объясняется, какъ уже говорилось, тѣмъ, что японскіе батальоны были гораздо сильнѣе нашихъ, притомъ ихъ войсковыя части были укомплектованы, а наши находились въ постоянномъ некомплектѣ.

По количеству артиллеріи мы превосходили японцевъ на 30 орудій, но у насъ было только 7 горныхъ, у нихъ—180, между тѣмъ по мѣстнымъ условіямъ полевая артиллерія далеко не вездѣ могла принять участіе въ бою, вслѣдствіе этого сплошь и рядомъ случалось, что японская пѣхота наступала подъ адскую канонаду своихъ орудій, въ то время какъ наша должна была встрѣчать атаку безъ содѣйствія артиллеріи.

Въ отношеніи кавалеріи мы имѣли перевѣсъ на 100 слишкомъ эскадроновъ и сотенъ, и по качеству наша конница стояла неизмѣримо выше ихъ, но использовать ее мы не могли по свойствамъ театра войны. Въ результатѣ наша кавалерія обратилась въ ѣздящую пѣхоту и несла большей частью службу обезпеченія фланговъ стратегическаго фронта.

Въ общемъ итогѣ съ точки зрѣнія численности японцы имѣли преимущество надъ нами: у нихъ было больше тѣхъ войскъ, которыя рѣшали исходъ сраженій; пѣхоты и горной артиллеріи.

Чтобы преградить нашимъ развѣдчикамъ доступъ въ раіонъ расположенія своихъ войскъ, японцы укрѣпили и заняли отдѣльными отрядами всѣ перевалы на путяхъ отъ верхняго теченія рѣки Тайцзы къ операціонной линіи Фынъ-хуанъ-ченъ—Ляоянъ. Движеніе же нашихъ развѣдывательныхъ отрядовъ въ обходъ лѣваго фланга стратегическаго фронта противника по нейтральной территоріи могло вызвать враждебныя дѣйствія Китая, что, конечно, было не въ нашихъ интересахъ. Оставалась такимъ образомъ развѣдка съ фронта, но она могла дать свѣдѣнія только о передовыхъ частяхъ непріятеля.

Не могли мы пользоваться въ полной мѣрѣ и другимъ средствомъ сбора свѣдѣній о противникѣ—шпіонами, т. к. мѣстные жители были на сторонѣ японцевъ.

Въ результатѣ наши свѣдѣнія о непріятелѣ далеко не отличались полнотой. Группировка японскихъ армій въ общихъ чертахъ была извѣстна, но затѣмъ оставался широкій просторъ для всякаго рода предположеній. А такъ какъ больнымъ мѣстомъ нашимъ была длинная и единственная коммуникаціонная линія, то предположенія и сводились преимущественно къ ожиданію обхода противникомъ того или другого фланга съ цѣлью отрѣзать Маньчжурскую армію отъ сообщеній. Эта непрестанная

тревога въ теченіе всей войны за путь сообщеній очень скоро парализовывала возникавшіе у насъ по временамъ наступательные порывы и вызывала нерѣдко приказанія объ отступленіи въ то время, когда исходъ столкновенія еще не вполнѣ выяснился. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ Ляоянской операціи, она вызвала расходъ войскъ V-го корпуса на второстепенную службу обезпеченія фланговъ. Одинъ полкъ этого корпуса прикрывалъ Мукденъ съ запада, расположившись у Каолитуна, остальныя войска должны были находиться южнѣе Мукдена у Шахэ и наблюдать авангардами пути со стороны Бенсиху, Цинхечена и Синцзинтина.

Получивъ отъ шпіоновъ вполнѣ опредѣленныя свѣдѣнія о силахъ и расположеніи Маньчжурской арміи, маршалъ Ойяма поставилъ себѣ цѣлью атаковать и разбить ее, стараясь отрѣзать отъ Ляояна и сообщеній. Идея плана предстоящаго наступленія заключалась въ томъ, чтобы направить значительную массу войскъ въ 20-ти верстный промежутокъ между южной и восточной группами и, прорвавъ нашъ стратегическій фронтъ, тѣснить первую на западъ, вторую на востокъ, отбрасывая отъ желѣзной дороги. Для выполненія этой идеи намѣченъ былъ слѣдующій способъ дѣйствій (сх. № 18):

Армія Оку наступаетъ двумя колоннами: *правая* отъ Мохоасана и Пейюана на Кусанцзы—Чилинцзы и затѣмъ по долинѣ рѣки Шахэ въ тылъ южной группы; *лѣвая*—противъ Аньшаньчжанской позиціи съ фронта, задерживая нѣсколько свое наступленіе, чтобы дать время правой колоннѣ выиграть флангъ. Для этой операціи Оку имѣлъ 70 тысячъ и 252 ор. противъ 70 тысячъ и 152 ор. г.-л. Зарубаева *).

Армія Нодзу отъ с. Пахудзай атакуетъ одной колонной правый флангъ III-го Сиб. корпуса въ направленіи на Кофынцзы, другой—заходитъ въ тылъ восточной группы въ направленіи на Павшугоу. Наступленіе уступами слѣва.

Армія Куроки: *лѣвая группа* со стороны Тхавуана атакуетъ III Сиб. корпусъ съ фронта, *правая*—со стороны Гуцзяцзы атакуетъ X корпусъ, направляя главный ударъ въ лѣвый флангъ.

---

*) Часть войскъ находилась на инженерныхъ работахъ въ Ляоянѣ, но могла быть во всякое время притянута.

Въ арміи Нодзу и лѣвой группѣ арміи Куроки, наступавшихъ противъ III-го Сиб. корпуса, было въ общемъ около 60 тысячъ и 200 ор. (гвардейская, 2, 6 и 10-я дивизіи) противъ 24-хъ тысячъ и 68 ор. корпуса. Ближайшей поддержкой ему могла служить 35-я дивизія XVII-го корпуса изъ Ляояна—около 15-ти тысячъ.

Противъ 30 тысячъ и 119 ор. X-го корпуса въ правой группѣ арміи Куроки было около 55 тысячъ и 120 орудій (12-я дивизія и три резервныхъ бригады (одна гвардейская). Ближайшей поддержкой X-му корпусу могла служить 8-я дивизія XVII-го корпуса отъ Сыквантуня—около 12 тысячъ.

Въ случаѣ успѣха намѣченнаго плана ожидался результатъ, показанный на (сх. № 19).

Общее наступленіе назначалось на 13 августа, но предварительно арміи должны были сосредоточиться къ намѣченнымъ исходнымъ пунктамъ. Съ этой цѣлью съ начала августа японцы стали медленно и скрытно, двигаясь горами, стягиваться къ передовымъ постамъ, группируясь главными силами: правая колонна Оку—у Мохоасана, армія Нодзу—у Пахудзай, лѣвая группа Куроки—у Холунгоу и Хуанига, правая—у Гуцзяцзы и въ нижнемъ теченіи р. Ланхэ.

11-го и 12-го августа правая колонна Нодзу и лѣвая Куроки стремясь войти въ связь между собою, потѣснили наши передовые отряды у Ляндясаня, Тунсинпу и Лаодинтана и къ 13-му августа заняли линію: Елюлинцзы—Ляндясань Цаньдягоу.

Наступленіе японцевъ 13 августа.

Въ ночь на 13-е августа началось наступленіе по всему фронту; съ разсвѣтомъ на позиціяхъ III-го и X-го корпусовъ завязался кровавый бой; противъ южной группы лѣвая колонна Оку продолжала медленно надвигаться съ фронта, между тѣмъ какъ правая начала тѣснить авангарды II-го корпуса у Туйдесы и Сансыцецзы, стремясь выиграть флангъ отряда г.-л. Зарубаева.

Бой на фронтѣ III-го Сиб. корпуса. (Сх. № 20).

III Сиб. корпусъ (г.-л. Ивановъ) былъ расположенъ на позиціи слѣдующимъ образомъ:

Правый участокъ отъ высоты 201 до рѣки Сидахыа (юго-вост. Кофынцзы) занимали 19½ бат., 14½ с., 56 ор. подъ начальствомъ г.-м. Кашталинскаго. Участокъ подраздѣлялся по фронту на 4 участка: 1) крайній правый г.-м. Грекова (спѣшен.

казаки и небольшія пѣх. части); 2) полк. Дружинина (тоже); 3) г.-м. Столицы (части 9 и 12 стр. полковъ) и 4) лѣвый—полк. Лечицкаго (24 стр. п. и 3 батареи). Резервъ праваго участка (Болховской, Нѣжинскій и 11 стр. полки) расположился сѣвернѣе д. Кофынцзы.

Средній участокъ отъ р. Сидахыа до большой дороги—3 бат. и 12 ор. г.-м. Кричинскаго.

Лѣвый участокъ отъ дороги до высоты 300—21-й и 22-й стр. полки подъ начальствомъ г.-м. Данилова.

Общій резервъ (г.-м. Марданов)—10-й стр. полкъ—за среднимъ участкомъ. Въ составъ общаго резерва долженъ былъ также войти Зарайскій полкъ, двигавшійся изъ Ляояна съ одной батареей и эскадрономъ драгунъ *).

Около 5-ти часовъ утра японцы открыли огонь: тремя батареями по среднему участку и 7—8 батареями по правому. Вслѣдъ за тѣмъ массы пѣхоты двинулись на фронтъ праваго участка и въ обходъ со стороны высоты 201. Наступленіе непріятеля сдерживалось пачечнымъ огнемъ съ позиціи и удачной стрѣльбой артиллеріи участка. Тѣмъ не менѣе около 12 часовъ дня противникъ уже сильно тѣснилъ отрядъ ген. Грекова и полк. Дружинина; на участкѣ же ген. Столицы приблизился на 800 шаговъ и въ значительныхъ силахъ собирался у д. Катасы, обнаруживая намѣреніе двинуться въ рѣшительную атаку на участокъ полк. Лечицкаго.

Такимъ образомъ къ 12 час. дня на правомъ флангѣ корпуса создалось серьезное положеніе. Но въ это время случилось обстоятельство, не предвидѣнное обѣими сторонами и не только измѣнившее ходъ боя въ нашу пользу, не заставившее противника обратиться въ безпорядочное бѣгство.

140 пѣх. Зарайскій полкъ двигался утромъ изъ Ляояна къ Сяолинцзы, гдѣ долженъ былъ войти въ составъ общаго резерва корпуса. На полъ-пути, пройдя д. Вейдягоу, командиръ полка, полковникъ Мартыновъ, заслышавъ сильную стрѣльбу, доносившуюся справа, со стороны д. Павшугоу *по собственной иниціативѣ* свернулъ *на выстрѣлы*. Узнавъ затѣмъ отъ разъѣздовъ ген. Грекова о положеніи дѣла на правомъ флангѣ, полк. Мар-

*) Болховской, Нѣжинскій и Зарайскій полки принадлежали 35-й пѣх. дивизіи XVII-го корпуса.

тыновъ рѣшилъ немедля атаковать обходную колонну японцевъ во флангъ и съ этой цѣлью *скрытно* подвелъ полкъ къ д. Павшугоу, *донеся объ этомъ начальнику праваго участка*. Памятуя, что *внезапность есть лучшая подготовка атаки*, Зарайцы безъ выстрѣла стали быстро наступать внизъ по долинѣ во флангъ ошеломленнымъ японцамъ; охотничьи же команды двинулись по горамъ западнѣе долины. Японцы пытались *загнуть флангъ*, но энергичное наступленіе Зарайцевъ и продольный огонь охотниковъ и стрѣлковъ съ позиціи по частямъ, измѣнившимъ фронтъ, вынудили противника къ поспѣшному отступленію. Этой минутой воспользовался г.-м. Столица и приказалъ подп. кн. Амилахори перейти съ двумя ротами въ *частную контръ-атаку*, которая обратила отступленіе японцевъ въ безпорядочное бѣгство *).

Потерпѣвъ неудачу на лѣвомъ флангѣ, противникъ сосредоточилъ усилія противъ участка полк. Лечицкаго. Около 2-хъ часовъ дня послѣ короткой подготовки артиллерійскимъ огнемъ, японцы двинулись на 24-й полкъ, но залпами стрѣлковъ были отброшены назадъ. Вслѣдъ затѣмъ они произвели еще нѣсколько атакъ, подкрѣпляя каждый разъ атакующія войска свѣжими частями изъ резерва, но всѣ атаки были отбиты огнемъ. Наконецъ около 5 часовъ вечера японцы сосредоточили противъ лѣваго фланга 24-го полка 4 батальона и стали готовиться къ новой атакѣ. Тогда командиръ корпуса выдвинулъ на помощь полк. Лечицкому Болховской полкъ изъ общаго резерва (съ праваго участка) и приказалъ ген. Столицѣ поддержать 24-й полкъ контръ-атакой. Но эти распоряженія не были осуществлены въ виду внезапно разразившагося ливня, вслѣдъ за которымъ спустился густой туманъ. Японцы попытались еще разъ подъ покровомъ тумана атаковать 24-й полкъ, но опять были отбиты огнемъ и отошли за р. Сидахыа.

Около 8 часовъ вечера бой прекратился. III-й корпусъ сохранилъ всѣ свои позиціи и имѣлъ въ резервѣ свѣжій Нѣжинскій полкъ. Ночью получено было приказаніе Командующаго арміей объ отходѣ на передовыя Ляоянскія позиціи. Посмотримъ, какія событія вызвали это распоряженіе.

---

*) Въ описаніи этого поучительнаго эпизода курсивомъ выдѣлены тѣ термины и положенія тактики, которые тысячу разъ повторяются на страницахъ учебниковъ (и полевого устава!), но забываются на поляхъ сраженій.

Бой на фронтѣ X-го корпуса. (Сх. № 21).

X-й корпусъ въ ночь на 13 августа занималъ позицію слѣдующимъ образомъ:

Правый участокъ, ген. Гершельманъ—16 бат., 54 ор., 8 с. (9-я пѣх. дивизія)—отъ высоты 300 до Анпинлинскаго перевала включительно.

Лѣвый участокъ, полк. Клембовскій—4 бат., 8 ор., 2 с. (122 пѣх. Тамбовскій п.)—отъ Анпинлинскаго перевала до р. Тайцзы.

Общій резервъ, г.-м. Васильевъ—12 бат., 50 ор.,—у д. Таампинъ.

Войска получили приказаніе упорно оборонять позицію, однако эта задача была невыполнима. Правый участокъ имѣлъ протяженіе около 12 верстъ; ген. Гершельманъ въ виду этого доносилъ, что со ввѣренными ему войсками онъ можетъ на своемъ участкѣ лишь выставить сильное сторожевое охраненіе, обороняться же не только упорно, но сколько нибудь серьезно не можетъ. Участокъ полк. Клембовскаго былъ длиною по фронту около 6 верстъ, хотя мѣстность благопріятствовала оборонѣ.

Сознаніе невозможности упорно оборонять эту позицію заставило заблаговременно подготовить тыловую позицію по линіи: высота 300—Таампинъ—Пегоу и расположить на ней тоже заблаговременно артиллерію. Двѣ батареи были поставлены кромѣ того въ долинѣ у Пегоу спеціально для обстрѣливанія передовой позиціи по занятіи ея японцами. Эти батареи оказали корпусу въ послѣдовавшемъ бою большую услугу.

11-го и 12 августа, въ то время, какъ японцы тѣснили передовые отряды III-го корпуса, на фронтѣ X-го была полная тишина. Въ виду этого Начальникъ Восточной группы 12 августа въ 8 часовъ вечера отдалъ категорическое приказаніе перейти частью силъ X-го корпуса въ энергичное наступленіе въ направленіи на д. Худяпуцзы съ цѣлью поддержать III-й корпусъ, отвлекая отъ него часть силъ противника. Командиръ корпуса назначилъ для этой задачи отрядъ въ 8 бат., 24 ор. и 1 с., взятыхъ изъ общаго резерва, который и долженъ былъ къ разсвѣту 13-го собраться у д. Пегоу и въ 6 часовъ утра начать наступленіе. Но осуществить это намѣреніе не удалось т. к. японцы въ ночь на 13-е августа сами перешли въ энергичное наступленіе по всему фронту позиціи.

Съ разсвѣтомъ на участкѣ ген. Гершельмана, въ дикой горной мѣстности, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ, завязался упорный бой, сопровождавшійся штыковыми схватками. Около 7 часовъ утра полки 9-й дивизіи вынуждены были начать отходъ на тыловую позицію. Высота 300 осталась за нами. Этотъ пунктъ имѣлъ особенно важное значеніе, потому что находился въ точкѣ соприкосновенія фланговъ X и III-го корпусовъ; съ занятіемъ его японцы получили бы возможность обстрѣливать продольнымъ огнемъ позицію послѣдняго.

Командиръ корпуса, получивъ донесеніе о начавшемся отходѣ съ передовой позиціи, занялъ войсками резерва тыловую позицію причемъ въ общемъ резервѣ корпуса остался 1 бат., 42 ор., 2 с. Къ вечеру присоединились къ резерву 10 бат., изъ числа войскъ ген. Гершельмана.

Съ очищеніемъ передовой позиціи, батареи, заблаговременно поставленныя въ тылу, открыли огонь по перевалу и прилегающимъ высотамъ, не давая японцамъ утвердиться на занятой позиціи.

Одновременно съ боемъ на правомъ участкѣ завязалось дѣло и у Пегоу.

Тамбовскій полкъ съ батареей занималъ позицію по гребню дикаго труднодоступнаго горнаго кряжа восточнѣе д. Пегоу. 5 ротъ и 2 орудія расположились уступомъ за лѣвымъ флангомъ въ долинѣ Тайцзы.

Наступленіе японцевъ началось около часа ночи; двѣ роты бывшія въ сторожевомъ охраненіи отбросили противника, при этомъ подп. Марсовъ-Тишевскій былъ поднятъ японцами на штыки. Съ разсвѣтомъ обнаружился обходъ лѣваго фланга со стороны д. Сакань. Вскорѣ японцы, поставивъ батарею сѣверо-восточнѣе д. Хеую, начали обстрѣливать Тамбовскій полкъ во флангъ и въ тылъ. Въ то же время на фронтѣ они начали окапываться на противолежащихъ высотахъ. Въ восьмомъ часу утра 4 роты Тамбовцевъ перешли въ контръ-атаку и отбросили противника штыками, причемъ захватили до 100 ружей и много шанцеваго инструмента, аммуниціи и консервовъ. Около 10 часовъ утра огонь непріятельской артиллеріи особенно усилился какъ съ фронта такъ и со стороны д. Сакань, причемъ передъ фронтомъ снова стали собираться значительныя массы пѣхоты.

Тамбовцы снова ударили въ штыки и заставили японцевъ отодвинуться назадъ.

Между тѣмъ командиръ корпуса, получивъ извѣстіе о тяжеломъ положеніи Тамбовскаго полка, выслалъ на поддержку ему свой послѣдній резервъ: батальонъ Воронежскаго полка и Терско-Кубанскія сотни. Около 3 часовъ дня японцы повели атаку на фронтъ позиціи, подготовивъ ее сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, но были встрѣчены контръ-атакой Тамбовцевъ и Воронежцевъ и отброшены назадъ. Къ сожалѣнію при этомъ былъ раненъ и выбылъ изъ строя командиръ Тамбовскаго полка, полковникъ Клембовскій.

Около 6 часовъ вечера, послѣ жестокой канонады при разразившемся ливнѣ японцы снова начали наступленіе. Остатки Тамбовскаго полка не приняли его и отошли въ долину р. Танхэ. Въ 5 ротахъ, оборонявшихъ въ центрѣ высоту 273, изъ числа 697 нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 328.

Къ вечеру на помощь X-му корпусу подошла бригада 3-й дивизіи, но въ это время позиція у Пегоу уже была занята противникомъ.

Къ ночи 13 августа обстановка сложилась слѣдующимъ образомъ:

Вслѣдствіе непрекращавшагося дождя рѣка Танхэ непрерывно вздувалась и къ утру могла разобщить корпуса Восточной группы отъ остальныхъ войскъ арміи. Противникъ, занявъ позицію у Пегоу, угрожалъ пути отступленія X-го корпуса и ставилъ въ трудное положеніе войска, оборонявшія высоту 300; между тѣмъ съ потерей этой высоты III корпусъ не могъ держаться на своей позиціи.

Въ виду этого Командующій арміей приказалъ всѣмъ войскамъ отходить на передовыя Ляоянскія позиціи *).

Арьергардные бои на Южномъ фронтѣ. (Сх. № 15).

Въ ночь на 13 августа правая колонна Оку повела наступленіе противъ авангардовъ II-го корпуса, стоявшихъ у Туйдесы и Сансычецзы и къ вечеру оттѣснила ихъ на главныя силы у Кусанцзы. Это вызвало отступленіе и остальныхъ авангардовъ, т. к. лѣвый флангъ ихъ обнажился.

Въ 4 часа утра 14-го августа Начальникъ южной группы

*) Рѣшенія командировъ III, IV и X корпусовъ.

корпусовъ получилъ слѣдующее распоряженіе Командующаго арміей *):

„Вслѣдствіе донесенія генерала Бильдерлинга о трудномъ положеніи, въ которомъ оказался X корпусъ послѣ того, какъ лѣвый флангъ его былъ оттѣсненъ противникомъ, и подъема воды въ Танхэ, я отдалъ приказаніе отвести войска, расположенныя на правомъ берегу Танхэ, на лѣвый".

„Въ виду сего предлагаю вамъ упорнаго боя на занимаемыхъ вами позиціяхъ не принимать, а ограничившись удержаніемъ противника арьергардами, отходить на Шахэ..."

Вслѣдствіе необходимости эвакуировать станцію Аньшаньчжань и трудности передвиженія по дорогамъ, размокшимъ за ночь отъ дождя, арьергарды I и IV корпусовъ, чтобы не насѣсть на главныя силы, могли начать отступленіе лишь послѣ 2 часовъ дня, между тѣмъ арьергардъ II корпуса, не поддерживая связи съ остальными, уже въ 11 часовъ утра былъ у д. Синпу, обнаживъ флангъ IV корпуса.

Къ ночи всѣ арьергарды подравнялись на линіи: Байцзяцзы—Багуагоу—Синпу. Главныя силы корпусовъ расположились на ночлегъ на линіи Даяотунь—Шахэ—Пандялу, кромѣ правой колонны I корпуса, которая двигалась по очень плохой дорогѣ и къ вечеру едва добралась до д. Сунцзясаньтайцзы, гдѣ и заночевала.

Въ тотъ же день 14 августа III и X корпуса совершали трудное отступленіе на передовыя Ляоянскія позиціи.

На р. Танхэ въ тылу X корпуса закрылись почти всѣ броды, войска могли переправляться только по одному мосту у Кусаоцина. За рѣкой простирался горный кряжъ, едва проходимый по нѣсколькимъ тропинкамъ. Войска должны были отступать по долинѣ Танхэ флангомъ къ противнику, занявшему высоты у Пегоу.

Едва ли не тяжелѣе еще было положеніе III-го корпуса. Единственный путь отступленія черезъ Ванбатайскій перевалъ оказался послѣ дождя совершенно испорченнымъ. Вскорѣ эта дорога была настолько загромождена обозами, дивизіонными лазаретами, парками и артиллеріей, что, казалось, войска не въ

*) Офиціальное донесеніе г.-л. Зарубаева.

состояніи будутъ двинуться черезъ перевалъ раньше чѣмъ черезъ сутки. А между тѣмъ японскій главнокомандующій, видя что корпуса восточной группы ускользаютъ отъ намѣченнаго имъ удара, и что планъ прорыва въ промежутокъ между обѣими группами можетъ потерпѣть крушеніе, ускорилъ наступленіе съ одной стороны правой колонны Оку, выходившей уже къ Пандялу въ тылъ Южной группы, чему способствовало торопливое отступленіе II корпуса, съ другой—арміи Нодзу въ направленіи на Вейдягоу въ обходъ праваго фланга и въ тылъ Восточной группы. То и другое вызвало тяжкіе арьергардные бои 15 августа на обоихъ фронтахъ. Противъ X корпуса японцы дѣйствовали преимущественно артиллеріей при сравнительно вяломъ наступленіи пѣхоты, какъ бы стараясь втянуть корпусъ въ бой и подольше задержать на р. Танхэ.

За ночь правая колонна Оку оттѣснила безъ боя II корпусъ, отступившій къ д. Интуань, и на разсвѣтѣ 15-го атаковала частью силъ арьергардъ IV-го корпуса у Багуагоу, продолжая наступленіе и противъ II корпуса, непрерывно отходившаго къ сѣверу. А между тѣмъ въ это время на правомъ флангѣ южнаго фронта войска 1-го корпуса дѣлали невѣроятныя усилія, преодолѣвая трудности движенія по размокшей до степени болота почвѣ. Правая колонна и обозы еще не дошли до р. Шахэ, въ виду этого IV-й корпусъ вынужденъ былъ втянуться въ серьезный бой у Багуагоу.

Бой у Багуагоу 15 августа.

Начальникъ арьергарда, г.-м. Коссовичъ, занявъ позицію и „не взирая на сильнѣйшій огонь японцевъ, удачными и смѣлыми маневрами задерживалъ наступленіе противника. Будучи самъ контуженъ шрапнелью, онъ какъ доблестный воинъ остался въ строю и до конца боя подавалъ личный примѣръ отваги ввѣреннымъ ему частямъ *)". Уже въ 6-мъ часу утра обнаружился обходъ лѣваго фланга арьергарда колонною изъ трехъ родовъ оружія. Немедленно противъ обхода выдвинуты были части изъ резерва. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Зарубаевъ двинулъ на поддержку арьергарду Красноярскій полкъ, а конницѣ ген. Самсонова приказалъ выдвинуться къ д. Сантуйцзы. Вскорѣ обнаружилось наступленіе японцевъ отъ Пандялу на Таиръ. Для противодѣйствія этому обходу Томскій полкъ съ тремя батареями

*) Подлинныя слова реляціи г.-л. Зарубаева.

выдвинутъ былъ къ д. Тунти. Огнемъ онъ остановилъ попытку японцевъ выйти въ тылъ корпуса.

Около 10 часовъ утра положеніе арьергарда вслѣдствіе атакъ противника съ фронта и съ фланга стало на столько тяжелымъ, что ген. Коссовичъ хотѣлъ уже отходить, но снова получилъ приказаніе г.-л. Зарубаева упорно держаться для выручки 1-го корпуса. Батарея, уже снимавшаяся съ позиціи подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, вновь самоотверженно открыла огонь по противнику.

Около 12 часовъ дня критическое положеніе миновало: арьергардъ 1-го корпуса, тѣснимый японцами, подходилъ къ р. Шахэ, въ виду этого началъ отступленіе и 1-й корпусъ. Къ вечеру оба благополучно отошли на Ляоянскія позиціи.

Армія Нодзу 14-го и 15-го напрягала усилія, стараясь сбить арьергарды III-го корпуса, занимавшіе позиціи по линіи Вейдягоу—Сяолинцзы, причемъ главный ударъ Нодзу направлялъ на Вейдягоу, откуда вела прямая дорога въ Ляоянъ. Позицію у Вейдягоу занималъ Зарайскій полкъ съ батальономъ 12-го полка и 16 орудіями.

Утромъ 15-го августа японцы обойдя правый флангъ отряда, вынудили его отойти къ Мындяфану. Въ это время обозы и часть войскъ III-го корпуса еще не успѣли миновать Ванбатайскій перевалъ, а X-й корпусъ находился въ долинѣ Танхэ. Такимъ образомъ и здѣсь создавалось критическое положеніе.

Для прикрытія опаснаго направленія Вейдягоу — Ляоянъ спѣшно были двинуты ближайшія части, находившіяся на инженерныхъ работахъ у Ляояна. Къ вечеру въ раіонѣ Цофантунь—Мындяфанъ образовался сборный отрядъ силой до 14 бат., 32 ор. и 14 сот. Къ ночи, по мѣрѣ перехода черезъ Ванбатайскій перевалъ сюда же стали прибывать части III-го корпуса. Для прикрытія направленія въ разрѣзъ между Южной и Восточной группами конный отрядъ г.-м. Мищенко тогда же выдвинутъ къ Уйдягоу.

Всю ночь корпуса сосредоточивались на передовой Ляоянской позиціи по линіи: Шоушаньпу—Цофантунь—Сяпу и весь день 16-го августа устраивались на ней, занимая приготовленные окопы и батареи и готовясь къ новой атакѣ противника. Японцы медленно двигались за нашими войсками и утромъ, от-

тѣснивъ арьергарды, остановились внѣ выстрѣловъ съ позиціи: армія Нодзу въ раіонѣ Сандяцзы—Кудяцзы—Вейдягоу; армія Оку—сѣвернѣе Шахэ, протянувъ лѣвый флангъ въ обхватъ нашего праваго фланга до д. Бинмантунь; большая часть арміи Куроки осталась на правомъ берегу р. Танхэ; гвардейская дивизія выдвинулась на линію Яючи—Татуньцзы.

Днемъ утомленный противникъ бездѣйствовалъ, ограничиваясь слабымъ обстрѣливаніемъ Цофантунской позиціи.

Бой на передовой Ляоянской позиціи 17-го и 18-го августа. (Сх. №№ 16 и 17).

Передовая Ляоянская позиція, занятая Маньчжурской арміей для боя 17-го августа, опоясывала Ляоянъ съ юга по дугѣ длиною 20 верстъ и состояла изъ двухъ участковъ, раздѣленныхъ промежуткомъ около $3^1/_2$ верстъ. Правый участокъ слагался изъ отдѣльной командующей высоты между селеніями Маѣтунь и Шоушаньпу, возвышенностей къ югу отъ нея до дороги Саоянсы—Синлинтунь и подковообразной высоты къ сѣверу отъ послѣдней деревни. Фронтъ этого участка представлялъ дугу, обращенную выпуклой стороной на юго-западъ. На гребнѣ возвышенностей устроены были окопы, передъ фронтомъ расположены проволочныя загражденія и волчьи ямы, а на дорогѣ Саоянсы—Синлинтунь заложены фугасы. Мѣстность передъ фронтомъ и правымъ флангомъ представляла открытую равнину, къ лѣвому флангу примыкали горные отроги. Оборона праваго участка, имѣвшаго протяженіе около 5 верстъ, была возложена на I Сиб. корпусъ.

Лѣвый участокъ позиціи тянулся по горному кряжу отъ д. Цофантунь до д. Сяпу. Особыхъ выгодъ для обороны онъ не представлялъ. Хотя фронтальные скаты кряжа и были труднодоступны для эскалады, но гористая мѣстность передъ фронтомъ давала противнику много скрытыхъ подступовъ. По недостатку времени и скалистости грунта позиція была слабо укрѣплена; гаолянъ успѣли вытоптать лишь на 300—600 шаговъ передъ фронтомъ. Правую половину этого участка отъ д. Цофантунь до Мындяфанскаго ущелья (по дорогѣ Мындяфанъ—Сычаню) протяженіемъ въ 4 версты занялъ III Сиб. корпусъ, остальную часть X-й.

Такимъ образомъ боевая часть арміи состояла изъ 3-хъ корпусовъ. Общій резервъ изъ II и IV корпусовъ расположился въ двухъ группахъ: II корпусъ за центромъ у д. Сюдятунь, IV-й—за правымъ флангомъ у д. Далинцзы.

XVII-й корпусъ преграждалъ пути къ Ляояну съ востока, занимая позицію фронтомъ на востокъ и юго-востокъ на высотахъ праваго берега Тайцзы отъ Санванцзы до Сыквантуня, и охранялъ лѣвый флангъ, наблюдая рѣку до Бенсиху.

Для охраны праваго фланга конный отрядъ г.-м. Мищенко, усиленный двумя батальонами, выдвинутъ былъ къ Улунтаю (2 бат., 21 сот., 16 ор.).

Дальняя охрана праваго фланга возложена была на отрядъ г.-м. Грекова (1 бат., 14 сот., 12 ор.), расположившагося у Хечуцу и наблюдавшаго переправы черезъ р. Ляохэ.

Конный отрядъ г.-м. Самсонова (19 с., 6 ор.) сталъ уступомъ за правымъ флангомъ у с. Яньцзялинцзы.

54 дивизія V Сиб. корпуса прикрывала пути на Мукденъ съ юго-востока, расположившись у Шахэ. Бригада 71-й дивизіи притянута была къ Ляояну (на правомъ берегу) и составляла третью группу резерва.

Въ тылу арміи находилась рѣка Тайцзы, непроходимая въ бродъ. Для скорой переправы въ случаѣ надобности на правый берегъ устроено было позади Ляояна 8 мостовъ (считая и желѣзнодорожный), прикрытыхъ на лѣвомъ берегу обширнымъ тетъ-де-пономъ въ видѣ линіи фортовъ и редутовъ.

Потерпѣвъ неудачу въ первоначальномъ планѣ прорыва нашего стратегическаго фронта и пораженія южной и восточной группъ по частямъ, маршалъ Ойяма, повидимому, поставилъ себѣ цѣлью дальнѣйшихъ дѣйствій окруженіе нашей арміи подъ Ляояномъ. Для этого арміи Оку и Нодзу должны были наступать съ фронта, а армія Куроки переправиться на правый берегъ Тайцзы и зайти въ тылъ къ сѣверной сторонѣ Ляояна. На сколько можно судить по группировкѣ силъ и дальнѣйшимъ событіямъ, японскій главнокомандующій для осуществленія этого намѣренія примѣнилъ ту же двойную демонстрацію, къ которой онъ впослѣдствіе прибѣгнулъ въ бояхъ подъ Мукденомъ. На этотъ разъ она состояла въ слѣдующемъ:

Армія Нодзу атакуетъ Цофантунскій участокъ, причемъ съ самаго начала боя развиваетъ сильнѣйшую энергію атаки и угрожая прорывомъ въ промежутокъ между I и III корпусами въ направленіи на Падяканцзы, привлекаетъ часть общаго резерва Маньчжурской арміи на поддержку III-го корпуса и для

прикрытія указаннаго промежутка. Затѣмъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ въ теченіе дня и постоянной угрозой атаки удерживаетъ эти войска на мѣстахъ.

Нѣсколькими часами позже начинаетъ атаку Маѣтунской позиціи армія Оку, охватывая большей частью силъ правый флангъ I-го корпуса и угрожая такимъ образомъ отбросить его въ случаѣ успѣха отъ желѣзной дороги и Ляояна. Направленіе главнаго удара Оку съ запада на востокъ (въ правый флангъ Маѣтунской позиціи) угрожало и остальнымъ корпусамъ боевой части, т. е. III и X-му, потерей пути отступленія на Ляоянъ, и должно было въ виду этого притянуть оставшіеся резервы нашей арміи къ правому флангу.

Армія Куроки, пользуясь отвлеченіемъ резервовъ на западъ, переправляется выше Сыквантуня на правый берегъ Тайцзы и наступаетъ къ желѣзной дорогѣ въ тылъ Ляоянской позиціи, отдѣливъ часть силъ на Мукденъ.

На разсвѣтѣ 17-го августа Нодзу атаковалъ правый флангъ III-го корпуса сразу большими силами, двинувшимися съ необычайной энергіей.

Впереди праваго фланга охотничья команда и батальонъ 23-го стр. полка занимали отдѣльную сопку въ одной верстѣ къ сѣверу отъ д. Кудяцзы какъ передовую позицію. Въ 5½ часовъ утра два японскихъ эскадрона атаковали охотниковъ съ фронта и съ праваго фланга. Послѣ короткаго сопротивленія команда отступила, потерявъ своего начальника и 42 человѣка изъ 95. Одновременно съ этимъ японскій полкъ пѣхоты началъ наступленіе на сопку, занятую батальономъ стрѣлковъ, а артиллерія открыла сильнѣйшій огонь съ высотъ южнѣе д. Кудяцзы. Головной батальонъ противника встрѣченъ былъ залпами и повернулъ назадъ, но два другіе продолжали быстро подвигаться къ окопамъ несмотря на потери. Подпустивъ непріятеля на 20—30 шаговъ, стрѣлки бросились въ контръ-атаку, но передовыя японскія роты не приняли штыкового удара и быстро легли на землю, а задніе открыли огонь пачками. Стрѣлки, понеся большія потери, вынуждены были вернуться въ свой окопъ. Японцы снова двинулись впередъ. Батальонъ опять встрѣтилъ ихъ контръ-атакой, которую они на этотъ разъ приняли. Завязалась рукопашная схватка съ втрое сильнѣйшимъ противникомъ. Сопротивленіе не могло быть продолжительнымъ. Остатки батальона въ числѣ 198 человѣкъ отошли на главную позицію. Всѣ офицеры и большинство фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ оказались перебиты.

Занявъ передовую сопку японцы открыли сильнѣйшій ружейный огонь съ разстоянія около 500 шаговъ. Въ то же время густыя цѣпи ихъ двинулись къ позиціи, а артиллерія продолжала гремѣть на высотахъ у Кудяцзы.

Батарея 6-й бригады, желая оказать поддержку своей пѣхотѣ, заняла позицію на гребнѣ высотъ, но черезъ нѣсколько минутъ потеряла половину наличнаго состава прислуги. Пришлось свезти орудія внизъ. Начальникъ участка, убѣдившись въ наступленіи большихъ силъ противника, приказалъ все-жъ таки поставить на позиціи хотя одно орудіе. Удалось поставить три, причемъ прислуга къ нимъ была набрана отъ другихъ орудій. Стрѣльбой руководилъ командиръ батареи подп. Покотило. Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ убитъ, значительная часть прислуги также была быстро перебита; пришлось два орудія спустить внизъ при помощи пѣхоты; на позиціи осталось одно. Замѣститель командира батареи, шт.-к. Костровъ, продолжалъ осыпать изъ этого орудія шрапнелью долину, по которой наступали японцы; цѣпи ихъ отхлынули назадъ. Вскорѣ шт.-к. Костровъ былъ раненъ, но остался въ строю, пока не былъ раненъ вторично. Его замѣнилъ фейерверкеръ Андрей Петровъ, искусно и геройски продолжавшій стрѣльбу. Наконецъ и Петровъ былъ раненъ два раза. Обезсиленная прислуга свезла орудіе внизъ. На его мѣсто выдвинули два новыхъ орудія, прислугу къ которымъ набрали изъ ѣздовыхъ и отъ ящиковъ. Этотъ взводъ подъ командой поручика Шаляпина до 8-ми часовъ вечера велъ стрѣльбу подъ огнемъ бризантной японской батареи и стрѣлковыхъ цѣпей, сдерживая наступленіе противника. Вечеромъ, все, что осталось отъ этой геройской батареи, отправлено было въ Ляоянъ.

Одновременно съ этимъ кипѣлъ бой по всему фронту III-го корпуса.

Въ виду напряженности японскихъ атакъ, расходованіе корпуснаго резерва началось съ 6 часовъ утра, а въ 7-мъ часу тронутъ былъ уже армейскій резервъ, а именно, изъ II корпуса выдвинутъ былъ на поддержку III-го 18-й стрѣлковый полкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ частью силъ резерва арміи занята была укрѣпленная позиція у Падяканцзы для прикрытія угрожаемаго промежутка между Маѣтунскимъ и Цофантунскимъ участками.

Армія Оку начала артиллерійскій бой около 6 часовъ утра; въ девятомъ часу пѣхота повела наступленіе на лѣвый флангъ I-го корпуса, а около 10 часовъ на центръ.

Въ то же время двѣ дивизіи Оку продолжали продвигаться къ сѣверу, обходя правый флангъ Маѣтунской позиціи. Около полудня непріятельская батарея уже открыла огонь со стороны д. Ванертунь, пѣхота двигалась на Улунтай, другая колонна — на Гуцзяцзы. Угрожающее положеніе, занятое арміей Оку, вызвало расходованіе второй группы армейскаго резерва (IV к-съ), откуда постепенно выдвинуты были противъ обходящихъ частей и на поддержку праваго фланга I корпуса 11 бат. и 24 ор.

Около 12 часовъ дня, когда атаки японцевъ на Цофантун-

скую позицію нѣсколько ослабѣли, и противникъ ограничивался здѣсь артиллерійской канонадой и ружейнымъ огнемъ, бой въ I-мъ корпусѣ достигъ высшаго напряженія. Занявъ с. Саоянсы, японцы тщетно пытались овладѣть высотами къ сѣверу отъ этого селенія, оборонявшимися 9-й стр. дивизіей, но всѣ атаки ихъ стрѣлки отбивали залпами. Въ то же время противникъ истощался въ усиліяхъ овладѣть деревнями Маѣтунь и Гуцзяцзы, но и здѣсь терпѣлъ неудачу, не выдерживая огня стрѣлковъ и пулеметовъ. Японцы несли громадныя потери, но и войска I корпуса находились въ тяжеломъ положеніи въ виду непрекращавшихся бѣшеныхъ атакъ непріятеля и необходимости обороняться на два фронта.

Еще среди дня, кромѣ частей IV корпуса, о которыхъ говорилось выше, пришлось двинуть на поддержку войскъ Маѣтунской позиціи одинъ полкъ II корпуса, а къ вечеру весь этотъ корпусъ передвинутъ былъ къ западу и расположился за I-мъ у Сибаличжуана.

Одна бригада арміи Куроки въ тотъ же день 17-го около полудня атаковала правый флангъ X-го корпуса у Мындяфанскаго ущелья; вслѣдствіе этого корпусный резервъ былъ передвинутъ изъ Кавлицуна въ Сычаню. На остальномъ фронтѣ корпуса царила полная тишина, въ виду этого явилась возможность подкрѣпить частью его силъ III к-съ; въ результатѣ же къ вечеру въ общемъ резервѣ X-го корпуса осталось всего лишь 2 батальона.

Всѣ атаки японцевъ, веденныя въ теченіе дня на позиціи I, III и X-го корпусовъ были отбиты съ громаднымъ урономъ для нихъ; войска не уступили ни пяди своихъ позицій, но и у насъ потери были велики, корпусные резервы почти цѣликомъ израсходованы, а въ общемъ резервѣ арміи оставалось къ ночи всего лишь 19 батальоновъ и притомъ стянутыхъ къ правому флангу. А между тѣмъ на лѣвомъ — армія Куроки въ тотъ же день начала переправу на правый берегъ Тайцзы у Лентоувана и продвигалась къ Сыквантуню и Янтайскимъ копямъ.

Переправа арміи Куроки на правый берегъ Тайцзы-хэ.

Послѣ боевъ 15-го августа гвардейская дивизія арміи Куроки переправилась на лѣвый берегъ Танхэ и расположилась противъ X-го корпуса. Бригада 2-й дивизіи заняла лѣвый берегъ Тайцзы отъ Сванмяоцзы до Иншупуцзы и

прикрыла правый флангъ остальныхъ войскъ арміи, расположившихся на правомъ берегу Танхэ въ раіонѣ Таампинъ — Саканъ. Вечеромъ 17-го августа 12-я дивизія начала переправляться въ бродъ у Лентоувана. Вслѣдъ за ней въ теченіе ночи и на слѣдующій день переправилась одна бригада 2-й дивизіи, артиллерія и конница. Части эти по мѣрѣ переправы продвигались на сѣверъ и занявъ утромъ 18-го высоты у Каквантуня, приступили по обыкновенію къ укрѣпленію ихъ. Въ тотъ же день 18-го гвардейская резервная бригада переправилась у Бенсиху и оттѣснивъ передовыя части отряда г.-м. Любавина, двинулась по дорогѣ на копи Янтай. Гвардейская дивизія и одна бригада 2-й оставались до 20 августа на лѣвомъ берегу Тайцзы-хэ.

Атаки Оку и Нодзу на передовую Ляоянскую позицію съ наступленіемъ темноты прекратились. Около полуночи противникъ сталъ тревожить наши войска нечаянными нападеніями небольшихъ партій, повидимому, съ развѣдывательными цѣлями, опасаясь, что за ночь передовые корпуса могутъ быть оттянуты на правый берегъ Тайцзы, что поставило бы армію Куроки въ критическое положеніе.

Около 1 часу ночи японцы атаковали деревни Маѣтунь и Гуцзяцзы, но были отбиты. Около 3 часовъ непріятель незамѣтно пробрался черезъ волчьи ямы противъ центра позиціи и внезапно атаковалъ двѣ роты, занимавшія передовые окопы. Утомленные боемъ стрѣлки застигнуты были врасплохъ и потеряли 200 человѣкъ. Въ свою очередь японцы почти всѣ были перебиты подоспѣвшими частями резерва.

На участкѣ III корпуса наши войска также предпринимали нечаянное нападеніе, но назначенный для этого батальонъ встрѣченъ былъ жестокимъ огнемъ бдительнаго противника и отступилъ, понеся большія потери.

Извѣстіе о переправѣ арміи Куроки такъ или иначе, а на слѣдующій день должно было дойти до Командующаго Маньчжурской арміей и вызвать съ его стороны соотвѣтствующее противодѣйствіе, напримѣръ, атаку этой изолированной арміи 3—4 корпусами, притянутыми съ Ляоянскихъ позицій. Чтобы недопустить подобнаго оборота событій и удержать наши войска на мѣстахъ до окончанія обхода, Оку и Нодзу съ разсвѣтомъ 18-го снова начали атаки Маѣтунской и Цофантунской позицій. Особенной стремительностью отличались атаки Оку, которому предстояло удержать на мѣстѣ не только корпусъ, оборонявшій правый участокъ позиціи, но и общій резервъ арміи, стянув-

пійся сюда наканунѣ. На фронтѣ X корпуса въ этотъ день было совершенно спокойно.

На правомъ берегу Тайцзы противъ 1½ дивизій Куроки, продвинувшихся передовыми частями на линію Фаншенъ—Санцагоу, находился XVII корпусъ. Одна дивизія его занимала позицію на высотахъ сѣвернѣе д. Сыквантунь фронтомъ на востокъ, другая—по правому берегу рѣки внизъ отъ этого селенія до Санванцзы.

О переправѣ японцевъ стало извѣстно въ корпусѣ въ 9 часовъ утра, т. е. когда переправа была въ полномъ разгарѣ, однако никакихъ попытокъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ переправляющагося непріятеля это извѣстіе не вызвало. Все дѣло ограничилось пассивнымъ и безрезультатнымъ обстрѣливаніемъ колоннъ противника, разворачивавшихся на высотахъ Хванкуфенъ, и биваковъ его на лѣвомъ берегу Тайцзы.

Бездѣйствіе XVII корпуса было какъ нельзя болѣе на руку Куроки, долгое время остававшемуся по правомъ берегу безъ артиллеріи, поджидавшей окончанія наводки понтоннаго моста. Кромѣ того войска не успѣли еще создать себѣ опорнаго пункта на случай нашего перехода въ наступленіе и спѣшно окапывались на Канквантунскихъ высотахъ. Къ вечеру положеніе Куроки было уже достаточно прочнымъ, а на разсвѣтѣ слѣдующаго дня онъ самъ перешелъ въ наступленіе.

Штабъ Маньчжурской арміи узналъ о переправѣ часа на два позже, чѣмъ начальство XVII корпуса. Запоздалость донесенія объясняется перерывомъ телеграфнаго и телефоннаго сообщеній, происшедшаго, вѣроятно, не безъ участія японцевъ. Обходъ, предпринятый Куроки, не явился неожиданностью для лицъ, руководившихъ дѣйствіями арміи. Еще наканунѣ 17 августа во время жестокихъ боевъ на Маѣтунской и Цафантунской позиціяхъ, бездѣйствіе арміи Куроки на фронтѣ X корпуса наводило на мысль о движеніи ея въ обходъ лѣваго фланга. Наконецъ, расположеніе XVII корпуса на правомъ берегу Тайцзы у Сыквантуня и частей V-го южнѣе Мукдена указываетъ, что обходъ этотъ ожидался и даже были приняты нѣкоторыя мѣры для противодѣйствія ему.

При вновь сложившейся обстановкѣ можно было при[illegible] одно изъ двухъ рѣшеній:

1) Прикрывшись заслономъ со стороны арміи Куроки, перейти въ энергичное наступленіе остальными силами противъ армій Оку и Нодзу.

Или 2) очистивъ передовую Ляоянскую позицію, отдѣлить часть войскъ для обороны главной по линіи фортовъ, а съ остальными обрушиться на изолированную армію Куроки.

По первому плану ударъ наносился главной массѣ противника, слѣдовательно и результатъ достигался болѣе рѣшительный, но на успѣхъ его было слишкомъ мало шансовъ.

Оперируя въ южномъ направленіи, надо было прочно обезпечить за собой единственную коммуникаціонную линію. Для этого заслонъ, выставленный противъ арміи Куроки, долженъ быть достаточно сильнымъ, тѣмъ болѣе, что ему пришлось бы обороняться на позиціи неподготовленной въ инженерномъ отношеніи, времени же на подготовку уже не оставалось — Куроки наступалъ. Такъ какъ общая численность армій противниковъ была одинакова, то по выдѣленіи заслона противъ Куроки, оставшаяся часть арміи оказалась бы слабѣе Оку и Нодзу взятыхъ вмѣстѣ, слѣдовательно численный перевѣсъ былъ бы на сторонѣ противника. Но на его же сторонѣ было и качество войскъ съ точки зрѣнія организаціи и тактической подготовки для дѣйствія въ горахъ. У насъ не было ни соотвѣтствующаго обоза, ни горной артиллеріи, между тѣмъ съ первыхъ же шаговъ мы должны были вступить въ горы и стать лицомъ къ лицу съ цѣлымъ рядомъ укрѣпленныхъ японцами позицій.

Дѣйствуя по второму плану, можно было оставить для хорошо укрѣпленной ляоянской позиціи гораздо меньше войскъ, чѣмъ было у Оку и Нодзу, слѣдовательно являлась полная возможность сосредоточить противъ Куроки значительно превосходныя силы. Кромѣ того въ тылу его арміи была единственная позиція, укрѣпленная довольно торопливо, а за ней рѣка, благодаря которой наша операціонная линія не удлинялась какъ въ первомъ случаѣ: результатъ достигался наступленіемъ на короткѣ тутъ же вблизи своей коммуникаціонной линіи.

Во всякомъ случаѣ, какой бы планъ ни былъ принятъ, онъ требовалъ немедленнаго и энергичнаго осуществленія.

Командующій арміей рѣшилъ направить главный ударъ противъ арміи Куроки. Однако выполненіе его признали возмож-

нымъ начать лишь съ наступленіемъ ночи, въ виду того, что передовые корпуса вели бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ и не могли отступить съ позицій днемъ безъ большихъ потерь, тѣмъ болѣе, что предстояла еще переправа черезъ Тайцзы. Въ видѣ предварительныхъ мѣръ пассивнаго характера, конный отрядъ г.-м. Самсонова былъ передвинутъ отъ Ляояна къ Янтайскимъ копямъ для прикрытія лѣваго фланга XVII корпуса и пути на Мукденъ. Въ этомъ же направленіи приказано двинуться 54-й дивизіи г.-м. Орлова. Кромѣ того войска на Сыквантунской позиціи были подкрѣплены небольшими частями изъ общаго резерва арміи.

Пока армія Куроки переправлялась черезъ Тайцзы, на южномъ фронтѣ Оку и Нодзу повторяли свои бѣшеныя атаки на позиціи I и III корпусовъ, стараясь привлечь сюда вниманіе Командующаго Маньчжурской арміей и связать общій резервъ. Дѣйствія Нодзу отличались меньшей энергіей, чѣмъ наканунѣ; часть его войскъ перемѣщалась въ это время на востокъ передъ фронтъ X корпуса на замѣну ушедшихъ частей арміи Куроки, но зато на Маѣтунской позиціи бой принималъ все болѣе и болѣе ожесточенный характеръ. Войска I корпуса, осыпаемыя пулями и снарядами съ фронта и праваго фланга, находились въ очень тяжеломъ положеніи. Атаки японцевъ повторялись одна за другой, несмотря на громадный уронъ, о которомъ свидѣтельствовали груды тѣлъ, наваленныхъ передъ позиціями стрѣлковъ. Большія потери противнику были нанесены взрывомъ камнеметныхъ фугасовъ по дорогѣ изъ Саоянсы въ Синлинтунь. Тѣмъ не менѣе японцы лѣзли впередъ очертя голову, отхлынивали назадъ подъ залпами стрѣлковъ и дробью пулеметовъ и снова бросались впередъ. Въ свою очередь наши роты, потерявъ офицеровъ, подъ командою фельдфебелей соперничали съ непріятелемъ въ упорствѣ и презрѣніи къ смерти.

Всѣ атаки японцевъ какъ на позиціи I-го корпуса, такъ и III-го были отбиты и къ 6-ти часамъ вечера прекратились, но артиллерійскій огонь продолжался до наступленія сумерекъ, причемъ по Цофантунской позиціи велась рѣдкая стрѣльба съ дальнихъ дистанцій, на Маѣтунской же былъ сосредоточенъ жесточайшій огонь, служившій подготовкой атакъ, предположенныхъ на ночь. Шрапнели десятками за разъ разрывались надъ окопами

засыпая ихъ осколками и пулями; фугасные снаряды разрушали бруствера, распространяя газы и дымъ, отъ которыхъ задыхались защитники. Къ 8-ми часамъ вечера артиллерійская и ружейная стрѣльба стихли. Надъ Ляояномъ разразилась сильная гроза.

Итоги дня 18 августа маршалъ Ойяма очертилъ въ своемъ донесеніи слѣдующими словами:

„Битва продолжается. До сихъ поръ ни одной изъ сторонъ не удалось добиться рѣшительныхъ результатовъ".

Японскій главнокомандующій не хотѣлъ признать тактической побѣды, одержанной нашими войсками, не уступившими ни пяди своихъ позицій, несмотря на громадное численное превосходство непріятеля. Съ другой стороны ему не было извѣстно о достигнутомъ имъ крупномъ стратегическомъ успѣхѣ, выражавшемся въ томъ, что общій резервъ нашей арміи не только не былъ двинутъ противъ Куроки, но на половину оказался уже израсходованнымъ: остатки II-го корпуса въ этотъ день втянулись въ бой на Маѣтунской позиціи. Положеніе же Куроки на правомъ берегу Тайцзы къ ночи настолько упрочилось, что можно было не особенно опасаться за его участь.

Послѣ короткаго отдыха войскъ, утомленныхъ до потери сознанія, Оку и Нодзу около полуночи на 19-е снова двинули свои арміи въ атаку. Цѣль этого наступленія могла заключаться либо по прежнему въ стремленіи удержать наши передовые корпуса отъ переправъ на правый берегъ Тайцзы, либо Ойяма рѣшилъ, что такъ какъ армія Куроки уже нацѣлена и не встрѣтитъ большого сопротивленія при наступленіи къ Ляояну, то теперь остается лишь энергичной общей атакой опрокинуть наши войска на переправы. Однако первое предположеніе болѣе вѣроятно, въ виду того, что гвардейская дивизія продолжала бездѣйствовать на лѣвомъ берегу Тайцзы, чего не было бы при послѣдней рѣшительной атакѣ.

Около часу ночи цѣпи противника подобрались къ подошвѣ высотъ составлявшихъ наши позиціи, затѣмъ піонеры перерѣзали проволочныя загражденія, и японская пѣхота бросилась въ окопы, но нашла тамъ лишь слабые арьергарды, отступившіе съ появленіемъ непріятеля къ Ляояну. Главныя силы корпусовъ очистили позиціи еще до полуночи.

Планъ для атаки арміи Куроки. (Сх. № 17).

Для атаки арміи Куроки принятъ былъ слѣдующій планъ:

I, III, X и XVII корпуса развертываются на линіи копи Янтай — Сыквантунь подъ личнымъ начальствомъ Командующаго арміей и, сдѣлавъ захожденіе лѣвымъ плечомъ, атакуютъ армію Куроки, отбрасывая ее къ рѣкѣ Тайцзы.

Въ то же время ген. Зарубаевъ со II и IV корпусами, усиленными частями другихъ корпусовъ, обороняетъ главную Ляоянскую позицію.

Въ развитіе этого плана XVII корпусъ долженъ былъ упорно оборонять Сыквантунскія высоты, служившія осью захожденія.

X-му корпусу приказано развернуться лѣвѣе XVII-го, а I-му лѣвѣе X-го.

54-я дивизія г.-м. Орлова, находившаяся на сильной позиціи у Янтайскихъ копей, должна была обезпечивать лѣвый флангъ всей группы, наступая на Хванкуфенъ и сообразуя свои дѣйствія съ I корпусомъ. III корпусъ и конный отрядъ г.-м. Мищенко составляютъ резервъ за правымъ флангомъ.

На конный отрядъ г.-м. Самсонова возложена развѣдка въ направленіи на Бенсиху и содѣйствіе лѣвому флангу.

Отряду г.-м. Янжула (16 бат., 68 ор., 3 с.)—приказано оборонять ляоянскія укрѣпленія на правомъ берегу Тайцзы.

Кромѣ того, отрядъ г.-м. Грекова долженъ былъ по прежнему охранять крайній правый флангъ стратегическаго фронта, а отрядъ г.-м. Любавина *) — крайній лѣвый. Отрядъ же г.-м. Кондратовича (6 бат.)—обезпечивать тылъ, расположившись на правомъ берегу Тайцзы у Ляояна.

Въ группѣ корпусовъ и отрядовъ, предназначенныхъ непосредственно для атаки арміи Куроки, состояло: 91 бат., 78 сот., 344 орудія, общей численностью около 75 тысячъ человѣкъ **).

Куроки имѣлъ на правомъ берегу Тайцзы: 12 дивизію, половину 2-й и гвардейскую резервную бригаду; кромѣ того могли быть подтянуты гвардейская дивизія и другая половина 2-й. Всего Куроки могъ имѣть для боя 44 бат. и до 200 орудій, общей численностью около 50 тысячъ.

---

*) Принялъ командованіе вмѣсто раненаго г.-м. Ренненкампфа.

**) Составъ корпусовъ сильно уменьшился вслѣдствіе потерь и выдѣленія частей для обороны Ляояна.

На нашей сторонѣ находился численный перевѣсъ въ 25 тысячъ чел. и 150 орудій, но войска I, III и X корпусовъ были надорваны физически и морально пятидневнымъ пассивнымъ боемъ и безсонными ночами, между тѣмъ какъ армія Куроки не участвовала въ сраженіяхъ и не несла потерь съ 14-го августа (кромѣ одной бригады гвардейской дивизіи, атаковавшей 17-го правый флангъ X корпуса).

Въ ночь съ 18 на 19 августа I и X корпуса переправились на правый берегъ Тайцзы и стали бивакомъ сѣверо-восточнѣе Ляояна; III корпусъ сосредоточился на лѣвомъ берегу у сѣверной стѣны города. Вслѣдствіе крайняго утомленія войскъ, необходимости разсортировать части, перемѣшавшіяся во время боевъ 17 и 18 августа и пополнить боевые и продовольственные припасы, наступленіе противъ арміи Куроки могло начаться лишь 20 августа, между тѣмъ на разсвѣтѣ 19-го Куроки самъ перешелъ въ наступленіе. Оттѣснивъ передовые отряды XVII корпуса, японцы открыли огонь, продолжавшійся съ небольшими перерывами весь день. Куроки не двигался дальше, поджидая гвардейскую резервную бригаду, переправившуюся 18-го у Бенсиху и двигавшуюся на копи Янтай, но она была атакована отрядомъ г.-м. Любавина южнѣе Сьяншанцзы и втянулась въ бой, продолжавшійся до 5 часовъ дня.

Вечеромъ 19 августа обѣ стороны на восточномъ фронтѣ занимали слѣдующее расположеніе:

Японцы: 12-я дивизія на высотахъ у Санцагоу; бри- (Сх. № 17).
гада 2-й дивизіи у Хванкуфена; гвардейская резервная бригада—на полъ-пути между Бенсиху и копи Янтай. Остальныя войска арміи Куроки находились на лѣвомъ берегу Тайцзы: гвардейская дивизія у Яючи—Сванмяоцзы, вторая бригада 2-й дивизіи у Канквантуна.

Русскіе: отрядъ г.-м. Самсонова у копи Янтай; дивизія г.-м. Орлова на высотахъ южнѣе копей; отрядъ г.-м. Янжула XVII к. на высотахъ отъ Цофангоу до Мучана; 35-я дивизія—на Сыквантунской позиціи; резервъ XVII корпуса (сводная бригада) у Тудагоу.

Въ частности 35-я дивизія занимала Сыквантунскую позицію слѣдующимъ образомъ:

Правый участокъ отъ р. Тайцзы до высоты къ сѣверс-

востоку отъ Сыквантуня (Нѣжинская высота)—12 бат., 48 ор. Артиллерія расположилась: 8 ор. къ югу отъ деревни и 8 къ сѣверу, 32 ор. вдоль дороги изъ Сыквантуня въ Хохейнтай въ густомъ гаоляне.

Лѣвый участокъ—высоты у Хохентай—4 бат,, 24 ор.

Общій резервъ—$1^1/_4$ бат. у д. Хохентай.

Бой у Сыквантуня и Янтайскихъ копей $^{17}/_{10}$ августа.

Съ наступленіемъ сумерокъ японская артиллерія усилила огонь, вслѣдъ затѣмъ пѣхота двинулась въ атаку на Нѣжинскую высоту и д. Сыквантунь. Среди высокаго гаоляна въ совершенной темнотѣ завязалась ружейная перестрѣлка и мѣстами штыковой бой. Японцы овладѣли деревней, но не удержались на высотѣ и отступивъ, снова открыли по ней огонь шрапнелью и бризантными гранатами. Около полуночи атака на высоту повторилась. Послѣ упорнаго боя и контръ-атаки, произведенной частнымъ резервомъ, наши войска вынуждены были отступить, и высота осталась за противникомъ. Въ виду этого начальникъ дивизіи отвелъ на разсвѣтѣ всѣ войска праваго участка къ Сахутуню.

Такимъ образомъ Сыквантунская позиція, предназначенная служить точкой опоры праваго фланга арміи и осью захожденія ея лѣвымъ плечемъ, была потеряна. Въ виду столь важнаго значенія этой позиціи Командиръ корпуса утромъ подкрѣпилъ 35 дивизію своимъ резервомъ (своди. бриг.) и приказалъ снова овладѣть Нѣжинской горой и д. Сыквантунь. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-м. Орлову послано приказаніе содѣйствовать атакѣ наступленіемъ на Хванкуфенъ. Атака должна была начаться въ 5 ч. дня послѣ продолжительной артиллерійской подготовки. Около 11 час. утра авангардъ X корпуса въ составѣ одной бригады подходилъ къ д. Сахутунь, гдѣ былъ встрѣченъ Командующимъ арміей и также направленъ въ помощь войскамъ, предназначеннымъ для овладѣнія Сыквантунской позиціей. Въ общемъ для атаки собралось 20 батальоновъ.

Между тѣмъ I, III и X корпуса, выступивъ согласно диспозиціи въ тотъ же день съ разсвѣтомъ отъ Ляояна, продвигались къ полю сраженія. Дивизія г.-м. Орлова въ 8 часовъ утра начала наступленіе къ югу отъ Янтайскихъ копей, имѣя въ виду полученную задачу содѣйствовать XVII корпусу въ предстоящей атакѣ Сыквантунскихъ высотъ.

Около 1 часу дня взаимная группировка силъ на восточномъ фронтѣ была для насъ чрезвычайно благопріятна. Положеніе Куроки въ это время можно признать отчаяннымъ, при условіи энергичныхъ и дружныхъ дѣйствій съ нашей стороны:

6 японскихъ батальоновъ (бригада 2-й дивизіи) занимали Нѣжинскую высоту, д. Сыквантунь и холмы къ югу. Противъ нихъ были нацѣлены 20 бат. г.-л. Добржинскаго, готовившихся къ контръ-атакѣ. За ними въ 3-хъ верстахъ находились главныя силы X корпуса, стоявшія на большомъ привалѣ между Тудагоу и Цовчинцзы. Лѣвѣе ихъ на высотахъ у Сахутуня стоялъ Зарайскій полкъ (4 бат., 24 ор.), а правѣе — отрялъ г.-м. Янжула (16 бат., 68 ор., 3 с.). Такимъ образомъ въ раіонѣ Сыквантуня со стороны японцевъ было 6 бат., съ нашей стороны 37 бат., не считая отряда г.-м. Янжула, имѣвшаго особую задачу. Принимая во вниманіе, что батальонъ Куроки былъ въ это время по крайней мѣрѣ въ два раза сильнѣе нашего, находимъ, что у Сыквантуня мы имѣли въ эту минуту тройное превосходство силъ.

12-я японская дивизія занимала позицію на высотахъ у Санцагоу и Тайо-пу. Сюда же съ востока (отъ Бенсиху) подошла гвардейская резервная бригада. Всего здѣсь собралось 20 батальоновъ. Противъ нихъ находились: дивизія г.-м. Орлова на высотахъ къ югу отъ Фаншина—13 бат.; конный отрядъ г.-м. Самсонова у копи Янтай—19 с., 6 ор.; конный отрядъ г.-м. Орбельяни (XVII-го-го корпуса)—на правомъ флангѣ г.-м. Орлова—около 9 с. Всего 13 бат., 28 сот. Въ 5 верстахъ западнѣе ихъ на линіи Фаншигоминъ—Лимангоу находился I Сиб. корпусъ—18 бат. Черезъ часъ онъ могъ войти въ связи съ г.-м. Орловымъ и вступить въ бой. Итого на этомъ участкѣ противъ 20 японскихъ батальоновъ находился 31 нашъ. Батальоны I корпуса послѣ геройской обороны Маѣтунской позиціи имѣли очень слабый составъ, 35-й же полкъ былъ переформированъ въ 5-ти ротный батальонъ. Но зато дивизія г.-м. Орлова была совершенно свѣжей. Принимая все это въ соображеніе приходимъ къ выводу, что въ раіонѣ копи Янтай мы имѣли перевѣсъ надъ противникомъ тысячъ на 6 (въ томъ числѣ около 3 тысячъ кавалеріи).

Кромѣ того мы имѣли общій резервъ, а именно III корпусъ, находившійся у Чжансутюня въ 2-хъ часахъ пути отъ поля сра-

женія, и конный отрядъ г.-м. Мищенко уже прибывшій къ Хохентайю. Всего 18 бат., 60 ор., 26 с. У Куроки на правомъ берегу Тайцзы никакого резерва не было, но вторая бригада 2-й дивизіи (6 бат.) могла быть къ вечеру притянута отъ Канквантуна—Иншупуцзы. Къ вечеру слѣдующаго дня могла подойти гвардейская дивизія.

Въ общемъ выводѣ къ 1 часу дня мы имѣли на полѣ сраженія большой численный перевѣсъ надъ противникомъ, и занимали болѣе выгодное положеніе, охватывая его съ запада и съ сѣвера. Такимъ образомъ планъ атаки арміи Куроки, хорошо задуманный, но не совсѣмъ энергично приводившійся въ исполненіе, все таки осуществлялся. Оставалось сдѣлать дружный стремительный натискъ и непріятель не избѣжалъ бы катастрофы.

Для правильной оцѣнки послѣдующихъ событій надо имѣть въ виду, что мѣстность къ сѣверу отъ Тайцзы до Янтайскихъ копей и далѣе представляла море гаолина. Трудно было наблюдать не только за маневрами противника, но и за дѣйствіями своихъ ротъ и батальоновъ. Стрѣлять приходилось и намъ и японцамъ во многихъ случаяхъ наугадъ. При такихъ условіяхъ легко могла возникнуть перестрѣлка между своими войсками и паника въ частяхъ, не вполнѣ крѣпкихъ духомъ. Особенную осторожность должна была соблюдать артиллерія, чтобы не обстрѣлять свою же пѣхоту, ушедшую впередъ въ атаку. Короче говоря, для успѣшнаго наступленія при такой обстановкѣ требовалось какъ со стороны нижнихъ чиновъ такъ и начальниковъ всѣхъ степеней искусство маневрировать на полѣ сраженія и поддерживать постоянную связь между собою и со старшими начальниками. Мы этого искусства не проявили.

Съ 1 часу дня обстановка стала складываться для насъ неблагопріятно. Началось съ 54-й дивизіи.

Въ теченіе утра начальникъ дивизіи получилъ нѣсколько приказаній, хотя и не противорѣчившихъ одно другому, но требовавшихъ отъ него согласованія своихъ дѣйствій съ дѣйствіями нѣсколькихъ лицъ. Около часу дня, когда 54 дивизія продвинулась до высотъ южнѣе д. Фаншинъ, дѣятельность этихъ лицъ еще не проявлялась и не съ кѣмъ было согласовать свои дѣйствія, а между тѣмъ 12-я дивизія и резервная бригада Куроки перешли въ наступленіе противъ г.-м. Орлова съ фронта и лѣ-

ваго фланга. Положеніе дивизіи стало очень труднымъ. Прождавъ еще нѣкоторое время, г.-м. Орловъ приказалъ отходить на сѣверо-западъ въ направленіи къ станціи Янтай. Отступленіе надо было производить медленно, задерживаясь на попутныхъ позиціяхъ, такъ какъ съ минуты на минуту долженъ былъ подойти I корпусъ. Однако дивизія, не имѣвшая въ мирное время прочнаго кадра *), оказалась неспособной къ такому отступленію. Роты боевой части, разсѣянныя въ гаоляновомъ морѣ и осыпаемыя огнемъ невидимаго противника, начали отходить куда попало, блуждая въ гаоляновой чащѣ по разнымъ направленіямъ. Отступленіе сдѣлалось нѣсколько торопливымъ и безпорядочнымъ. Общее дѣло начинало гибнуть, но его еще можно было поправить, такъ какъ въ эту минуту на поле сраженія подходила голова I корпуса. Начальникъ 54 дивизіи, г.-м. Орловъ, съ командиромъ бригады г.-м. Фоминымъ стали впереди одного изъ батальоновъ, еще не потерявшихъ порядокъ, и двинулись впередъ. Начальникъ дивизіи былъ верхомъ, командиръ бригады пѣшкомъ. Вскорѣ батальонъ неожиданно очутился въ 20 шагахъ отъ японцевъ. Подана была команда „ура", но въ ту же минуту г.-м. Фоминъ былъ убитъ, а г.-м. Орловъ раненъ въ животъ. Полки дивизіи продолжали безпорядочное отступленіе, открывъ непріятелю путь на Янтайскія копи и далѣе въ тылъ арміи и на Мукденъ.

Г.-м. Самсоновъ, замѣтивъ отступленіе 54 дивизіи и сознавая важное значеніе позиціи у копей, спѣшилъ своихъ казаковъ и цѣлый день сдерживалъ противника, только что вынудившаго къ отступленію пѣхотную дивизію. Между тѣмъ I корпусъ все еще не переходилъ въ наступленіе, продолжая сосредоточиваться и развертываться у Сяоталіенгоу. Поддержка казакамъ г.-м. Самсонова явилась съ другой стороны.

Конный отрядъ г.-м. Мищенко послѣ отступленія 54 дивизіи, обнажившаго лѣвый флангъ, выдвинулся на позицію между Сяоталіенгоу и Янцзяпуцзы. Двѣ конныхъ батареи снялись съ передковъ и начали удачно обстрѣливать японскую артиллерію на высотахъ у Тайо-пу; вскорѣ одна батарея противника была сбита.

Дѣйствія отрядовъ г.-м. Самсонова и г.-м. Мищенко въ зна-

*) 54 пѣх. дивизія развернута изъ резервной бригады того же номера.

чительной мѣрѣ парализовали вредныя послѣдствія отступленія 54 дивизіи.

Такимъ образомъ доблестные наши казаки не въ первый и не въ послѣдній разъ въ эту войну принимали на себя въ критическую минуту ударъ, не надъ ними занесенный противникомъ, и своимъ искусствомъ, мужествомъ и изумительнымъ упорствомъ охлаждали пылъ побѣдоноснаго врага.

Около 5 час. дня часть японской резервной бригады, дѣйствовавшей противъ позиціи у копей, двинулась горами въ обходъ лѣваго фланга отряда г.-м. Самсонова, стремясь выйти на высоты южнѣе Санцзацзы *). Въ то же время артиллерія противника съ фронта обстрѣливала позицію казаковъ сильнымъ огнемъ, нанося большія потери. Наступленіе I корпуса все еще не было замѣтно. Въ виду всего этого положеніе коннаго отряда на крайнемъ лѣвомъ флангѣ угрожало сдѣлаться критическимъ. Начальникъ отряда приказалъ начать отступленіе. Около 6 часовъ вечера запасы на станціи и въ поселкѣ были подожжены. При заревѣ пожара отрядъ началъ отступленіе подъ прикрытіемъ арьергарда изъ спѣшенныхъ казаковъ 7 Сиб. полка. Батарея подъ градомъ пуль и шрапнелей въ послѣдній разъ снялась близь станціи съ передковъ и своимъ огнемъ пріостановила наступленіе насѣдавшаго противника.

Между тѣмъ въ I корпусѣ послѣ произведенной рекогносцировки позиціи японцевъ на высотахъ у Тайо-пу, рѣшено было отложить атаку на ночь. Когда же получено было извѣстіе объ отступленіи отряда г.-м. Самсонова, то и корпусъ въ виду численной слабости, утомленія и изолированнаго положенія впереди другихъ, отступилъ къ Лиліенгоу, гдѣ и заночевалъ.

Во время этихъ событій на нашемъ лѣвомъ флангѣ, на правомъ происходило слѣдующее:

Атака Нѣжинской горы должна была начаться въ 5 часовъ дня послѣ 2-хъ часовой артиллерійской подготовки, но вслѣдствіе возникшихъ треній, была произведена лишь съ наступленіемъ сумерекъ.

По причинамъ, отмѣченнымъ выше, артиллерійскіе начальники не могли вести стрѣльбу увѣренно и энергично и отчасти сберегали снаряды для слѣдующаго дня, когда ожидался бой главныхъ силъ обоихъ противниковъ. На-

*) Реляція Куроки.

чальники же пѣхотныхъ частей, предназначенныхъ для атаки, выражали справедливое желаніе о болѣе энергичной и продолжительной артиллерійской подготовкѣ. Къ треніямъ, возникшимъ по этому поводу, присоединились еще и нѣкоторыя недоразумѣнія. Такъ едва 40 орудійная батарея открыла огонь, какъ ей приказано было прекратить его, такъ какъ вслѣдствіе трудности оріентированія въ гаоляновомъ морѣ, возникло сомнѣніе, не по своимъ ли войскамъ открытъ огонь. На разъясненіе этого недоразумѣнія пропало не мало времени. Другая артиллерійская группа стала мѣнять позицію, но была возвращена назадъ. Все это въ совокупности повело къ потерѣ времени.

Около 6 часовъ вечера японцы были выбиты изъ д. Сыквантунь и съ холмовъ южнѣе ея. Послѣ 7 часовъ части Нѣжинскаго, Болховскаго, Пензенскаго, Козловскаго и Елецкаго полковъ двинулись для атаки Нѣжинской высоты, составлявшей ключъ Сыквантунской позиціи. Дойдя до подошвы горы, роты залегли и открыли огонь пачками по японскимъ окопамъ, затѣмъ дружно бросились на приступъ и выбили непріятеля съ вершины высоты. Японцы залегли въ гаолянѣ и оттуда въ темнотѣ открыли ружейный огонь и бросали ручныя гранаты. Высота осталась за нами; противникъ не обнаруживалъ намѣренія перейти въ контръ-атаку, но ружейная стрѣльба не прекращалась. Среди полнаго мрака безлунной ночи оріентироваться было чрезвычайно трудно; роты разныхъ полковъ на Нѣжинской горѣ перемѣшались и не было возможности привести ихъ въ порядокъ. Гдѣ то раздался сигналъ „сборъ", заслышавъ который нѣкоторыя части стали отходить. Части Чембарскаго полка, услыхавъ вблизи себя шумъ и движеніе въ гаолянѣ, бросились въ атаку въ штыки, но вмѣсто непріятеля наткнулись на роты Пензенскаго и Выборгскаго полковъ; къ счастью недоразумѣніе обошлось безъ жертвъ.

Послѣ полуночи ружейный огонь японцевъ, залегавшихъ въ гаолянѣ у подошвы высоты и на склонахъ ея, принялъ ожесточенный характеръ. Войска несли большія потери; большая часть командировъ полковъ и офицеровъ выбыли изъ строя; нѣкоторыми ротами командовали фельдфебеля. Около 2-хъ часовъ ночи высота была очищена нашими войсками, отошедшими къ д. Сахутунь. Вслѣдъ за тѣмъ части 35-й дивизіи отошли еще дальше къ Эрдагоу, а японцы окончательно овладѣли Сыквантунской позиціей. Еще днемъ 20 августа въ виду обнаружившагося наступленія нашихъ корпусовъ и сосредоточенія большихъ силъ у

Сыквантуня. Куроки потребовалъ къ себѣ съ лѣваго берега Тайцзы вторую бригаду 2-й дивизіи и гвардейскую дивизію. Бригада прибыла къ вечеру, но гвардія могла сняться съ позиціи лишь по приходѣ на смѣну ея части войскъ изъ арміи Нодзу, и присоединилась къ своей арміи на разсвѣтѣ 22-го.

Результатомъ боевъ 20 августа оказалась потеря нами обѣихъ позицій, которыя должны были служить опорными точками на флангахъ: Сыквантунской и у Янтайскихъ копей.

Въ ночь на 21-е наши корпуса находились на фронтѣ Лиліенгоу—Эрдагоу, армія же Куроки занимала высоты отъ Сыквантуня до Янтайскихъ копей. Такимъ образомъ фронтъ японцевъ былъ гораздо длиннѣе нашего, и потому первоначальный планъ захожденія плечомъ съ цѣлью взять непріятеля во флангъ не могъ уже быть выполненъ. Мы помѣнялись положеніемъ съ противникомъ—теперь онъ занималъ Янтайскую позицію и висѣлъ у насъ на флангѣ, угрожая пути отступленія на Мукденъ. Однако это не исключало возможности дальнѣйшихъ операцій противъ арміи Куроки; силы были собраны достаточныя и большая часть ихъ еще не вступала въ дѣло, оборона же Ляояна ген. Зарубаевымъ шла настолько успѣшно, что въ этомъ отношеніи можно было не опасаться за будущее. Но существовали и неблагопріятныя данныя, которыя могли поколебать въ Командующемъ арміей рѣшимость продолжать начатую операцію, а именно: выяснилось во-первыхъ, что въ войскахъ оборонявшихъ Ляоянскую позицію ощущался уже недостатокъ въ орудійныхъ патронахъ, пополнить же ихъ было не изъ чего*); во-вторыхъ, г.-л. Зарубаевъ доносилъ, что хотя всѣ атаки Оку и Нодзу отбиты съ большимъ урономъ для японцевъ, но у него въ общемъ резервѣ оставалось всего 3 батальона. Усилить же ляоянскій гарнизонъ на счетъ войскъ дѣйствовавшихъ противъ Куроки не признавалось возможнымъ. Нельзя однако не замѣтить, что если бы мы не такъ опасались обходовъ противника со всѣхъ сторонъ, то быть можетъ и явилась бы возможность подкрѣпить г.-л. Зарубаева изъ войскъ тѣхъ многочисленныхъ отрядовъ, которые были у насъ разсѣяны по всему театру войны**), хотя

*) Жаркіе бои 13, 14, 15, 17 и 18 августа вызвали неожиданно большой расходъ патроновъ.

**) См. выше: отряды генераловъ Коссаговскаго, Грекова, Кондратовича, Янжула, Любавина и полк. Мадритова.

быть можетъ эти опасенія находили себѣ оправданіе въ единственной коммуникаціонной линіи. Наконецъ, третьей неблагопріятной данной явилось донесеніе г.-м. Любавина о движеніи противника въ невыясненномъ количествѣ отъ Бенсиху на Мукденъ и объ отступленіи его отряда на Фынданцу въ 25-ти верстахъ отъ этого города; такъ какъ во время боевъ 20 августа выяснилась слабость Куроки на полѣ сраженія, то явилось предположеніе о движеніи его главныхъ силъ прямо на Мукденъ.

Во всякомъ случаѣ теперь, когда война кончилась и всѣ событія извѣстны, гораздо легче принять энергичное рѣшеніе, чѣмъ въ ту минуту, когда обстановка была загадочна, а неправильное рѣшеніе могло повлечь за собой гибель арміи.

Командующій арміей рѣшилъ отказаться отъ предпринятаго наступленія и отойти на Мукденъ.

На слѣдующій день 21-го августа, несмотря на близость противниковъ другъ къ другу, боевъ не было: наши корпуса готовились къ отступленію и занимали арьергардами позиціи, Куроки же, имѣя въ своихъ рукахъ всего лишь 2 $^1/_2$ дивизіи, безсиленъ былъ что либо предпринять, онъ поджидалъ гвардію.

Оборона Ляояна ген. Зарубаевымъ 19—21 августа. (Сх. № 17).

Работы по укрѣпленію главной ляоянской позиціи начались 26 марта, т. е. задолго до появленія противника передъ ихъ фронтомъ, и производились не торопясь, вполнѣ обдуманно, послѣ продолжительныхъ и тщательныхъ рекогносцировокъ. Укрѣпленія были расположены въ 3 линіи:

Первая линія состояла изъ 8 фортовъ сильной профили на 2 роты военнаго состава каждый и 8 редутовъ на роту каждый. Въ виду большихъ потерь, понесенныхъ частями во время боевъ 13—18 августа, число войскъ для обороны каждой постройки пришлось удвоить. Въ промежуткахъ между фортами и редутами были расположены окопы и 21 батарея на 208 полевыхъ орудій. Для сообщеній первой оборонительной линіи съ тыломъ служила цѣлая система ходовъ сообщенія. Всѣ форты и редуты, а мѣстами и промежутки, были усилены искусственными препятствіями, состоявшими изъ волчьихъ ямъ, проволочныхъ сѣтей, засѣкъ и фугасовъ.

Вторая линія укрѣпленій была расположена: на лѣвомъ флангѣ передъ южной стѣной города, на правомъ—отъ сѣверо-западнаго угла городской стѣны до д. Панцзяцзяхе; всего во

2-й линіи находилось 2 форта, 4 редута, 5 люнетовъ и 3 батареи на 19 орудій. Въ центрѣ, второй оборонительной линіей служила приспособленная къ оборонѣ западная городская стѣна.

Третья линія имѣлась только за правымъ флангомъ и назначалась непосредственно для прикрытія мостовъ. Она состояла изъ 2 фортовъ, 2 люнетовъ, окоповъ и 5 батарей на 36 орудій.

Важнѣйшими пунктами позиціи считались форты IV и V.

Всѣ форты имѣли профиль съ брустверомъ въ 10 ½ футъ высоты; рвы—треугольнаго начертанія съ продольной обороной ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Редуты имѣли 6-ти футовые бруствера и рвы безъ обороны.

Блиндажи во всѣхъ укрѣпленіяхъ первоначально были расчитаны на сопротивленіе шрапнели и осколкамъ, но позднѣе по опыту первыхъ столкновеній съ японцами были приспособлены подъ шимозы.

Артиллерія размѣщалась въ одиночныхъ орудійныхъ окопахъ.

Всѣ постройки были отлично примѣнены къ мѣстности и тщательно замаскированы, для чего между прочимъ практиковался посѣвъ травы, давшій отличные результаты.

Для сообщенія между укрѣпленіями и между участками позиціи были разработаны позиціонныя дороги шириною въ 4 сажени, а въ стѣнахъ города пробиты широкія отверстія для передвиженія войскъ по кратчайшимъ направленіямъ черезъ городъ. Для переправы черезъ Тайцзыхе служили 7 мостовъ вновь построенныхъ и желѣзно-дорожный, покрытый досчатой настилкой.

На случай обхода непріятелемъ главной позиціи съ востока, на правомъ берегу Тайцзы укрѣплена была позиція на линіи Цовчинцзы—Фандятунь. Для поддержки же лѣваго фланга главной позиціи укрѣплена была еще одна позиція по линіи Мучанъ—Шанмево.

Передъ фронтомъ главной позиціи простиралась равнина, ограниченная на югѣ и юго-востокѣ горами въ разстояніи 6—7 верстъ отъ линіи фортовъ.

Для обороны Ляояна въ распоряженіи г.-л. Зарубаева находились II и IV корпуса, усиленные частями другихъ корпусовъ, всего 55 бат., 118 ор., 24 мортиры и 10 сот. Численность

этихъ войскъ не соотвѣтствовала величинѣ позиціи, вслѣдствіе этого по занятіи фортовъ и редутовъ въ общемъ резервѣ гарнизона осталось всего лишь 7 батальоновъ. Между тѣмъ задача предстояла важная: отъ успѣха обороны Ляояна зависѣла самая возможность операціи, предпринятой г.-ад. Куропаткинымъ противъ арміи Куроки, и если бы войскамъ г.-л. Зарубаева не удалось удержаться въ Ляоянѣ, то арміи Оку и Нодзу, перейдя Тайцзы, выходили въ тылъ корпусамъ, наступавшимъ противъ Куроки и ставили ихъ въ критическое положеніе, или по крайней мѣрѣ вынуждали немедленно прекратить наступленіе и отойти къ Мукдену. Въ виду этого г.-л. Зарубаеву дано было указаніе оборонять Ляоянскую позицію до послѣдняго человѣка.

IV корпусъ занялъ правый участокъ отъ р. Тайцзы до желѣзной дороги, II расположился на лѣвомъ—къ востоку отъ желѣзной дороги до р. Тайцзы *). Два полка 6 В. С. стр. дивизіи и одинъ батальонъ Бугульминскаго полка составили общій резервъ у сѣверной стѣны Ляояна.

При занятіи позиціи оказалось, что часть укрѣпленій, траншей и батарей къ западу отъ желѣзной дороги были залиты водой; рвы наполнились до краевъ. Поставить батареи въ заблаговременно выстроенныхъ укрѣпленіяхъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ орудія были бы въ водѣ по самое дуло. Немедленно было приступлено къ постройкѣ новыхъ орудійныхъ окоповъ; въ фортахъ принимали мѣры къ спуску воды, въ блиндажахъ клали настилку изъ гаоляна.

Утромъ 19 августа японцы заняли покинутую нами передовую позицію и немедленно приступили къ передѣлкѣ ея фронтомъ на Ляоянъ. Около полудня была установлена осадная артиллерія и началась бомбардировка города лидитными снарядами. Одинъ изъ нихъ вскорѣ попалъ въ складъ ружейныхъ патроновъ и произвелъ взрывъ; послышался трескъ подобный пачечному огню. Среди войскъ легко могла возникнуть мысль объ обходѣ непріятеля съ тыла; въ виду этого, во избѣжаніе ложной тревоги, офицеръ телеграфной роты, поручикъ Тельнихинъ, немедленно и *по собственной инициативѣ* сообщилъ во всѣ форты о причинахъ происшествія.

---

*) Составъ обоихъ корпусовъ смѣшанный.

Къ вечеру начались пожары.

Уже съ утра появилась масса китайскихъ сигнальщиковъ; противъ этого зла пришлось примѣнить рѣшительныя мѣры.

Для наблюденія за противникомъ поднятъ былъ воздушный шаръ, однако японцы сосредоточили по немъ такой огонь, что шаръ пришлось немедленно опустить, чтобы избавить резервы отъ пораженія.

Одновременно съ осадными орудіями японская полевая артиллерія начала обстрѣливаніе фортовъ и редутовъ, пѣхота же арміи Оку постепенно продвигалась на сѣверъ. Къ вечеру противникъ охватывалъ позицію широкимъ кольцомъ съ запада и юга. Наша артиллерія съ утра вступила въ борьбу съ непріятельской и въ теченіе дня нѣсколько разъ сбивала вновь устанавливаемую японцами батарею.

Всю ночь на 20 августа японцы производили рекогносцировки по всему фронту позиціи развѣдочными партіями, поддержанными сильными передовыми частями. Наше сторожевое охраненіе и секреты были оттѣснены, причемъ для розыска послѣднихъ противникъ пользовался дрессированными собаками.

На слѣдующій день на разсвѣтѣ правое крыло Оку и лѣвое Нодзу повели одновременно атаку въ направленіи жел. дороги на участокъ отъ редута Д до редута Г.

Японцы двигались сначала вдоль полотна, прикрываясь насыпью, но попадая подъ огонь, начинали перебѣжки змѣйками, и затѣмъ окапывались. Продвинувшись еще на нѣсколько сотъ шаговъ, цѣпи снова окапывались. Такимъ образомъ къ западу отъ ж. дороги они построили три линіи окоповъ: 1-я тянулась въ 1000 шагахъ отъ укрѣпленій, 2-я — въ 700, третья — въ 400 шагахъ.

На всѣхъ пунктахъ атака была отбита залпами; послѣ нея первый рядъ волчьихъ ямъ къ востоку отъ ж. дороги оказался наполненнымъ трупами и ранеными. Весь день затѣмъ противникъ обстрѣливалъ позицію сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, который однако особаго вреда не причинялъ благодаря хорошо устроеннымъ окопамъ и ходамъ сообщенія.

Въ 10 часовъ вечера на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи противъ редута А взвилась японская сигнальная ракета и вслѣдъ затѣмъ войска Нодзу двинулись въ атаку по всему фронту лѣваго участка отъ ж. дороги до р. Тайцзы. Главныя усилія ихъ направлены были на фортъ № 3. Японская пѣхота наступала

поддерживая непрерывный огонь и около полуночи начала обходить фортъ по сторонамъ, направляясь на батареи. Подъ колонной противника взорванъ былъ фугасъ; японцы отхлынули, понеся большія потери. Одновременно съ этимъ часть войскъ Оку атаковала редутъ Д, но попала подъ перекрестный огонь и въ безпорядкѣ отступила. Къ 2 часамъ ночи наступленіе было отбито по всему фронту.

Въ тотъ же день въ 9 часовъ утра частью войскъ IV корпуса по приказанію Командующаго арміей произведено было демонстративное наступленіе въ направленіи между фортомъ № 5 и рѣкой Тайцзы. Оно имѣло цѣлью выяснить группировку силъ арміи Оку, т. к. возникло опасеніе, что часть войскъ этой арміи переправляется ниже Ляояна на правый берегъ Тайцзы и двигается въ тылъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ бригада 9 стр. див. г.-м. Кондратовича, охранявшая тылъ на правомъ берегу у Ляояна, двинута была на фортъ № 8 и далѣе по берегу съ цѣлью противодѣйствовать переправѣ.

Наступленіе выяснило, что никакой переправы ниже Ляояна не происходитъ и что главная масса войскъ Оку находилась къ западу и юго-западу отъ д. Цяньшицяоцзы.

Съ разсвѣтомъ 21 августа японская артиллерія открыла сильнѣйшую канонаду по всему фронту позиціи и по городу. Около 7 часовъ утра г.-л. Зарубаевъ получилъ приказаніе Командующаго арміей немедленно начать отступленіе со всѣмъ гарнизономъ къ ст. Янтай. Тотчасъ же это приказаніе было разослано въ войска, но около 9 часовъ утра пришло новое— начать очищеніе фортовъ въ сумерки, между тѣмъ нѣкоторыя части войскъ уже начали отходить по первому приказанію, а японцы въ это время какъ разъ возобновили свои атаки. Кое гдѣ возникло критическое положеніе, разрѣшившееся благополучно благодаря распорядительности частныхъ начальниковъ, успѣвшихъ однѣ войска вернуть, а на мѣсто другихъ выдвинуть резервы.

Огонь японцевъ сосредоточивался преимущественно на фортахъ 1, 2, 3, 4 и по Ляояну; шрапнели рвались десятками, телефонные провода мѣстами были перебиты; лидитные снаряды разметывали бруствера; городъ и склады къ вечеру горѣли.

Въ этотъ день въ арміи Нодзу происходило большое перемѣ-

щеніе войскъ, вызванное уходомъ на правый берегъ Тайцзы гвардейской дивизіи Куроки, на смѣну которой на высоты у Сванмяоцзы и Сяпинцу двинута была одна дивизія IV арміи. Большая часть оставшихся войскъ Нодзу сосредоточивалась противъ 3 и 4 фортовъ, готовясь къ атакѣ. Къ этому времени японцы настолько уже подвинулись къ линіи обороны, что всѣ передвиженія ихъ колоннъ по равнинѣ происходили на виду и подъ выстрѣлами съ позиціи; въ тѣ минуты когда колонны выходили на открытые промежутки, японцы сигнализировали особыми флагами своей артиллеріи; послѣдняя усиливала огонь до предѣла и не позволяла нашимъ стрѣлкамъ высунуться изъ за гребня брустверовъ.

Съ утра начались атаки на 3 и 4 форты и промежутокъ между ними; въ теченіе дня японцы произвели до пяти атакъ, но всюду были отбиты. Наконецъ около 6 часовъ вечера предпринято было послѣднее рѣшительное наступленіе на фортъ №4 и окопы къ востоку отъ него. Атакѣ предшествовала сильнѣйшая артиллерійская подготовка; фортъ засыпался лидитными снарядами, защитники выдуждены были укрыться въ блиндажахъ. Японская пѣхота наступала густыми цѣпями и несмотря на огонь артиллеріи, стрѣлковъ и пулеметовъ продвигалась впередъ. Наша пѣхота развила ружейный огонь до послѣдняго предѣла, накладки загорались, стволы приходилось поливать водой; раненые подносили патроны, воду и набивали ленты для пулеметовъ. Японцы подошли къ укрѣпленіямъ на 400 шаговъ и, не выдержавъ огня, отхлынули назадъ.

На правомъ участкѣ позиціи противникъ обстрѣливалъ съ утра рѣдкимъ огнемъ фортъ № 5 и ближайшіе къ нему редуты. Послѣ полудня огонь усилился, а въ сумерки пѣхота двинулась въ атаку на редутъ Д, развивъ сильный ружейный и пулеметный огонь. Но и здѣсь японцамъ не удалось подойти ближе 600 шаговъ.

Такимъ образомъ 21 августа какъ и наканунѣ Ойяма направлялъ главный ударъ вдоль желѣзной дороги, имѣя, повидимому, цѣлью прорвать нашъ 16-ти верстный фронтъ. Но всѣ усилія японцевъ не привели ни къ чему благодаря стойкости войскъ и хорошему укрѣпленію позицій.

Сравнивая дѣйствія нашихъ войскъ подъ Ляояномъ и на восточномъ фронтѣ противъ арміи Куроки, невольно изумляешься разницѣ въ ихъ пове-

дѣнія: здѣсь необычайная стойкость и порядокъ въ частяхъ, находчивость и распорядительность начальниковъ; тамъ — растерянность и хаосъ. Между тѣмъ это были не только войска одной и той же арміи, но однѣхъ и тѣхъ же корпусовъ, дивизій и частью даже полковъ, т. к. составъ той и другой группы былъ смѣшанный. Разницу эту можно объяснить себѣ только твердостью высшаго управленія войсками въ Ляоянѣ и ясной постановкой задачъ подчиненнымъ начальникамъ, въ чемъ какъ бы ощущался недостатокъ въ восточной группѣ, гдѣ наши намѣренія были нѣсколько неустойчивы. Дѣйствительно, войска въ Ляоянѣ съ самаго начала получили категорическое указаніе Командующаго арміей обороняться до послѣдняго человѣка, и это указаніе осталось руководящимъ и неизмѣннымъ на все время трехдневныхъ боевъ. Въ то же время противъ арміи Куроки мы задались энергичнымъ наступательнымъ планомъ, но стали приводить его въ исполненіе съ колебаніями и излишней осторожностью, опасаясь смѣлыхъ маневровъ со стороны противника. Наступательный порывъ очень скоро смѣнился стремленіемъ къ оборонѣ, а затѣмъ и къ отступленію. Этотъ примѣръ поучителенъ для начальниковъ всѣхъ степеней, начиная съ ротнаго командира, ибо и рота не можетъ дѣйствовать успѣшно, если командиръ ея не съумѣлъ поставить себѣ ясной цѣли или не имѣетъ въ сердцѣ твердаго намѣренія довести задуманное дѣло до конца, какъ бы ни казались страшны послѣдствія возможной неудачи. Нельзя бросаться очертя голову въ предпріятіе недостаточно обдуманное, но разъ обстановка взвѣшена, разъ принято рѣшеніе зрѣлое, насколько это каждому доступно, оно должно быть доведено до конца во что бы то ни стало. Если воля не на высотѣ ума, то и умъ Сократа безполезенъ для военнаго начальника.

Послѣ 7 часовъ вечера ружейный и артиллерійскій огонь стихли, атаки японцевъ прекратились. Въ 7 ч. 30 м. войска по приказанію г.-л. Зарубаева начали отходъ съ позицій и переправу черезъ Тайцзы. Всѣ раненые были вынесены, орудія и обозы увезены; противнику не оставлено рѣшительно никакихъ трофеевъ.

Непріятель не преслѣдовалъ, но немедленно занималъ покидаемые нами окопы, причемъ въ догонку нашихъ войскъ неслись крики „ура“ и „алала“, а мѣстами крѣпкія русскія слова. Видимо силы японцевъ были истощены.

Около 4 часовъ утра, когда всѣ отставшіе и арьергарды перешли на правый берегъ, мосты были подожжены, а желѣзнодорожный подорванъ.

Трехдневная доблестная оборона Ляояна обошлась сравнительно очень дешево: наши войска потеряли 15 оф. и 341 н. ч. убитыми и 57 оф. и 1785 н. ч. ранеными. Большая половина

этихъ потерь понесена во время демонстративнаго наступленія частей IV корпуса. Небольшой уронъ объясняется хорошимъ укрѣпленіемъ позиціи и служитъ поучительнымъ примѣромъ значенія инженернаго искусства при силѣ современнаго огня. Выше было уже сказано о значеніи обороны Ляояна для успѣха предпринятаго наступленія противъ арміи Куроки; къ этому остается добавить, что успѣхъ самой обороны противъ втрое сильнѣйшаго противника зависѣлъ отъ качества позиціи и надо отдать справедливость нашему инженерному корпусу, онъ не пожалѣлъ ни труда, ни знаній и съумѣлъ создать прекрасную позицію, не смотря на крайне неблагопріятныя мѣстныя условія, изъ которыхъ важнѣйшее состояло въ близости командующихъ высотъ на южномъ фронтѣ.

Отступленіе Маньчжурской арміи къ Мукдену. (Сх. № 17).

Къ утру 22 августа вся Маньчжурская армія находилась на правомъ берегу Тайцзы и занимала слѣдующее расположеніе:

Группа г.-л. Зарубаева: главныя силы на линіи Мафынтай—Тянхепу—Чантайцзы; арьергарды на р. Тайцзы у Люцзяцжуана, Иншуйсы и на Мучанской позиціи.

XVII корпусъ въ раіонѣ Сяйдятунь—Фандятунь—Лототай фронтомъ на востокъ и юго-востокъ.

III корпусъ—на позиціи у Лимонгоу.

I корпусъ—на позиціи между Тотаменгоу и Чутаменгоу по обѣ стороны желѣзной дороги.

Послѣдніе три корпуса имѣли задачей удерживать армію Куроки въ случаѣ наступленія ея на западъ.

X корпусъ—у Бохачжу служилъ резервомъ корпусовъ восточнаго фронта и войскъ г.-л. Зарубаева.

Отрядъ г.-м. Самсонова обезпечивалъ лѣвый флангъ арміи, занимая Кунзяцзы.

Отрядъ г.-м. Мищенко находился передъ фронтомъ III и XVII корпусовъ на позиціи между Цанзонза и Сахутунемъ, откуда перестрѣливался съ японцами на Нѣжинской высотѣ.

Части V корпуса частью перемѣшались въ составѣ другихъ корпусовъ, частью несли второстепенное назначеніе.

Для отступленія арміи къ Мукдену было намѣчено нѣсколько дорогъ параллельно желѣзно-дорожной линіи, но перепадавшіе за послѣдніе дни дожди сдѣлали движеніе по нимъ почти не-

возможнымъ, за исключеніемъ мандаринской дороги, на которой однако тоже грязь стояла по колѣно.

Передовые отряды арміи Оку и Нодзу заняли въ этотъ день Ляоянъ, главныя силы оставались къ югу отъ города. Куроки, безсильный что либо предпринять со своими тремя дивизіями противъ арміи изъ 7 корпусовъ, ограничивался сильнымъ занятіемъ Сыквантунскихъ и Янтайскихъ высотъ. Въ эту минуту японскій главнокомандующій не могъ не сознавать опаснаго положенія I арміи, оторванной отъ остальныхъ и отдѣленной отъ нихъ непроходимой въ бродъ рѣкой, и, вѣроятно, ничего не желалъ лучшаго какъ отступленія нашей арміи къ Мукдену.

Извѣстно, что отступающему не такъ страшны дѣйствительные маневры преслѣдующаго противника, какъ призраки, созданные собственнымъ воображеніемъ. Послѣ Ляоянскихъ боевъ намъ пришлось къ сожалѣнію подтвердить эту старую истину. Гвардейская резервная бригада Куроки медленно демонстративно продвигалась къ сѣверу отъ коней, въ то же время нѣсколько резервныхъ батальоновъ наступали отъ Бенсиху по дорогѣ на Мукденъ и оттѣснивъ отрядъ г.-м. Любавина заняли 22 августа Баньюпуза. Эти маневры въ связи съ бездѣйствіемъ Куроки на фронтѣ Сыквантунь—Янтай дали поводъ къ предположенію о движеніи главныхъ силъ его прямо на Мукденъ отъ Бенсиху или отъ коней и вызвали усиленную дѣятельность въ нашей арміи. Часть войскъ предназначена была для обороны фланговыхъ позицій къ западу отъ Янтайскихъ коней, другая*) получила назначеніе двигаться какъ можно скорѣе къ Мукдену и удерживать тамъ временно главныя силы Куроки въ случаѣ появленія ихъ отъ Бенсиху, наконецъ остальныя войска должны были постепенно отходить на Мукденъ, прикрываясь арьергардами и боковыми отрядами. Эти распоряженія вызвали довольно сложное передвиженіе войскъ, вслѣдствіе же плохого состоянія дорогъ всѣ части стремились выйти на мандаринскую дорогу, которая вскорѣ и оказалась прочно закупоренной обозами. Къ счастью истомленныя арміи противника бездѣйствовали, и нашимъ вой-

*) Состава отрядовъ не приводимъ, т. к. маневры ихъ въ виду бездѣйствія противника мало поучительны. Столкновеніе ограничилось боемъ у Янтайскихъ высотъ и Туменовъ съ частями резервной бригады и 12-й дивизіи.

скамъ удалось избѣжать критическаго положенія и сосредоточиться къ 26 августа у Мукдена.

Передовыя части японцевъ остановились на линіи Ванхутунь—Янтай—Баньюпуза; главныя силы, переправившись 23 августа черезъ Тайцзы, расположились на отдыхъ на правомъ берегу рѣки между Ляояномъ и Сыквантунемъ.

За время боевъ подъ Ляояномъ мы потеряли 516 оф. и 15.374 н. ч.; японцы—600 оф. и 16.939 н. ч. Въ числѣ убитыхъ у насъ было 3 генерала, а въ числѣ раненыхъ 6.

Ляоянское сраженіе не внесло ничего новаго во взаимное положеніе сторонъ и слѣдовательно стратегическаго значенія не имѣло, но оно имѣло большое моральное значеніе, во-первыхъ потому, что потерянъ былъ пунктъ не случайно занятый, а заранѣе избранный для сосредоточенія нашей арміи и оборудованный какъ передовая база; пунктъ, съ которымъ сжились войска за семь мѣсяцевъ войны, положивъ не мало трудовъ на подготовку укрѣпленной позиціи, предназначенной для упорной обороны. Во-вторыхъ оно имѣло большое моральное значеніе еще и потому, что являлось первой попыткой нашей арміи помѣряться съ противникомъ всѣми силами, первымъ генеральнымъ сраженіемъ. Неудача его не могла не повліять угнетающе на духъ нашихъ войскъ и, напротивъ, подняла настроеніе японцевъ, вселивъ въ нихъ увѣренность въ дальнѣйшихъ побѣдахъ. Врядъ ли можно отрицать, что подъ Ляояномъ японцы обнаружили лучшую тактическую подготовку, чѣмъ была у насъ, болѣе умѣлое руководство боемъ и способность къ смѣлымъ маневрамъ и настойчивому приведенію ихъ въ исполненіе.

Ляоянская операція распадается на 3 періода: 1) бои на горныхъ позиціяхъ Анпинлинской, Ляндясанской и на Шахэ 13—15 августа; 2) бои на укрѣпленной передовой Ляоянской позиціи 17—18 августа; 3) операцію противъ арміи Куроки и связанные съ ней бои на главной Ляоянской позиціи 19—21 августа.

Бои перваго періода съ нашей стороны являлись совершенно безцѣльными въ стратегическомъ отношеніи и невыгодными въ тактическомъ. Если это были арьергардные бои, то войскъ для нихъ назначено слишкомъ много — не стоило разстраивать 3-хъ корпусовъ чтобы задержать противника на 2—3 дня. Если

же предполагалось принять серьезный бой, то лучше было сразу отойти на хорошо укрѣпленную передовую ляоянскую позицію, а не сражаться на растянутыхъ позиціяхъ, недостаточно подготовленныхъ въ инженерномъ отношеніи.

Во второмъ періодѣ боевъ сильно укрѣпленныя позиціи давали возможность слабымъ силамъ держаться противъ трехъ армій противника; благодаря этому освобождался сильный стратегическій резервъ изъ 3½ корпусовъ, который и слѣдовало употребить для активныхъ дѣйствій. Между тѣмъ у насъ изъ этого резерва одинъ корпусъ (XVII) бездѣйствуетъ на правомъ берегу Тайцзы, а два другихъ расходуются на пассивное отраженіе японскихъ атакъ. Этимъ еще разъ было доказано, что стратегическій резервъ вреденъ, если онъ предназначенъ для пассивныхъ задачъ. Выгоднѣе было сразу развернуть всѣ корпуса для боя, чѣмъ подставлять войска подъ удары по частямъ.

Что касается операціи противъ арміи Куроки, то причина неуспѣха ея лежитъ въ вяломъ исполненіи задуманнаго плана и недостаткѣ рѣшимости довести начатое дѣло до конца. Извѣстіе о переправѣ японцевъ получено 18 августа, а наступленіе началось 20-го. Правда, войска были разстроены и утомлены предшествующими боями, но въ чрезвычайныя минуты нужны и чрезвычайныя усилія — никогда впослѣдствіе въ теченіе всей войны не представлялось болѣе благопріятной обстановки для пораженія японцевъ, какъ въ это время: положеніе Куроки было дѣйствительно отчаяннымъ, ближайшая поддержка, гвардейская дивизія, могла прибыть черезъ сутки, а болѣе серьезныя подкрѣпленія—не раньше какъ черезъ 2—3 дня. Для успѣха нужна была быстрота дѣйствій, а для этого, казалось бы, прежде всего слѣдовало назначить для наступленія не истомленные боемъ I и III корпуса, а сравнительно свѣжіе IV и II. Жаль въ особенности, что стойкіе сибирскіе полки г.-л. Зарубаева съ ихъ энергичными начальниками были употреблены для исполненія хотя и важной, но все же второстепенной задачи—обороны Ляояна.

Наступали медленно, но все таки 20 августа время еще не было потеряно, можно было еще нанести пораженіе Куроки. Врядъ ли неудача одной дивизіи могла настолько повліять на

успѣхъ операціи, предпринятой пятью корпусами *), чтобы надо было отказываться отъ продолженія дѣла, а между тѣмъ отступленіе отряда г.-м. Орлова, повидимому, сразу охладило нашъ наступательный порывъ и обратило атаку въ оборону, а потомъ и въ отступленіе.

Въ общемъ въ теченіе всей Ляоянской операціи распоряженія штаба арміи отличались неустойчивостью, не было ни твердыхъ плановъ, ни упорства въ исполненіи ихъ, что не могло не отразиться на дѣйствіяхъ войскъ. Главная же причина этого заключалась въ недостаткѣ свѣдѣній о непріятелѣ, что въ связи съ необезпеченностью единственной коммуникаціонной линіи держало насъ въ постоянномъ напряженномъ ожиданіи маневровъ противника съ цѣлью захвата сообщеній арміи, парализовало энергію и заставляло разбрасывать войска. Недостатокъ развѣдки объясняется въ свою очередь двумя причинами:

1) Дѣятельность кавалеріи была парализована свойствами горной мѣстности, а пѣшихъ командъ—осторожностью непріятеля, тщательно запиравшаго всѣ щели, черезъ которыя развѣдчики могли бы проникнуть въ раіонъ расположенія его войскъ. 2) Развѣдка шпіонами не давала хорошихъ результатовъ въ виду ненадежности лазутчиковъ—китайцевъ, свои же были не примѣнимы по рѣзкому различію расъ, неподготовленности и незнакомству съ языкомъ противника.

Съ точки зрѣнія чистой стратегіи рѣшеніе принять серьезный бой подъ Ляояномъ не отвѣчало обстановкѣ; выгоднѣе было задержать арьергардами наступленіе японцевъ на оборонительной линіи р. Тайцзы и отойти съ неразстроенной арміей къ Мукдену, гдѣ наши силы увеличивались къ концу августа до 8 корпусовъ. На практикѣ рѣдко удается провести основную идею плана войны въ строго логическомъ развитіи ея безъ отступленій въ ту или другую сторону подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія или политическихъ соображеній. Какъ Бородинское сраженіе служило искупительной жертвой за Москву, такъ и Ляоянскіе бои явились искупительной жертвой за П.-Артуръ, имѣвшій большое политическое значеніе съ точки зрѣнія международнаго престижа какъ нашего, такъ и японцевъ. Желаніе выручить поскорѣе Артуръ не позволило отходить далеко на сѣверъ и привело къ нецѣлесообразнымъ боямъ. Интересы полевой арміи были такимъ образомъ принесены въ жертву крѣпости, существованіе которой, какъ всякой крѣпости, оправдывается по столько, по сколько она способна содѣйствовать арміи въ достиже-

*) I, III, X, XVII и $^{3}/_{4}$ V-го корпуса.

нія побѣды надъ врагомъ. Какъ стоянка же нашего флота она потеряла значеніе со времени морского боя 28 іюля.

Японцы подъ Ляояномъ проявили въ стратегическомъ отношеніи гораздо менѣе искусства, чѣмъ впослѣдствіе подъ Мукденомъ. Если принять во вниманіе, что хорошо укрѣпленная Ляоянская позиція давала возможность двумъ корпусамъ держаться въ теченіе 2—3 дней противъ двухъ армій, то нельзя не прійти къ заключенію, что задуманная Ойямой операція обхода нашего лѣваго фланга по правому берегу Тайцзы висѣла на воздухѣ и если не окончилась катастрофой для японцевъ, то этимъ они обязаны гораздо меньше своему искусству чѣмъ нашей пассивности.

ГЛАВА X.

Переходъ Маньчжурской арміи въ наступленіе. Бои на Шахэ съ 25 сентября по 5 октября.

Громадное напряженіе силъ, вызванное боями подъ Ляояномъ, требовало дать отдыхъ войскамъ, привести ихъ въ порядокъ и пополнить потери и огромный расходъ боевыхъ припасовъ. Въ теченіе 4-хъ недѣль обѣ стороны бездѣйствовали. За это время на театръ войны прибыли I армейскій и VI Сибирскій корпуса, усилившіе нашу армію на 64 батальона и 192 орудія. Полки укомплектовались, но довести ихъ до штатнаго состава все-таки не удалось. Для пополненія убыли орудій въ нѣкоторыхъ батареяхъ, взяты были 4-е взводы другихъ батарей.

Расположеніе сторонъ къ 21 сентября. (Сх. № 22).

Къ 19 сентября Маньчжурская армія состояла изъ 9 корпусовъ, 4-хъ казачьихъ дивизій и отдѣльной конной бригады *), — всего 268 бат., 143 эск. и сот., 864 ор., и 32 пулемета. Боевая численность ея доходила до 210 тысячъ человѣкъ.

Армія занимала слѣдующее расположеніе:

На правомъ берегу р. Хуньхэ:

XVII арм., IV и VI Сиб. корпуса—у Мукдена.

*) Корпуса и дивизіи постоянно дробились и перемѣшивались, нормальный составъ являлся иногда въ видѣ рѣдкаго исключенія.

I арм. к-съ—восточнѣе ж. д. у Тава и Пухэ.

I Сиб. к-съ—у Кіузани.

III „ „ —у Фушуна и сѣвернѣе его.

V „ „ —у Сыфанпу, обезпечивалъ правый флангъ, выдвинувъ авангарды къ Тусанпу и Айдяпу. *)

На лѣвомъ берегу р. Хуньхэ:

X арм. к-съ—на укрѣпленной позиціи южнѣе Мукдена.

II Сиб. к-съ—у Фаншена, обезпечивалъ лѣвый флангъ, преграждая дорогу отъ Бенсиху на Фушунъ.

Передъ фронтомъ арміи находились авангарды на линіи: Кунлинпу—Линшинпу—Мидя—Танзяюй. Впереди ихъ тянулась густая кавалерійская завѣса отъ Чжоугуаньпу на р. Хуньхэ до дороги изъ Фушуна на Далинскій перевалъ: на правомъ флангѣ—г.-м. Грекова, въ центрѣ—г.-м. Мищенко и Самсонова, на лѣвомъ—г.-м. Ренненкампфа.

Японскій главнокомандующій за время перерыва въ военныхъ дѣйствіяхъ тоже получилъ значительныя подкрѣпленія въ видѣ нѣсколькихъ резервныхъ бригадъ и 8-й дивизіи, остававшейся до сихъ поръ въ Японіи. Арміи насчитывали въ своемъ составѣ около 165 бат., 49 эск. и 612 ор. Боевая численность этихъ войскъ доходила до 180 тысячъ человѣкъ.

Къ началу нашего наступленія японскія арміи находились въ слѣдующемъ положеніи:

I армія Куроки.

Гвардейская. 2 и 12 дивизіи—около Янтайскихъ копей.

Резервныя, бригады въ числѣ около 4-хъ — на правомъ флангѣ между Бенсиху и Баньюпуза.

IV армія Нодзу.

5, 8, 10 дивизіи и одна резервная бригада — сѣвернѣе Ляояна.

II армія Оку.

3, 4, 6 дивизіи и 3 резервныхъ бригады — къ западу отъ ж. дороги, правымъ флангомъ у Чантайцзы.

Кавалерія г.-м. Акіяма.

7 кав. полковъ, 1 полкъ пѣхоты и 3 батареи — на лѣвомъ флангѣ между Тутайцзы и Тадусампу.

---

*) Корпусъ былъ не въ полномъ составѣ, части его находились въ конныхъ отрядахъ.

Линія передовыхъ постовъ противника тянулась отъ Баньпуза до Сандепу въ 2 — 3 верстахъ отъ нашей. Главныя силы обѣихъ сторонъ удалены были другъ отъ друга на разстояніе около 40 верстъ.

Основная цѣль нашихъ дѣйствій послѣ Ляоянскихъ боевъ оставалась прежняя — выручить П.-Артуръ. Для этого необходимо было прежде разбить стоявшія на пути войска Ойямы. Силы Маньчжурской арміи къ половинѣ сентября настолько увеличились, что признавалось своевременнымъ перейти въ наступленіе. Бездѣйствіе же японцевъ у Ляояна въ связи съ неудачами, испытанными арміей Ноги при штурмѣ крѣпости въ августѣ и въ началѣ сентября, вызвало предположеніе, потверждавшееся слухами, о движеніи значительныхъ силъ противника отъ Ляояна на помощь осадной арміи. Такимъ образомъ обстановка, какъ она намъ рисовалась, требовала немедленнаго наступленія для скорѣйшей выручки П.-Артура и вмѣстѣ съ тѣмъ сулила успѣхъ наступательныхъ дѣйствій противъ ослабленныхъ армій Ойямы.

19 сентября войска Маньчжурской арміи получили слѣдующій приказъ г.-ад. Куропаткина:

„Болѣе семи мѣсяцевъ тому назадъ врагъ вѣроломно напалъ на насъ въ Портъ-Артурѣ ранѣе объявленія войны. Съ тѣхъ поръ много подвиговъ содѣяно русскими войсками на сушѣ и на морѣ, которыми справедливо можетъ гордиться наша Родина, но врагъ не только не поверженъ въ прахъ, но въ гордынѣ своей еще продолжаетъ помышлять о полной побѣдѣ надъ нами. Войска Маньчжурской арміи, неизмѣнно сильныя духомъ, до сихъ поръ не были достаточно сильны численно, чтобы разбить выставленныя противъ нихъ японскія арміи. Требовалось много времени, чтобы одолѣть всѣ препятствія и усилить дѣйствующую армію въ такой мѣрѣ, чтобы она съ полнымъ успѣхомъ могла выполнить возложенную на нее трудную, но почетную и славную задачу. Вотъ почему, не смотря на многократное отраженіе атакъ японцевъ на наши позиціи у Ташичао, Ляньдянсаня и на позиціи у Ляояна, я не признавалъ своевременнымъ использовать эти успѣхи переходомъ въ наступленіе и приказывалъ отступать. Вы покинули геройски обороняемыя вами позиціи, заваленныя грудами японскихъ труповъ, покидали ихъ, нетрево-

жимые врагомъ, и, въ грозной готовности къ новому бою, отходили назадъ на подготовленныя заранѣе новыя позиціи послѣ пятидневнаго боя подъ Ляояномъ, нанеся японцамъ тяжкія потери. Отстоявъ съ полнымъ успѣхомъ всѣ передовыя и главную позиціи, вы отошли къ Мукдену при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Атакованные вышедшею во флангъ арміею Куроки, вы двигались по непролазной грязи, ведя бой днемъ и ночью, вытаскивая на рукахъ орудія и повозки, и отошли къ Мукдену, не оставивъ въ рукахъ ни одного орудія, не оставивъ плѣнныхъ, унеся съ собою всѣхъ раненыхъ, сохранивъ всѣ обозы. Я приказывалъ вамъ отступать съ горестью въ сердцѣ, но съ непоколебимою вѣрою, что отступленіе наше на подходящія подкрѣпленія было необходимо для одержанія надъ врагомъ, когда наступитъ для сего время, рѣшительной побѣды. Державною волею Государя Императора для борьбы съ Японіею назначены силы, вполнѣ обезпечивающія за нами побѣду. Всѣ трудности, дабы передвинуть эти силы за 10.000 верстъ, самоотверженно преодолѣваются несокрушимою энергіею и талантомъ русскихъ людей всѣхъ вѣдомствъ, всѣхъ чиновъ и положеній, приставленныхъ къ этому дѣлу, небывалому въ исторіи войнъ по своей трудности. Сотни тысячъ людей, многіе десятки тысячъ лошадей, повозокъ, милліоны пудовъ груза непрерывною желѣзнодорожною рѣкою переливаются въ теченіе семи мѣсяцевъ изъ Европейской Россіи и Сибири въ Маньчжурію, и съ теченіемъ времени этотъ потокъ все крѣпнетъ, все ширится. Если окажется недостаточнымъ присланныхъ уже полковъ, придутъ новые, но непоколебимая воля Государя Императора, дабы мы побѣдили врага, будетъ неуклонно исполнена. До сихъ поръ противникъ нашъ, пользуясь большою численностью и охватывающимъ насъ расположеніемъ своихъ армій, дѣйствовалъ по своей волѣ, выбирая удобное для себя время для нападенія на насъ. Но теперь уже настало желанное и давно ожидаемое всею арміею время итти самимъ впередъ, навстрѣчу врагу. Пришло для насъ время заставить японцевъ повиноваться нашей волѣ, ибо силы Маньчжурской арміи нынѣ стали достаточны для перехода въ наступленіе. Вы должны однако непрерывно помнить, что для побѣды надъ сильнымъ и храбрымъ противникомъ, кромѣ численности войскъ, необходима твердая рѣшимость

всѣхъ чиновъ арміи, отъ мала до велика, одержать эту побѣду, какихъ бы жертвъ для сего не потребовалось. Проникнитесь всѣ сознаніемъ важности побѣды для Россіи, въ особенности помните, какъ нужна намъ она, дабы скорѣе выручить нашихъ братьевъ въ Портъ-Артурѣ, семь мѣсяцевъ геройски отстаивающихъ ввѣренную ихъ оборонѣ крѣпость. Наша армія, крѣпкая единеніемъ съ Царемъ и всею Россіею, во всѣ войны, веденныя нами, совершала великіе подвиги на защиту Престола и Родины и заслужила почетную славу среди всѣхъ народовъ. Помните ежечастно, что волею Государя Императора нынѣ вамъ ввѣрена защита достоинства Россіи и ея правъ на Дальнемъ Востокѣ. Помните ежечасно, что вамъ довѣріемъ Государя ввѣрено поддержаніе чести и славы всей русской арміи. Державный Вождь Русской земли молится со всею Россіею за насъ и благословляетъ насъ на новые самоотверженные подвиги. Подкрѣпляемые этою молитвою, съ глубокимъ сознаніемъ важности выпавшей на насъ задачи, мы должны итти впередъ безтрепетно, съ твердою рѣшимостью исполнить свой долгъ до конца, не щадя живота своего, и да будетъ надъ всѣми нами воля Господня".

Войска приняли приказъ восторженно; они вѣрили въ своего вождя, вѣрили въ побѣду надъ японцами.

Для предстоящаго наступленія Маньчжурская армія была раздѣлена на 3 группы: **Планъ наступленія и оцѣнка его.**

Западному отряду г.-л. Бильдерлинга въ составѣ X и XVII корпусовъ и казачьей дивизіи ген. Грекова приказано демонстративно наступать вдоль мандаринской дороги и привлечь такимъ образомъ на себя вниманіе маршала Ойямы.

Восточному отряду г.-л. Штакельберга въ составѣ I, II и III Сиб. корпусовъ, коннаго отряда г.-м. Самсонова и казачьей дивизіи ген. Ренненкампфа, усиленной частями V Сиб. корпуса— обойти правый флангъ японцевъ въ направленіи на Бенсиху и атаковать противника, направляя ударъ вдоль р. Тайцзы.

Общему резерву изъ I арм. и IV Сиб. корпусовъ подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева слѣдовать въ одномъ переходѣ за интерваломъ между обоими отрядами.

Конный отрядъ г.-м. Мищенко долженъ былъ поддерживать связь между западной и восточной группами и прикрывать промежутокъ между ними, наступая въ направленіи на Ятайскія копи.

VI-му Сиб. корпусу по выдѣленіи 2-хъ полковъ и 2-хъ батарей для охраны Мукденской и Телинской укрѣпленныхъ позицій приказано сосредоточиться уступомъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда въ раіонѣ д. д. Тутай, Тусудяпу и Ланьшаньпу, оставаясь въ распоряженіи Командующаго арміей. Такимъ образомъ этотъ корпусъ тоже игралъ роль резерва, обезпечивая правый флангъ Западнаго отряда.

Наконецъ, V Сиб. корпусъ г.-л. Дембовскаго, по выдѣленіи около дивизіи въ другіе отряды, получилъ спеціальную задачу охранять правый флангъ арміи, наступая внизъ по правому берегу р. Хуньхэ.

Кромѣ того было еще нѣсколько сборныхъ отрядовъ, получившихъ различныя второстепенныя задачи.

Такимъ образомъ главный ударъ направлялся въ правый флангъ японцевъ, и отъ успѣха дѣйствій Восточнаго отряда зависѣлъ успѣхъ всей операціи. Посмотримъ, насколько эта основная идея плана соотвѣтствовала обстановкѣ.

Пространство вдоль мандаринской дороги и къ западу отъ нея представляло равнину, удобную для маневрированія большихъ отрядовъ и для дѣйствій кавалеріи; къ востоку, напротивъ, мѣстность была чрезвычайно гористая, доступная для движенія лишь по дорогамъ и долинамъ рѣкъ и удобная для упорной обороны. Слѣдовательно, при данномъ численномъ соотношеніи сторонъ легче было бы при наступленіи одержать побѣду въ западной части театра, чѣмъ въ восточной, между тѣмъ по плану главный ударъ наносился въ горахъ, т. е. основная идея не соотвѣтствовала свойствамъ мѣстности.

Организація нашей арміи была приноровлена къ дѣйствіямъ на равнинѣ; для успѣшнаго веденія горной войны у насъ не было ни соотвѣтствующей артиллеріи, ни обозовъ, наконецъ и войска въ тактическомъ отношеніи не были подготовлены для дѣйствій въ горахъ. Кромѣ того, сильную сторону нашей арміи составляла многочисленная прекрасная кавалерія, но она не могла содѣйствовать успѣху главнаго удара, разъ онъ наносился со стороны горъ. Такимъ образомъ, основная идея плана не соотвѣтствовала и свойствамъ нашей арміи.

Единственная наша коммуникаціонная линія пролегала въ западной равнинной части театра; направляясь для главнаго

удара въ горы къ Бенсиху, отрядъ ген. Штакельберга удалялся отъ своихъ сообщеній и во время операціи висѣлъ на воздухѣ— это сознаніе не могло благопріятствовать энергіи дѣйствій. Картъ горнаго раіона у насъ не было, выданныя войскамъ схемы дорогъ годились лишь для походныхъ движеній, но не для боя. Лѣвый флангъ японцевъ въ стратегическомъ отношеніи былъ важнѣе праваго, т. к. за нимъ находились коммуникаціонныя линіи противника: р. Ляохэ и ж. дорога. Слѣдовательно, основная идея плана не соотвѣтствовала и остальнымъ даннымъ обстановки. Главный ударъ надо было направить по равнинѣ на лѣвый флангъ Ойямы, а не на правый по горамъ.

Разработка невѣрнаго по идеѣ плана также была неудовлетворительна.

I и II Сиб. корпуса до сихъ поръ дѣйствовали преимущественно въ равнинной части театра, а X-й исключительно въ горахъ, теперь первые два назначены были въ горы, а послѣдній на равнину.

Командиръ IV корпуса, обнаружившій во время предшествующихъ операцій исключительныя дарованія въ отношеніи высшаго руководства войсками, предназначенъ былъ въ резервъ.

Армейскій резервъ изъ 3-хъ корпусовъ былъ слишкомъ великъ; стремленіе эшелонировать войска въ глубину ослабляло ударъ и приводило къ пораженію по частямъ.

Ширина фронта наступленія арміи доходила до 50 верстъ; такая растяжка была тѣмъ болѣе опасна, что Восточный отрядъ удалялся въ горный раіонъ.

Маршалъ Ойяма, получивъ точныя свѣдѣнія о группировкѣ нашихъ силъ для наступленія, рѣшилъ встрѣтить Маньчжурскую армію контръ-атакой. Въ ожиданіи развитія нашего наступленія японскія арміи заняли слѣдующее положеніе:

I армія Куроки:

Двѣ резервныя бригады—въ долинѣ р. Тайцзы выше Бенсиху, занимая слабыми передовыми частями перевалы на путяхъ отъ Фушуна къ Бенсиху.

2-я дивизія—у Тумынлинскаго перевала.

12-я и гвардейская—восточнѣе Янтайскихъ копей.

Три резервныхъ бригады—южнѣе копей.

IV армія Нодзу—къ югу отъ Янтайскихъ копей.

II армія Оку—по обѣ стороны мандаринской дороги южнѣе д. Янтай.

Кавалерія г.-м. Акіяма по-прежнему прикрывала лѣвый флангъ.

Такимъ образомъ въ то время, какъ наши войска должны были продвигаться впередъ разбросанныя на громадномъ пространствѣ, японскій главнокомандующій держалъ всѣ силы сосредоточенными въ своихъ рукахъ.

21 сентября началъ наступленіе Восточный отрядъ, а 22-го западный.

Отрядъ ген. Штакельберга двинулся 3-мя колоннами:

Правая (I Сиб. к-съ и часть II-го)—на Баньяпуза.

Средняя (III Сиб. к-съ)—на Импань—Каотайцзы.

Лѣвая (кавалерія Ренненкампфа и сводная пѣхотная дивизія ген. Экка)—на Гаолинцзы—Бенсиху.

Движеніе по незнакомой горной странѣ съ невѣрными и неполными картами сопровождалось громадными затрудненіями, хотя противникъ всюду отступалъ почти безъ сопротивленія. Къ 27 сентября средняя колонна подошла къ д. Каотайцзы, а лѣвая къ Уйнюнину, причемъ казачья бригада г.-м. Любавина, наступавшая по лѣвому берегу Тайцзы, приблизилась къ Бенсиху. Дальше обѣимъ колоннамъ предстояла трудная задача атаковать сильно укрѣпленную позицію непріятеля на дикихъ высотахъ перевала Хуалинъ и у Бенсиху, занятую двумя резервными бригадами съ многочисленной артиллерій.

Въ то же время правая колонна подошла къ Тумынлинскому перевалу, также сильно укрѣпленному и занятому 2-й дивизіей арміи Куроки.

Западный отрядъ двинулся двумя колоннами: правая (XVII к-съ)—западнѣе ж. дороги; лѣвая (X к-съ)—восточнѣе ея. Казачья дивизія г.-м. Грекова наступала правѣе XVII к-са между ж. дорогой и р. Хуньхе. Къ вечеру 23 сентября главныя силы остановились на р. Шахе между Линшипу и Сахэтунемъ, а авангарды на р. Шилихэ, приступивъ немедленно къ укрѣпленію позицій. Въ слѣдующіе два дня части оставались на мѣстихъ и продолжали укрѣпляться въ ожиданіи извѣстій изъ Восточнаго отряда. 26 сентября въ виду ожидавшихся на слѣдующій день рѣшительныхъ дѣйствій ген. Штакельберга противъ сильныхъ

позицій противника на Тумынлинскомъ и Хуалинскомъ перевалахъ, главнымъ силамъ западнаго отряда приказано было передвинуться на линію авангардовъ, а этимъ послѣднимъ нѣсколько впередъ, съ цѣлью привлечь на себя вниманіе Ойямы и не дать ему возможности подкрѣпить войска, дѣйствующія противъ Восточнаго отряда. Врядъ ли однако такое вялое наступленіе могло оказать какое-нибудь вліяніе на распоряженія японскаго главнокомандующаго.

Исполняя это приказаніе отрядъ г.-л. Бильдерлинга продвинулся съ боемъ на 5 верстъ впередъ и, отбросивъ передовыя части японцевъ, расположился на р. Шилихэ.

Въ то же время Командующій арміей, опасаясь прорыва японцевъ въ промежутокъ между Западнымъ и Восточнымъ отрядами, выдвинулъ къ Хамытану изъ общаго резерва IV к-съ г.-л. Зарубаева, подъ начальство котораго поступилъ также конный отрядъ г.-м. Мищенко и служившая ему поддержкой бригада X к-са (г.-м. Мау).

Такимъ образомъ къ вечеру 27 сентября Маньчжурская армія находилась въ слѣдующемъ положеніи (сх. № 23).

Западная группа—на р. Шилихэ отъ Фендіатуня до устья, готовилась въ случаѣ наступленія противника принять бой на укрѣпляемой позиціи; на правомъ флангѣ ея казачья дивизія г.-м. Грекова—у Цунлуняитуня.

Средняя группа (г.-л. Зарубаева)—у Хамытана, имѣя впереди конницу г.-м. Мищенко.

Восточная группа—начала атаки позицій на Тумынлинскомъ и Хуалинскомъ перевалахъ.

Общій резервъ: I арм. к-съ на правомъ берегу Шахэ у Ліофантуня за центромъ арміи; VI Сиб. к-съ—у Куанлинпу уступомъ за правымъ флангомъ.

Отрядъ г.-л. Дембовскаго (V Сиб. к-съ—у Синьтайцзы; западнѣе его на правомъ берегу р. Хуньхе у Сяохуанди конная бригада г.-м. Орбельяни.

На слѣдующій день предполагалось продолжать наступленіе правымъ флангомъ арміи и центромъ, но маршалъ Ойяма, оріентировавшійся къ этому времени окончательно, перешелъ въ энергичную контръ-атаку и заставилъ наши корпуса обратиться

къ оборонѣ. Планъ японскаго главнокомандующаго заключался въ слѣдующемъ:

1) 2-й дивизіи и резервнымъ бригадамъ арміи Куроки задерживать обходное движеніе Восточнаго отряда, пользуясь удобными для обороны горными позиціями около Бенсиху и Тумынлинскаго перевала.

2) Остальнымъ частямъ арміи Куроки и арміямъ Нодзу и Оку атаковать слабый Западный отрядъ и, разбивъ его, продвинуться къ Мукдену.

Это рѣшеніе соотвѣтствовало и свойствамъ мѣстности и нашему растянутому фронту наступленія.

Въ частности двѣ дивизіи Куроки и армія Нодзу направлены на Хамытанъ противъ отряда г.-л. Зарубаева, а дивизія Оку вдоль мандаринской дороги для атаки Западнаго отряда.

28-го съ 6 часовъ утра бой загорѣлся по всему фронту.

Главныя силы г.-л. Зарубаева находились у Хамытана; къ югу отъ него на высотахъ у д. Цуньо занимали позицію Томскій полкъ и кон. отрядъ г.-м. Мищенко; ближайшей поддержкой имъ служилъ Иркутскій полкъ съ батареей у д. Сяліухэдзы. Бригада г.-л. Мау стояла уступомъ за правымъ флангомъ юго-западнѣе Хамытана (Двурогая сопка).

Съ первыми лучами солнца японская артиллерія открыла сильный огонь по позиціи Томскаго полка, вслѣдъ затѣмъ пѣхота Нодзу двинулась въ атаку на высоты у д. Цуньо и на Двурогую сопку, а части арміи Куроки на д. Падіаза въ обходъ лѣваго фланга корпуса. На поддержку Томцевъ направлены тотчасъ же остальные полки 3 Сиб. дивизіи, а противъ арміи Куроки выслана бригада 2 Сиб. дивизіи. Такимъ образомъ съ ранняго утра IV к-съ почти цѣликомъ втянутъ былъ въ бой. Сибиряки сопротивлялись съ большимъ упорствомъ и лишь къ ночи отошли по приказанію начальника отряда версты на три назадъ на вторую позицію на линіи Сяліухэдзы—Ліухэдзы; въ Томскомъ полку осталось 5 офицеровъ и около 1000 нижнихъ чиновъ; потери въ остальныхъ полкахъ тоже были очень велики. Бригада г.-л. Мау, напротивъ, слишкомъ поспѣшно подалась назадъ и обнажила правый флангъ IV к-са, между тѣмъ г.-л. Зарубаевъ получилъ приказаніе Командующаго арміей оборонять во что бы то ни стало позицію у Сяліухэдзы. Дѣйствительно,

направленіе наступленія Нодзу и Куроки являлось чрезвычайно опаснымъ для арміи, угрожая прорывомъ центра и разобщеніемъ Восточнаго и Западнаго отрядовъ.

Ружейная перестрѣлка длилась всю ночь. Съ разсвѣтомъ наступленіе японцевъ продолжалось, причемъ подавляющія силы ихъ начали обходить оба фланга корпуса; тѣмъ не менѣе Сибирскіе полки продержались на позиціи до вечера, а къ ночи отошли по приказанію г.-л. Зарубаева на 3-ю позицію у Хамытана. Около полуночи, послѣ затишья, японцы внезапно открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь и снова двинулись въ атаку, но она была пріостановлена внезапно разразившейся грозой съ холоднымъ ливнемъ.

Съ утра 30 сентября снова загорѣлся бой по всему фронту IV к-са. Отрядъ г.-л. Мау по-прежнему не проявлялъ стойкости. Вскорѣ позиція корпуса опять приняла видъ подковы, охваченной съ трехъ сторонъ японцами. Еще цѣлый день продержались доблестные сибиряки подъ перекрестнымъ огнемъ противника и къ ночи отошли къ Эрдагоу.

Въ это время на правомъ флангѣ арміи Западный отрядъ отступалъ подъ напоромъ арміи Оку, охватившей его съ фронта и праваго фланга, а на лѣвомъ Восточный отрядъ истощался въ геройскихъ но безплодныхъ атакахъ на неприступныя скалы Тумынлинскаго и Хуалинскаго перевалонъ.

XVII к-съ, противъ котораго Оку направилъ главный ударъ, занималъ одной дивизіей (3-й) наскоро укрѣпленную позицію отъ д. Ершидіаза до Шилихэ; дивизія растянулась на протяженіе 3-хъ верстъ. Общій резервъ (35-я дивизія) стоялъ въ двухъ группахъ у Ченліутхангоу и Ліутхангоу. Впереди праваго фланга у д. Яндіаванъ находился отрядъ полк. Стаховича изъ 6 эск., 1 бат. и 4 ор., а уступомъ за тѣмъ же флангомъ—казачья дивизія ген. Грекова у д. Сунцзятатай.

Армія Оку наступала тремя колоннами: правая—на Шилихэ, средняя—на Ендоніулу, лѣвая на Яндіаванъ.

Въ 6 часовъ утра японская артиллерія открыла огонь. Наши батареи отвѣчали наугадъ, такъ какъ за гаоляномъ ничего не было видно. Около 9 часовъ утра, послѣ непрерывнаго обстрѣливанія, въ гаолянѣ ясно обозначилось наступленіе противника на Ендоніулу и Яндіаванъ.

Къ полудню отряды Стаховича и Грекова были оттѣснены; занявъ д. Яндіаванъ, японцы продвинулись къ вечеру шаговъ на 600 къ правому флангу позиціи корпуса и начали окапываться въ гаолянѣ, а около 7 часовъ вечера бросились въ атаку, но были отбиты. Въ то же время въ центрѣ они заняли д. Ендоніулу, но ночью снова были выбиты отсюда.

Деревня Ендоніулу находилась въ центрѣ нашей позиціи, но по какому то недоразумѣнію не была занята, между тѣмъ она могла послужить хорошимъ опорнымъ пунктомъ противнику для дальнѣйшихъ атакъ. Въ виду этого рѣшено было ночью взять деревню обратно. Для атаки назначено 6 батальоновъ Моршанскаго и Зарайскаго полковъ, сосредоточившихся въ д. Лунванмяо (сх. № 24). Оставивъ здѣсь подъ прикрытіемъ одной роты полковое знамя и вещевые мѣшки, войска переодѣлись въ шинели и построились каждый батальонъ по ротно въ двѣ линіи на интервалахъ въ 25 и дистанціяхъ въ 50 шаговъ; роты въ двухвзводныхъ колоннахъ. Для связи по фронту и въ глубину между ротами расположились отдѣльные люди. Впереди шагахъ въ 150 густая цѣпь дозоровъ. Въ такомъ порядкѣ батальоны двинулись въ совершенной темнотѣ по гаоляну и подойдя къ р. Шалихэ, рѣшительно скатились съ $1^1/_2$ саженнаго обрыва и бросились въ штыки. Японцы, замѣтивъ наступленіе, открыли огонь, но пули летѣли высоко. Моршанцы ворвались въ деревню съ фронта и съ запада, Зарайцы съ востока. Ошеломленные японцы растерялись, часть ихъ бросилась бѣжать, не разобравъ даже составленныхъ въ козлы ружей. Роты работали исключительно штыками; на утро насчитано было около 1000 труповъ противника; наши потеряли около 60 человѣкъ.

Уцѣлѣвшіе японцы спаслись въ гаолянѣ и здѣсь къ утру окопались въ 400—800 шагахъ отъ деревни. Не успѣвшіе бѣжать попрятались по фанзамъ по одному по два человѣка и на утро еще продолжали стрѣлять; пришлось обыскивать всю деревню.

Къ утру 29 сентября обходъ японцами праваго фланга XVII корпуса опредѣлился вполнѣ отчетливо: лѣвая колонна Оку заняла къ разсвѣту правымъ крыломъ д. Юзуншу, а лѣвымъ продвигалась западнѣе на Лидіантунь и Паусентунь. Однако положеніе Западнаго отряда не только не было безнадежнымъ, но угрожало противнику полнымъ пораженіемъ. Дѣйствительно:

На фронтѣ войска XVII и X корпусовъ сохранили за собой всѣ позиціи. Противъ обходящихъ частей арміи Оку находились уступомъ за правымъ флангомъ Западнаго отряда: 1) отрядъ полк. Стаховича—$2^1/_2$ бат., 6 эск., 10 ор.—у д. Цуньдуньянтунь, 2) VI Сиб. к-съ—24 бат., 80 ор.—въ раіонѣ д. д. Вандіоза—Шоуялинза—Даліантунь, 3) казачья дивизія ген. Грекова—у

д. Ямандапу, 4) V Сиб. к-съ—18 бат., 48 ор.— у д. Синтайцзы, 5) кон. бригада г.-м. Орбельяни—у д. Сяохуанди. Всего противъ лѣвой колонны Оку находилось 74½ бат., 138 ор. и около 40 эск. и сот., между тѣмъ какъ во всей арміи Оку въ 3-хъ полевыхъ дивизіяхъ и 3-хъ резервныхъ бригадахъ было 54—60 бат.

Очевидно, что эти части простымъ фронтальнымъ наступленіемъ могли раздавить лѣвое крыло японцевъ; не надо было никакихъ эволюцій, ни сложныхъ маневровъ, нужно было только приказаніе двинуться впередъ. Такого приказанія войска не получили, напротивъ, VI к-съ получилъ напоминаніе свыше, что онъ составляетъ армейскій резервъ. Въ виду этого командиръ корпуса въ отвѣтъ на неоднократныя просьбы Стаховича и Грекова поддержать ихъ слабые отряды, и ген. Бильдерлинга—прикрыть правый флангъ Западнаго отряда, отвѣчалъ отказомъ, ссылаясь на полученныя указанія. Онъ обѣщалъ лишь поддержать XVII к-съ, въ случаѣ его отступленія, оборонительнымъ боемъ на своей позиціи. Такимъ образомъ войска, отъ которыхъ зависѣла побѣда, сберегались для прикрытія отступленія. Между тѣмъ наступленіе VI к-са до того казалось всѣмъ естественнымъ и необходимымъ, что по распоряженію начальника 35-й пѣх. дивизіи (XVII к-са) офицеръ съ 12 конными охотниками посланъ былъ развести костры на правомъ флангѣ у д. Хунлинпу, т. е. тамъ, гдѣ въ мечтахъ у всѣхъ былъ VI корпусъ, отсутствіе котораго объяснялось лишь временной задержкой.

Положеніе дѣлъ въ отрядѣ г.-л. Зарубаева не могло еще въ этотъ день внушать опасеній: доблестные сибиряки упорно дрались у Сяліуходзы и Хамытана, а за ними въ армейскомъ резервѣ стоялъ свѣжій I корпусъ. Слѣдовательно и въ этомъ отношеніи наша пассивность ничѣмъ не оправдывалась.

И такъ 29-го утромъ побѣда, и съ нею, быть можетъ, и участь всей кампаніи была въ нашихъ рукахъ; нужна была лишь рѣшимость отдать приказаніе о наступленіи. Вмѣсто него войска получили другое: „Западному отряду немедленно отойти на главную позицію Ліутхангоу—Хунбоасань“. Несмотря на это, ген. Бильдерлингъ рѣшилъ держаться на прежней позиціи и завелъ переговоры съ штабомъ арміи о подчиненіи ему VI корпуса.

Въ 5 час. утра японцы атаковали правый флангъ XVII

корпуса, демонстрируя на остальномъ фронтѣ и на участкѣ X к-са. Несмотря на внезапность и близость противника, атака была отбита огнемъ. Тогда японцы открыли усиленную канонаду по всему фронту. Потери были громадныя, но части держались бодро.

Одновременно съ этимъ лѣвая колонна Оку, не встрѣчая никакого противодѣйствія со стороны VI корпуса, продолжала все болѣе и болѣе продвигаться къ сѣверу, и къ 9 часамъ утра уже дошла до д. Сундзятай. Отрядъ полк. Стаховича съ трудомъ держался въ Цунлуньянтунѣ, отстрѣливаясь на два фронта къ югу и къ западу; авангардъ VI к-са (бригада 72-й дивизіи) продолжалъ стоять у д. Вандіоза.

Около полудня японцы повели новую атаку на правый флангъ XVII к-са. Къ этому времени войска понесли уже большія потери; много старшихъ начальниковъ выбыло изъ строя. Участокъ началъ отходить; двѣ батареи не успѣли сняться съ позиціи и достались противнику. Нѣсколько частей, перемѣшавшихся между, собою бросились въ контръ-атаку и временно задержали японцевъ, но поправить дѣла не могли. Еще нѣсколько несвязныхъ контръ-атакъ отдѣльными частями и попытка полк. Стаховича перейти въ наступленіе окончились такъ же неудачно. Къ вечеру XVII к-съ отошелъ на укрѣпленную позицію за рѣкой Шахэ и расположился на линіи Линшинпу—Ламатунь.

Положеніе X и VI корпусовъ оказывалось теперь выдвинутымъ, въ виду этого оба также были отведены назадъ: X-й—на линію Ламатунь — Ченсалиндза, VI-й — къ Пендіаза и Ланьшаньпу.

На слѣдующій день 30 сентября японцы на фронтѣ Западнаго отряда ограничивались стрѣльбой. Въ это время арміи Нодзу и Куроки вели атаки на отрядъ г.-л. Зарубаева у Хамытана и вынудили его ночью отойти къ Эрдагоу. Въ виду этого и Восточному отряду ген. Штакельберга было приказано податься правымъ крыломъ (I Сиб. к-съ) назадъ къ Баньюпуза, вмѣстѣ съ тѣмъ I арм. к-съ, находившійся въ резервѣ Командующаго арміей за центромъ, выдвинутъ былъ въ промежутокъ между X и IV корпусами, гдѣ бригада г.-л. Мау, не выдерживая напора противника, все время подавалась назадъ, что, наконецъ, могло привести къ прорыву стратегическаго фронта арміи. Такимъ

образомъ Маньчжурская армія начинала постепенно вытягиваться вдоль р. Шахэ.

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, войска III к-са и отряда г.-л. Ренненкампфа все еще вели безрезультатныя атаки на позицію японцевъ у Бенсиху.

Г.-л. Бильдерлингъ получилъ приказаніе удерживать во что бы то ни стало позицію, занятую X и XVII корпусами; вмѣстѣ съ тѣмъ въ его распоряженіе отданъ былъ, наконецъ, и VI к-съ. Опасаясь за свой правый флангъ, противъ котораго японцы сосредоточивали угрожающія силы, и справедливо сознавая, что пассивный образъ дѣйствій VI к-са являлся недостаточной гарантіей безопасности этого фланга, начальникъ Западнаго отряда приказалъ ген. Соболеву *) перейти на слѣдующій день въ наступленіе; для обезпеченія же праваго фланга VI к-са, приказано и V-му продвинуться впередъ. Такимъ образомъ грубая ошибка сбереганія цѣлаго корпуса на случай неудачи начинала исправляться только теперь, когда она уже принесла свои плоды, вызвавъ отступленіе XVII к-са, а за нимъ и всего Западнаго отряда.

1 октября маршалъ Ойяма перешелъ въ рѣшительное наступленіе по всему фронту Маньчжурской арміи.

Бой начался ночью атакой 3 дивизіи Оку на центръ X к-са—Хоутхайскую сопку и д. Юделаза; атака была отбита огнемъ. Въ 5 часовъ послѣдовала вторая, но и она была отбита. Передъ разсвѣтомъ, около 6 часовъ утра началась третья атака большими силами; послѣ упорнаго сопротивленія сопка и деревня остались въ рукахъ противника; центръ X к-са оказался прорваннымъ.

Во время этихъ атакъ погибъ 2-й дивизіонъ 9 арт. бригады полковника Смоленскаго. Дивизіонъ стоялъ на позиціи южнѣе д. Сахепу по обѣ стороны Мандаринской дороги; въ прикрытіи находилось три роты Козловскаго полка. Впереди д. Юделаза и Хоутхайская сопка были заняты Козловцами и Сѣвцами. Вечеромъ пришло изъ штаба корпуса предупрежденіе, что ночью ожидается атака непріятеля, въ виду этого орудія зарядили шрапнелью съ установкой на картечь и около каждаго положили по два лотка патроновъ съ такой же установкой; передки были запряжены и придвинуты къ батареямъ. Половина прислуги бодрствовала у орудій, остальные отдыхали въ блинда-

*) К-ръ VI к-са.

жахъ; фонари были зажжены потайные. Роты прикрытія выслали впередъ отдѣльные сторожевые посты.

Настала лунная прохладная ночь. Утомленные люди крѣпко заснули. Около 3-хъ часовъ утра впереди раздалась ожесточенная стрѣльба—это была первая атака японцевъ, отбитая огнемъ. Въ 5 часовъ повторялось тоже самое; батареи открыли огонь по площадямъ, но вскорѣ замолкли. Начинало свѣтать.

Около 6 часовъ утра впереди снова раздалась стрѣльба. Вскорѣ мимо батарей стала отступать пѣхота. Батареи въ полной готовности напряженно ждали. Полковникъ Смоленскій и батарейные командиры, стоя на брустверѣ, вглядывались въ даль. Вскорѣ въ туманѣ показалась темная линія надвигающихся людей; по формѣ обмундированія это были русскіе—виднѣлись бѣлые околыши Козловцевъ и папахи. Люди шли быстро, держа ружья на плечѣ: сзади ихъ надвигалась темная линія, повидимому, непріятельскихъ войскъ, и оттуда раздавались выстрѣлы.

На батареѣ всѣ были увѣрены, что это отступаютъ наши; на оклякъ отвѣтили, что идетъ рота Воронежскаго полка. Ошибка разъяснилась, когда японцы были уже слишкомъ близко; открыли бѣглый огонь, но шрапнель рвалась позади не нанося вреда противнику. Пѣхотное прикрытіе бросилось на батарею и открыло сильный огонь, но японцы въ большихъ массахъ насѣли на орудія. Завязалась отчаянная борьба; артиллеристы и пѣхотинцы, перемѣшавшись въ кучи, яростно бросались на японцевъ и гибли. Черезъ нѣсколько минутъ все было кончено. 5-я батарея потеряла всѣхъ офицеровъ и 64 нижн. чина, шестая—4 офицеровъ (изъ 5) и 59 человѣкъ прислуги, четвертая—8 оф. и 16 н. ч. Роты прикрытія были почти уничтожены; отъ одной изъ нихъ къ вечеру набралось 35 человѣкъ. Погибъ и командиръ дивизіона, полковникъ Смоленскій.

Вслѣдъ затѣмъ японцы атаковали д. Сахепу; послѣ ожесточенной свалки и контръ-атаки частями, направленными сюда ген. Куропаткинымъ, сѣверная половина деревни осталась въ нашихъ рукахъ, южная—въ рукахъ японцевъ; въ такомъ положеніи обѣ стороны оставались въ теченіе недѣли, когда японцы очистили ее, не имѣя возможности держаться подъ фланговымъ огнемъ нашей артиллеріи съ Путиловской сопки.

Лѣвая колонна Оку (4-я дивизія и 2-я резервная бригада) атаковала правый флангъ XVII корпуса у д. Линшинпу и послѣ упорнаго боя овладѣла южной частью деревни, сѣверная и здѣсь осталась за нами. Дальнѣйшія попытки обѣихъ сторонъ овладѣть всей деревней не увѣнчались успѣхомъ; противники начали окапываться.

Въ то же время VI к-съ, исполняя полученное наканунѣ

приказаніе, перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ д.д. Сандіаза и Синтайцзы.

Войска корпуса проявили при этомъ необычайную стремительность въ атакахъ; полки точно хотѣли вознаградить себя за вынужденное бездѣйствіе въ предшествующіе дни. Начальникъ 55 дивизіи, г.-м. Лаймингъ, за убылью въ нѣкоторыхъ частяхъ всѣхъ младшихъ начальниковъ до зауряд-прапорщиковъ включительно, лично водилъ батальоны въ атаку и былъ раненъ; ему помогали офицеры штаба. Но доблесть войскъ и ихъ блестящія атаки въ одиночку, когда другіе корпуса уже отступили и были приковлны къ своимъ позиціямъ, не могли поправить дѣла; дай имъ возможность проявить эту энергію два дня тому назадъ, и побѣда не ускользнула бы изъ ихъ рукъ.

Въ виду неблагопріятнаго исхода боя въ X к-сѣ, VI-й оттянутъ былъ вечеромъ на прежнюю позицію. Наступленіе V к-са окончилось также безрезультатно.

Атаки японцевъ на отрядъ г.-л. Зарубаева прекратились ночью 30 сентября; арміямъ Нодзу и Куроки въ виду успѣховъ арміи Оку не было надобности расходовать войска въ кровопролитныхъ атакахъ на стойкіе сибирскіе полки, т. к. по мѣрѣ отступленія Западнаго отряда должны были отходить и войска центра.

Восточный отрядъ находился въ этотъ день въ полномъ отступленіи за р. Шахэ, не достигнувъ никакого успѣха.

Въ результатѣ боевъ 1 октября центръ X к-са былъ прорванъ, но на остальномъ пространствѣ войска сохранили за собою всѣ позиціи. Попытка японцевъ прорваться къ Мукдену не удалась благодаря доблести, проявленной войсками VI, XVII и X корпусовъ.

Ночь на 2 октября обѣ стороны провели въ полной боевой готовности на своихъ позиціяхъ. Японцы открывали по временамъ огонь и кричали „банзай“!

Къ утру всѣ корпуса Маньчжурской арміи вытянулись уже по линіи рѣки Шахэ отъ Уанфынлинскаго перевала на лѣвомъ флангѣ до д. Линшинпу на правомъ, и далѣе по равнинѣ до р. Хунхэ (сх. № 25). Фронтъ арміи тянулся на 60 верстъ по прямой линіи, не считая конныхъ отрядовъ: ген. Ренненкампфа— на лѣвомъ флангѣ и ген. Грекова и Орбельяни — на правомъ. Японскія арміи стояли напротивъ въ разстояніи выстрѣла: Куроки—справа, Нодзу—въ центрѣ, Оку—слѣва, растянувшись на томъ же пространствѣ. Маневры съ той или другой стороны съ

цѣлью охвата или обхода фланговъ были уже непримѣнимы; вслѣдствіе же крайняго утомленія войскъ послѣ предшествовавшихъ боевъ ни одна изъ сторонъ не рѣшалась на общую фронтальную атаку. По этимъ причинамъ дальнѣйшія дѣйствія противниковъ ограничивались боями за отдѣльные пункты на фронтѣ съ цѣлью упрочить свое положеніе (д.д. Линшиньпу, Путиловская и Новгородская сопки).

Послѣдній нашъ наступательный порывъ проявился 2 октября, когда частямъ Западнаго отряда приказано было перейти на слѣдующій день въ наступленіе. Утромъ 3 октября всѣ распоряженія были уже сдѣланы и артиллерія начала подготовку атаки, но въ это время пришло экстренное приказаніе объ отмѣнѣ наступленія. Причина, повидимому, заключалась въ томъ, что въ ночь на 3-е японцы атаковали части I арм. корпуса на сопкѣ съ деревомъ (Путиловская) и заняли ее; опасаясь общаго перехода ихъ въ наступленіе, мы предпочли по обыкновенію нашему въ эту войну встрѣтить атаку на мѣстѣ въ окопахъ. Могъ повліять на это рѣшеніе и обнаружившійся недостатокъ артиллерійскихъ патроновъ.

Сопка съ деревомъ представляла важный опорный пунктъ на фронтѣ нашего расположенія, въ виду этого Командующій арміей приказалъ утромъ 3-го взять ее обратно. Для атаки были назначены подъ начальствомъ г.-м. Путилова 2-я бригада 5-й В. С. стр. дивизіи, 11-й Семипалатинскій и 36-й В. С. стр. полки и нѣсколько ротъ 86-го Вильманстранскаго, 87-го Нейшлотскаго и 88-го Петровскаго полковъ.

Японцы занимали сопку 6-ю батальонами и двумя батареями, одной полевой и одной горной, и успѣли ее укрѣпить.

Въ теченіе дня артиллерія вела подготовку штурма, а около 6 часовъ вечера началась атака. Части 22-й дивизіи наступали съ фронта, 19-й полкъ—въ обходъ лѣваго фланга, 11-й—въ обходъ праваго, 36-й—въ тылъ.

Роты энергично двинулись впередъ, выбивая противника штыками изъ многочисленныхъ окоповъ; японцы упорно сопротивлялись, вступая въ рукопашную схватку. Стрѣлки 19-го полка, добравшись до батарей, уничтожили всю прислугу и захватили 11 орудій и одинъ пулеметъ. Японцы, оставивъ на сопкѣ около 1500 труповъ, въ безпорядкѣ отступили; наши войска преслѣдовали ихъ на протяженіи около 2-хъ верстъ.

Утромъ при осмотрѣ позицій, сопка оказалась усѣянною частями оружія и снаряженія; сломанные приклады и погнутые окровавленные штыки свидѣтельствовали объ ожесточенномъ рукопашномъ боѣ.

Въ честь начальника отряда сопка названа „Путиловской".

На слѣдующую ночь японцы пытались взять ее обратно, но потерпѣли неудачу.

Къ 6 октября прекратились бои и за передовые пункты; обѣ стороны были истощены. Началось шахейское сидѣніе.

И такъ первая наша попытка перейти въ общее наступленіе и отобрать у противника инициативу дѣйствій окончилась безрезультатно и стоила намъ 1.130 офицеровъ и 45.200 нижнихъ чиновъ. Японцы потеряли по офиціальнымъ даннымъ 15.879 человѣкъ; можно думать, что эта цифра ниже дѣйствительной, если принять во вниманіе цѣлый рядъ произведенныхъ ими упорныхъ атакъ.

Дѣйствія нашей арміи въ главной массѣ стоятъ внѣ упрека; войска сражались геройски и если отступали, то лишь потому, что приказано было отступать. Главная причина неудачи заключается въ несоотвѣтствіи плана наступленія съ обстановкой, о чемъ уже говорилось раньше. Вторая причина—неумѣлое распредѣленіе войскъ, вслѣдствіе чего тяжесть боевъ, какъ и подъ Ляояномъ 17 и 18 августа, ложится на передовые корпуса, значительная же часть арміи приберегается для прикрытія отступленія въ случаѣ неудачи, а она является естественнымъ результатомъ этого приберегания. Первая причина оказала вліяніе на дѣйствія Восточной группы, вторая—Западной. Героическія атаки войскъ ген. Штакельберга разбились о неприступныя скалы; безмѣрная же доблесть, проявленная полками XVII, X и IV корпусовъ свелась къ нулю, благодаря бездѣйствію V, VI и I корпусовъ, въ то время какъ остальные должны были выдерживать напоръ трехъ армій противника.

Наша стратегія въ этотъ періодъ уже обрисовалась вполнѣ отчетливо: неясность цѣлей, колебанія и нерѣшительность въ достиженіи ихъ и крупныя техническія ошибки въ разработкѣ идей — вотъ тѣ данныя, которыми характеризуются наши дѣйствія во время этой операціи и въ остальное время войны.

Нельзя не отмѣтить еще разъ особенно выдающейся доблести, проявленной сибирскими полками г.-л. Зарубаева въ бояхъ у Сяліуходзы и Хамыхана, гдѣ они вынуждены были принять на себя ударъ двухъ японскихъ армій. Подъ твердымъ управленіемъ своего корпуснаго командира и ближайшихъ начальниковъ сибиряки стяжали себѣ неувядаемую боевую славу и снова выручили армію изъ труднаго положенія, въ которое она могла попасть съ прорывомъ стратегическаго фронта.

Зимнее затишье на р. Шахэ.

Послѣ боевъ на р. Шахэ, на Маньчжурскомъ театрѣ наступило затишье, длившееся до января 1905 года и только иногда прерывавшееся незначительными боевыми столкновеніями преимущественно развѣдочныхъ отрядовъ. Неудача предпринятаго наступленія вынуждала нашу армію ожидать подхода подкрѣпленій изъ Россіи, для чего необходимо было выиграть время и обезпечить за собою занятыя позиціи. Съ другой стороны японцы не могли расчитывать на крупный успѣхъ при помощи одной фронтальной атаки, для производства же глубокаго стратегическаго обхода, какой только и могъ имѣть мѣсто при существовавшемъ взаимномъ положеніи сторонъ, силы ихъ были недостаточны, поэтому имъ ничего не оставалось больше, какъ сосредоточить свои усилія на овладѣніи П.-Артуромъ съ тѣмъ, чтобы послѣ паденія его притянуть армію Ноги на сѣверъ и получить благодаря этому численный перевѣсъ.

Такимъ образомъ обѣ стороны вынуждены были обстановкой къ выжидательному образу дѣйствій, а для сохраненія занятыхъ позицій приступили къ усиленному укрѣпленію ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надо было подумать о надвигающейся суровой зимѣ; расположеніе по квартирамъ въ маленькихъ китайскихъ деревняхъ было непримѣнимо какъ по боевымъ требованіямъ, такъ и по непригодности самыхъ жилищъ, въ виду этого наши войска начали строить землянки съ печами, а японцы—бараки изъ матеріала, подвозимаго по желѣзной дорогѣ.

Опасеніе ежеминутнаго перехода противника въ наступленіе побуждало обѣ стороны къ самому тщательному укрѣпленію своихъ позицій съ широкимъ примѣненіемъ искусственныхъ препятствій. Необходимость же въ будущихъ операціяхъ считаться прежде всего съ атакой этихъ позицій, заставила заблаговременно сосредоточить осадную артиллерію и прибѣгнуть къ минной войнѣ для противодѣйствія работамъ противника. Такимъ образомъ въ періодъ шахейскаго сидѣнія военныя дѣйствія постепенно пріобрѣли характеръ крѣпостной войны съ участіемъ тяжелой артиллеріи, минъ и прожекторовъ. Почти ежедневно происходили бомбардировки, стычки на передовыхъ постахъ и поиски охотничьихъ командъ.

Вслѣдствіе тѣснаго соприкосновенія съ японцами и превосходства ихъ въ осадной артиллеріи, положеніе нашихъ

войскъ было очень тяжелое: офицеры и нижніе чины жили въ блиндажахъ, устроенныхъ въ укрѣпленіяхъ, не имѣя возможности ни выйти изъ послѣднихъ, ни даже высунуться изъ за бруствера, всякій неосторожно показавшійся платилъ за свою оплошность раною, а многіе даже жизнью; шимозы и 11 дюймовые снаряды нерѣдко влетали въ землянки, внося въ нихъ смерть и разрушеніе; довольствіе людямъ и офицерамъ доставлялось ночью сразу на цѣлыя сутки; супъ и чай приходилось разогрѣвать тутъ же во рву окопа, рискуя жизнью при малѣйшей неосторожности.

Больныхъ въ арміи было немного; вообще въ санитарномъ отношеніи она находилась въ теченіе всей суровой зимы въ отличномъ состояніи, и это всецѣло должно быть отнесено на долю административнаго таланта и опыта Командующаго арміей и внимательной заботливости начальниковъ всѣхъ степеней.

ГЛАВА XI.

Оборона и сдача П.-Артура.

Въ главѣ пятой было уже отмѣчено, что П.-Артуръ по состоянію своихъ верковъ не могъ быть названъ крѣпостью въ строгомъ смыслѣ этого слова, а скорѣе укрѣпленной позиціей. На линіи сухопутной обороны не хватало многихъ фортовъ и батарей, намѣченныхъ къ постройкѣ по первоначальному плану, и хотя войска успѣли къ началу осады спѣшно возвести недостающія постройки, но это были уже не долговременныя, а временныя укрѣпленія. Нѣкоторыя береговыя батареи могли обстрѣливать и сухопутный фронтъ при помощи перекидной стрѣльбы, но для дѣйствительности огня не было организованныхъ наблюдательныхъ пунктовъ. Въ общемъ оборона крѣпости съ суши была очень слаба, какъ по числу укрѣпленій, такъ и по вооруженію ихъ, главный же недостатокъ заключался въ отсутствіи безопасныхъ отъ огня помѣщеній для гарнизона. Закрытія для прислуги при орудіяхъ были построены самими защитниками и носили легкій примитивный характеръ домашней работы, почему пробивались даже пулями. На одной изъ батарей такое закрытіе было пробито снарядомъ; другой, попавшій туда, обвалилъ

его, причемъ едва не были засыпаны землей командиръ батареи и прислуга. Открытая установка орудій на нѣкоторыхъ батареяхъ и отсутствіе какой либо маскировки дѣлало ихъ замѣтными издали даже простымъ глазомъ; въ августѣ сдѣлана была попытка обложить свѣжую землю дерномъ, но по недостатку послѣдняго не привела ни къ чему и батареи продолжали оставаться въ прежнемъ видѣ.

Къ началу осады укрѣпленія П.-Артура на сухопутномъ фронтѣ представляли слѣдующее:

Главная оборонительная линія, расположенная на возвышенностяхъ, окаймлявшихъ бухту по дугѣ отъ горы Крестовой до горы Бѣлый Волкъ, состояла изъ 6 фортовъ, 5 укрѣпленій, 5 батарей и нѣсколькихъ промежуточныхъ редутовъ и траншей, причемъ фортъ № 6 существовалъ лишь по названію: его выстроить не успѣли и на мѣстѣ его построили редутъ. Въ этой линіи протяженіемъ въ 22 версты заключалась вся сила крѣпости. Форты составляли главные опорные пункты ея: укрѣпленія и редуты заполняли промежутки между фортами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сильно пересѣченная мѣстность давала противнику скрытые подступы, не обстрѣливавшіеся съ фортовъ. Батареи служили для установки дальнобойныхъ орудій, предназначенныхъ для борьбы съ осадной артиллеріей противника.

На участкѣ къ востоку отъ жел. дороги за главной оборонительной линіей находилась Китайская стѣна, представлявшая валъ въ 1 сажень вышины съ банкетомъ для стрѣлковъ. Она соединяла горжи фортовъ и тянулась отъ долины р. Лунхэ почти до берега моря. Во время августовскихъ штурмовъ, когда японцы овладѣли редутами №№ 1 и 2, благодаря присутствію этой стѣны удалось предотвратить прорывъ непріятеля черезъ главную оборонительную линію.

Позади главной линіи находилась Центральная ограда, окружавшая Старый городъ. Она состояла изъ толстаго вала и глубокаго рва, но служить редюитомъ крѣпости, въ которомъ гарнизонъ могъ бы оказать непріятелю болѣе или менѣе продолжительное сопротивленіе послѣ паденія фортовъ, не могла, такъ какъ расположена была значительно ниже основной линіи обороны. Она обезпечивала отъ атаки открытой силы Старый городъ, Новый лежалъ внѣ ея.

Промежутки между фортами и редутами были заполнены сплошными рядами траншей, мѣстами въ два и три яруса; общее протяженіе ихъ доходило до 45 верстъ. Позади траншей построено 92 временныхъ батареи, а впереди устроено нѣсколько рядовъ препятствій, въ видѣ проволочныхъ сѣтей, электрической изгороди, фугасовъ, минъ и камнеметовъ. Всѣ форты и батареи соединены между собою и со штабомъ крѣпости телефономъ. На высотахъ установлены блиндажи со щелями для наблюденія за дѣйствіями противника.

Сухопутныя оборонительныя сооруженія П.-Артура имѣли слѣдующіе крупные недостатки:

1. Главная линія обороны была удалена отъ города (порта) всего лишь на 3—3½ версты, вслѣдствіе этого японцы, поставивъ свои орудія на разстояніи отъ 2½ до 5 верстъ отъ фортовъ, съ перваго же дня начали бомбардировать городъ изъ дальнобойныхъ орудій, а когда подошли ближе—то и изъ полевыхъ. Подойдя же въ октябрѣ къ фортамъ, они стали обстрѣливать городъ даже изъ винтовокъ. Такимъ образомъ линія фортовъ не исполняла главнаго своего назначенія—не обезпечивала жизненныя части крѣпости, сосредоточенныя въ ядрѣ, отъ разрушенія бомбардировкой до паденія фортовъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ жители города, подвергаясь разстрѣливанію съ первыхъ же дней осады, преждевременно теряли бодрость духа, что въ свою очередь не могло не отразиться на моральныхъ силахъ защитниковъ и продолжительности сопротивленія крѣпости.

Столь невыгодное расположеніе главной оборонительной линіи обусловливалось свойствами мѣстности и финансовыми соображеніями, подъ вліяніемъ которыхъ при проектированіи крѣпости стремились возможно уменьшить периметръ ея. Однако сознаніе, что намѣченная линія фортовъ не обезпечиваетъ городъ и портъ отъ бомбардированія и позволяетъ непріятелю занять весьма выгодныя позиціи на впереди лежащихъ командующихъ высотахъ вынудило спроектировать постройки второй очереди на возвышенностяхъ у горъ Высокой, Угловой, Дагушанѣ и Сногушанѣ. Къ началу войны эти постройки находились еще въ проектѣ, взамѣнъ ихъ защитники сами возвели укрѣпленія полевого характера.

2. Значительная часть дальнобойныхъ орудій, предназначенныхъ для борьбы съ непріятельской осадной артиллеріей была расположена на фортахъ, а не на промежуточныхъ хорошо маскированныхъ позиціяхъ, какъ это требуется теоріей. Это давало японцамъ экономію во времени и снарядахъ, позволяя сосредоточеннымъ по фортамъ огнемъ одновременно уничтожать и артиллерію обороняющагося и противоштурмовыя средства фортовъ. Кромѣ того орудія, расположенныя на фортахъ, представляли слишкомъ замѣтную цѣль.

3. Большая часть промежуточныхъ батарей построена была на вершинахъ холмовъ для стрѣльбы по видимой цѣли. Орудія этихъ батарей были подбиты въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ осады.

4. Впереди главной линіи обороны вслѣдствіе крайне пересѣченной мѣстности оставалось много необстрѣливаемыхъ овраговъ и глубокихъ лощинъ, служившихъ хорошими подступами для противника.

5. Въ крѣпости не хватало казъматированныхъ построекъ; войска, находившіяся въ общемъ резервѣ, располагались въ казармахъ мирнаго времени.

Къ этому надо добавить, что орудій въ крѣпости было недостаточно, а образцы ихъ были далеко не новѣйшіе.

Гарнизонъ Артура состоялъ изъ двухъ стрѣлковыхъ дивизій: 4-й генерала Фока и 7-й генерала Кондратенко: 5-го полка

2-й стр. дивизіи; 3, 4 и 7 запасныхъ батальоновъ и морского десанта, всего около 40 тысячъ человѣкъ. Кромѣ того изъ жителей былъ сформированъ 3-хъ тысячный отрядъ добровольцевъ. Численность этихъ войскъ соотвѣтствовала бы протяженію линіи обороны, если бы Артуръ былъ дѣйствительно крѣпостью, но ихъ было недостаточно для боя на 25-ти верстной укрѣпленной позиціи, вслѣдствіе чего постоянно ощущался недостатокъ въ резервѣ.

Комендантомъ крѣпости до войны былъ г.-л. Стессель, но съ началомъ военныхъ дѣйствій онъ былъ назначенъ командиромъ III Сиб. Корпуса, выдвинутаго къ р. Ялу. Въ мартѣ м-цѣ въ П.-Артуръ прибылъ вновь назначенный комендантъ, г.-л. Смирновъ, оцѣнившій недостатки крѣпости и принявшійся за ея усовершенствованіе. Работа кипѣла днемъ и ночью: устроены были промежуточныя батареи, выдвинута вторая линія укрѣпленій, фронтъ разбитъ на секторы и квадраты, что давало возможность батареямъ стрѣлять съ закрытыхъ позицій по невидимой цѣли; устроены закрытія для прислуги при орудіяхъ и блиндажи для стрѣлковъ и резерва; вырыты обводныя канавы, поставлены проволочныя сѣти, установлены прожекторы и заложены мины и фугасы. Благодаря этому крѣпость была приведена въ состояніе, хотя немного оправдывавшее это названіе.

Генералъ-лейтенантъ Смирновъ окончилъ курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, а потомъ академій Артиллерійской и Генеральнаго Штаба. Теоретическое знакомство съ крѣпостной войной онъ имѣлъ возможность дополнить практическими свѣдѣніями по организаціи и устройству обороны, пріобрѣтенными въ должности начальника штаба первоклассной крѣпости Варшава. До войны г.-л. Смирновъ командовалъ 1-й стр. бригадой и съ этой должности былъ назначенъ комендантомъ крѣпости Артуръ.

Въ мартѣ м-цѣ неожиданно для всѣхъ г.-л. Стессель, уже собиравшійся выѣхать изъ Артура, былъ назначенъ начальникомъ укрѣпленнаго раіона, состоявшаго изъ крѣпости П.-Артуръ и плохо укрѣпленной позиціи Цзиньчжоу. Послѣднюю нельзя было упорно оборонять, слѣдовательно укрѣпленный раіонъ сгодился къ той же крѣпости, находившейся въ подчиненіи г.-л. Смирнова. Такимъ образомъ новое назначеніе не вызывалось необходимостью и привело лишь къ тому, что въ крѣпости оказалось два начальника, отвѣчавшіе за успѣхъ ея защиты, между

которыми легко могли возникнуть столкновенія, неблагопріятныя для хода обороны.

Личность генерала Стесселя, „стала популярной въ Россіи съ похода въ Китай въ 1900—1901 г.г., когда онъ былъ командиромъ 8-й В. С. стр. бригады, которую своими боевыми дѣйствительно выдающимися подвигами, почему-то и кѣмъ-то перенесенными на генерала Стесселя, прославилъ подполковникъ Анисимовъ; эта же бригада участвовала при взятіи генераломъ Линевичемъ Пекина, по случаю какого событія генералъ Стессель, лично въ этомъ дѣлѣ неучаствовавшій, хотя бригада его была въ дѣйствіи, и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени, безъ всякаго подвига съ его стороны, только какъ начальникъ этой бригады. По окончаніи кампаніи, оставаясь командиромъ бригады расположенной въ Артурѣ, онъ въ 1901 году былъ назначенъ комендантомъ крѣпости, въ каковой должности и состоялъ до начала русско-японской войны“ *).

Генералъ Стессель былъ воспитанникъ Павловскаго училища и высшаго спеціальнаго образованія не получилъ.

Послѣ взятія Цзиньчжоу, „когда японцы быстро наступали на Артуръ, генералъ Стессель объявилъ въ приказѣ, что главное руководство въ оборонѣ крѣпости онъ принимаетъ на себя, объяснивъ лично генералу Смирнову, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ не можетъ быть двухъ самостоятельныхъ властей, почему думаетъ расформировать Штабъ крѣпости, обративъ всѣхъ офицеровъ на позиціи, а коменданта въ свое распоряженіе. На это ген. Смирновъ заявилъ, что на должность коменданта онъ Высочайше назначенъ, что отъ своихъ правъ не откажется и что отмѣнить Высочайшее повелѣніе никто не можетъ. Встрѣтивъ такой отпоръ, генералъ Стессель не рѣшился привести въ исполненіе своего плана, но съ этого времени установились самыя недружелюбныя отношенія его къ генералу Смирнову. Установившіеся непріязненныя отношенія выражались впослѣдствіи въ постоянномъ вмѣшательствѣ въ распоряженія коменданта крѣпости, иногда въ отмѣнѣ его распоряженій, въ стѣсненіи его пользоваться своими правами, а впослѣдствіи—въ захватѣ всей его комендантской власти по крѣпости...“ **).

При такомъ положеніи роль генерала Смирнова въ оборонѣ Артура могла свестись къ нулю, а успѣхъ послѣдней и судьба крѣпости попадали въ руки генерала ни предыдущей службой, ни образованіемъ не подготовленнаго для выполненія предстоявшей трудной задачи. Къ счастью для коменданта и многострадальнаго гарнизона, въ П.-Артурѣ нашелся человѣкъ, имѣвшій

*) Осада и сдача крѣпости П.-Артуръ. Ген.-маіоръ Костенко. Кіевъ 1906 г., стр. 84.

**) Тамъ же стр. 85. Дѣлаемъ эту и другія выписки изъ интересной книги генералъ-маіора Костенко, для того, чтобы дать читателямъ по возможности полное представленіе о той обстановкѣ, въ которой находился истинно геройскій гарнизонъ Артура при оборонѣ этой ничтожной крѣпости противъ громадныхъ силъ японцевъ.

громадное вліяніе на генерала Стесселя и въ то же время обладавшій качествами начальника, близкими къ идеалу. Это былъ начальникъ 7 стр. дивизіи генералъ-маіоръ Кондратенко—душа и умъ крѣпости и главный ея защитникъ.

Романъ Исидоровичъ Кондратенко родился въ 1857 году. Образованіе получилъ въ Полоцкой военной гимназіи и Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, по окончаніи курса котораго произведенъ въ 1877 году въ офицеры въ 1-й Кавказскій саперный батальонъ. Въ 1882 году онъ окончилъ Николаевскую Инженерную академію и назначенъ былъ военнымъ инженеромъ въ Кавказскій военный округъ, а въ 1866 году по окончаніи курса Николаевской академіи Генеральнаго Штаба переведенъ въ генеральный штабъ и назначенъ на службу въ Виленскій военный округъ. Въ 1892 году произведенъ въ полковники, а въ 1895 назначенъ командиромъ 20-го стрѣлковаго полка. Во время боксерскаго возстанія въ Китаѣ въ 1900—1901 гг. Р. И. Кондратенко участвовалъ въ походѣ со своимъ полкомъ въ составѣ десантнаго корпуса. Въ 1901 году произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ Дежурнымъ Генераломъ Штаба Пріамурскаго военнаго округа. 8-го ноября 1903 года назначенъ Начальникомъ 7-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, развернутой затѣмъ въ дивизію, назначенную съ началомъ японской войны въ составъ п.-артурскаго гарнизона.

Р. И. Кондратенко былъ спеціалистомъ инженернаго дѣла, какъ воспитанникъ инженернаго училища и академіи, и въ этомъ отношеніи являлся драгоцѣннымъ человѣкомъ въ крѣпости. Въ то же время, обладая высшимъ военнымъ образованіемъ и широкимъ стратегическимъ и тактическимъ развитіемъ, какъ офицеръ Генеральнаго Штаба, онъ чуждъ былъ тѣхъ недостатковъ, которыми вообще отличаются узкіе спеціалисты.

При разностороннемъ теоретическомъ образованіи Р. И. за время шестилѣтняго командованія полкомъ пріобрѣлъ обширный строевой опытъ и основательное знакомство съ бытомъ и нуждами солдатъ и офицеровъ.

Маленькаго роста, худощавый, съ добрыми ласкающими глазами, внимательный и добродушный, рыцарь во взглядахъ и на дѣлѣ, Р. И. Кондратенко не принадлежалъ къ числу тѣхъ начальниковъ, которые думаютъ повелѣвать людьми громкимъ

голосомъ и рѣзкимъ обращеніемъ, забывая, что на полѣ сраженія громъ непріятельскихъ пушекъ заглушитъ голосъ строгаго начальника, а страхъ смерти заставитъ забыть о наказаніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Р. И. не популяризировалъ съ подчиненными и не потакалъ ихъ слабостямъ. Доброжелательный, искренній и справедливый въ отношеніяхъ къ подчиненнымъ и строгій въ исполненіи служебнаго долга, спокойный и послѣдовательный въ своихъ требованіяхъ, онъ обладалъ магическимъ вліяніемъ на войска и увлекалъ ихъ на беззавѣтные геройскіе подвиги. Съ началомъ осады онъ былъ назначенъ начальникомъ сухопутной линіи обороны и положилъ въ это дѣло всю свою душу, разумъ и искусство.

Не было дня и ночи, когда бы онъ лично по нѣсколько разъ не проѣхалъ на форты и позиціи для повѣрки карауловъ, гарнизоновъ и тѣхъ работъ, которыя должны быть выполнены. Ни пули, ни свистъ снарядовъ его не пугали, онъ былъ всегда съ солдатами и при мирной обстановкѣ, и въ бою. Постоянное пребываніе его подъ огнемъ при штурмахъ вмѣстѣ съ подчиненными воодушевляло послѣднихъ и дѣйствовало на нихъ магически, возбуждая безумную отвагу и героизмъ. Онъ зорко слѣдилъ за всѣми лично и гдѣ только замѣчалъ слабость духа или хотя малѣйшее упущеніе, немедленно исправлялъ его лично, исполняя иногда обязанности ротнаго командира и даже младшаго офицера; при штурмѣ, напримѣръ, Зеленыхъ горъ, онъ лично повелъ въ атаку двѣ роты. Узнавъ, что генералъ Стессель не прочь былъ сдать крѣпость японцамъ, генералъ Кондратенко говорилъ, что онъ никогда на это не согласится, а если бы это случилось, то онъ, не подчинившись этому рѣшенію, попробуетъ пробиться со своей дивизіей черезъ густыя массы непріятеля и будетъ считать спасенной честь дивизіи, если изъ нея спасется хотя 2—3 человѣка. Это былъ истинный патріотъ, смѣлый, отважный и непреклонный въ своемъ рѣшеніи генералъ.

Съ офицерами и солдатами онъ былъ необыкновенно добръ, вѣжливъ, обходителенъ и привѣтливъ. Не было ни одной солдатской нужды, которая не удовлетворялась бы немедленно; не было въ дивизіи, кажется, ни одного солдата, котораго генералъ не зналъ бы лично и съ которымъ не поговорилъ бы ласково, по товарищески. Все это создало искреннюю и сердечную лю-

бовь къ генералу Кондратенко, какъ со стороны офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ и каждый изъ нихъ за честь считалъ бы пожертвовать своей жизнью за жизнь любимаго начальника. Таковъ былъ Р. И. Кондратенко и такимъ онъ остался до своей смерти, которая имѣла роковыя послѣдствія, такъ какъ не нашлось болѣе въ крѣпости такого человѣка, которымъ могъ бы быть замѣненъ генералъ Кондратенко *).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда ген. Стессель препятствовалъ коменданту осуществить какую либо мѣру по усиленію обороны, ген. Смирновъ достигалъ своей цѣли единственно черезъ посредство генерала Кондратенко, умѣвшаго въ каждомъ данномъ случаѣ убѣдить генерала Стесселя, какъ въ цѣлесообразности, такъ и въ необходимости принимаемой мѣры. Это выдвигаетъ личность Р. И. въ новомъ значеніи для успѣха защиты крѣпости, а если къ тому же прибавить, что благотворное вліяніе этого великаго душой человѣка не ограничивалось войсками 7-й дивизіи, но распространялось на весь гарнизонъ, то станетъ понятно, что на генералѣ Кондратенко держалась вся оборона и со смертью его должно было рушиться и сопротивленіе крѣпости.

Японская осадная армія была сформирована въ окончательномъ видѣ постепенно, по мѣрѣ того, какъ вслѣдствіе неудачныхъ штурмовъ крѣпло сознаніе въ необходимости значительныхъ силъ для овладѣнія крѣпостью. Въ началѣ ноября она состояла изъ 4-хъ полевыхъ дивизій (1, 7, 9 и 11-й), двухъ резервныхъ бригадъ (1 и 4), 12 артиллерійскихъ и 9 инженерныхъ осадныхъ батальоновъ, миннаго парка, воздухоплавательнаго, желѣзнодорожнаго и телеграфнаго батальоновъ и 3-хъ резервныхъ лазаретовъ. Что касается орудій, то къ концу осады ихъ дѣйствовало до 430; наиболѣе крупнымъ калибромъ являлись 11-ти дюймовыя гаубицы, пушки и мортиры, взятыя изъ крѣпостной артиллеріи. Нельзя однако сказать, чтобы эти чудовища производили разрушительное дѣйствіе, соотвѣтствовавшее ихъ размѣрамъ; большая часть снарядовъ, падавшихъ въ городъ и на батареи, не разрывались, такъ какъ тугія трубки ихъ были расчитаны на ударъ въ броню судовъ.

Инженерное имущество было заготовлено въ большомъ ко-

*) Матеріаломъ для характеристики ген. Кондратенко послужила главнымъ образомъ книга г. м. Костенко „Осада и сдача П.-Артура“.

личествѣ; штурмовыя лѣстницы, фашины, туры и т. п. заготовлались около самой крѣпости изъ матеріаловъ, привезенныхъ изъ Японіи.

Боевой составъ арміи, несмотря на громадныя потери, все время поддерживался на одинаковомъ уровнѣ путемъ непрерывнаго подвоза укомплектованій. На довольствіи состояло въ среднемъ около 136 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ боевого элемента 88.200.

Городъ Дальній съ его прекрасными набережными, молами и грузоподъемными средствами, оборудованный нами не задолго до войны, послужилъ превосходной базой для осадной арміи.

Движеніе къ П.-Артуру признавалось опаснымъ до тѣхъ поръ, пока побѣда Оку подъ Вафангоу обезпечила тылъ. Наступленіе началось 13 іюня борьбой за передовыя позиціи, оборонявшіяся 4 дивизіей ген. Фока. Къ 3 августа послѣ упорныхъ кровопролитныхъ боевъ, стоившихъ японцамъ около 15 тысячъ людей, армія Ноги заняла Зеленыя и Волчьи горы къ сѣверу отъ крѣпости и горы Дагушань и Сяогушань къ востоку отъ нея (см. планъ № 1), однако на послѣднихъ двухъ японцамъ не удалось укрѣпиться благодаря сильному артиллерійскому огню изъ крѣпости, почему они остались на нѣкоторое время нейтральными для обѣихъ сторонъ.

Наши войска отошли на линію передовыхъ редутовъ (люнетъ Куропаткина, Водопроводный, Кумирненскій и укрѣпленія на горахъ Длинной, Угловой и Высокой), отстоявшую отъ главной линіи фортовъ и батарей на 1—1½ версты.

Теперь японцамъ предстояло считаться уже не съ передовыми поспѣшно укрѣпленными позиціями, имѣвшими для насъ значеніе лишь съ точки зрѣнія замедленія наступленія противника, а съ укрѣпленіями болѣе или менѣе подготовленными для упорной обороны, находившимися въ связи съ главными фортами и батареями, словомъ укрѣпленіями, которыя входили въ общую систему оборонительныхъ сооруженій крѣпости. Естественно, что для командующаго осадной арміей возникъ вопросъ, продолжать ли штурмъ и этихъ укрѣпленій открытой силой или перейти къ постепенной атакѣ.

Въ Японіи съ нетерпѣніемъ ожидали рѣшительныхъ дѣйствій противъ П.-Артура; общественное мнѣніе опиралось на

малую обороноспособность крѣпости, не принимая въ расчетъ тѣ огромныя измѣненія въ оборонительныхъ сооруженіяхъ Артура, которыя произошли за семь мѣсяцевъ войны. Генералъ Ноги, лучше оріентированный, тоже однако склонялся на сторону рѣшительныхъ дѣйствій, высказывая мнѣніе, что крѣпость можно взять открытымъ штурмомъ, если пожертвовать приблизительно одной дивизіей. Этому взгляду не могли не сочувствовать главные руководители войны, не упускавшіе изъ вниманія важнаго значенія быстрой развязки подъ Артуромъ для успѣха дѣйствій маршала Ойямы въ Маньчжуріи.

Такъ или иначе, а генералъ Ноги прежде чѣмъ двигаться на штурмъ, угрожавшій громадными потерями, рѣшилъ попытаться склонить генерала Стесселя на сдачу крѣпости. Обстановка, повидимому, благопріятствовала этому. Маньчжурская армія испытывала пока однѣ пораженія, слѣдовательно гарнизонъ не имѣлъ надежды на скорую помощь. Остатки эскадры только что вернулись въ Артуръ послѣ неудачнаго боя 28 іюля и въ такомъ истерзанномъ видѣ, что, казалось, дальнѣйшая оборона крѣпости ради сохраненія разбитыхъ судовъ не имѣла смысла. Наконецъ противникъ стоялъ въ виду города, угрожая бомбардировкой стереть его съ лица земли.

Къ счастью въ крѣпости нашлись люди, которые твердо помнили солдатскій долгъ отстаиваться до послѣдняго дыханія, какъ бы ни казались соблазнительны разсужденія о безполезности дальнѣйшаго сопротивленія.

3 августа съ передовыхъ японскихъ постовъ показались парламентеры съ бѣлымъ флагомъ. Огонь былъ немедленно остановленъ и на встрѣчу имъ высланъ начальникъ штаба укрѣпленнаго раіона полковникъ Рейсъ, которому японскій маіоръ Ямаоки передалъ два пакета—одинъ на имя генерала Стесселя, другой командующему эскадрой.

Въ пакетахъ заключались два предложенія за подписью генерала Ноги и адмирала Того: одно—сдать крѣпость въ виду безполезности дальнѣйшаго кровопролитія; другое—выслать изъ крѣпости женщинъ, дѣтей и лицъ духовнаго званія, если первое предложеніе не будетъ принято. Генералъ Стессель собралъ военный совѣтъ, на которомъ оба предложенія были отвергнуты.

Пока шли переговоры, наши охотники приблизились къ японскимъ окопамъ и вступили въ дружескую бесѣду съ японскими офицерами, которые угощали ихъ коньякомъ и галетами.

Извѣстіе о предложеніи японцевъ сдать Артуръ пролетѣло электрической искрой по всему гарнизону и возбудило всеобщій энтузіазмъ; оно было понято, какъ признакъ слабости войскъ Ноги.

Не задолго до этого защитники Артура получили слѣдующее японское воззваніе:

«Господа русскіе офицеры и солдаты! Не выдержавъ смотрѣть на такихъ жалкихъ, которые будутъ напрасно проливать свою кровь, но узнавъ о томъ, что у нихъ была отнята послѣдняго надежда въ виду печальнаго приключенія, происшедшаго въ другомъ мѣстѣ, мы съ Божьей воли и по человѣчности даемъ Вамъ совѣтъ о капитуляціи извѣщая о слѣдующемъ. Армія генерала Куропаткина, направлявшаяся съ Ляояна на югъ для спасенія Васъ при деревни Торвцу на югъ отъ Шунгъ-іуечонга, была атакована японской арміей и поражена въ жестокомъ видѣ: русскія войска убѣжали окончательно разбитыми, оставивъ въ полѣ сраженія нѣкоторыя знамена; нѣсколько десяти орудій и больше 5,000 убитыхъ; въ числѣ убитыхъ и раненыхъ даже было много генераловъ и штабъ-офицеровъ, а число плѣнныхъ дошло до множество болѣе 500 человѣкъ, въ головѣ таковыхъ былъ командиръ 4-го пѣхотнаго полка. Ахъ, господа! Это несчастное приключеніе, дѣйствительно, Васъ лишило вполнѣ надежды на спасеніе Портъ-Артура и утвердило неизбѣжность капитуляціи для Васъ. А знаете ли Вы о вышесказанномъ? Вѣроятно, Ваши начальники, державъ въ тайнѣ, не объявили Вамъ объ этомъ, потому что это свѣдѣніе для Васъ не что иное, какъ приговоръ къ смерти, возможный безконечно опечалить Васъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ, который окруженъ моремъ съ трехъ сторонъ, такъ что никакъ не удастся Вамъ отступаться. При такихъ положеніяхъ дѣлъ, самымъ соотвѣтственнымъ единственнымъ средствомъ для Васъ оказывается не нарушать напрасно дорогой своей жизни, т. е. сдаться. Кто же, причемъ будетъ называть Васъ трусами?! Ибо сдаться, то теперь для Васъ стало необходимымъ по причинѣ происшествія другого приключенія. Ну, теперь господа! Думайте всесторонне! И если бы Вы пришли къ намъ, бросивъ оружіе, мы бы охранили Васъ съ вѣжливостью. Вѣдь ужъ много сдавшихся Вашихъ, которые, находясь спокойно въ Японіи, благодарствуютъ за привѣтливое обращеніе японцевъ».

Одинъ командиръ японской арміи.

Первый штурмъ 6—9 авг.

Утромъ 4 августа японцамъ былъ посланъ отвѣтъ, что достоинство и честь Россіи не позволяютъ вступать въ какіе бы то ни было переговоры о сдачѣ крѣпости.

По полученіи его Ноги рѣшилъ взять П.-Артуръ штурмомъ. Тотчасъ же былъ открытъ артиллерійскій огонь, продолжавшійся и на слѣдующій день. Собственно подготовка штурма осадными

орудіями назначена была на 6 августа, а самый штурмъ въ ночь на 7-е. Ноги рѣшилъ сразу двинуть всѣ свои силы: 11-я дивизія получила приказаніе штурмовать редуты №№ 1 и 2 на нашемъ правомъ флангѣ; 9-я—д. Шуйшіинъ и центральные редуты —Водопроводный и Кумирненскій; 1-я дивизія — укрѣпленія Угловой горы. Въ резервѣ въ г. Дальнемъ оставались двѣ бригады.

Увѣренность въ успѣхѣ была настолько велика, что иностранные корреспонденты, находившіеся при осадной арміи заблаговременно были приглашены въ передовую линію полюбоваться на интересное зрѣлище взятія Артура.

— Вы явились какъ разъ во время, чтобы увидѣть конецъ успѣшнаго похода,—любезно встрѣтилъ ихъ генералъ Ноги.

6 августа въ день Преображенія стрѣльба съ утра приняла характеръ канонады, а къ вечеру орудійные выстрѣлы обратились въ одинъ сплошной гулъ. Огонь сосредоточивался преимущественно на тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя были указаны дивизіямъ для атаки, но отъ времени до времени снаряды залетали въ городъ. Къ концу дня нѣсколькими удачными выстрѣлами былъ взорванъ и зажженъ складъ дистанціонныхъ трубокъ и старыхъ китайскихъ патроновъ.

Въ полночь японцы двинулись на штурмъ. Съ этой минуты, постепенно разгораясь по всему сѣверному фронту, завязался кровавый упорный бой, продолжавшійся безъ перерыва 4 дня. Первыя атаки противника всюду были отбиты. Утромъ на слѣдующій день 9-й дивизіи удалось занять д. Шуйшіинъ; наши батареи немедленно сосредоточили на ней жесточайшій огонь; японцы долго держались, несмотря на громадныя потери, но къ вечеру все таки должны были отступить.

На Угловой горѣ царилъ сущій адъ; убійственнымъ артиллерійскимъ огнемъ всѣ блиндажи были разрушены, люди несли большія потери; вслѣдствіе этого около 1 часу дня наши войска очистили гору, но и японцы не могли на ней удержаться подъ нашимъ огнемъ, почему она и осталась на нѣкоторое время нейтральной.

На правомъ флангѣ противникъ весь день разстрѣливалъ редуты №№ 1 и 2.

Наступила ночь на 8-е. Едва сгустились сумерки какъ мѣстность опять освѣтилась ракетами и прожекторами; гулъ орудій

не прерывался ни на минуту мѣшаясь съ дробью пулеметовъ и трескотней ружей. Со стороны моря ревѣли береговыя батареи, также принявшія участіе въ отраженіи атакъ. Въ этомъ адскомъ огнѣ прошла вся ночь; всѣ атаки японцевъ снова были отбиты стрѣлками 7 дивизіи, занимавшими укрѣпленія, и частью 4-й, двинутой имъ на помощь изъ резерва. Главными дѣятелями по отраженію штурмовъ были: генералъ Кондратенко, какъ начальникъ сухопутной обороны, и его ближайшіе помощники: генералы Горбатовскій, Никитенко и полковникъ Ирманъ.

Слѣдующій день и ночь прошли въ той же агоніи. Бѣшеныя атаки японцевъ всюду отбивались съ громаднымъ урономъ. Наконецъ къ вечеру они овладѣли редутами №№ 1 и 2, представлявшими груду развалинъ. 14-й полкъ пошелъ въ контръатаку, выбилъ японцевъ изъ редутовъ и занялъ ихъ, но не могъ удержаться подъ адскимъ огнемъ и снова отступилъ. Въ центрѣ противъ Водопроводнаго и Кумирненскаго редутовъ пѣхота противника залегла въ гаолянѣ вблизи проволочныхъ сѣтей, но дальше продвинуться не могла. Ноги притянулъ свой послѣдній резервъ изъ Дальняго.

10-го бой продолжался съ тѣмъ же напряженіемъ. Наши попытки вернуть потерянные редуты не удались, но и японцы не могли развить успѣха. Одинъ баталіонъ ихъ прорвался черезъ китайскую стѣнку и бросился на штурмъ Орлинаго гнѣзда, но былъ встрѣченъ ротами 14 полка и цѣликомъ уничтоженъ штыками.

11-го августа атаки японцевъ прекратились, но бомбардировка продолжалась, хотя много слабѣе чѣмъ въ предыдущіе дни.

Такимъ образомъ 4-хъ дневный штурмъ окончился почти безрезультатно для Ноги; японцы заставили гарнизонъ очистить Угловую гору и овладѣли двумя редутами—въ этомъ и выражался весь успѣхъ, за который однако было заплачено слишкомъ дорогой цѣной. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ потери японцевъ состояли изъ 14.583 человѣкъ, по другимъ же источникамъ 25 тысячъ.

Мы потеряли 950 человѣкъ.

Гарнизонъ, сокрушившій цѣлую армію, имѣлъ полное право гордиться побѣдой. Несмотря на то, что крѣпость состояла главнымъ образомъ изъ временныхъ укрѣпленій, которыя бомбардировались и штурмовались въ теченіе 4-хъ дней превосходнымъ

въ силахъ противникомъ, атаки были отбиты съ громаднымъ урономъ для него. Духъ защитниковъ сильно поднялся; у каждаго сложилось убѣжденіе, что Артуръ можно отстоять до подхода подкрѣпленій.

Послѣ кроваваго урока Ноги долженъ былъ сознаться, что ошибся въ оцѣнкѣ силы сопротивленія крѣпости и духа ея гарнизона и ему ничего не оставалось больше какъ отказаться отъ ускоренной атаки и перейти къ постепенной.

Важнѣйшій фронтъ крѣпости былъ сѣверо-восточный, такъ какъ онъ господствовалъ надъ остальными укрѣпленіями и съ потерей его защитники вынуждены были бы отойти на Ляотешань, оставивъ городъ и портъ. Въ этомъ направленіи, а именно на форты II и III, Ноги рѣшилъ вести главную атаку. Но помимо задачи овладѣнія крѣпостью, на скорое разрѣшеніе которой теперь уже не расчитывали, японцы преслѣдовали другую —уничтожить какъ можно скорѣе остатки флота. Это стремленіе обусловливалось многими соображеніями. Во первыхъ присутствіе эскадры побуждало руководителей обороны упорствовать въ защитѣ крѣпости, чтобы не дать противнику столь цѣннаго трофея; во вторыхъ эскадра все таки содѣйствовала сухопутной оборонѣ своимъ огнемъ, и, наконецъ желали покончить съ артурскимъ флотомъ до прибытія Балтійской эскадры.

Легче всего задача эта достигалась занятіемъ горы Высокой, съ которой можно было обстрѣливать суда находившіяся въ гавани. Слабыя же укрѣпленія, построенныя на этой возвышенности, давали надежду на скорое овладѣніе ею.

Въ виду этихъ соображеній, Ноги рѣшилъ кромѣ главной атаки на сѣверо-восточный фронтъ вести еще второстепенную атаку на гору Высокую.

Двойственность задачъ не могла не отразиться на успѣшности осады, вызывая разброску войскъ и ослабляя дѣйствіе артиллерійскаго огня, разсредоточеннаго по двумъ цѣлямъ.

Линія обложенія раздѣлена была на три участка:

Правый—отъ Угловой горы до Кладбищенской. ввѣренный 1-й дивизіи.

Средній — отъ жел. дороги до форта № II порученъ 9-й дивизіи.

Лѣвый—отъ форта № II до берега моря 11-й дивизіи.

Въ резервѣ остались двѣ бригады.

Общій характеръ дѣйствій намѣченъ былъ такой: продвигаться впередъ при помощи саперныхъ работъ, но не упускать случая выигрывать пространство нечаянными нападеніями, ночными атаками и штурмами. Дальнѣйшія событія показали, что японцы не жалѣли крови, чтобы поскорѣе прійти къ развязкѣ.

Гарнизонъ крѣпости распредѣлился къ этому времени слѣдующимъ образомъ:

Начальникомъ сухопутной обороны былъ г.-м. Кондратенко, въ распоряженіи котораго находилась 7-я дивизія; на его долю выпадало принимать всѣ удары противника, слѣдовательно успѣхъ обороны главнымъ образомъ зависѣлъ отъ его распорядительности, искусства и мужества, и это было счастьемъ для артурскаго гарнизона, т. к. трудно было бы подыскать начальника болѣе подходящаго для этой важной и трудной задачи.

Остальныя войска подъ начальствомъ г.-м. Фока составляли резервъ.

Общее руководство обороной лежало на комендантѣ г.-л. Смирновѣ.

Эскадра находилась подъ начальствомъ отважнаго и знающаго морское дѣло к.-адм. Вирена. Онъ былъ въ началѣ войны командиромъ крейсера „Баянъ“ и выдвинулся благодаря своимъ искуснымъ и смѣлымъ дѣйствіямъ при столкновеніяхъ съ противникомъ. Но онъ получилъ эскадру въ свои руки слишкомъ поздно, именно послѣ боя 28 іюля, когда уже никакими усиліями нельзя было возродить ея боевую силу. Да и помощниковъ у адмирала, повидимому, не было. 5 августа канонерка „Гремящій“ по дорогѣ отъ Ляотешаня къ порту наскочила на мину и черезъ полчаса пошла на дно; экипажъ былъ спасенъ. 10 августа броненосецъ „Севастополь“, выйдя на рейдъ съ цѣлью отогнать японскіе миноносцы, наскочилъ послѣдовательно на двѣ мины и получилъ большія поврежденія. Тогда же затонулъ одинъ миноносецъ, а другой получилъ поврежденіе. Несчастья этимъ не ограничились.

До 6 сентября подъ Артуромъ было сравнительно тихо. Японцы были поглощены осадными работами, которымъ сильно мѣшали частыя вылазки гарнизона, производившіяся небольшими частями, преимущественно охотничьими командами; среди

нихъ особенно прославилась своими отважными и искусными дѣйствіями команда подпоручика Филипова.

Отъ времени до времени противникъ открывалъ по городу рѣдкую бомбардировку.

Гарнизонъ дѣятельно исправлялъ поврежденія и строилъ укрѣпленія на горѣ Лютешань, которая должна была служить послѣднимъ убѣжищемъ защитниковъ.

24 августа объявлена была милость Государя войскамъ, изложенная въ телеграммѣ на имя ген. Стесселя слѣдующаго содержанія:

„Въ воздаяніе доблести и мужества Портъ-Артурскаго гарнизона, Я повелѣлъ считать службу всѣхъ чиновъ военнаго и морского вѣдомства, защищающихъ Портъ-Артуръ, по расчету мѣсяцъ за годъ, начиная съ 1-го мая до конца осады. Васъ жалую кавалеромъ ордена Георгія третьей степени и ожидаю Вашихъ представленій о награжденіи всѣхъ отличившихся въ бою".

Незадолго до того ген. Стессель былъ пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта.

Къ 3 сентября траншеи японцевъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приблизились къ укрѣпленіямъ на 150 шаговъ. Часовые ихъ перестрѣливались съ нашими. Къ ночи стрѣльба прекращалась — противники не мѣшали другъ другу работать — утромъ начиналась снова.

— Японки, кончай работу! кричали наши стрѣлки рано утромъ.

— Сичасъ! слѣдовалъ немедленный отвѣтъ.

Ночью подпоручикъ Филиповъ со своей знаменитой командой, извѣстной всему гарнизону, сдѣлалъ лихую вылазку изъ Водопроводнаго редута. Захвативъ первую линію окоповъ, охотники перебили японцевъ и двинулись на вторую, но къ этому времени подошли резервы противника и открыли убійственный огонь; охотники вынуждены были вернуться назадъ, потерявъ изъ 100 человѣкъ 4-хъ убитыми и 26 ранеными.

5 сентября ночью лейтенантъ Подгурскій съ минеромъ Богдановымъ выкатили изъ Кумирненскаго редута морскую сферическую мину, заряженную 6-ю пудами пороха и 4-мя пудами желѣзныхъ обломковъ; съ большимъ трудомъ ее перетащили, черезъ проволочную сѣтку и пустили къ головѣ японской сапы. Мина разорвалась и разбросала на большомъ протяженіи мѣшки.

Въ виду тѣснаго сближенія осадныхъ работъ съ нашими укрѣпленіями, Ноги рѣшилъ, что время для штурма достаточно назрѣло. Къ этому времени осадная армія получила изъ Японіи укомплектованіе въ количествѣ 15 тысячъ человѣкъ. 4 сентября прибылъ изъ Маньчжуріи начальникъ штаба главнокомандующаго баронъ Кодама; на другой день было приказано начать атаку. Второ штурмъ 6—10 сент.

6 сентября послѣ полудня началась усиленная бомбардировка по всему атакованному фронту. Около двухъ часовъ дня нѣсколько японскихъ ротъ бросились изъ траншей на Кумирненскій редутъ, но нарвались на фугасы и отступили съ большими потерями.

Съ наступленіемъ ночи японцы повели отчаянныя атаки на горы Длинную и Высокую, поддерживая въ то же время сильный огонь по Водопроводному и Кумирненскому редутамъ; черезъ нѣсколько часовъ оба были сравнены съ землей и покинуты войсками безъ всякаго приказанія.

На отступленіе повліяла смертельная рана, полученная подпоручикомъ Филиповымъ; его команда ушла вслѣдъ за своимъ начальникомъ, котораго она боготворила. Остальные разсудили, что если охотники Филипова не могутъ держаться, то и имъ надо уходить. Юноша-герой умеръ на слѣдующій день.

Первая атака японцевъ на Длинную гору была отбита; на разсвѣтѣ они произвели вторую. Наши орудія и пулеметы оказались уже подбитыми и не могли помочь отраженію штурма. 7-я рота 28-го полка заколебалась и, несмотря на увѣщеваніе своего ротнаго командира, поспѣшно отступила; осталась рота 7-го резервнаго батальона. Комендантъ горы капитанъ 5-го стр. полка Москвинъ и поручикъ Левесъ, видя приближеніе японцевъ съ трехъ сторонъ, вынули бѣлые платки и стали махать ими въ знакъ того, что они сдаются. Но поручикъ Мигурскій сталъ ихъ убѣждать не сдаваться, просьбы его не помогли; тогда онъ съ остатками своей роты пробился и отступилъ съ позиціи *).

Одновременно съ этимъ японцы штурмовали Высокую гору. Ночная атака была отбита съ громаднымъ урономъ для нихъ; нѣсколько смѣльчаковъ вскочили на вершину горы, но были переколоты штыками. Въ теченіе ночи и слѣдующаго дня они

*) Дневникъ инженера Сахарова.

произвели еще пять штурмовъ, также неудачныхъ и залегли въ окопахъ у подошвы горы. Стрѣлки открыли сверху ружейный и пулеметный огонь, но японцы, несмотря на большія потери не покидали занятыхъ окоповъ, а съ наступленіемъ темноты снова бросились на штурмъ. Бой кипѣлъ всю ночь на 8-е и не разъ доходилъ до рукопашной схватки. Къ утру японцы утвердились въ минномъ блиндажѣ и окопахъ на срединѣ ската; три четверти горы оказалось въ ихъ рукахъ, только окопы на вершинѣ ея остались за нашими стрѣлками. Противники стояли лицомъ къ лицу на такомъ близомъ разстояніи другъ отъ друга, что въ минуты затишья перебрасывались камнями и переговаривались между собой. Шутки и дружескіе разговоры чередовались съ перебранками.

— Японцы! мы, русскіе, пьемъ за вашу лихую храбрость и отвагу! закричалъ имъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ, стукнувъ о камень стаканомъ вина.

— Да и мы выпили бы за ваше мужество и храбрость, да водки нѣтъ! послышался снизу отвѣтъ на русскомъ же языкѣ.

Стрѣлки хотѣли имъ скатить бутылку водки, завернувъ ее въ платокъ, да раздумали, опасаясь нахлобучки отъ начальства.

Въ ночь на 9-е снова закипѣлъ бой. Японцы старались овладѣть вершиной горы, наши —выбить ихъ изъ занятыхъ окоповъ. Въ 2 часа ночи 2-я рота 13-го полка подъ командой поручика Ясевича пошла штурмовать минный блиндажъ; штурмъ былъ отбитъ, а Ясевичъ раненъ въ грудь на вылетъ. Въ свою очередь японцы вели непрерывные штурмы до 9 часовъ утра на наши окопы, но также были отбиты.

Въ виду важнаго значенія Высокой горы, командовавшей всей линіей обороны Западнаго фронта и портомъ, рѣшено было очистить ее отъ противника во что бы то ни стало. Эта задача была возложена на полковника Ирмана, доблестнаго сподвижника генерала Кондратенки.

Въ ночь на 10 сентября стрѣлки по обыкновенію шутили съ японцами и перебрасывались камнями. Обѣ стороны постепенно входили въ азартъ и выбирали камни поувѣснѣе. Около полуночи лейтенантъ Подгурскій скатилъ къ нимъ пироксилиновую мину своего изобрѣтенія вѣсомъ въ 18 фунтовъ; она докатилась до блиндажа и взорвалась съ такой силой, что блиндажъ моментально обрушился и придушилъ сидѣвшихъ тамъ

японцевъ. Образовавшееся громадное пламя охватило сосѣднихъ къ блиндажу людей; одежда ихъ запылала; какъ безумные бросились они въ стороны, давили другъ друга и сообщали огонь остальнымъ: нѣкоторые бросились бѣжать подъ гору, но натыкались на проволочныя сѣти, о которыхъ забыли, падали другъ на друга и образовали горящіе костры изъ тѣлъ; другіе метались взадъ и впередъ и горѣли, какъ факелы. Этой минутой паники воспользовался комендантъ горы штабсъ-капитанъ Сычевъ, поспѣшивъ занять окопы. На помощь японцамъ двинулись резервы, но также были встрѣчены ручными минами и бросились въ безпорядкѣ назадъ, осыпаемые ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Къ 4 часамъ утра всѣ окопы были очищены; уцѣлѣвшая горсть японцевъ отступила къ Голубиной бухтѣ. Потери ихъ доходили до тысячи человѣкъ истребленныхъ почти въ три часа; на скатахъ Высокой горы и у подошвы ея лежали груды труповъ, изъ которыхъ большая часть были обуглены: сгорѣли даже всѣ деревянныя части нѣкоторыхъ ружей. Стрѣлки захватили два непріятельскихъ пулемета и одно орудіе Гочкиса *).

Такъ закончился второй 4-хъ дневный штурмъ П.-Артура, результатомъ котораго была потеря нами Длинной горы, Водопроводнаго и Кумиренскаго редутовъ и двухъ люнетовъ позади ихъ. Японцы заплатили за этотъ успѣхъ потерями около 10 тысячъ человѣкъ. Всѣ укрѣпленія главной линіи обороны оставались по-прежнему въ рукахъ защитниковъ, духъ которыхъ поднялся еще болѣе.

Тѣмъ не менѣе самоувѣренность осаждающаго не поколебалась; неудачи приписывались главнымъ образомъ недостаточной артиллерійской подготовкѣ, поэтому ближайшая забота Ноги состояла въ сосредоточеніи подъ крѣпостью возможно большаго количества 11-ти дюймовыхъ (28 с.) мортиръ.

18 сентября бомбы этихъ орудій впервые полетѣли въ городъ и на укрѣпленія. Фугасное дѣйствіе этихъ снарядовъ отличалось большой разрушительной силой; къ счастью для защитниковъ Артура большая часть ихъ не разрывалась. Одна изъ первыхъ бомбъ попала въ блиндажъ ф. III, пробила потолокъ и не разорвавшись положила на мѣстѣ троихъ. Другая

*) Донесеніе полк. Ирмана, дневникъ инженера Сахарова и книга г.-м. Костенко.

ударила въ броненосецъ „Полтаву“, стоявшій въ Восточномъ бассейнѣ, пробила двѣ палубы и второе дно, но также не разорвалась. Третья ударила въ портовую мастерскую, разорвалась и положила на мѣстѣ 15 человѣкъ. Ночью 13-го одна изъ бомбъ попала въ зданіе, гдѣ помѣщалась типографія газеты „Новый Край“. Снарядъ пробилъ потолокъ, ударилъ въ стальной валъ печатной машины и разорвался; зданіе совершенно разлетѣлось и на мѣстѣ его образовался переулокъ.

Стрѣльба японцевъ отличалась большой мѣткостью: такъ напримѣръ, съ двухъ выстрѣловъ они пристрѣлялись по канонеркѣ „Забіяка“ и третьимъ снарядомъ пустили ее на дно. Со второго выстрѣла пробита была палуба и дно транспорта „Ангара“ и онъ сталъ тонуть, но успѣлъ выброситься на мель Западнаго бассейна. Пароходъ „Новикъ“ пущенъ былъ на дно третьимъ или четвертымъ выстрѣломъ.

Съ половины сентября среди гарнизона замѣтно стали развиваться тифъ, цынга и дезинтерія. Причина заключалась въ дурномъ питаніи по недостатку мяса, зелени и масла; еще съ августа мѣсяца войска стали получать три раза въ недѣлю конину. Муки по расчету должно было хватить до 1-го января, но консервовъ оставалось мѣсяца на полтора. Недостатокъ мяса въ крѣпости объясняли между прочимъ тѣмъ, что генералъ Стессель отсрочилъ реквизицію скота на полуостровѣ до 15 мая, когда она уже не могла состояться, и скотъ достался японцамъ.

Неудачи августовскихъ и сентябрьскихъ штурмовъ не охладили пыла японской націи. „Уличная толпа не переставала кричать, что надо сдѣлать такъ, чтобы П.-Артуръ палъ; какъ это исполнить точно не указывалось, но онъ долженъ былъ пасть, и немало тріумфальныхъ арокъ изъ зелени пожелтѣли и засохли, пока онъ все падалъ“ *). Печать открыто высказывала, что русскіе форты были бы весьма подходящимъ подаркомъ къ 21 сентября—дню рожденія Микадо. Это настроеніе находило полный отзвукъ въ сердцѣ Ноги и его штаба; готовые ежеминутно пожертвовать собой для удовлетворенія желанія націи, они требовали того же отъ войскъ и не задумывались надъ потоками крови.

---

*) Записки англійскаго военнаго агента Давида Джемса.

Предстоящій третій штурмъ тщательно подготовлялся инженерными работами и артиллерійскимъ огнемъ. Первыя имѣли цѣлью приблизить передовыя траншеи къ укрѣпленіямъ, чтобы войска могли броситься въ атаку съ короткаго разстоянія, не подвергаясь продолжительному разстрѣливанію съ фортовъ. Артиллерія же должна была пробить въ укрѣпленіяхъ бреши для штурмовыхъ колоннъ и уничтожить средства защиты. Движеніе впередъ при помощи саппъ сопровождалось попрежнему частными атаками японцевъ и энергичными вылазками гарнизона, преимущественно небольшими командами, съ цѣлью разрушить работы атакующаго.

Не желая болѣе разбрасывать свои силы, Ноги избралъ для атаки не два фронта, какъ при второмъ штурмѣ, а одинъ сѣверо-восточный, именно: промежутокъ между фортами II и III. Главными предметами дѣйствій были намѣчены фортъ III и укрѣпленіе 3.

Къ 10 октября японскія траншеи приблизились къ укрѣпленіямъ на разстояніе 50—100 саженей. Противъ форта II заложена была 6 параллель на разстояніи 80 саженей; отсюда японцы повели минную галлерею, пробиваясь съ большимъ трудомъ черезъ скалистый грунтъ. Работа ихъ близилась къ концу, угрожая защитникамъ форта перспективой взлетѣть на воздухъ, но она была своевременно обнаружена гарнизономъ. Комендантъ крѣпости г.-л. Смирновъ лично спускался въ нашу галлерею и прислушиваясь къ работамъ противника, опредѣлилъ минуту взрыва. Сдѣлана была забивка; генералъ самъ соединилъ провода. Послѣдовалъ оглушительный подземный взрывъ и изъ непріятельскихъ колодцевъ и выходныхъ галлерей полетѣли камни, доски, бревна, тѣла японцевъ, дымъ и пыль. Такъ окончилась ихъ тяжелая продолжительная работа.

Бомбардировка по городу и укрѣпленіямъ, непрерывавшаяся со времени послѣдняго штурма, пріобрѣла съ 1 октября методическій характеръ. Стрѣляли по городу, но главнымъ образомъ по укрѣпленіямъ атакованнаго фронта. 12-го стрѣльба обратилась въ сплошной гулъ орудій. Около полуночи на Набережной загорѣлись склады, и двѣ ночи надъ Артуромъ стояло зарево громаднаго пожара. Слѣдующіе четыре дня и четыре ночи бомбардировка продолжалась съ прежней силой. 15-го

загорѣлись портовыя мастерскія. На фортахъ бруствера были сильно повреждены, закрытія для людей уничтожены, значительная часть артиллеріи подбита.

17 октября къ гулу осадныхъ орудій присоединился трескъ полевыхъ шрапнелей. Форты и укрѣпленія осыпались градомъ снарядовъ; безчисленные разрывы ихъ надъ брустверами сливались съ тучами пыли, огня и дыма. Защитники притаившись ожидали штурма.

Около 3-хъ часовъ дня артиллерія сразу смолкла; въ ту же минуту батальонъ за батальономъ стали выскакивать изъ траншей и съ примкнутыми штыками, ярко сверкавшими на солнцѣ, съ громкими криками „банзай!“ стремительно бросились на укрѣпленія.

Японцы атаковали пятью колоннами, каждая силою въ одинъ полкъ. Двѣ колонны остались въ резервѣ.

Форты и батареи, гдѣ, казалось, до сихъ поръ замерла всякая жизнь, моментально ожили и на встрѣчу противнику понеслась смерть. Черезъ нѣсколько секундъ скаты гласисовъ покрылись грудами труповъ, но оставшіеся въ живыхъ продолжали отчаянно рваться впередъ. Одна колонна ворвалась на фортъ № II, и черезъ минуту на брустверѣ развѣвалось японское знамя, но при видѣ его ослабѣвавшіе стрѣлки какъ по мановенію бросились ураганомъ въ штыки и сбросили противника въ ровъ. Другая колонна добѣжала до траншей, расположенныхъ на гласисѣ батареи лит. Б и здѣсь, не выдержавъ огня, залегла; партія смѣльчаковъ выскочила изъ окопа и бросилась на укрѣпленіе, но была уничтожена до послѣдняго человѣка. Остальныя части этой колонны сбились постепенно къ подошвѣ бруствера батареи и не рѣшались двинуться ни впередъ, гдѣ ихъ ожидали штыки, ни назадъ по открытому гласису, гдѣ грозила вѣрная смерть. Вскорѣ на нихъ былъ направленъ пулеметный и ружейный огонь; не выдержавъ его, они въ паническомъ ужасѣ бросились внизъ по гласису и поражаемые въ тылъ, легли раньше, чѣмъ добѣжали до закрытій.

Нѣкоторыя роты прорвались между укрѣпленіями и пытались овладѣть фортомъ № II съ тыла, но были перебиты.

Правофланговая колонна двигалась на фортъ № III и дошла до рва, но штурмовыя лѣстницы оказались коротки, и она съ

большими потерями отброшена была назадъ. Одна изъ среднихъ колоннъ попала на фугасы близь форта № II и также отхлынула назадъ.

Черезъ 50 минутъ отъ начала атаки остатки штурмовыхъ колоннъ отступали разрозненными кучками къ своимъ траншеямъ, поражаемые вслѣдъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ.

Для руководителей штурма стало ясно, что артиллерійская подготовка не дала ожидаемаго результата, поэтому 6-я и 7-я колонны (два полка), составлявшія резервъ первыхъ пяти, и остальныя войска осадной арміи не были пущены въ дѣло.

Въ слѣдующіе три дня гарнизонъ ожидалъ новаго штурма, но противникъ ограничивался бомбардировкой. Въ день рожденія Микадо, 21 октября, японцы въ видѣ салюта произвели по городу залпъ изъ массы орудій крупнаго калибра; снаряды попали въ частные склады, гдѣ хранилось около полутора тысячъ пудовъ оливковаго масла; немедленно вспыхнулъ грандіознѣйшій пожаръ. Бомбардировка продолжалась еще часа два и затѣмъ стихла.

Третій штурмъ окончился такъ же безрезультатно, какъ и два первые и стоилъ японцамъ 7—12 тысячъ человѣкъ.

Гарнизонъ проявилъ геройскую отвагу; подъемъ духа былъ необыкновенный, но нельзя также не отдать должнаго храбрости и самоотверженію японскихъ войскъ.

24 октября въ приказѣ по крѣпости была объявлена слѣдующая телеграмма Государя на имя Командующаго Маньчжурской арміей:

„Сегодня, во время совершенія Таинства св. Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Ея Величество и Я, въ душевномъ помышленіи о Нашихъ доблестныхъ войскахъ и морякахъ на Дальнемъ Востокѣ, въ сердцѣ молитвенно призывали ихъ быть воспріемниками Новокрещаемаго Цесаревича. Да сохранится у него на всю жизнь особая духовная связь со всѣми тѣми дорогими для насъ и для всей Россіи, отъ высшихъ начальниковъ до солдата и матроса, которые свою горячую любовь къ Родинѣ и Государю выразили самоотверженнымъ подвигомъ, полнымъ лишеній, страданій и смертельныхъ опасностей. Николай“. Эта телеграмма столь трогательная, столь душевная, сливающая воедино Царя

съ Его народомъ произвела грандіозное впечатлѣніе на гарнизонъ.

Убѣдившись въ невозможности подавить оборону фортовъ артиллерійскимъ огнемъ, японцы рѣшили прибѣгнуть къ минной войнѣ. Защитники же крѣпости не могли по недостатку взрывчатыхъ веществъ противодѣйствовать контръ-минами, вслѣдствіе этого работы противника, несмотря на скалистый грунтъ, быстро подвигались впередъ. 4 ноября взорваны были фланкирующія постройки укрѣпленія № 3, а 7 ноября—форта № III.

Къ этому времени въ составъ осадной арміи вошла 7 дивизія, остававшаяся до сихъ поръ въ Японіи. Кромѣ того армія усилилась инженерными войсками и осадной артиллеріей. Потери были пополнены и войска доведены почти до полнаго состава. Силы Ноги возрасли до 100 тысячъ человѣкъ.

Въ началѣ ноября изъ Маньчжуріи прибыли генералы Кодама и Фукушима съ порученіемъ маршала Ойямы поторопить операцію у П.-Артура. Въ виду этого рѣшено было произвести новый штурмъ, не дожидаясь окончанія минныхъ работъ.

Съ 7-го по 10-е ноября происходили мелкія столкновенія носившія со стороны японцевъ рекогносцировочный характеръ, а съ 10-го начались страшные по своему ожесточенію и кровопролитію ноябрьскіе штурмы. Вслѣдствіе близости другъ къ другу противниковъ, раздѣленныхъ мѣстами пространствомъ въ 15 саженей, огнестрѣльное оружіе играло во время этихъ штурмовъ второстепенную роль—обѣ стороны быстро сходились для отчаянной рукопашной схватки, пуская въ дѣло штыки и ручныя мины. Это было состязаніе не въ искусствѣ, а въ доблести и силѣ духа, и окончилось оно еще разъ не въ пользу японцевъ.

10-го ноября въ 6 часовъ вечера 12-й японскій полкъ атаковалъ окопы, расположенные на гласисѣ батареи лит. Б. Выскочивъ изъ своихъ траншей, находившихся въ разстояніи 50 шаговъ отъ нашихъ окоповъ, японцы стремительно бросились впередъ; стрѣлки встрѣтили противника залпами. Черезъ нѣсколько секундъ узкая нейтральная полоса мѣстности усѣялась убитыми и ранеными; полкъ не выдержалъ огня и, повернувъ въ безпорядкѣ назадъ, скрылся въ траншеяхъ. Черезъ нѣсколько минутъ, собравшись съ духомъ, батальоны снова бросились въ атаку и несмотря на залпы нашихъ стрѣлковъ и большія потери,

ворвались въ окопы. Завязалась отчаянная рукопашная схватка противникъ быстро сдалъ и штыками былъ отброшенъ въ свои траншеи. Наступила ночь. Переведя духъ, японцы въ третій разъ бросились на штурмъ, но встрѣченные резервомъ въ штыки снова съ громадными потерями отброшены назадъ. Наконецъ, передъ разсвѣтомъ 12-й полкъ въ четвертый разъ бросается въ атаку и снова врывается въ окопы; на помощь нашимъ стрѣлкамъ спѣшатъ резервы. Завязывается жестокій кровопролитный бой штыками и ручными гранатами; остатки храбраго полка не выдерживаютъ натиска стрѣлковъ и окончательно отступаютъ.

На слѣдующій день въ приказѣ по осадной арміи между прочимъ объявлено было такое распоряженіе:

„12-й полкъ отводится назадъ изъ боевой линіи и становится въ резервѣ; его мѣсто занимаетъ полкъ 9-й дивизіи.“

13 ноября съ утра японская артиллерія бомбардировала городъ, а около часу дня сосредоточила сильнѣйшій шрапнельный огонь по всему сѣверо-восточному фронту. Вслѣдъ затѣмъ японская пѣхота поднялась изъ за закрытій и ринулась впередъ. Начался генеральный штурмъ. Вслѣдствіе близости сторонъ тысячи людей сразу вступили въ рукопашную схватку. 4-й штурмъ 13-го ноября.

Происшедшій бой не поддается никакой тактической оцѣнкѣ, о степени же кровопролитности его и ожесточенія обѣихъ сторонъ можно судить по слѣдующимъ отрывкамъ, взятымъ изъ книги англичанина Джемса, находившагося во время боя при арміи Ноги, и изъ сочиненія г.-м. Костенко— участника обороны П.-Артура. Оба автора описываютъ штурмъ подъ живымъ впечатлѣніемъ только что происшедшаго событія, по разсказамъ участниковъ и отчасти по личнымъ наблюденіямъ, и даютъ тождественную картину.

Японцы повели атаку на всемъ пространствѣ отъ форта № II до форта № III.

„Едва первые ряды штурмующихъ успѣли разсыпаться по подступамъ къ фортамъ, какъ начался оглушительный ружейный огонь“. „Небольшой клочекъ въ 30 ярдовъ между двумя ярусами непріятельскихъ траншей на склонахъ Южнаго Киквана быстро запестрѣлъ людьми, которые падали какъ болванки отъ ружейнаго огня русскихъ изъ верхняго яруса траншей. Люди доходили до бруствера и тутъ же скатывались мертвыми въ ровъ. Началась ужасная работа штыковъ, ручныхъ гранатъ и тысячи винтовокъ“. „Кучки (японцевъ), направлявшіяся къ китайской стѣнѣ, были встрѣчены градомъ гранатъ и шрапнелей; когда дымъ разсѣялся, можно было видѣть лишь одиночныхъ спасавшихся людей; остальные, разорванные на части, непод-

вижно лежали на землѣ. Живые поспѣшно бросались впередъ, затѣмъ казалось, останавливались, чтобы передохнуть, затѣмъ вновь начинали бѣжать, ряды рѣдѣли. Люди ринулись впередъ и черезъ нѣсколько минутъ прокалывали врага и сами прокалывались штыками. Ни одинъ не возвратился". Три раза отскакивали разстроенные и разбитые японцы отъ дымившихся кровью брустверовъ, но затѣмъ, со страшной яростью атаковали ихъ и въ концѣ концовъ взяли стрѣлковые окопы на брустверѣ и удачно пробили себѣ проходъ въ форты Эрлунгъ (№ III) и Суншу (укр. № 3). Дальнѣйшія стычки были прямо ужасны: батальоны японцевъ сгорали, какъ перья въ огнѣ; ряды ихъ разбивались гранатами и на внутреннемъ пространствѣ набирались кучи ихъ жестоко исковерканныхъ тѣлъ" *).

Колонны противника достигли брустверовъ «и уже на одномъ изъ нихъ былъ водруженъ японскій флагъ; но при видѣ его защитники съ такимъ озлобленіемъ бросились на японцевъ, принявъ ихъ въ штыки, что минутъ 10—15 спустя на форту не осталось ни одного непріятеля. Этотъ рукопашный бой представлялъ собою нѣчто невѣроятное, феерическое; въ человѣкѣ ничего не осталось человѣческаго, а жилъ одинъ звѣрь; удары штыкомъ до того были сильны, что въ рану проникалъ даже до половины стволъ ружья **).

Бой длился весь день и всю ночь до утра. На лѣвомъ нашемъ флангѣ съ наступленіемъ темноты въ разгаръ боя японскій отрядъ изъ 2-хъ тысячъ добровольцевъ подъ командой генерала Накамура двинулся внизъ по долинѣ р. Лунхэ вдоль желѣзной дороги, стремясь прорваться въ тылъ фортовъ. Блеснувшій лучъ прожектора открылъ обходное движеніе противника; черезъ нѣсколько минутъ японцы были встрѣчены залпами подошедшихъ частей изъ резерва и огнемъ сосѣднихъ фортовъ. Колонна быстро стала таять; генералъ Накамура былъ тяжело раненъ.

Въ безпорядкѣ японцы повернули назадъ и разстрѣливаемые въ тылъ, легли почти всѣ до послѣдняго. На утро на Казачьемъ плацу, по которому наступала колонна, лежали груды тѣлъ, между которыми мучились тяжело раненые.

Всѣ атаки японцевъ къ утру были отбиты. За ночь въ госпитали Дальняго было доставлено 208 раненыхъ японскихъ офицеровъ и 6 тысячъ нижнихъ чиновъ, сотни убитыхъ лежали во рвахъ, на скатахъ брустверовъ и впереди ихъ.

Наши потери не велики. При отраженіи штурма особенно отличились генералы Кондратенко, Никитинъ и Горбатовскій,

---

*) „Осада П.-Артура" Давида Джемса въ переводѣ капитановъ Шварца и Романовскаго.

**) Осада и сдача П.-Артура. Г.-м. Костенко.

полковники Науменко (генеральнаго штаба), Гандуринъ (к-ръ 28-го п.), Грязновъ (к-ръ 15-го п.), капитаны Булгаковъ, Ишленъ и подпоручикъ Рашевскій.

Едва закончились атаки, какъ японская артиллерія открыла по городу жестокую канонаду, которая продолжалась до 5 часовъ утра и по ярости превосходила всѣ предшествующія бомбардировки; противникъ какъ бы вымѣщалъ свою злобу за неудачный штурмъ.

Ко времени только что описаннаго штурма силы защитниковъ крѣпости уменьшились до 26 тысячъ человѣкъ; изъ нихъ 8 тысячъ больныхъ и раненыхъ лежало въ госпиталяхъ. Изъ остающихся 14-ти тысячъ значительная часть должна была во время штурма оставаться на позиціяхъ западнаго, сѣвернаго и восточнаго фронтовъ, въ оборонѣ-же укрѣпленій сѣверо-восточнаго атакованнаго фронта могли принять участіе не болѣе 5—7 тысячъ человѣкъ. Противъ нихъ было направлено около 20 тысячъ (9-я и часть 11-й дивизіи) человѣкъ, и несмотря на такое неравенство силъ, штурмъ окончился полной неудачей для японцевъ, такъ какъ всѣ укрѣпленія и окопы остались въ рукахъ гарнизона. Главныя причины этого заключались, во-первыхъ, въ доблести войскъ и ихъ начальниковъ и, во-вторыхъ, въ искусномъ расположеніи оборонительныхъ построекъ благодаря знанію и энергіи г.-м. Кондратенко. Японцы сами свидѣтельствовали, что ихъ штурмовыя колонны, овладѣвъ съ большимъ трудомъ брустверами, не могли продвинуться впередъ, встрѣчая новыя преграды, построенныя внутри укрѣпленій; неоднократныя попытки противника прорваться въ какомъ бы то ни было направленіи также повсюду встрѣчали сильное сопротивленіе въ видѣ окоповъ и батарей. Чтобы оцѣнить вполнѣ энергію и труды гарнизона по приведенію крѣпости въ надлежащій видъ и поддержанію ея во все время осады на одномъ уровнѣ обороноспособности, надо вспомнить въ какомъ состояніи она находилась въ началѣ войны и принять во вниманіе, что со стороны японцевъ дѣйствовало около 400 осадныхъ орудій.

Штурмъ Высокой горы.

Въ вознагражденіе за неудачный штурмъ фортовъ, Ноги приказалъ атаковать Высокую гору. Для этого назначены были 1-я и вновь прибывшая 7-я дивизія.

Значеніе Высокой горы для обѣихъ сторонъ уже было от-

мѣчено выше. Къ сожалѣнію, къ укрѣпленію ея приступили слишкомъ поздно и поэтому здѣсь не было не только долговременныхъ, но и временныхъ укрѣпленій. Гора имѣла двѣ вершины: на сѣверной находилась батарея, на южной небольшой редутъ, окруженный окопомъ; ниже шелъ еще ярусъ окоповъ, а впереди него была расположена проволочная сѣть. Позиція оборонялась 5-мъ стрѣлковымъ полкомъ, но въ отраженіи приступовъ приняли участіе и другіе полки гарнизона, по малочисленности котораго невозможно было имѣть резервы за всѣми участками; ихъ приходилось постоянно перебрасывать съ одного пункта на другой въ зависимости отъ направленія японскихъ атакъ.

Штурмъ Высокой горы возложенъ былъ на 1-ю японскую дивазію, въ то же время 7-я должна была атаковать укрѣпленія сѣвернѣе ея.

Ночью 14 ноября 1-й и 15 полки двинулись на высоту, 38-й полкъ слѣдовалъ за ними въ резервѣ. Стремительнымъ натискомъ японцы овладѣли вершиной горы, но подоспѣвшіе наши резервы бросились въ контръ-атаку. Послѣ нѣсколькихъ минутъ ожесточенной штыковой схватки, во время которой обѣ стороны поражали другъ друга ручными гранатами, японцы были отброшены къ подошвѣ горы.

Оправившись отъ первой неудачи, 1-й и 15-й полки въ 8½ часовъ утра снова бросились въ атаку и завладѣли нижнимъ рядомъ окоповъ но были выбиты отсюда артиллерійскимъ огнемъ съ фортовъ. Черезъ полчаса они снова двинулись на высоту, но не выдержавъ огня, повернули назадъ. Наконецъ около 3 часовъ дня штурмовыя колонны противника съ отчаянной рѣшимостью пошли на новый приступъ. Встрѣченные въ упоръ градомъ выстрѣловъ и снарядовъ, путаясь въ проволочныхъ сѣтяхъ, люди валились десятками, но живые лѣзли дальше наверхъ и наконецъ добрались до вершины. То, что произошло здѣсь вслѣдъ за тѣмъ, превосходило по разсказамъ очевидцевъ съ обѣихъ сторонъ, всѣ, бывшіе до тѣхъ поръ бои подъ П.-Артуромъ, по ожесточенію и упорству. Тутъ никто не просилъ пощады и никого не щадили; люди въ горячкѣ кололи и рубили даже мертвыхъ. Скаты быстро покрылись обожженными трупами, съ обезображенными неузнаваемыми лицами; въ траншеяхъ была

какая то каша изуродованныхъ человѣческихъ тѣлъ. Высота нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки, наконецъ къ 7 часамъ вечера японцы были отброшены къ своимъ траншеямъ.

Въ тотъ же день утромъ 7-я японская дивизія атаковала сосѣднюю къ сѣверу Плоскую гору (Асака-яма). Здѣсь всѣ укрѣпленія были разрушены убійственнымъ огнемъ осадной артиллеріи; рельсы, стальные щиты, дерево—все было разворочено; среди дымящихся обломковъ ползали русскіе стрѣлки, пользуясь тѣлами убитыхъ, какъ брустверомъ. Батальоны 7-й дивизіи, шедшіе въ первую атаку въ эту войну, сгоравшіе желаніемъ показать свое мужество, рѣшительно взбирались по склону высоты, несмотря на губительный огонь и наконецъ вступили въ рукопашный бой. „Но задача была не выполнима и даже храбрость этихъ людей не могла ослабить сопротивленіе; они бились среди все нароставшихъ грудъ умирающихъ, среди потока разрушенія, пока сломленные и разбитые остатки батальоновъ не отступили, ища защиты отъ адской бойни, буквально заливавшей кровью высоты“.

Вечеромъ японцы снова атаковали высоту и овладѣли ею, но за ночь были выбиты. На слѣдующій день въ 2 часа они произвели третій штурмъ, еще разъ овладѣли высотой, но къ вечеру опять были выбиты.

Наступила ночь 17-го; жестокая битва прекратилась. Всѣ позиціи остались въ рукахъ гарнизона.

„Бой за эти высоты, говоритъ очевидецъ англичанинъ, былъ борьбою великановъ. Даже въ наиболѣе славные періоды исторіи ни одна страна не выставляла войскъ, дравшихся съ такимъ ожесточеніемъ и презрѣніемъ къ смерти, какъ японская и русская пѣхота въ дни съ 13-го по 22-е ноября“ *).

Наши потери доходили до 2-хъ тысячъ, непріятеля — до 8-ми тысячъ **).

Слѣдующіе три дня японцы тщательно готовились къ новому штурму Высокой горы сосредоточенными силами; инженеры продвигали впередъ траншеи, артиллерія усиленно разстрѣливала высоту 11 дюймовыми снарядами.

Въ 3½ часа утра 23 ноября 8 отборныхъ батальоновъ

*) Изъ сочиненія Иммануэля.

**) По другимъ источникамъ до 12—15 тысячъ.

подъ командой генерала Саито двинулись на приступъ, но ударъ оказался въ пустую—защитники покинули высоту почти безъ сопротивленія, причина заключалась въ слѣдующемъ:

За время послѣднихъ штурмовъ гарнизонъ понесъ настолько большія потери, что численность его едва позволяла прочно занять главную оборонительную позицію крѣпости по линіи фортовъ; между тѣмъ гора Высокая, равно какъ и сосѣднія съ нею Плоская и Дивизіонная, находясь впереди этой линіи и играя роль лишь передовыхъ пунктовъ, требовали для упорной обороны значительныхъ силъ, расходовать которыя нельзя уже было безъ ущерба для обороны самой линіи фортовъ. По этимъ соображеніямъ гора Высокая была очищена при штурмѣ ея японцами въ ночь на 23 ноября, а на слѣдующій день оставлены горы Плоская, Дивизіонная и южная часть Панлунпаня.

Потеря горы Высокой сейчасъ же отразилась на нашей эскадрѣ, стоявшей въ Восточномъ бассейнѣ; японцы немедленно устроили на этой высотѣ для корректированія стрѣльбы наблюдательный пунктъ, съ котораго гавань была видна какъ на ладони. Съ утра 23 ноября начался разгромъ судовъ 11 дюймовыми бомбами. Первой была подбита „Полтава", брононосецъ погрузился на дно, надъ водой торчали однѣ мачты. Вскорѣ потоплены были „Ретвизанъ", „Побѣда" и другія суда. Севастополь" къ этому времени только что починился; чтобы избѣжать участи остальныхъ судовъ, броненосецъ вышелъ на внѣшній рейдъ и сталъ на якорь подъ прикрытіемъ горы „Бѣлый Волкъ", но сейчасъ же подвергся атакамъ японскихъ миноносцевъ. Въ продолжительной борьбѣ съ ними броненосецъ получилъ серьезныя поврежденія и былъ затопленъ командиромъ на 20-ти саженной глубинѣ.

Нѣсколько миноносцевъ прорвались въ нейтральные порты.

Такъ безславно закончила свое существованіе п.-артурская эскадра, не нанеся никакого вреда противнику.

Между тѣмъ зима уже вступила въ свои права; дни стали короче; выпалъ снѣгъ.

Гарнизонъ Артура сильно порѣдѣлъ: на линіи обороны стояло 12 тысячъ, остальные 14 тысячъ лежали въ госпиталяхъ, Цынгой страдали почти всѣ поголовно. Но духъ защитниковъ стоялъ по прежнему высоко; средства обороны еще не были

истощены. Крѣпость все еще была способна оказать сильное сопротивленіе.

Японцы послѣ ноябрьскихъ штурмовъ нѣсколько дней ограничивались бомбардировкой порта и города, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ инженерную атаку противъ укрѣпленій сѣверо-восточнаго фронта. Къ началу декабря фортъ № II на половину находился въ ихъ рукахъ. Вечеромъ 2 декабря генералъ-маіоръ Кондратенко пріѣхалъ со своимъ штабомъ на этотъ фортъ съ цѣлью опредѣлить его дальнѣйшую обороноспособность и собралъ въ единственномъ уцѣлѣвшемъ блиндажѣ военный совѣтъ изъ наличныхъ начальниковъ; блиндажъ уже раньше былъ пробитъ 11 дюймовой бомбой, но отверстіе было задѣлано мѣшками съ землей, бревнами и камнями. Около 9 часовъ вечера вторая бомба влетѣла въ то же самое отверстіе и разорвалась внутри блиндажа. Газами были раздроблены затылочныя кости черепа Кондратенко и его начальника штаба подполковника Науменко— оба были поражены на смерть; кромѣ того были убиты лучшій и добросовѣстнѣйшій изъ инженеровъ подполковникъ Рашевскій— дѣятельный помощникъ Кондратенки,—и еще шесть офицеровъ

Извѣстіе о смерти любимѣйшаго начальника громовымъ ударомъ поразило защитниковъ крѣпости и произвела такое сильное впечатлѣніе, что энергія обороны сразу ослабѣла.

Смерть этого героя отразилась самымъ печальнымъ образомъ на дальнѣйшемъ ходѣ событій.

„Кондратенко выказалъ рѣдкія способности, неутомимость, непреклонную волю и умѣнье заставить войска шагъ за шагомъ отстаивать позиціи; это былъ истинный воинъ, какъ нельзя болѣе подходившій по своему характеру къ управленію упорными боями, во время которыхъ каждая пядь земли покупалась противникомъ цѣною потоковъ крови. Погибшій можетъ служить примѣромъ, убѣдительно доказывающимъ значеніе личности въ военномъ дѣлѣ“ *).

„Блестящая оборона П.-Артура кончилась со смертью ген. Кондратенко—души и тѣла обороны крѣпости. Рѣшительность и храбрость этого человѣка постоянно удерживали Стесселя отъ сдачи; гипнозъ его личности былъ такой, какъ адмирала Мака-

*) Мнѣніе нѣмецкаго маіора генеральнаго штаба Иммануэля.

рова для флота, а смерть его была равнозначуща деморализаціи. Съ неутомимой энергіей этотъ герой П.-Артура заглядывалъ во всякій уголокъ обороны и, хорошо поддерживаемый полковникомъ Рашевскимъ, встрѣчалъ атаку—контъ-атакой, штурмъ—вылазкой, отвѣчалъ на гранату—гранатой, противъ концентрированныхъ ударовъ двигалъ сосредоточенныя силы, дѣйствовалъ противъ уловки уловкой, противъ мины — контръ-миной; его оборонительныя комбинаціи были чудомъ и восхищеніемъ для японцевъ, и его рѣшимость была столь же непоколебима, какъ и ихъ стремленіе сломить ее. Когда человѣкъ этотъ погибъ, убитый на своемъ посту 28—сентиметровымъ снарядомъ, произошло полное крушеніе" *).

„Событія послѣ смерти Кондратенко такъ слѣдовали стремительно одно за другимъ, выражаясь въ сдачѣ Фокомъ фортовъ и укрѣпленій, что гарнизонъ не успѣлъ оглянуться, какъ увидѣлъ себя раскрытымъ со всѣхъ сторонъ для непріятеля" **).

Въ роковую ночь смерти Кондратенко японцы попрежнему бомбардировали городъ. Со времени занятія Высокой горы стрѣльба стала отличаться особенной мѣткостью; зданія города разрушались одно за другимъ 11 дюймовыми бомбами, наводившими ужасъ на малодушныхъ, которыхъ однако въ крѣпости было немного. Геройскій гарнизонъ—нижніе чины и офицеры, прозвали эти бомбы въ шутку „чемоданами", а чтобы доказать противнику, что они не падали духомъ и не особенно напуганы этими гостинцами, торопились выписываться изъ госпиталей, а иные самовольно убѣгали на позиціи, чтобы вновь сразиться съ непріятелемъ. Нѣкоторые продѣлывали это послѣ троекратныхъ пораненій. О сдачѣ крѣпости не только никто не помышлялъ, но когда на другой день послѣ гибели Кондратенко по городу разнеслась вѣсть, что генералъ Стессель приготовляетъ свои вещи къ отправкѣ, для чего заказалъ уже ящики, среди гарнизона распространилась тревога, которая еще болѣе усилилась черезъ два дня, когда узнали, что генералъ Фокъ, назначенный вмѣсто убитаго Кондратенки начальникомъ сухопутной обороны, сдалъ японцамъ фортъ № II, такъ геройски оборонявшійся до сихъ поръ гарнизономъ.

*) Мнѣніе англичанина Давида Джемса, находившагося при осадной арміи Ноги.
**) Слова г.-м. Костенко, участника обороны.

Дѣйствительно, г.-м. Фокъ, едва вступилъ въ должность начальника обороны, какъ пришелъ къ заключенію о невозможности дальнѣйшей защиты форта и съ разрѣшенія генерала Стесселя приказалъ 5 декабря очистить его и взорвать, не увѣдомивъ даже объ этомъ коменданта г.-л. Смирнова.

Японцы въ этотъ день атаковали фортъ. Защитники, исполняя приказаніе, отступили послѣ нѣкотораго сопротивленія. Утвердившись въ занятомъ укрѣпленіи, японцы всю ночь напряженно ожидали обычной энергичной контръ-атаки, но къ изумленію ихъ на этотъ разъ ея не было; утромъ они узнали о смерти Кондратенко.

Черезъ 10 дней японцы атаковали фортъ № III, причемъ имъ пришлось еще разъ изумиться: ожидая встрѣтить по обыкновенію упорное сопротивленіе, они сосредоточили для атаки большую часть войскъ 9-й дивизіи, но нашли на форту гарнизонъ всего лишь изъ 300 человѣкъ, изъ нихъ 200 были перебиты, а остальные 100 подожгли казематы, и отступили; нашъ резервъ никогда не опаздывавшій прибытіемъ туда, гдѣ онъ былъ нуженъ, на этотъ разъ опоздалъ.

Такимъ образомъ къ 16 декабря изъ числа всѣхъ сооруженій главной линіи обороны въ рукахъ японцевъ находились только два форта (№№ II и III) и два редута (1 и 2). Все остальное было въ рукахъ гарнизона. Но даже съ потерей всей линіи фортовъ, дѣло обороны далеко еще не было бы проиграно, такъ какъ за первой линіей находилась вторая, огибавшая Восточный бассейнъ и старый городъ отъ Плосскаго мыса до долины р. Лунхе. (Центральная ограда).

Овладѣвъ фортомъ III, японцы получили доступъ къ этой второй линіи и при желаніи могли ее штурмовать, причемъ въ случаѣ успѣха овладѣвали городомъ. Предыдущія дѣйствія ихъ давали поводъ ожидать, что Ноги не задумается передъ этимъ предпріятіемъ. Еще съ сентября генералъ Стессель высказывалъ въ приказѣ № 36 опасеніе, что японцы „предпочитая сами смерть сдачѣ въ плѣнъ, внѣ всякаго сомнѣнія произведутъ, въ случаѣ успѣха, общее истребленіе, не обращая ни малѣйшаго вниманія ни на Красный Крестъ, ни на раны, ни на полъ и возрастъ, какъ это и было сдѣлано въ 1895 году при взятіи Артура“.

Въ то же время бомбардировка города продолжалась. Гене-

ралъ Стессель переселился изъ своей квартиры въ глухую часть города. Около этого времени онъ былъ слегка раненъ.

15 декабря палъ фортъ № III, а 16 генералъ Стессель собралъ военный совѣтъ для обсужденія положенія крѣпости. Огромное большинство членовъ высказалось за оборону до послѣдней крайности. Адмиралы и комендантъ энергично протестовали противъ сдачи; послѣдній закончилъ свою рѣчь словами, что пока у него есть солдаты, провіантъ и боевые припасы, онъ не отдастъ крѣпости. Артиллерійскіе генералы Бѣлый и Никитинъ заявили, что снаряды для обороны еще есть.

Въ складахъ интендантства имѣлось 100 тысячъ пудовъ муки и 60 тысячъ консервовъ; въ крѣпости находилось 2 тысячи лошадей и нѣсколько штукъ рогатаго скота.

Всѣ были убѣждены, что при наличныхъ условіяхъ крѣпость могла продержаться еще 2—3 мѣсяца.

18 декабря японцы овладѣли укрѣпленіемъ № 3; нашъ резервъ опять опоздалъ.

На слѣдующій же день генералъ Стессель, вопреки постановленію военнаго совѣта, отправилъ генералу Ноги слѣдующее письмо:

Милостивый государь!

Принимая во вниманіе положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, я нахожу дальнѣйшее сопротивленіе Портъ-Артура безполезнымъ и во избѣжаніе безполезныхъ потерь я желалъ бы вступить въ переговоры о сдачѣ. Если Ваше Превосходительство согласится, то я прошу назначить уполномоченнаго для этой цѣли, который могъ бы обсудить условія и порядокъ сдачи и избрать мѣсто, гдѣ мой уполномоченный могъ бы встрѣтиться съ нимъ.

Пользуюсь случаемъ выразить вамъ свое чувство уваженія.
(Подписалъ) генералъ Стессель.

Глубоко было изумленіе японцевъ отъ генерала до рядового, когда въ долинѣ развернулся бѣлый флагъ. Новость, что ген. Стессель желаетъ капитулировать, распространялась какъ пожаръ.

Ноги отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый государь!

Имѣю честь принять предложеніе Вашего Превосходительства вступить въ переговоры объ условіяхъ и порядкѣ сдачи.

Я назначаю ген.-маіора Аосуко Идичи, начальника штаба осадной арміи, для этой цѣли, и нѣсколько штабныхъ и гражданскихъ офицеровъ для его сопровожденія. Они встрѣтятъ вашего уполномоченнаго въ Суейши точно въ полдень сегодня, 2/1 1905 г.

Представители должны быть снабжены всѣми полномочіями подписать капитуляцію, которая вступитъ въ силу немедленно послѣ подписанія безъ дальнѣйшаго утвержденія. Полномочія, которыми обмѣняются, должны быть подписаны высшими начальствующими лицами обѣихъ сторонъ.

Пользуясь случаемъ выразить Вамъ свое чувство уваженія.

(Подписалъ ген. Ноги).

Когда письмо ген. Стесселя было уже отправлено, объ этомъ узнали начальникъ эскадры контръ-адмиралъ Виренъ и комендантъ.

Между тѣмъ генералъ Фокъ, принимавшій дѣятельное участіе въ обсужденіи вопроса о сдачѣ крѣпости, въ тотъ же день *) по собственной иниціативѣ и вопреки приказанію коменданта, приказалъ начальнику обороны Восточнаго фронта генералу Горбатовскому очистить безъ боя, подъ угрозою побудительныхъ мѣръ, батарею лит. Б, а также Малое Орлиное Гнѣздо и Куропаткинскій люнетъ, которые къ вечеру и были оставлены нашими войсками. Это было какъ нельзя болѣе на руку японцамъ: зная, что съ потерей этихъ укрѣпленій оборона крѣпости становилась очень трудной, они могли при переговорахъ о сдачѣ, происходившихъ на слѣдующій день, не стѣсняясь предъявлять унизительныя для гарнизона требованія.

Вѣсть о сдачѣ крѣпости электрической искрой облетѣла городъ и позиціи и для многихъ была громовымъ ударомъ; вначалѣ никто не хотѣлъ вѣрить этому. Всю ночь въ бухтѣ производились взрывы. Матросы со слезами на глазахъ и съ какимъ-то особеннымъ озлобленіемъ, разбивали на судахъ и въ портовыхъ зданіяхъ мраморныя и зеркальныя вещи, топили сна-

*) По даннымъ судебнаго процесса.

ряды, провіантъ, части орудій и производили взрывы броненосцевъ и крейсеровъ, недостаточно пострадавшихъ отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ. Пять миноносцевъ и два парохода захвативъ съ собою полковыя знамена, вышли изъ порта и прорвались въ Чифу и Кіочау, гдѣ разоружились.

На слѣдующій день 20 декабря военныя дѣйствія прекратились. Въ д. Шуппінгъ между нашимъ уполномоченнымъ, генераломъ Рейсомъ, и японскимъ происходили переговоры о сдачѣ. Въ 4 часа 30 мин. дня они были окончены, въ 9 час. 30 мин. подписанъ обѣими сторонами актъ съ условіями сдачи. Въ виду храбраго сопротивленія русскихъ войскъ, офицерамъ было оставлено оружіе.

Генералъ Стессель сдалъ японцамъ: 5 генераловъ, 17 адмираловъ, 1.439 офицеровъ, 50.431 нижнихъ чиновъ, 546 орудій, 35,252 винтовки, 82,670 снарядовъ, 3,000 килограммовъ пороху, 2,500,000 ружейныхъ патроновъ, 1,920 лошадей, 80,000 тоннъ угля и продовольствія на два мѣсяца.

Вопросъ о томъ, могла или не могла крѣпость держаться долѣе съ этими средствами, безполезенъ:—для всякаго военнаго, считающаго себя достойнымъ носить мундиръ своей арміи, рѣшеніе могло быть только одно — обороняться до послѣдняго сухаря и до послѣдней капли крови. Во всякомъ случаѣ позоръ сдачи не можетъ никоимъ образомъ коснуться героевъ-защитниковъ Артура; 8 мѣсяцевъ они обороняли доморощенныя укрѣпленія, незаслуживающія наименованія крѣпости, противъ стотысячной осадной арміи, вооруженной 640 крупными орудіями и всѣми новѣйшими техническими средствами борьбы; арміи, состоявшей изъ храбрѣйшихъ воиновъ, какихъ только знаетъ исторія, и они эту армію сокрушили, ибо заставили противника потерять ровно сто тысячъ. Подъ конецъ осады голодные, оборванные и больные они сражались съ тѣмъ же упорствомъ какъ и въ началѣ ея, удивляя міръ своимъ мужествомъ и энергіей, и въ концѣ концовъ все-таки не сдались—ихъ сдали вмѣстѣ съ брустверами и патронами и они были возмущены этимъ до потери дисциплины.

Люди плакали отъ обиды и позора.

Утромъ 23 декабря изъ крѣпости къ Голубиной бухтѣ, гдѣ назначенъ былъ пріемъ плѣнныхъ, потянулась печальная про-

цессія: войска, женщины, дѣти, жители Артура, нагруженные ручнымъ багажемъ, шли понуря головы. „Особенно тяжело было смотрѣть на офицеровъ, стрѣлковъ и матросовъ, этихъ беззавѣтно храбрыхъ и мужественныхъ защитниковъ крѣпости, шедшихъ угрюмо безоружными къ мѣсту позорной сдачи въ плѣнъ; многіе изъ нихъ, а также женщины плакали“.

Съ 31 декабря началось отправленіе военно-плѣнныхъ изъ г. Дальняго въ Японію.

Такъ закончилась эпопея обороны П.-Артура. На этомъ небольшомъ клочкѣ чужеземной страны, за десять тысячъ верстъ отъ своей родины, въ борьбѣ за непонятные ей интересы, русская армія лишній разъ доказала, что въ рядахъ ея остались тѣ же чудо-богатыри, которые сто лѣтъ тому назадъ, побѣдоносно прошли всю Европу. Это были тѣ же войска, которыя сражались подъ начальствомъ Суворова въ горныхъ дебряхъ Швейцаріи и съ честью вышли изъ такого положенія, изъ котораго, казалось, былъ только одинъ выходъ — капитуляція передъ торжествующимъ врагомъ *). Бойцы, безропотно умиравшіе вблизи деревень, самаго названія которыхъ они не умѣли произнести, были такъ же достойны своихъ знаменъ, какъ и три десятка лѣтъ тому назадъ, когда эти знамена побѣдно развѣвались на вершинахъ Балканъ и среди песковъ Туркестана, склоняясь лишь для салюта своимъ вождямъ.

Тамъ было торжество побѣды—здѣсь все закончилось позоромъ. Но не войска виноваты въ этомъ. Ихъ доблесть и труды оцѣнены Государемъ Императоромъ, даровавшимъ имъ милость. считать мѣсяцъ осады за годъ; а верховный вождь одной изъ храбрѣйшихъ армій, Императоръ Вильгельмъ II, отдавая должное ихъ мужеству и вѣрности Государю и Родинѣ, наградилъ офиціальнаго представителя ихъ генерала Стесселя высшимъ германскимъ орденомъ „Pour le merite **).

---

*) Массена, двигаясь изъ Швица въ Муттенскую долину, гдѣ была окружена русская армія, обѣщалъ жителямъ, что черезъ нѣсколько дней онъ приведетъ и покажетъ имъ Суворова и Великаго Князя Константина Павловича, находившагося при русской арміи. Этого ему не удалось сдѣлать: 19 сентября арьергардъ Суворова (4 тыс.) нанесъ Массенѣ (8 тыс.) пораженіе. На слѣдующій день Массена собралъ 16 тысячъ и снова атаковалъ арьергардъ, усилившійся до 8 тысячъ, но былъ опять разбитъ на голову.

**) Такой же орденъ получилъ и генералъ Ноги.

Артурцы поддержали честь русскихъ знаменъ. И сухопутные и моряки, сражаясь на сушѣ, сдѣлали все, что могла сдѣлать лучшая армія въ мірѣ.

Оборона Артура во многомъ напоминаетъ оборону Севастополя. И здѣсь и тамъ крѣпость была застигнута врасплохъ неготовой къ войнѣ, но защитники успѣваютъ во время самаго наступленія противника создать временныя укрѣпленія и геройски обороняютъ ихъ въ теченіе долгихъ мѣсяцевъ, заставляя непріятеля терять десятки тысячъ людей. Въ Севастополѣ инженерными работами руководилъ геніальный Тотлебенъ, а геройскій духъ гарнизону сообщалъ безсмертный Нахимовъ. Въ Артурѣ роль обоихъ совмѣщалась въ Кондратенкѣ, и несомнѣнно его имя займетъ въ исторіи русской арміи мѣсто рядомъ съ именами Суворова и Скобелева. Замѣчательно слѣдующее явленіе: пока передовыя позиціи оборонялись войсками подъ начальствомъ ген. Фока, части не всегда проявляли достаточное упорство, а иногда отступали даже слишкомъ поспѣшно. Какъ только съ августа дѣло обороны перешло въ руки Кондратенки, картина совершенно измѣнилась: всѣ бѣшенныя атаки японцевъ разбиваются о геройское сопротивленіе тѣхъ же самыхъ войскъ.

Въ этомъ сказалось значеніе качествъ начальника въ дѣлѣ достиженія побѣды.

Генералъ Ноги, считаясь съ желаніемъ націи, чтобы П.-Артуръ былъ взятъ непремѣнно штурмомъ, и стратегическими условіями, требовавшими скорѣйшей поддержки маршала Ойямы войсками осадной арміи, производитъ четыре штурма съ промежутками въ одинъ мѣсяцъ. Убѣдившись послѣ первой неудачи въ неправильной оцѣнкѣ силъ крѣпости и духа ея защитниковъ, онъ тщательно подготовляетъ слѣдующій сентябрьскій штурмъ жестокой бомбардировкой, но разбрасываетъ свои войска, дѣйствуя сразу на два фронта, и терпитъ неудачу. Тогда усилія сосредоточиваются на одномъ сѣверо-восточномъ фронтѣ; производится третій штурмъ, также подготовленный усиленной бомбардировкой. Неудача его ясно показываетъ Ноги безсиліе артиллеріи уничтожить оборону фортовъ, поврежденія въ которыхъ энергично исправляются гарнизономъ, и рѣшительный генералъ вынужденъ терпѣливо ожидать, пока медленная работа инженеровъ сдѣлаетъ то, чего не могли сдѣлать артиллеристы. Не

дождавшись однако окончанія этихъ работъ, Ноги снова штурмуетъ крѣпость въ ноябрѣ и снова терпитъ неудачу. Затѣмъ событія внезапно принимаютъ благопріятный для японцевъ оборотъ, но однако совершенно независимо отъ ихъ искусства и храбрости—Артуръ сдается столь же неожиданно для Ноги, какъ и для самихъ защитниковъ крѣпости.

За все время операцій осадная армія потеряла около 100 тысячъ человѣкъ; намъ оборона обошлась въ 12 тысячъ убитыхъ и умершихъ.

Паденіе крѣпости оказало самое рѣшительное вліяніе на дальнѣйшій ходъ войны.

20 декабря палъ Артуръ, а уже 2 января осадная армія въ составѣ 1, 7, 9 и 11-й дивизій и 2-хъ рез. бригадъ, что составляло около 100 тысячъ человѣкъ, двинулась въ Маньчжурію и въ началѣ февраля присоединилась къ войскамъ Ойямы. Послѣдній немедленно перешелъ въ рѣшительное наступленіе, чего не могъ раньше сдѣлать по недостатку силъ, и нанесъ окончательное пораженіе нашей арміи подъ Мукденомъ. Случайно ли это вышло или намѣренно со стороны японскаго главнокомандующаго, но генералъ Ноги, которому сдался Артуръ, принялъ выдающееся участіе и въ этомъ сраженіи—его армія была двинута Ойямой въ обходъ нашего праваго фланга, и ея дѣйствія оказали рѣшительное вліяніе на исходъ Мукденскихъ боевъ.

ГЛАВА XII.

Набѣгъ отряда г.-ад. Мищенко на Инкоу.

Сраженіе на Шахэ разыгралось въ ничью; обезсиленные противники не могли проявить дальнѣйшей активной дѣятельности и, поджидая подкрѣпленій, начали усиливать свои позиціи окопами, редутами и искусственными препятствіями. Разстояніе между обѣими сторонами не превышало дальности полета артиллерійскаго снаряда, а мѣстами, напримѣръ подъ Линшинпу, равнялось 150—200 шагамъ.

При такомъ положеніи, нашей многочисленной конницѣ нечего было дѣлать передъ фронтомъ арміи, и естественно воз-

никла мысль использовать ее на флангахъ, направивъ на сообщенія японцевъ, съ цѣлью затруднить подвозъ и поселить панику въ тылу.

Въ первыхъ числахъ ноября Главнокомандующій арміями *) предложилъ начальникамъ казачьихъ дивизій составить докладъ о производствѣ набѣга въ тылъ японскаго расположенія. Съ этого времени въ войскахъ начались разговоры объ этомъ предпріятіи сперва по секрету, а потомъ открыто. Корреспонденты, отдѣльныя лица и цѣлыя кавалерійскія части, желая принять участіе въ набѣгѣ, стали обращаться съ просьбами къ генералъ-адъютанту Мищенко, огромная популярность котораго давала поводъ предполагать, что онъ и будетъ назначенъ начальникомъ коннаго отряда.

Разговоры дошли, конечно, до китайцевъ, а за ними и до японцевъ.

22 декабря, когда получено было извѣстіе о паденіи П.-Артура, мысль о набѣгѣ, все еще не приводившаяся въ исполненіе, стала наконецъ осуществляться. Въ этотъ день г.-ад. Мищенко вызванъ былъ въ главную квартиру и, получивъ отъ Главнокомандующаго необходимыя инструкція, приступилъ къ формированію отряда.

Дѣйствіями кавалеріи въ тылу противника расчитывали достигнуть слѣдующихъ цѣлей:

1. Заставить японцевъ выслать изъ арміи часть войскъ для охраны своего тыла и, воспользовавшись этимъ, перейти самимъ въ общее наступленіе. При этомъ предполагалось начать наступленіе черезъ 7—8 дней послѣ возвращенія коннаго отряда изъ набѣга, чтобы дать противнику необходимое время на передвиженія частей съ фронта въ тылъ. Нельзя не замѣтить, что эта идея являлась предвзятой и не обѣщала практическаго результата.

2. Разрушить желѣзную дорогу и этимъ задержать на нѣсколько дней подвозъ арміи Ноги изъ подъ П.-Артура. Эта задача была чрезвычайно важной съ точки зрѣнія предстоящаго январьскаго наступленія, но требовала со стороны кавалеріи

*) Къ этому времени Намѣстникъ былъ отозванъ въ Петербургъ; главнокомандующимъ назначенъ г.-ад. Куропаткинъ; войска дѣйствовавшія въ Маньчжуріи сведены въ 3 арміи. (См. ниже „Сраженіе у Сандепу“).

энергичныхъ дѣйствій и нѣкоторыхъ жертвъ; быть можетъ значительныхъ, въ виду того что мосты и станціи тщательно охранялись японцами при помощи постоянныхъ карауловъ, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ, а поддержкой имъ служили отряды въ 2 — 3 батальона резервныхъ войскъ при 1 — 2 батареяхъ, занимавшихъ значительные населенные пункты, какъ напримѣръ, Гайчжоу, Дашичао, Хайченъ, Ляоянъ. Разрушеніе же собственно полотна дороги мелкими разъѣздами не могло имѣть значенія, такъ какъ такія поврежденія исправляются въ нѣсколько дней.

3. Уничтожить обозы и склады, причемъ особенному вниманію рекомендовался складъ у станціи Инкоу, гдѣ по свѣдѣніямъ лазутчиковъ было сосредоточено запасовъ на 2, а быть можетъ и на 20 мил. рублей. Портъ у Инкоу давно уже замерзъ и какъ база не имѣлъ никакого значенія для японцевъ, почему и разрушеніе складовъ у этого порта могло принести японцамъ лишь матеріальный ущербъ. Въ этомъ отношеніи Хайченъ могъ бы составить несравненно болѣе важный предметъ дѣйствій.

Для достиженія этихъ цѣлей сформированъ былъ отрядъ слѣдующаго состава:

4-я Донская казачья дивизія . . .	18	сот.
Кавказская конная бригада . . .	11	„
Уральская казачья „	10	„
Забайкальская „ „	11	„
2-я отдѣльная драгунская бригада .	12	эск.
Приморскій драгунскій полкъ . . .	4	„
Сборная сотня дивизіона развѣдчиковъ при главнокомандующ. .	1	сот.
Пограничной стражи	4	„
Конно-охотничьихъ командъ . . .	4	к.
Конно-саперная команда	1	„
1-я и 2-я Забайк. каз. батареи . .	12	ор.
20-я конная батарея	6	„
Поршневая пѣшая	4	„
2 летучихъ отряда Краснаго Креста.		
Транспортъ конныхъ носилокъ . .	20	нос.
5 вьючныхъ продовол. трансп. .	1500	вьюк.

Всего: 69 сот. и эск., 4 ох. к., 1 с. к. 22 ор. и обозъ.

Численность отряда доходила до 7 тысячъ.

При вьючныхъ транспортахъ находились пѣшіе проводники, что уменьшало подвижность отряда и неблагопріятно отразилось на успѣхѣ предпріятія. Надобности въ этомъ транспортѣ не было, т. к. раіонъ предстоящихъ дѣйствій по р. Ляо-хэ былъ богатъ продовольственными продуктами.

Начальникомъ отряда назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Мищенко, рѣзко выдѣлявшійся по своимъ качествамъ среди другихъ начальствующихъ лицъ *).

Боевая дѣятельность г.-ад. Мищенко въ эту войну началась съ первыми непріятельскими выстрѣлами подъ Артуромъ и кончилась незадолго до Мукденскаго сраженія, когда генералъ былъ раненъ. Со своей Забайкальской казачьей бригадой и придаваемыми къ ней пѣшими частями онъ не разъ сдерживалъ напоръ цѣлыхъ армій противника, ведя тяжелые арьергардные бои въ горахъ. За это время обнаружились слѣдующія качества его, какъ начальника: личная храбрость, рѣдкая выносливость и громадная энергія; *умѣнье разобраться въ обстановкѣ боя* и при всѣхъ обстоятельствахъ сохранить руководство имъ въ своихъ рукахъ; небоязнь потерь; *отсутствіе страха отвѣтственности* (гражданское мужество); умѣнье приказывать точно и безъ колебаній: *способность проявлять иниціативу; настойчивость въ достиженіи разъ поставленной задачи.*

Доблестное участіе въ большинствѣ дѣлъ кампаніи и высокія нравственныя качества привлекли къ нему всеобщее вниманіе. Офицеры и казаки его любили и имъ гордились. Отдѣльныя лица и цѣлыя части считали за честь служить подъ его начальствомъ **).

Г.-ад. Мищенко отличался крайней доступностью: каждый имѣлъ возможность, при какихъ угодно условіяхъ, получать отъ начальника отряда непосредственныя указанія, объясненія и удовлетворенія по важнымъ и по мелочнымъ вопросамъ.

Во время набѣга произошла такая сцена:

Въ штабъ отряда поздно вечеромъ, во время отдачи распоряженій, вваливается конный охотникъ, держа кусокъ ваты у разсѣченной губы; сбоку на поясѣ у него японская офицерская сабля, черезъ плечо отличной рыжей кожи ташка (полевая сумка), на тулупѣ кровь. Обращаясь къ начальнику отряда, стрѣлокъ возбужденнымъ голосомъ докладываетъ:

— Ваше превосходительство, не могу хорошо говорить, японецъ губу испортилъ. Иду это я отъ двора въ огородъ солому коню брать, ружье конечно несу, не могу соломы найти, темно значитъ; смотрю идетъ китаецъ,

*) Характеристика взята изъ статьи кн. Вадбольскаго „Набѣгъ на Никоу" („Русск. Инвал." 1906 г. № 66).

**) Кн. Вадбольскій, между прочимъ, говоритъ: «неумѣнье установить и поддерживать добрыя отношенія съ власть имущими вредили не только ему, но и дѣлу», («Рус. Инв.» 1906 г. № 66).

я къ нему—ходя, лейлей—говорю. Только это подхожу, а онъ сабелькой взмахни и меня по губѣ, тутъ я ему ружьемъ далъ, а какъ онъ полетѣлъ, сабельку я схватилъ и проткнулъ ему въ горло. Гляжу японецъ какъ бы офицеръ; отобралъ сабельку, вотъ сумку.

— Ну, молодецъ! Иди, оставь себѣ на память и саблю и сумку.

— Радъ стараться, ваше п—во! Обидно вѣдь тоже—по губѣ! А я хорошо—ходя и лейлей—безъ обиды, значитъ, какъ ежели китайцу!

Стрѣлокъ уходитъ, но оборачиваясь показываетъ часы и произноситъ:

— Ваше п—во! А я у него часы взялъ!

— Ступай! *).

Къ 27 декабря отрядъ сосредоточился къ Сыфонтаю и (Сх. № 28). въ 8 часовъ утра выступилъ тремя колоннами вдоль р. Ляо-хэ:

Правая г.-м. Самсонова—16 эск., 10 ор. (драгунскіе полки).

Средняя г.-м. Абрамова—16½ сот., 4 ком., 6 ор. (уральцы и забайкальцы).

Лѣвая г.-м. Телешева — 29½ сот., 6 ор. (донцы и кавказцы).

При каждой колоннѣ находилось ½ с. пограничниковъ въ качествѣ проводниковъ. За средней колонной двигались транспорты подъ прикрытіемъ 1-го Читинскаго каз. полка.

Отрядъ двигался по низменной равнинѣ между рѣками Ляо-хэ, Хунь-хэ и Тайцзы-хэ. Богатство раіона обезпечивало довольствіе частей, но разбросанность деревень, малое число дворовъ въ нихъ и тѣснота помѣщеній принуждали располагаться подъ открытымъ небомъ. Время года было очень благопріятно набѣгу, такъ какъ зимніе бѣлоснѣжные мѣсяцы наиболѣе удобны въ Маньчжуріи для передвиженій, особенно въ низменныхъ долинахъ рѣкъ. Погода стояла хорошая, безвѣтренная; морозы днемъ не превышали 2°, ночью—8°.

Колонны шли безъ дорогъ, полемъ, на разстояніи около 3 верстъ другъ отъ друга; при средней находился начальникъ отряда, она служила направляющей. Хорошихъ картъ не было.

Каждой колоннѣ приказано было на все время набѣга принимать собственныя мѣры охраненія и освѣщенія мѣстности, а также поддерживать со средней колонной самую прочную связь дозорами. Для уравненія движенія колоннъ установлены были срочныя донесенія. Для болѣе прочной связи, отъ каждой ко-

*) Эта характерная сценка набросана очевидцемъ, кн. Вадбольскимъ въ его сообщеніи.

лонны командированъ былъ офицеръ въ сосѣднюю, доносившій о происходившемъ у сосѣдей.

Со стороны японцевъ въ раіонѣ движенія отряда находились лишь шайки хунхузовъ, интендантскія команды и незначительныя пѣхотныя и кавалерійскія части.

Къ вечеру правая колонна остановилась на ночлегъ у Таліенпузы; средняя — у Давана, гдѣ захватила японскій обозъ брошенный прикрытіемъ; лѣвая—у Тхоудагоузы, гдѣ также захватила другой продовольственный транспортъ японцевъ.

На слѣдующій день съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся дальше. Вскорѣ къ востоку загорѣлись маяки, и огромные столбы чернаго дыма возвѣстили японцамъ о движеніи русскихъ.

Для разрушенія жел.-дорожныхъ мостовъ выдѣлены были 3 партіи изъ 1 офицера и 35 — 40 нижнихъ чиновъ при двухъ саперныхъ офицерахъ каждая. I-й партіи изъ донцовъ и кавказцевъ поручался взрывъ моста сѣвернѣе Хайчена, 2-й—изъ уральцевъ и забайкальцевъ — южнѣе Хайчена и 3-й — изъ драгунъ и пограничниковъ — у Дашичао. Слабый составъ партій обрекалъ это предпріятіе на неудачу.

Подходя къ д. Килихэ колонны подверглись обстрѣливанію хунхузами изъ-за деревенскихъ оградъ. Разсѣянные сотнями хунхузы скрылись по окрестнымъ деревнямъ и черезъ минуту встрѣчали казаковъ въ роли услужливыхъ крестьянъ.

При дальнѣйшемъ движеніи авангардъ средней колонны ввязался въ бой съ японской ротой, засѣвшей въ д. Сандаканъ, состоявшей изъ трехъ домовъ, обнесенныхъ по обыкновенію сплошными стѣнами. Къ ночи японцы были выбиты спѣшенными сотнями и большей частью изрублены. Оставшіеся въ живыхъ разсѣялись по деревнямъ и были переловлены сторожевымъ охраненіемъ; нѣкоторые оказались переодѣтыми въ китайское платье и имѣли подвязныя косы. Это столкновеніе обошлось довольно дорого казакамъ: изъ строя выбыло 60 человѣкъ; два офицера были убиты *). Начальникъ отряда не замедлилъ указать безцѣльность и нежелательность подобныхъ столкновеній съ

*) Подъесаулъ Некрасовъ и храбрый лейтенантъ французской арміи Бюртень, служившій добровольцемъ въ Верхнеудинскомъ полку. Изъ всѣхъ русскихъ командъ, онъ твердо зналъ одну „за мной!“ Наканунѣ во время атаки собственноручно зарубилъ хунхуза.

противникомъ, засѣвшимъ въ деревняхъ, что приводило къ потери времени и людей.

На слѣдующій день отрядъ двинулся къ Ньючжуану. Вскорѣ разъѣзды наткнулись на конныя партіи японцевъ, захватили нѣсколькихъ драгунъ, доктора и фельдшера, дальше стали попадаться обозы и кое-какіе склады; первые были захвачены, а вторые подожжены; вблизи Ньючжуана, уничтожили полевые телеграфы и телефоны.

Развѣдчики донесли, что гарнизонъ Ньючжуана покидаетъ городъ. Дѣйствительно, двѣ японскія роты, находившіяся здѣсь, стали поспѣшно отходить къ Хайчену. Для преслѣдованія ихъ высланъ былъ Уральскій полкъ, но ему удалось настигнуть только отсталыхъ и захватить въ 12 верстахъ отъ города огромный обозъ. Послѣ того какъ были сожжены склады и станція, отрядъ двинулся дальше и расположился на ночлегъ у Цзыньцзятыня въ 22 верстахъ отъ станціи Инкоу.

На слѣдующій день ген. Мищенко рѣшилъ разгромить эту станцію. Планъ атаки принятъ былъ слѣдующій: Атака станціи Инкоу 30 декабря. (Сх. № 27).

Штурмовая колонна подъ начальствомъ полковника Харанова въ составѣ 9 сот., 6 эск. и 4 к. ох. командъ (сборный отрядъ отъ всѣхъ полковъ) должна была, подойдя скрытно къ станціи, атаковать ее при наступленіи темноты, спустя часъ послѣ того, какъ начнется орудійная стрѣльба по ней изъ главныхъ силъ. На станціи приказано произвести взрывы подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ и уничтожить склады за ней.

Отрядъ полковника графа Шувалова — 5 сотенъ — получилъ назначеніе: выдвинуться на линію жел. дороги Дашичао—Инкоу, испортить путь, чтобы помѣшать прибытію подкрѣпленій, и развѣдывая въ направленіи на Дашичао, обезпечивать отрядъ слѣва.

Главнымъ силамъ сосредоточиться къ д. Цяншицяоцзы, откуда предполагалось демонстрировать огнемъ.

Расхожденіе частей должно было начаться около 3-хъ часовъ дня съ большого привала у д. Такаукхепу, куда отрядъ прибылъ 30-го декабря къ полудню. Трехчасовое бездѣйствіе отряда вблизи противника давало возможность послѣднему приготовиться къ противодѣйствію.

Отрядъ гр. Шувалова, выдѣливъ три офицерскихъ разъѣзда

къ Дашичао, подошелъ въ 5 ч. вечера къ д. Силаобянъ. Въ это время со стороны Дашичао показался поѣздъ изъ 16 платформъ съ пѣхотой. Поѣздъ остановился, пѣхота открыла огонь. Двѣ сотни спѣшившись заняли опушку деревни, остальныя двинулись на перерѣзъ поѣзду, но машинистъ далъ полный ходъ и проскочилъ въ Инкоу. Въ это время отъ разъѣзда получено было донесеніе о наступленіи японскаго баталіона со стороны Дашичао. Отрядъ спѣшился и, занявъ восточную окраину д. Силаобянъ, открылъ ружейный и пулеметный огонь; японскій батальонъ остановился, залегъ и тоже открылъ огонь. Тѣмъ временемъ команда саперъ взорвала въ 5 мѣстахъ близь деревни полотно жел. дор. Съ наступленіемъ темноты отрядъ сталъ отходить къ Ленсантыню, а батальонъ противника продвинулся къ Инкоу и занялъ деревни близь полотна.

Главныя силы около 5 ч. дня сосредоточились къ д. Хуаинтай и выставивъ батареи открыли огонь по станціоннымъ сооруженіямъ. Въ то же время 14 сотенъ донцовъ подъ начальствомъ г.-м. Стоянова двинуты были влѣво къ желѣзно-дорожному полотну противъ деревень, занятыхъ японцами. Какъ только стемнѣло, батареи прекратили огонь, чтобы не поражать своей штурмовой колонны, для которой наступленіе темноты должно было служить сигналомъ для начала атаки. Одинъ изъ складовъ горѣлъ.

Части штурмовой колонны около 7 часовъ вечера развернулись въ пѣшемъ строю южнѣе д. Дагуаншунь и тотчасъ же были встрѣчены огнемъ. Сотни бросились впередъ, но пробѣжавъ подъ сильнымъ огнемъ шаговъ 600, снова залегли; люди разныхъ полковъ перемѣшались. Черезъ нѣсколько минутъ снова раздалось „ура“: всѣ опять бросились впередъ, но разстрѣливаемые при заревѣ пожара съ фронта и фланга, не достигли цѣли. Атака не удалась; потери доходили до 200 человѣкъ (изъ $1^1/_2$ тысячъ). Забравъ раненыхъ, колонна стала отходить.

Получивъ донесеніе о неудачномъ штурмѣ и о наступленіи японцевъ со стороны Дашичао и Хайчена къ Инкоу и въ тылъ отряда къ Ньючжуану, г.-ад. Минценко приказалъ отступать. Во избѣжаніе встрѣчи съ непріятелемъ путь отступленія избранъ былъ западнѣе Ньючжуана, по правому берегу Ляохе.

Отступленіе началось на слѣдующій день 31 декабря. Правой и средней колоннамъ удалось избѣжать встрѣчи съ непрія-

телемъ, но лѣвая колонна (донцы ген. Телешова) была 1 января атакована японцами на ночлегѣ у д. Санчахэ. Послѣ довольно упорнаго боя, донцы, разгромивъ противника (около 3-хъ батальоновъ съ артиллеріей), продолжали путь.

Передъ началомъ боя походная застава изъ взвода донцовъ (около 20 человѣкъ) подъ начальствомъ подъесаула Конькова въ туманѣ сблизилась съ японскимъ головнымъ отрядомъ (10 челов.). Въ это время туманъ разсѣялся и противники неожиданно увидѣли другъ друга. Не теряя ни минуты, подъесаулъ Коньковъ бросился въ атаку; завязался упорный бой, во время котораго онъ былъ раненъ штыкомъ въ бокъ, но остался временно въ строю. Ни одинъ японецъ не сдался и всѣ были перебиты.

Къ 4 января набѣгъ закончился; отрядъ расположился по деревнямъ южнѣе Сыфантая, а къ 6 января былъ расформированъ.

Партіи, высланныя для разрушенія мостовъ, до цѣли не добрались и возвратились назадъ, испортивъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ полотно. Одной изъ партій удалось устроить крушеніе поѣзда, но, къ сожалѣнію, пустого.

Девятидневный походъ кавалерійской массы изъ 70 эскадроновъ и сотенъ окончился ничѣмъ. То, что было достигнуто, а именно: захватъ обозовъ, уничтоженіе нѣсколькихъ складовъ и порча полотна желѣзной дороги, представляетъ для такого отряда слишкомъ ничтожный результатъ.

Успѣхъ дѣйствій кавалеріи зависитъ отъ скрытности и быстроты. Преодолѣвать сопротивленіе противника при помощи матеріальной силы не ея задача—это противорѣчитъ свойствамъ и духу конницы. Ея дѣло не атака укрѣпленныхъ пунктовъ, хотя бы обороняемыхъ ничтожными силами, а захватъ того, что плохо лежитъ. Залогъ успѣха—не въ методизмѣ дѣйствій, а во внезапности налета. Кавалерія должна умѣть вести бой въ пѣшемъ строю, но лишь для того, чтобы проложить себѣ дорогу къ цѣли, если нельзя этого сдѣлать иначе. Быть можетъ ей придется въ этомъ случаѣ атаковать укрѣпленный пунктъ, но эта атака не можетъ быть цѣлью ея дѣйствій, а лишь средствомъ для продвиганія впередъ къ тѣмъ цѣлямъ, противъ которыхъ она можетъ дѣйствовать какъ конница, а не какъ ѣздящая пѣхота.

Набѣгъ кавалерійской массы на тылъ противника можетъ дать громадные плоды, но лишь при томъ условіи, чтобы на-

чальнику коннаго отряда предоставлена была полная свобода дѣйствій въ смыслѣ пространства и времени, потому что невозможно заранѣе указать ни предметъ дѣйствій ни время, когда дѣйствія должны проявиться. Указывая то и другое, т. е. связывая кавалерію по мѣсту и времени, мы заставимъ ее дѣйствовать по пѣхотному. Конница должна пронестись въ тылу противника ураганомъ въ буквальномъ смыслѣ слова т. е. сокрушая то, что валится и не останавливаясь и не замирая тамъ, гдѣ сопротивленіе велико.

Организація отряда г.-ад. Мищенко, обремененнаго пѣшими командами (хотя и посаженными на коней) и тучей вьючныхъ муловъ, и задача возложенная на этотъ отрядъ, даетъ поводъ предположить, что на него смотрѣли не какъ на кавалерійскій, а какъ на отрядъ ѣздящей пѣхоты. Но и въ этомъ случаѣ, принявъ во вниманіе превосходныя качества казаковъ и качества самого начальника отряда, нельзя не пожалѣть глубоко, что г.-ад. Мищенко связанъ былъ въ смыслѣ раіона дѣйствій указаніемъ на склады Инкоу, а въ смыслѣ времени—предполагаемымъ общимъ наступленіемъ по окончаніи набѣга.

ГЛАВА XIII.

Сраженіе у Сандепу 12—15 января 1905 г.

Перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, наступившій послѣ боевъ на Шахэ, продолжался до начала января 1905 г. За это время наши силы въ Маньчжуріи увеличились еще на 3 корпуса, прибывшіе на театръ войны изъ Европейской Россіи: VI-й, Сводный стрѣлковый и XVI-й.

12 корпусовъ входившихъ теперь въ составъ арміи, и 2 отдѣльныхъ кавалерійскихъ отряда, т. е. 14 самостоятельныхъ единицъ, не могли уже подчиняться непосредственно одному лицу безъ ущерба для удобства управленія; явилась необходимость подраздѣлить всѣ войска на 3 частныя арміи, что и было сдѣлано окончательно къ началу января.

Намѣстникъ былъ отозванъ съ Дальняго Востока. Главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами назначенъ

генералъ-адъютантъ Куропаткинъ. Ему непосредственно подчинялись сосредоточенныя къ югу отъ Мукдена:

I армія ген. Линевича (I армейскій, II, III и IV сибирскіе корпуса и конный отрядъ ген. Рененкампфа).

II армія ген. Гриппенберга (VIII и X арм., I Сиб. и Сводный стрѣлковый корпуса, отрядъ г.-м. Косоаговскаго и конный отрядъ г.-ад. Мищенко).

III армія ген. Каульбарса (XVII армейскій, V и VI Сиб. корпуса *).

XVI корпусъ оставался въ непосредственномъ подчиненіи Главнокомандующему, составляя армейскій резервъ.

Въ началѣ января арміи занимали слѣдующее расположеніе (сх. № 28):

II армія — на правомъ флангѣ отъ Сыфонтая до Вучжанина.

III армія—въ центрѣ отъ Вунчжанина до Путиловской сопки.

I „ — на лѣвомъ отъ Путиловской сопки до Гаутулинскаго перевала.

Расположеніе войскъ было прикрыто на всемъ фронтѣ сильными окопами, редутами и деревнями, приведенными въ оборонительное состояніе; впереди находились засѣки, волчьи ямы и проволочныя сѣти. Для артиллеріи устроены были орудійные окопы, а для сообщенія съ тыломъ—ходы сообщенія. Позади этой позиціи, у Мукдена, находилось еще нѣсколько линій укрѣпленій, обезпечивавшихъ главнымъ образомъ переправы черезъ р. Хуньхэ **).

Силы и составъ японскихъ армій къ этому времени не измѣнились, но къ началу февраля ожидались большія подкрѣпленія, а именно: армія Ноги, освободившаяся съ паденіемъ П.-Артура, и двѣ резервныя дивизіи, высланныя изъ Японіи. Очевидно, обстановка требовала немедленнаго перехода нашихъ армій въ наступленіе, съ цѣлью воспользоваться большимъ превосходствомъ силъ и разбить противника до подхода этихъ подкрѣпленій.

Расположеніе японскихъ армій было слѣдующее:

---

*) Составъ армій за время послѣдующихъ операцій неоднократно мѣнялся.

**) Описаны въ главѣ XIV.

I армія Куроки — отъ Бенсиху черезъ Баньяпуза до Фендяпу.

IV „ Нодзу—лѣвѣе первой до Кудяцзы.

II „ Оку—на лѣвомъ флангѣ до Лидіатуня.

5-я и 8-я дивизіи съ нѣсколькими резервными бригадами составляли резервъ армій г Ляояна. Здѣсь же расположена была главная квартира маршала Ойямы.

Правый флангъ обезпечивался резервными войсками, занимавшими Ванфулинскій и Далинскій перевалы. Лѣвый—кавалерійской бригадой Акіямы съ одной батареей и 2-мя батальонами, расположенной отъ Хегоутая до Лидіатуня, и кавалерійской бригадой Тамура на правомъ берегу Хуньхэ.

Такимъ образомъ главная масса японскихъ войскъ находилась въ центрѣ.

Фронтъ японцевъ какъ и нашъ прикрытъ былъ сильными укрѣпленіями и деревнями, приведенными въ оборонительное состояніе, съ устроенными внутри редюнтами.

Рѣшаясь перейти въ наступленіе, главнокомандующій запросилъ мнѣнія всѣхъ командующихъ арміями о направленіи главнаго удара и группировкѣ силъ. Въ представленныхъ соображеніяхъ и на общемъ совѣщаніи въ главной квартирѣ, командующіе арміями единогласно высказались за направленіе главнаго удара противъ лѣваго фланга арміи Оку, считая необходимымъ сосредоточить для этого 7 корпусовъ на нашемъ правомъ флангѣ.

Этотъ планъ, впервые за всю кампанію, вполнѣ соотвѣтствовалъ обстановкѣ: мѣстность на лѣвомъ флангѣ японцевъ наиболѣе благопріятствовала наступленію *), а охватывающее расположеніе II арміи давало возможность почти фронтальной атакой ударить во флангъ Оку.

Общая идея наступленія была утверждена главнокомандующимъ, но при разработкѣ плана снова оказались крупные недочеты:

1. Для главнаго удара назначено не 7, а 4 корпуса, а именно: I-й Сибирскій, сводный стрѣлковый, VIII-й и X-й подъ начальствомъ ген. Гриппенберга, которому поставлена ближайшая задача: овладѣть линіей укрѣпленныхъ деревень на лѣвомъ

*) См. разборъ плана сентябрьскаго наступленія.

флангѣ японцевъ (Сандепу—Лидіатунь—Татай—Таньяцзы). Но и изъ этихъ 4-хъ корпусовъ X-й и 15-я дивизія VIII-го, т. е. 1½ корпуса были прикованы главнокомандующимъ къ своимъ позиціямъ на линіи д. д. Чжоу-гуаньпу-Ямандапу запрещеніемъ переходить въ наступленіе до тѣхъ поръ, пока не будетъ достигнутъ первый успѣхъ. Поддержка съ ихъ стороны должна была выражаться лишь въ артиллерійскомъ огнѣ. Это давало возможность противнику сосредоточить большую часть силъ лѣваго фланга противъ наступавшихъ войскъ ген. Гриппенберга и отразить его атаки на намѣченные пункты.

2. III-я и I-я арміи также должны были содѣйствовать наступленію вначалѣ только огнемъ, не трогаясь со своихъ позицій и лишь по мѣрѣ успѣховъ II-й арміи переходить въ наступленіе. Но успѣховъ II арміи не могло быть, разъ бездѣйствовали I-я и III, т. к. это давало возможность маршалу Ойямѣ двинуть всѣ свои резервы и даже часть силъ Нодзу и Куроки противъ ген. Гриппенберга.

3. Два корпуса (XVI и III) оставлены были въ общемъ резервѣ армій за центромъ (въ раіонѣ Суятунь-Байтапу-Хуаньшань), а не за правымъ флангомъ, гдѣ они были нужны.

Въ случаѣ наступленія японцевъ, нашимъ арміямъ было строго запрещено переходить въ наступленіе. Это распоряженіе угрожало проигрышемъ всей кампаніи.

Начало наступленія назначено на 12 января.

Не ограничиваясь постановкой общихъ задачъ, главнокомандующій разработалъ и сообщилъ командующимъ арміями подробности выполненія предполагаемой операціи, какъ то: группировку силъ, задачи отдѣльнымъ частямъ войскъ и постепенность наступательныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ командующіе арміями лишены были возможности проявить какую бы то ни было иниціативу.

Согласно полученнымъ указаніямъ ген. Гриппенбергъ отдалъ своей арміи диспозицію, въ которой войскамъ ставились слѣдующія задачи (сх. №№ 29 и 31).

1) 1-му Сибирскому стрѣлковому корпусу въ ночь съ 11-го на 12-е января овладѣть д. д. Хуанлотацзы и Тутайцзы, послѣ чего атаковать д. Хегоутай. По овладѣніи послѣдней, выдѣлить въ распоряженіе командира 8-го арм. корпуса бригаду

стрѣлковъ со всѣми поршневыми и мортирными батареями и пулеметными ротами, для атаки с. Сандепу. Остальнымъ частямъ корпуса прикрывать правый флангъ отряда г.-л. Мылова во время его атаки на Сандепу и, въ случаѣ надобности оказывать ему поддержку.

2) 14-й пѣхотной дивизіи, по овладѣніи 1-мъ Сиб. корпусомъ д. Хегоутай, развернувшись на фронтѣ д. д. Тутайцзы—Чжаньтань (включительно), атаковать и овладѣть с. Сандепу.

3) 15-й пѣх. дивизіи содѣйствовать атакѣ с. Сандепу сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ сѣвера, съ линіи д. д. Чжоугуаньпу — Гудзяцзы.

4) 10-му арм. корпусу содѣйствовать атакѣ 8-го корпуса на Сандепу огнемъ противъ линіи д. д. Хуанди — Фуцзячжуанцзы, отвлекая на себя вниманіе противника.

5) Сводному стрѣлковому корпусу составить общій резервъ войскъ, назначенныхъ для атаки д. Хегоутай и с. Сандепу, расположившись у д. Чжантань.

6) Отряду г.-м. Коссоговскаго *), оставаясь на позиціи южнѣе д. Сыфонтай, охранять тылъ 8-го арм. и 1-го Сиб. корпусовъ, наблюдая въ то же время пространство между р.р. Ляохэ и Хуньхэ.

7) Конному отряду г.-ад. Мищенко **) содѣйствовать 1-му Сиб. Корпусу при атакѣ с. Хуанлотацзы, послѣ чего переправиться на лѣвый берегъ р. Хуньхэ и освѣщать пространство между р. Тайцзыхе и линіей д. д. Хегоутай—Ландунгоу—Тадусампу; въ случаѣ же наступленія противника къ Сандепу—дѣйствовать ему во флангъ и тылъ.

Мѣстность въ раіонѣ расположенія лѣваго фланга японцевъ, гдѣ должны были разыграться январьскіе бои, представляла однообразную слегка запорошенную снѣгомъ равнину, покрытую многочисленными китайскими селеніями и кое-гдѣ небольшими рощицами. Грядки снятыхъ полей гаоляна и чумизы, сплошь покрывавшія все пространство между селеніями, не могли служить подступами къ непріятельскимъ позиціямъ. Единственными складками этой равнины, способными скрыть передвиженія войскъ, были русла замерзшихъ рѣкъ Хуньхэ и ея притоковъ. Поселки

*) 8 бат., 12 ор. и 3 сотни.

**) 43½ сот., 24 кон. ор., 4 пулем.

по обыкновенію были обнесены противъ наводненій и хунхузовъ толстыми глинобитными стѣнами общей профили до $1^1/_2$—2 саженей; улицы представляли путанный лабиринтъ, а прочныя кирпичныя фанзы давали возможность оборонять селенія шагъ за шагомъ, упорно отстаивая каждое отдѣльное зданіе.

Во II-й арміи, которая должна была атаковать цѣлый рядъ такихъ укрѣпленныхъ селеній, неуязвимыхъ для шрапнелей скорострѣльной артиллеріи, имѣлось всего лишь 40 поршневыхъ орудій и 24 полевыхъ мортиры. Кромѣ того къ началу боевъ успѣли установить въ раіонѣ позицій II-й арміи 16—6-ти дюймовыхъ орудія и 4—42-хъ линейныхъ пушки, но этими орудіями не воспользовались при наступленіи. Мортирныя батареи, вслѣдствіе неудачно выбранной позиціи, тоже не принесли большой пользы и успѣли лишь вывести изъ строя своими шрапнелями 20 человѣкъ 34-го В. С. стр. полка *).

Погода въ дни боевъ стояла вѣтреная, холодная и пасмурная, съ густыми туманами. По ночамъ морозы доходили до 20 градусовъ.

Рекогносцировки, произведенныя штабомъ 1-го Сиб. корпуса въ періодъ съ 6-го по 10-е января, выяснили, что деревни въ раіонѣ лѣваго фланга японцевъ заняты небольшими отрядами отъ роты до двухъ батальоновъ; артиллеріи же во всемъ раіонѣ было не болѣе восьми орудій.

Въ ночь на 12-е января 1-й Сибирскій корпусъ двинулся согласно диспозиціи двумя колоннами и около 5 часовъ утра овладѣлъ нечаяннымъ нападеніемъ деревнями Хуанлотацзы и Тутайцзы. Застигнутые врасплохъ японцы были частью переколоты или взяты въ плѣнъ, частью бѣжали на лѣвый берегъ рѣки Хуньхэ.

Около восьми часовъ утра артиллерія корпуса, занявъ позицію у д. Хуанлотацзы, открыла огонь съ цѣлью подготовить атаку на д. Хегоутай. Японцы не отвѣчали, но и наша стрѣльба почти не имѣла успѣха по трудности оріентироваться по плохимъ картамъ и правильно опредѣлить положеніе этой деревни среди множества виднѣвшихся поселковъ. Вскорѣ огонь прекратился.

Въ 9 часовъ утра корпусъ началъ наступленіе на д. Хегоу-

*) Въ добавленіе къ этому во время стрѣльбы неожиданно разсыпалось восемь колесъ.

тай, имѣя 1-ю В. С. стр. дивизію и одинъ полкъ 9-й въ боевой части, остальные 3 полка въ резервѣ. Несмотря на сильный ружейный огонь японцевъ, 1-я дивизія быстро продвинулась до высоты д. Тоупао, но отсюда, неожидано была обстрѣляна во флангъ. Для овладѣнія этой деревней выдвинули полкъ изъ резерва.

Около часу дня наша артиллерія, пользуясь отсутствіемъ орудій у противника, приблизилась къ атакованнымъ деревнямъ на 500—600 саженей и сосредоточила по нимъ перекрестный огонь. Однако всѣ усилія овладѣть д. д. Тоупао и Хегоутаемъ засвѣтло оказались тщетными. Къ вечеру артиллеріи удалось зажечь оба селенія. Пользуясь наступившей темнотой, пѣхота ворвалась въ лабиринтъ горящихъ фанзъ и штыками выбила противника.

Наступившую ночь войска 1-го Сиб. корпуса провели на занятыхъ съ боя мѣстахъ: 1-я дивизія у д. Хегоутай, 9-я — у д. Тоупао.

Въ тотъ же день 14-я пѣх. дивизія, утомленная 3-хъ дневными передвиженіями и безсонными ночами, повела довольно вялое наступленіе со стороны д. Чжантань на Сандепу и къ вечеру овладѣла селеніями Ванцзявопу, Яцзыпао и Маландянъ (сх. № 31), выбивъ изъ нихъ небольшія части японцевъ.

Въ первыхъ числахъ января, въ раіонѣ между р.р. Хуньхэ и Ляохе появился японскій отрядъ силой около $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ, состоявшій преимущественно изъ кавалеріи и высланный, повидимому, на развѣдки (по всей вѣроятности, это была кавалерійская бригада Тамура, поддержанная нѣсколькими батальонами пѣхоты). Противъ него двинутъ былъ конный отрядъ ген.-ад. Мищенко и 3 полка 14-й дивизіи. Непріятель былъ оттѣсненъ, но дивизія вернулась утомленная и прямо съ похода вступила въ бой.

15-я пѣх. дивизія и X-й корпусъ въ теченіе всего дня ограничивались рѣдкимъ обстрѣливаніемъ впередилежащихъ японскихъ позицій и заняли покинутыя японцами с.с. Бейтацзы, Хуанди и Цзиньшантунь, гарнизоны которыхъ были стянуты для обороны важнѣйшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ Сандепу и Хегоутая до подхода подкрѣпленій изъ резерва.

Ляохейскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго овладѣлъ съ боя д.д. Читайцзы и Мамакаемъ, а конный отрядъ ген.-ад. Мищенко переправился черезъ р. Хуньхэ на участкѣ Читайцзы — Хуанлотацзы и двинулся на д. Сюэрпу.

На слѣдующій день 13-го января 1-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизіи съ артиллеріей, подъ общимъ начальствомъ командира 1-го В.-С. полка полковника Леша, выступила на присоединеніе къ 14-й пѣх. дивизіи, которая съ утра начала разворачиваться въ боевой порядокъ для наступленія на с. Сандепу, но, вслѣдствіе неправильно взятаго въ туманѣ направленія, только къ часу дня, послѣ нѣкоторыхъ недоразумѣній и столкновенія частей, оказалась развернутой въ одну линію безъ резерва, въ сферѣ дѣйствительнаго ружейнаго огня японцевъ. Вслѣдствіе сильнаго сопротивленія противника дивизія вынуждена была пріостановить наступленіе до подхода высланной ей на поддержку изъ армейскаго резерва 5-й стрѣлковой бригады Своднаго корпуса.

Въ это время къ правому флангу ея подошла бригада полковника Леша, получившая приказаніе атаковать с. Сандепу съ юга одновременно съ атакой 14-й пѣх. дивизіи съ сѣверо-запада. Но и полковникъ Лешъ не могъ исполнить этого приказанія: двинувшись въ указанномъ направленіи, онъ былъ атакованъ у д. Цзюцанхэцзы превосходными силами японцевъ, наступавшихъ съ юго-востока, и принужденъ перейти къ оборонѣ.

2-я бригада 1 В.-С. стр. дивизіи должна была вслѣдъ за первой выступить изъ д. Хегоутай, овладѣть д.д. Паоцяо, Датай и Гученцзы и образовать заслонъ къ югу, обезпечивая съ этой стороны атаку на Сандепу, но въ это время обнаружилось наступленіе значительныхъ силъ японцевъ съ юга и юго-востока на д.д. Тоупао, Хегоутай и Паоцяо.

1-й Сиб. корпусъ немедленно развернулся въ боевой порядокъ, 2-я бригада 1-й В.-С. стр. дивизіи и 33-й В.-С. стр. полкъ составили боевую часть впереди д. Хегоутай, 36-й В.-С. стр. полкъ занялъ д. Тоупао. Въ это время японцы уже заняли д.д. Сумапу, Шидзы и Паоцяо, откуда стремительно атаковали позицію 1-го к-са, но были отбиты. Послѣдующія атаки ихъ также были неудачны. На поддержку 1-го корпуса выслана была изъ армейскаго резерва 2-я стр. бригада Своднаго корпуса.

Тѣмъ временемъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко постепенно заходилъ въ тылъ арміи Оку, выбивая спѣшенныхъ драгунъ и пѣхоту Акіямы изъ д.д. Сантвопа, Нюге, Пахудіопа, Пахуанди, и Сюэрпу. Лихо работали спѣшенныя сотни уральцевъ, забай-

кальцевъ, кавказцевъ и донцовъ, увлекаемые примѣромъ своего доблестнаго начальника отряда, появлявшагося всюду, гдѣ была малѣйшая заминка, въ сопровожденіи 1-й Забайкальской батареи. То здѣсь то тамъ батарея вылетала на позицію подъ градомъ пуль и громила противника, засѣвшаго за глинобитными стѣнками селеній *).

Такимъ образомъ около полудня 13-го января обнаружилось энергичное наступленіе японцевъ на всемъ фронтѣ отъ с. Тоупао до Сандепу.

Отъ вниманія противника не ускользнули передвиженія войскъ II арміи, производившіяся передъ началомъ наступленія для занятія выгодныхъ исходныхъ пунктовъ. Не зная еще въ чемъ могутъ заключаться наши планы, маршалъ Ойяма усилилъ пока гарнизоны селеній на лѣвомъ флангѣ, причемъ въ важнѣйшихъ изъ нихъ—Хекоутаѣ и Сандепу - сосредоточилъ до одной бригады въ каждомъ.

Утромъ 12-го получено было извѣстіе о потерѣ за ночь деревень Хуанлотоцзы и Тутайцзы и о переходѣ въ наступленіе отрядовъ Коссаговскаго, Мищенко и 1-го Сиб. к-са. Расчитывая, что войска на лѣвомъ флангѣ удержатся въ хорошо укрѣпленныхъ деревняхъ лѣваго берега р. Хуньхе противъ этихъ, сравнительно небольшихъ силъ, Ойяма въ этотъ день еще придерживаетъ резервъ у Ляояна, считая быть можетъ наступленіе нашего праваго фланга за демонстрацію и ожидая извѣстій изъ другихъ армій. Однако за ночь поступаютъ донесенія о потерѣ сильно укрѣпленныхъ деревень Мамакая и Хекоутая и о продолжающемся угрожающемъ наступленіи нашихъ войскъ въ тылъ арміи Оку. Это вынуждаетъ японскаго главнокомандующаго двинуть на поддержку лѣваго фланга еще двѣ бригады, изъ которыхъ одна атаковала 1-й Сиб. корпусъ, но какъ было сказано выше, потерпѣла неудачу, другая направилась въ промежутокъ между Хегоутаемъ и Сандепу и атаковала бригаду полковника Леша. Въ распоряженіи маршала Ойямы остались у Ляояна 5-я дивизія и двѣ резервныхъ бригады.

Въ третьемъ часу дня, подъ вліяніемъ все усиливавшагося

*) Доблесть и искусство этой батареи, проявленныя еще въ началѣ войны, заслужили выдающемуся командиру ея войсковому старшинѣ Гаврилову званіе флигель-адъютанта и чинъ полковника.

натиска японцевъ съ юго-востока, командиръ VIII-го корпуса, руководившій атакой на с. Сандепу, приказалъ пріостановить наступленіе на это селеніе и занять оборонительное положеніе, но войска, уже ввязавшіяся въ бой съ непріятелемъ, занимавшимъ Сандепу, не могли прекратить его и медленно продвигаясь впередъ, приближались къ селенію.

Въ пятомъ часу вечера 14-я дивизія ворвалась въ Баотайцзы—выселокъ Сандепу, а съ наступленіемъ темноты окончательно утвердилась въ немъ при поддержкѣ 18-го стрѣлковаго полка. Этотъ выселокъ принятъ былъ войсками за самое селеніе Сандепу (сх. № 30), а виднѣвшуюся далѣе къ востоку въ 500—600 шагахъ вторую линію укрѣпленій—за редютъ внутри Сандепу. Съ этой второй линіи японцы стали поражать сильнымъ огнемъ залегшую среди пылавшихъ фанзъ, утомленную двухдневнымъ боемъ дивизію. Полки разстроенные, потрясенные физически и морально, порѣдѣвшіе отъ потерь, перепутавшіеся въ темнотѣ въ узкихъ улицахъ селенія, были совершенно неспособны предпринять новое наступленіе противъ стоявшаго передъ ними непріятеля. Къ тому же некому было принять общее руководство боемъ, потому что никого изъ высшихъ начальствующихъ лицъ здѣсь не было и ночью невозможно было разыскать ихъ. Это побудило командировъ частей притти къ рѣшенію очистить деревню въ теченіе ночи, чтобы съ наступленіемъ разсвѣта не подвергнуться окончательному разстрѣлу. Рѣшеніе было приведено въ исполненіе: полкъ за полкомъ, мелкими частями незамѣтно для непріятеля отошли къ западу и заняли то положеніе, въ которомъ находились утромъ 13-го января.

X-й корпусъ и 15-я дивизія VIII-го, не смѣя тронуться со своихъ позицій, по-прежнему оставались безучастными зрителями разыгрывавшагося на ихъ глазахъ кроваваго боя.

Получивъ въ 3 часа ночи донесеніе объ очищеніи с. Сандепу, командующій II арміей отвелъ разстроенную 14-ю дивизію въ резервъ къ д. Чжантань, а на ея мѣсто выдвинулъ въ боевую часть Сводный стрѣлковый корпусъ г.-л. Кутневича, въ распоряженіе котораго кромѣ 1 и 5-й стр. бригадъ поступили бригада полковника Леша и 2-я бригада 15 пѣх. дивизіи VIII-го корпуса. Вторичная атака селенія назначена была на 15-е января; слѣдующій день 14-го предполагалось употребить на артиллерійскую подготовку.

Къ утру 14-го января обѣ стороны находились въ слѣдующемъ положеніи:

Около 4-хъ резервныхъ японскихъ бригадъ занимали расположеніе отъ д. Эрцзя до с. Сандепу включительно. Передъ фронтомъ ихъ находились отъ д. Тоупао до с. Чжаньчжуанцзы 1 Сибирскій и Сводный стрѣлковый корпуса; на лѣвомъ флангѣ отрядъ г.-м. Коссаговскаго у Мамакая: въ тылу лѣваго фланга у Сюэрпу кавалерійскій корпусъ г.-ад. Мищенко; въ тылу праваго фланга д. д. Байтацзы, Хуанди и Цзиньшаньтунь были заняты частями 15-й пѣх. дивизіи и X-го к-са. Такимъ образомъ эта часть японскихъ войскъ была почти окружена, хотя храбрый противникъ не только не сдавалъ, но опираясь на укрѣпленныя селенія, самъ производилъ контръ-атаки, очевидно, хорошо понимая, что лучшій способъ обороны—наступленіе.

Мало того, т. к. лѣвый флангъ арміи Оку находился у д. Лидіутунь и эта армія была связана находившеюся передъ ней арміей бар. Каульбарса, то X к-съ и 15-я дивизія имѣли возможность простымъ фронтальнымъ наступленіемъ со своихъ позицій у Ямандапу и Чжоугауаньпу, занять промежутокъ между Сандепу и Лидіатунемъ и окончательно окружить группу японскихъ войскъ, сражавшихся противъ II арміи.

Несмотря однако на чрезвычайно выгодное положеніе, ген. Гриппенбергъ, имѣя въ резервѣ лишь одну разстроенную уже боемъ 14-ю дивизію, ясно видѣлъ, что со ввѣренными ему силами онъ не въ состояніи будетъ добиться рѣшительныхъ результатовъ и обратился на слѣдующій день къ Главнокомандующему съ просьбой о поддержкѣ, но получилъ отказъ; между тѣмъ въ 25 верстахъ отъ поля сраженія бездѣйствовалъ армейскій резервъ изъ 60 батальоновъ. 15-я дивизія и X-й корпусъ не могли сойти со своихъ позицій, а I и III-я арміи ждали, согласно директивы главнокомандующаго, успѣховъ ген. Гриппенберга и, не трогаясь съ мѣста, слегка обстрѣливали позиціи Куроки и Нодзу.

Все это давало возможность Ойямѣ сосредоточить свои усилія противъ нашей II арміи, но онъ еще медлилъ двинуть свой послѣдній резервъ, не будучи въ состояніи, повидимому, уразумѣть смысла затѣянныхъ нами кровопролитныхъ боевъ у Сандепу, не похожихъ ни на главный ударъ—по количеству силъ,

ни на демонстрацію—по бездѣйствію на остальномъ фронтѣ. Ойяма ограничился высылкой одной резервной бригады на Сюэрпу противъ отряда г.-м. Мищенко.

Наступательный духъ войскъ II арміи былъ настолько великъ, что на слѣдующій день 14-го января 1-й Сибирскій корпусъ, потерявшій уже много офицеровъ и нижнихъ чиновъ, снова переходитъ въ наступленіе противъ д. Сумапу. Задача корпуса состояла въ удержаніи за собой д. Хехоутай, до тѣхъ поръ пока будетъ взято с. Сандепу, и онъ ее правильно рѣшаетъ переходомъ въ наступленіе. Японцы въ свою очередь атакуютъ Сводный стрѣлковый корпусъ. Такимъ образомъ съ утра по всему фронту бой возобновляется съ прежней силой. Къ вечеру онъ окончился безрезультатно для обѣихъ сторонъ, оставшихся на своихъ мѣстахъ.

Въ тотъ же день утромъ конный отрядъ г.-ад. Мищенко продолжалъ наступленіе отъ Сюэрпу въ тылъ японцевъ и у д. Ландунгоу вступилъ въ бой съ высланной противъ него резервной пѣхотой. Въ виду значительныхъ силъ противника, занимавшаго позицію за оврагомъ, отрядъ послѣ горячей схватки, во время которой былъ раненъ пулей въ ногу г.-ад. Мищенко, отошелъ къ д. Сюэрпу.

Обнаруживъ у д. Ландунгоу сильныя пѣхотныя части японцевъ, г.-ад. Мищенко, остановившись у д. Сюцзяопа съ частью своего отряда, рѣшилъ атаковать ихъ и разослалъ приказаніе спѣшить сюда же остальнымъ частямъ, занятымъ въ это время боемъ за сосѣднія деревни. Между тѣмъ противникъ началъ переходить отдѣльными частями въ наступленіе. Чтобы задержать его до сбора всего отряда, г.-ад. Мищенко приказалъ 2-му Дагестанскому полку атаковать японцевъ съ тыла, обойдя ихъ правый флангъ. Командиръ полка неправильно понялъ приказаніе и взялъ направленіе на фронтъ на батарею. Подъ сильнымъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ полкъ двинулся въ атаку. Когда до батареи оставалось шаговъ 500, она неожиданно оказалась расположенной за крутымъ оврагомъ. Всадники, доскакавъ до него, повернули обратно, подбирая на ходу своихъ раненыхъ (70 человѣкъ).

Японцы въ большихъ силахъ наступали съ востока и съ сѣвера. Часть нашихъ сотенъ заняла спѣшившись позицію за оврагомъ у д. Сюдзяопа; за лѣвымъ флангомъ наблюдала 5-я сотня Терско-Кубанскаго полка есаула Аліева.

Въ то время какъ на фронтѣ шла оживленная перестрѣлка, одна японская рота двинулась изъ д. Цзюцзяпу во флангъ спѣшенныхъ частей; складки мѣстности скрывали ее отъ сотни Аліева и отъ отряда; японцы въ свою очередь не видѣли сотни, оказавшейся при дальнѣйшемъ сближеніи у нихъ

на флангѣ. Противники внезапно обнаружили другъ друга на разстояніи 100 шаговъ. Сотня первая пришла въ себя отъ неожиданности и стремительно бросилась на японцевъ. Схватка продолжалась нѣсколько секундъ; японцы полегли изуродованные страшными ударами шашекъ и кинжаловъ; нѣсколько человѣкъ убѣжало и спряталось въ оврагѣ; 25 были взяты въ плѣнъ. Сопротивлялись лишь офицеры, успѣвшіе передъ смертью переранить 8 всадниковъ. Одинъ изъ нихъ ранилъ всадника выстрѣломъ изъ револьвера въ правую руку, послѣдній выхватилъ кинжалъ лѣвой рукой и разрубилъ ему голову.

Командиръ 1-го Сиб. к.-са, не достигнувъ цѣли въ теченіе дня, рѣшилъ овладѣть д. Сумапу внезапной ночной атакой усиливъ съ этой цѣлью боевую часть однимъ полкомъ изъ резерва. Не смотря на значительныя силы, участвовавшіе въ этой атакѣ. намъ удалось овладѣть лишь сѣверо-западной частью селенія.

Въ виду упорнаго стремленія нашихъ войскъ продвинуться впередъ и въ особенности угрожающаго положенія коннаго отряда, маршалъ Ойяма посылаетъ наконецъ весь свой резервъ противъ II арміи, пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ на остальномъ фронтѣ. Повидимому, японскій главнокомандующій только теперь понялъ нашу стратегію.

Съ утра 15-го японцы переходятъ въ энергичное наступленіе противъ 1-го Сибирскаго и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ. На поддержку имъ генералъ Гриппенбергъ двигаетъ два полка изъ своего резерва (14-я див.) и въ то же время снова проситъ у Главнокомандующаго подкрѣпленій, но опять получаетъ отказъ и замѣчаніе за слишкомъ активныя дѣйствія.

Атаки японцевъ къ полудню были отбиты; бой на фронтѣ принялъ болѣе спокойный характеръ; оба противника оказывались слабы для рѣшительныхъ дѣйствій.

Имѣя въ своемъ резервѣ всего лишь два полка 14-й дивизіи и не желая отказываться отъ мысли использовать до конца занятое выгодное положеніе, командующій II арміей рѣшаетъ нарушить приказаніе Главнокомандующаго и предлагаетъ командиру X корпуса овладѣть д. д. Лабатай и Сиотайцзы въ тылу японцевъ. Послѣдній имѣлъ непосредственное приказаніе Главнокомандующаго не оставлять своей позиціи, но обстановка была слишкомъ соблазнительна—къ 11 часамъ ночи ген. Церпицкій занимаетъ съ боя обѣ деревни. Въ то же время конный отрядъ. перешедшій подъ начальство г.-м. Теленова, расположился на

позиціи у д. Сюэрпу на два фронта и съ утра громилъ японцевъ въ тылъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ, отбивая вмѣстѣ съ тѣмъ направленныя на него атаки.

Въ этотъ день 15 января японцы находились въ такомъ же отчаянномъ положеніи, какъ и подъ Ляояномъ: лѣвое крыло ихъ съ переходомъ въ наступленіе X к-са было окружено и подавлено численно. Маршалъ Ойяма вполнѣ сознавалъ свое критическое положеніе и возможность катастрофы на слѣдующій день, въ особенности если войска ген. Гриппенберга будутъ поддержаны 1 — 2-мя корпусами, поэтому онъ рѣшаетъ ночью произвести лѣвымъ крыломъ общую контръ-атаку. Въ своемъ донесеніи объ этихъ бояхъ онъ говоритъ:

„Утромъ 15-го января русскіе обстрѣливали тылъ японскаго центра".

„Сраженіе продолжалось въ теченіе всего дня и всей ночи 15 января. Японцы повсюду были придавлены численностью русскихъ. Тогда рѣшено было произвести общую атаку ночью".

Отдавая приказаніе всѣмъ колоннамъ перейти въ контръ-атаку, японскій главнокомандующій ожидалъ, что ихъ постигнетъ печальная участь. Въ своемъ рапортѣ онъ говоритъ объ этомъ такъ:

„Всѣ онѣ были готовы къ тому, что будутъ уничтожены".

Въ ночь на 16-е когда около 10 час. вечера начались атаки японцевъ на позиціи 1-го к-са, неожиданно для всѣхъ получено было приказаніе Главнокомандующаго объ отступленіи, причемъ командиру X корпуса оно было передано непосредственно изъ главной квартиры. Это распоряженіе мотивировалось опасеніемъ, что японцы прорвутся на участкѣ бар. Каульбарса, гдѣ шла армія Нодзу. Но даже переходъ этой арміи въ энергичное наступленіе не могъ быть намъ опасенъ, въ виду сильно укрѣпленныхъ позицій и сосредоточеннаго здѣсь армейскаго резерва.

Съ тяжелымъ сердцемъ и въ удрученномъ состояніи духа войска начали отступать. Мысль что даромъ принесена въ жертву масса людей никому не давала покоя. Японцы же, не зная въ чемъ дѣло, приписали наше отступленіе своимъ атакамъ, но тѣмъ не менѣе со стороны ихъ не было обнаружено ни малѣйшей попытки къ преслѣдованію. Войска отступили спокойно въ полномъ порядкѣ.

Сраженіе у Сандепу стоило намъ 384 офицеровъ и 10,450 нижнихъ чиновъ. Японцы потеряли 7 тысячъ человѣкъ.

Дѣйствія войскъ въ январьскихъ бояхъ стоятъ внѣ упрека; сражаясь цѣлый день на морозѣ, доходившемъ до 18 градусовъ, не зная отдыха даже ночью, они показали высокій примѣръ геройскаго мужества, выносливости и беззавѣтной преданности долгу.

II-я армія отошла къ Даваньганьпу; сводный стрѣлковый корпусъ расположился въ видѣ авангарда у Чжантаня. I-я и III-я арміи оставались на прежнихъ мѣстахъ.

Желая выяснить расположеніе, принятое II-й арміей послѣ боевъ у Сандепу, японцы 20 января атаковали Чжантань и, встрѣтивъ сильное сопротивленіе, отошли 21-го на свои прежнія позиціи по линіи Лидіатунь—Сандепу—Хегоутай.

Наше наступленіе явилось полной неожиданностью для японцевъ и застало ихъ врасплохъ, а чтобы судить о томъ, насколько оно было нежелательно для нихъ въ этотъ періодъ времени, достаточно вспомнить, что подкрѣпленія, которыя ожидалъ маршалъ Ойяма *), могли прибыть только къ началу февраля. Эти подкрѣпленія должны были дать ему превосходство въ силахъ, необходимое для дальнѣйшаго наступленія, почему до прибытія ихъ онъ и не находилъ возможнымъ возобновлять операціи и отказался отъ преслѣдованія нашей отступавшей II-й арміи. Если бы сраженіе у Сандепу, близкое къ полной побѣдѣ, развилось съ нашей стороны въ общій переходъ въ наступленіе Маньчжурскихъ армій, только что усилившихся, передъ этимъ 3-мя корпусами, прибывшими изъ Европейской Россіи, то быть можетъ японскій главнокомандующій вынужденъ былъ бы отвести свои арміи на лѣвый берегъ Тайцзы, и война приняла бы другой оборотъ.

Такимъ образомъ распоряженіе главной квартиры объ отступленіи совершенно не соотвѣтствовало обстановкѣ; оно вырвало побѣду изъ рукъ нашей арміи и въ немъ лежитъ зародышъ послѣдующей неудачи.

---

*) Армія Ноги и нѣсколько резервныхъ дивизій изъ Японіи.

ГЛАВА XIV.

Сраженіе подъ Мукденомъ.

16-го января, т. е. на слѣдующій же день послѣ отступленія II арміи отъ Сандепу, выяснилось, что никакого сосредоточенія японцевъ противъ нашего центра (III-я армія) съ цѣлью прорыва его не было, въ виду этого рѣшено было повторить все наступленіе снова. Планъ остался прежній со всѣми его недостатками, т. е. послѣдовательнымъ вступленіемъ армій въ бой въ зависимости отъ достигнутыхъ успѣховъ; лишеніемъ командующихъ арміями и корпусныхъ командировъ необходимой инициативы дѣйствій и обязательнымъ переходомъ къ оборонѣ въ случаѣ наступленія противника.

Такъ какъ во время январскихъ боевъ развитію успѣшныхъ дѣйствій II-й арміи помѣшала неудачная атака Сандепу, объяснявшаяся недостаткомъ артиллерійской подготовки, то передъ началомъ новаго наступленія построили противъ этого селенія 19 батарей, вооруженныхъ 100 орудіями, въ числѣ которыхъ находилось 40 осадныхъ. Кромѣ того были приняты мѣры для устраненія неожиданностей вродѣ той, какую встрѣтили войска 14-й дивизіи внезапно наткнушіяся на вторую линію укрѣпленій. Съ этой цѣлью усиленно производились рекогносцировки селенія издали и съ воздушнаго шара, составлялись кроки его; войска знакомились съ характеромъ укрѣпленій Сандепу и съ подступами къ нему и, наконецъ, вырабатывались пріемы овладѣнія этимъ селеніемъ.

Хлопотливая дѣятельность, сосредоточенная на одномъ пунктѣ, дѣлала для всѣхъ, не исключая и японцевъ, очевиднымъ что новое наше наступленіе начнется по прежнему съ атаки на Сандепу.

Обстановка въ ближайшемъ будущемъ складывалась такимъ образомъ.

Первый періодъ кампаніи былъ для насъ неблагопріятенъ потому, что японцы пользуясь большей готовностью къ войнѣ, захватили въ свои руки инициативу дѣйствій; но во время 4-хъ мѣсячнаго зимняго затишья въ операціяхъ, этотъ періодъ войны былъ какъ бы ликвидированъ: оба противника снова стояли ли-

цомъ другъ къ другу, занимая одинаковое съ точки зрѣнія стратегическихъ выгодъ положеніе, и готовились вступить въ новую борьбу; начавшій наступленіе первымъ, захватывалъ въ свои руки иниціативу. Но въ вопросѣ о возобновленіи операцій обѣ стороны были связаны временемъ прибытія подкрѣпленій. Къ началу января мы усилились на 3 корпуса — VIII, XVI и Сводный стрѣлковый, — и, пользуясь превосходствомъ силъ, перешли въ наступленіе, но оказались слишкомъ слабовольными, чтобы использовать выгоды обстановки. Наше численное превосходство было временнымъ, въ началѣ февраля силы должны были сравняться, благодаря прибытію къ японцамъ арміи Ноги изъ-подъ Артура и нѣсколькихъ резервныхъ дивизій изъ Японіи. Не подлежало сомнѣнію, что противникъ воспользуется этимъ и не замедлитъ перейти въ наступленіе, тѣмъ болѣе, что въ мартѣ численный перевѣсъ снова былъ бы на нашей сторонѣ, такъ какъ къ намъ должны были подойти изъ Европейской Россіи вновь мобилизованныя 3-я и 4-я стрѣлковыя бригады, IV армейскій корпусъ и 53-я пѣхотная дивизія.

Такимъ образомъ, разъ была сознана ошибочность пріостановки операцій у Сандепу и рѣшено повторить наступленіе, то необходимо было сдѣлать это немедленно, пока численный перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ. Между тѣмъ наши приготовленія тянулись слишкомъ долго; послѣ продолжительныхъ совѣщаній и колебаній рѣшено было, наконецъ, начать наступленіе 12-го февраля, но, какъ и надо было ожидать, ему не суждено было осуществиться: къ 6 февраля японскій главнокомандующій получилъ всѣ подкрѣпленія, которыя ожидалъ, и, перейдя немедленно въ наступленіе, снова захватилъ въ свои руки иниціативу дѣйствій.

Описаніе мѣстности.

Полемъ грандіознаго Мукденскаго сраженія служила огромная площадь въ $1^1/_2$ тысячи квадратныхъ верстъ, расположенная къ востоку отъ р. Ляохэ и къ сѣверу отъ р. Шахэ. Восточная часть его, начиная отъ мандаринской дороги, представляла горный раіонъ, труднодоступность котораго для большихъ войсковыхъ массъ увеличивалась по мѣрѣ удаленія на востокъ; на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ Цинхеченскаго отряда, маневрированіе возможно было только по проложеннымъ горнымъ дорогамъ.

Западная часть поля сраженія представляла однообразную безснѣжную равнину, покрытую мерзлыми стеблями снятаго гаоляна; среди нея разбросаны были многочисленныя китайскія деревушки, сильно стѣснявшія обзоръ и обстрѣлъ. Посрединѣ равнина перерѣзывалась р. Хуньхэ, протекавшей отъ Мукдена въ юго-западномъ направленіи. Изъ мѣстныхъ предметовъ на равнинѣ тактическое значеніе имѣли слѣдующіе: 1) старое полотно желѣзной дороги, имѣвшее видъ земляного вала 3—5 саженей высоты, окаймлявшее Мукденъ съ юго-запада въ разстояніи 15 верстъ отъ него; оно могло служить хорошей позиціей для пѣхоты; 2) песчаная гряда бугровъ, тянувшаяся позади этого полотна отъ Каулинтая до Айдяпу и представлявшая сильную позицію на 1½ корпуса, преграждавшую доступъ къ Мукдену съ запада; 3) Императорскія могилы въ 4-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Мукдена и въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ желѣзной дороги; это была обширная роща вѣковыхъ деревьевъ, окружавшая старинныя кумирни съ прахомъ умершихъ богдыхановъ.

Дороги въ это время благодаря замерзшему грунту не представляли затрудненій для движенія; главнымъ путемъ отступленія нашихъ армій служила мандаринская; войска лѣваго фланга могли отойти къ Телину по дорогамъ отъ Фушуна и Импани.

Позади расположенія армій находилась укрѣпленная Мукденская позиція; первоначально она имѣла значеніе предмостной и предназначалась для обезпеченія отступательной переправы: послѣ Ляоянскихъ боевъ назначеніе ея стало гораздо шире: на р. Хуньхэ стали смотрѣть какъ на оборонительную линію, соотвѣтственно чему фронтъ позиціи былъ значительно удлиненъ и былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ по подготовкѣ рѣки къ пассивной оборонѣ. Рѣка Хуньхэ протекаетъ въ 3-хъ верстахъ южнѣе города съ востока на западъ; берега ея низкіе песчаные; на рѣкѣ много отмелей и бродовъ, мѣняющихъ свое положеніе. На участкѣ между желѣзнодорожнымъ мостомъ и мандаринской дорогой было построено сначала 4, а затѣмъ еще 5 мостовъ. Предмостная позиція, прикрывавшая эти переправы съ южной стороны, предназначалась на одинъ корпусъ, имѣла 9½ верстъ длины и тянулась по дугѣ, фланги которой упирались въ рѣку у д.д. Лянуа и Хуньхену. Всего на позиціи было построено 5

фортовъ съ 10-ти футовыми брустверами и продольно обороняемыми рвами, 4 редута частью возвышенной частью горизонтной профили, 1 люнетъ и 1 реданъ; кромѣ того разработано 20 верстъ позиціонныхъ дорогъ.

Послѣ отступленія отъ Ляояна Мукденская предмостная позиція была занята 10 арм. корпусомъ, который немедленно приступилъ къ ея усовершенствованію, для чего промежутки между укрѣпленіями были заполнены стрѣлковыми и орудійными окопами и приспособленными къ оборонѣ деревнями. Въ то же время для обезпеченія праваго фланга этой позиціи укрѣплена запасная позиція на правомъ берегу Хуньхэ по линіи Мадяпу—Хоуха, состоявшая изъ 12 редутовъ, 1 люнета, стрѣлковыхъ и орудійныхъ окоповъ. Эта позиція была обращена фронтомъ на западъ и прикрывала Мукденъ, оборудованный какъ передовая база нашихъ армій.

Всѣ опорные пункты были окружены искусственными препятствіями въ видѣ проволочныхъ сѣтей, волчьихъ ямъ и засѣкъ, и снабжены прочными блиндажами на весь гарнизонъ.

Начиная отъ лѣваго фланга предмостной позиціи вдоль праваго берега Хуньхэ тянулась линія редутовъ, оканчивавшаяся въ 12 верстахъ недоходя г. Фушуна.

Въ общемъ вся система укрѣпленій подъ Мукденомъ представляла хорошій базисъ для активныхъ дѣйствій, но пассивная оборона ихъ не обѣщала успѣха, въ виду возможности обхода обоихъ фланговъ, и въ особенности праваго, долиной Ляохэ.

Расположеніе русск. войскъ. (Сх. № 32).

18-го января генералъ Гриппенбергъ, ссылаясь на болѣзнь, отказался отъ командованія арміей и уѣхалъ въ Петербургъ. 30-го января въ командованіе II-й арміей вступилъ ген. Каульбарсъ, а III-ю армію вмѣсто него временно принялъ ген. Бильдерлингъ.

Къ концу января арміи находились въ слѣдующемъ положеніи *):

II-я армія ген. бар. Каульбарса.

Сводный стрѣлковый корпусъ	г.-л.	Кутневича.
VIII-й армейскій „	ген.	Мылова.
X-й „ „	г.-л.	Церпицкаго.

*) Считая отъ праваго фланга къ лѣвому.

I-й Сибирскій корпусъ г.-л. Герпгросса.
Конный отрядъ г.-л. Реннекампфа *) (26 с., 18 ор.).
Ляохейскій отрядъ г.-м. Коссаговскаго (8 бат., 10 с., 14 ор.).

Всего: 126 бат. 53 эск. и сот., 376 ор., 28 пул., 3½ сап. бат., 118 тяж. ор.

На правомъ флангѣ отъ Сыфантая до Холянтая на фронтѣ въ 23 версты. Конный отрядъ у с. Убанюлу.

III-я армія ген. Бильдерлинга.

¾ V-го Сибирскаго корпуса г.-л. Дембовскаго.
XVII-й армейскій корпусъ г.-л. Селиванова.
½ VI-го „ „ ген. Соболева.

Всего: 72 бат., 19 эск. и сот., 232 ор., 18 пол. мортиръ.

Въ центрѣ отъ с. Холянтай до с. Шанланцза на фронтѣ въ 16 верстъ.

I-я армія ген. Линевича.

I армейскій корпусъ г.-ад. бар. Мейендорфа.
IV Сибирскій „ г.-л. Зарубаева.
II „ „ г.-л. Засулича.
III „ „ г.-л. Иванова.
Отрядъ г.-м. Баумгартена (1 бат., 12 сот., 2 ор.).
Цинхеченскій отрядъ г.-л. Алексѣева **) (17 бат., 18 с., 30 ор., 8 пул.)
Синцзинтинскій „ г.-м. Маслова (4 бат. 2 сот., 2 ор.).
Летучій отрядъ полк. Мадрятова (1 бат. 5 сот., 4 ор.).

Всего 128 бат., 53 эск. и сот., 360 ор., 24 пул., 22 тяж. ор..

На лѣвомъ флангѣ отъ Шанланцзы до Гаотулинскаго перевала на фронтѣ въ 46 верстъ. Отдѣльные отряды у Цинхечена, Синцзинтина и Мадзяданя.

Стратегическій резервъ Главнокомандующаго.

XVI армійскій корпусъ ген. Топорнина.
72-я пѣх. дивизія.
146 пѣх. Царицынскій полк.
2 сотни Амурскаго каз. полка.

Всего 44 бат., 2 с., 120 ор., 16 пул.

*) Бывшій г. ад. Мищенко.
**) Бывшій г.-л. Реннекампфа.

За центромъ III арміи у Байтану (XVI к-съ) и за I арміей (остальныя части).

Всего въ нашихъ арміяхъ находилось: 370 бат., 127 эск. и сот., 1088 полев. и горн., ор., 158 тяж. ор., 68 пулем., 10½ сап. бат., общей численностью 325 тысячъ человѣкъ, не считая артиллерійской прислуги и нестроевыхъ.

Общее протяженіе фронта армій равнялось 85 верстамъ. Всѣ корпуса стояли въ одну линію, за исключеніемъ I-го Сибирскаго, составлявшаго резервъ II-й арміи у Шуанго. Такое расположеніе было благопріятно лишь для наступленія, но такъ какъ японцы первые двинулись впередъ, а мы сейчасъ же перешли къ пассивной оборонѣ, то расположеніе оказалось слишкомъ растянутымъ, а стратегическій резервъ слишкомъ слабымъ для противодѣйствія обходнымъ маневрамъ противника.

Расположеніе японск. войскъ. (Сх. № 32).

Въ началѣ февраля японскія арміи занимали слѣдующее расположеніе:

V армія генерала Кавамура.

11-я пѣхотная дивизія . 12 бат., 3 эск., 36 гор. ор.,
Резервная дивизія *) . . 8 бат., 1 эск., 12 пол. ор., 12 гор. ор.
Резервная дивизія . . . 8 бат., 1 эск., 12 пол. ор., 12 гор. ор.
При штабѣ арміи . . . . 1 бат.

Всего: 29 бат., 5 эск., 24 пол. ор., 60 гор. ор., 2 сап. бат.

Находились въ раіонѣ Цзянчана (противъ Цинхеченскаго отряда).

I армія генерала Куроки.

Гвардейская дивизія . . . 12 бат., 3 эск., 48 пол. ор., 1 сап. бат.
2-я пѣхотная дивизія**) . 15 бат., 3 эск., 24 пол. ор., 18 гор., ор., 1¼ сап. бат.
12-я „ „ . . . . 18 бат., 3 эск.. 22 пол. ор., 24 гор., ор., 1¼ сап. бат.

Армейскій резервъ:

Гвардейская резервная бригада . . . 6 бат.
16-й полкъ 2-й дивизіи . . . . . 3 бат.
Резервное артил. отдѣленіе . . . 24 пол. ор.
Саперная рота.

Всего 54 бат., 9 эск., 118 пол. ор., 42 гор. ор., 3¾ сап. бат.

*) №№ не извѣстны.

**) Во 2-й и 12-й дивизіяхъ находилось по одной 6-ти бат. рез. бригадѣ.

Находилась въ раіонѣ Хаматана, Таншаёши, Сяшичауза (противъ арміи ген. Линевича).

IV армія генерала Нодзу.

6-я пѣхотная дивизія . . 12 бат., 3 эск., 42 пол. ор., 1 сап. бат.
10-я „ „ . . 12 бат., 3 эск., 42 гор. ор., 1 сап. бат.
Резервная дивизія . . . 12 бат., 2 эск., 24 ор., 2 сап. роты.
Армейскій резервъ.:
Три резервныхъ бригады . . 18 бат., 3 сап. роты.
Три артиллер. полка . . . 108 ор.

Всего: 54 бат., 7 эск., 162 пол. ор., 42 гор. ор., $3^1/_4$ сап. бат.

Находилась въ раіонѣ: Линшинпу—Люцзятунь—Тапу (противъ арміи ген. Бильдерлинга).

II армія генерала Оку.

1-я кавалерійская бригада г.-м. Акіяма—12 эск., 6 кон. ор.
4-я пѣхотная дивизія—12 бат., 3 эск., 42 пол. ор., 1 сап. бат.
5-я „ „ (того же состава).
8-я „ „ (того же состава).
Армейскій резервъ:
Три резервныхъ бригады—18 бат., 3 сап. бат.

Всего: 54 бат., 21 эск., 126 пол. ор., 6 кон. ор. 6 сап. бат.

Находилась въ раіонѣ: Хуанлотоцзы—Сандепу—Линшинпу—Тадусампу (противъ арміи ген. Каульбарса); кавалерійская бригада—въ окрестностяхъ Сандіаза.

III армія генерала Ноги.

2-я кавалер. бригада г.-м. Тамура . 12 эск., 6 кон. ор.
1-я пѣхотная дивизія . . 12 бат., 3 эск., 42 пол. ор., 1 сап. бат.
7-я „ „ . . . 12 бат., 3 эск., 42 пол. ор., 17 гор. ор., 1 с. б.
9-я „ „ . . . 12 бат., 3 эск., 42 гор. ор., 1 с. б.

Армейскій резервъ:
Резервная бригада . . . 6 бат., 1 с. р.
Три артил. полка . . . 120 ор.,

Всего: 42 бат., 21 эск., 204 пол., 60 гор. ор., 6 к. ор., $3^1/_4$ с. бат.

Находилась въ окрестностяхъ Сяобейхэ (уступомъ за лѣвымъ флангомъ арміи Оку).

Стратегическій резервъ маршала Ойямы.

3-я пѣхотная дивизія . . . 12 бат., 42 пол. ор., 3 эск., 1 с. б.
Три резервныхъ бригады . . 18 бат., 3 с. р.

Всего: 30 бат., 42 ор., $1^3/_4$ сап. бат.

Находился въ окрестностяхъ Шилихэ и Янтая.

Всего въ составъ японскихъ армій входило: 263 бат., 66 эск. 676 пол., 204 гор., 12 кон. ор., 200 пул., $19^1/_2$ сап. бат., общей численностью около 300 тысячъ. Кромѣ того при арміяхъ на укрѣпленной позиціи по р. Шахэ стояло 170 тяжелыхъ орудій.

Сравнивая численность войскъ обѣихъ сторонъ, находимъ что силы противниковъ были почти одинаковы, но надо замѣтить что японцы имѣли большое преимущество надъ нами въ томъ отношеніи, что ихъ войсковыя части пополняли свои потери во время самаго сраженія, между тѣмъ какъ наши постепенно таяли по мѣрѣ развитія боевъ. Для того чтобы поддерживать численность ротъ на одномъ уровнѣ, японцы сформировали особыя запасныя части и расположили ихъ на театрѣ войны по этапнымъ дорогамъ; эти части пополнялись изъ соотвѣтствующихъ запасныхъ батальоновъ, находившихся въ Японіи. Благодаря этому къ концу мукденской операціи равенство силъ нарушилось въ пользу японцевъ.

Планъ японцевъ.

Рѣшивъ немедленно по прибытіи подкрѣпленій перейти въ наступленіе, японцы заблаговременно приняли мѣры для ослабленія нашихъ силъ подъ Мукденомъ. Съ этой цѣлью ими во первыхъ усиленно распускались слухи о предстоящей осадѣ Владивостока, и во вторыхъ произведено было нападеніе на желѣзную дорогу въ тылу нашихъ армій. И то, и другое дало желательный результатъ.

Опасаясь за участь Владивостока, Главнокомандующій въ началѣ февраля направилъ на усиленіе войскъ Пріамурскаго округа сводную 6-ти батальонную бригаду, предназначавшуюся раньше на усиленіе II арміи; тамъ она должна была развернуться въ дивизію. Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе дѣлить слѣдующія къ арміи укомплектованія поровну между дѣйствующей арміей и войсками Приморской области. Наконецъ 4 февраля изъ состава X и XVII корпусовъ взято по одному дивизіону артиллеріи и направлено въ Никольскъ-Уссурійскій.

30 января японцами взорванъ былъ одинъ пролетъ желѣзнодорожнаго моста сѣвернѣе станціи Гунчжулинъ; одновременно съ этимъ шайка хунгузовъ съ небольшими частями японской кавалеріи потѣснила близъ монгольской границы 2-хъ сотенный отрядъ пограничной стражи, потерпѣвшій значительный уронъ. Желая прочно обезпечить единственную коммуникаціонную линію, Главнокомандующій двинулъ изъ состава арміи въ тылъ полкъ пограничной стражи, Донскую казачью дивизію, 2-ю бригаду 41 пѣх. дивизіи, Уссурійскій казачій полкъ и 15 тысячъ изъ подходившихъ къ арміямъ укомплектованій.

Такимъ образомъ ко времени генеральнаго сраженія силы наши въ общемъ были ослаблены на дивизію пѣхоты, полторы дивизіи конницы и 6 батарей, не считая укомплектованій.

Планъ японскаго главнокомандующаго для атаки нашей арміи заключался въ слѣдующемъ:

Армія Кавамуры атакуетъ при поддержкѣ праваго крыла Куроки нашъ лѣвый флангъ у Цинхенчена, угрожая прорваться въ направленіи на Фушунъ (Импань)—Телинъ, т. е., въ тылъ, и этимъ привлекаетъ сюда вниманіе главнокомандующаго и резервъ. Пользуясь этимъ армія Ноги двигается форсированнымъ маршемъ вдоль р. Ляохэ на Мукденъ въ обходъ праваго фланга съ цѣлью отрѣзать наши войска отъ передовой базы и сообщеній. Остальныя арміи содѣйствуютъ обходному движенію: Оку—атакой II-й арміи, съ цѣлью удержать ее на мѣстѣ, Нодзу и Куроки—удерживая сильно укрѣпленныя позиціи на Шахэ, служащія опорой для маневрирующихъ фланговъ.

Пунктъ, избранный Ойямой для демонстраціи въ стратегическомъ отношеніи былъ *важенъ*, т. к. здѣсь проходили пути къ Мукдену и Телину въ обходъ нашей укрѣпленной позиціи, слѣдовательно можно было расчитывать, что атака въ этомъ направленіи будетъ сочтена нашимъ Главнокомандующимъ за главный ударъ. *Силы* для демонстраціи назначены *достаточныя* для того, чтобы привлечь на помощь лѣвому флангу резервъ. Пунктъ, гдѣ производилась, демонстрація, былъ настолько *удаленъ* (85 вер.) отъ пункта главной атаки (правый флангъ), что если бы ошибка и была обнаружена нами, ее нельзя было своевременно исправить. Наконецъ, судя по энергіи дѣйствій Кавамуры, можно думать, что онъ *не зналъ*, что производитъ демонстрацію, а считалъ свою атаку за главную.

По соображеніямъ, приведеннымъ выше, а также въ виду ожидавшейся вскорѣ весенней распутицы, Ойяма назначилъ начало наступленія на 6-е февраля.

Наступленіе арміи Кавамуры.

Соотвѣтственно тремъ главнымъ путямъ, ведущимъ отъ верхняго теченія р. Тайцзы на Мукденъ и Телинъ въ обходъ лѣваго фланга укрѣпленныхъ позицій на р. Шахэ, Цинхеченскій отрядъ г.-л. Алексѣева расположился въ 3-хъ группахъ на протяженіи 90 верстъ:

1) У Гаолинцзы, примыкая къ лѣвому флангу арміи ген. Линевича, отрядъ г.-м. Любавина—2½ бат., 4 сот., 6 ор.

2) Въ 25-ти верстахъ къ востоку отъ него у Цинхенчена отрядъ г.-л. Экка—10½ бат., 11 сот., 24 ор.

3) Въ 65 верстахъ далѣе къ востоку у Синцзинтина отрядъ г.-м. Маслова—4 бат., 1 сот., 2 ор.

Позади Цинхеченскаго отряда у Мадзяданя находилась 1-я бригада 6 В.-С. стр. дивизіи, которая могла служить поддержкой г.-л. Алексѣеву.

Окружающая мѣстность представляла трудно-доступный горный раіонъ.

Въ ночь съ 5-го на 6-е февраля передовыя части арміи Кавамуры стали медленно продвигаться впередъ и къ вечеру 7-го оттѣснили авангарды Цинхеченской группы и начали устраиваться на занятыхъ позиціяхъ. Въ теченіе 8-го японцы устанавливали батареи и подтягивали главныя силы къ передовымъ частямъ, готовясь къ рѣшительной атакѣ Цинхеченской группы на слѣдующій день.

Г.-л. Алексѣевъ, въ виду казавшагося бездѣйствія противника, рѣшилъ въ свою очередь перейти 9-го въ наступленіе съ цѣлью возстановить прежнее расположеніе.

На разсвѣтѣ началось движеніе нашихъ войскъ при 20-ти градусномъ морозѣ по крутымъ, обледенѣлымъ горнымъ скатамъ. Передовыя части Кавамуры нѣсколько подались назадъ, но затѣмъ, около полудня, японцы перешли въ энергичное наступленіе, угрожая обходомъ обоихъ фланговъ. Въ виду этого г.-л. Алексѣевъ приказалъ войскамъ отходить съ боемъ на укрѣпленную Цинхеченскую позицію, предполагая дать здѣсь отпоръ противнику.

Съ утра 10-го февраля поднялась снѣжная пурга, пользуясь

которой японцы скрытно подошли къ нашимъ позиціямъ и атаковали ее, направляя главныя усилія на тактическій ключъ Бересневскую сопку. Два раза бросались они въ атаку, но были отбиты ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами, и залегли въ 200 шагахъ отъ линіи окоповъ, поддерживая всю ночь ружейную стрѣльбу

На слѣдующій день съ ранняго утра атаки на Бересневскую сопку возобновились. Войска Кавамуры получили отъ Ойямы задачу пробиться на Фушунъ: они были убѣждены, что отъ успѣха ихъ дѣйствій зависитъ обходъ начавшейся генеральной битвы подъ Мукденомъ и стремительно бросились впередъ, но наступленіе ихъ было отбито. Вслѣдъ за тѣмъ японцы производятъ цѣлый рядъ фанатическихъ атакъ на сопку и наконецъ около часу дня врываются въ укрѣпленія черезъ проволочныя загражденія и взорвавшіеся фугасы, по трупамъ своихъ товарищей, и завязываютъ рукопашный бой съ 2-мя ротами Бугульминскаго полка. Послѣ упорной штыковой свалки, стоившей Бугульминцамъ всѣхъ офицеровъ и $^3/_4$ нижнихъ чиновъ, остатки ихъ въ числѣ 90 человѣкъ вынуждены отойти; сопка осталась за японцами.

Около этого времени обнаружился обходъ обоихъ фланговъ Цинхеченской позиціи, въ виду чего г.-л. Алексѣевъ приказалъ отряду отходить на перевалы Далинскаго хребта.

Въ тотъ же день правое крыло арміи Куроки (2-я дивизія), съ цѣлью поддержать войска Кавамуры, атаковало лѣвый флангъ арміи Линевича на Гаотулинскомъ перевалѣ и оттѣснило передовые посты III Сиб. корпуса. На остальномъ фронтѣ I арміи шла орудійная канонада и аванпостныя стычки въ нѣсколько болѣе крупномъ размѣрѣ чѣмъ всегда. На фронтѣ же III-й и II-й нашихъ армій все оставалось въ прежнемъ положеніи.

Энергичный напоръ японцевъ на лѣвый флангъ нашего стратегическаго фронта далъ желанные для нихъ результаты. Дѣйствія ихъ были поняты какъ стремленіе нанести главный ударъ на нашъ лѣвый флангъ и, опрокинувъ Цинхеченскій отрядъ и лѣвый флангъ арміи Линевича, выйти въ тылъ Маньчжурскихъ армій къ Мукдену и Телину. Подъ вліяніемъ этой мысли Главнокомандующій 11-го февраля отдалъ слѣдующія распоряженія:

1) Командующему II арміей было сообщено, что Главнокомандующій предоставляетъ его усмотрѣнію, начинать или нѣтъ наступленіе, предположенное по плану на 12-е февраля, но что передъ нимъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ собраны большія силы японцевъ и что онъ не получитъ на поддержку ни одного штыка изъ стратегическаго резерва, т. к. японцы повели ожесточенные атаки на крайній лѣвый флангъ нашъ. Ген. Каульбарсъ отъ наступленія отказался.

2) I-му Сиб. корпусу, стоявшему на правомъ флангѣ въ резервѣ II арміи у Шуанго, приказано немедленно форсированнымъ маршемъ передвинуться на лѣвый къ Чансамутуню. Корпусъ сдѣлалъ переходъ въ 40 верстъ и къ ночи 12 февраля расположился за I арміей.

3) Всѣмъ частямъ стратегическаго резерва, кромѣ XVI к-са, передвинуться на лѣвый флангъ: 2-й бригадѣ 72-й дивизіи къ Шихуйчену для поддержки лѣваго фланга арміи Линевича (III-й Сиб. к-съ), 146-му Царицынскому полку къ Импани для прикрытія этого пункта (дорога на Телинъ).

4) 2-й бригадѣ 6-й В.-С. стр. дивизіи ген. Данилова съ крайняго праваго фланга (Матурань) въ раіонѣ II арміи передвинуться по желѣзной дорогѣ въ Фушунъ и далѣе походнымъ порядкомъ къ Шидахеза въ промежутокъ между Цинхеченскимъ и Синцзинтинскимъ отрядами.

5) XVI к-су (остатки стратегическаго резерва) приготовиться къ немедленному выступленію на лѣвый флангъ.

Всего на усиленіе I арміи направлено 42 батальона и 128 орудій.

6) Генералу Ренненкампфу, только что передъ тѣмъ экстренно прибывшему съ лѣваго фланга на правый (100 верстъ) для командованія отрядомъ раненаго г.-ад. Мищенко, приказано немедленно отправиться снова на лѣвый флангъ и принять подъ свое начальство Цинхеченскій отрядъ вмѣсто г.-л. Алексѣева.

Такимъ образомъ съ 12 февраля помыслы Главнокомандующаго, а за ними войска и лучшіе начальники — устремились на лѣвый флангъ. Пользуясь этимъ, Ойяма приказалъ 60-ти тысячной арміи Ноги, сосредоточившейся у Слобейхе, немедленно начать наступленіе форсированнымъ маршемъ вдоль р. Ляохэ на Мукденъ.

12-го и 13-го февраля противъ Цинхеченскаго отряда, занявшаго позицію на Далинскомъ перевалѣ, Кавамура продолжалъ наступленіе тремя колоннами: средней—съ фронта; правой—въ обходъ лѣваго фланга на Папанлинскій перевалъ; лѣвой—въ промежутокъ между Цинхеченскимъ отрядомъ и лѣвымъ флангомъ ген. Линевича на Бейдалинскій перевалъ.

Въ 3 ч. 45 м. дня 13-го февраля къ отряду прибылъ ген. Ренненкампфъ и, въ виду обхода противникомъ обоихъ фланговъ, приказалъ отходить на слѣдующую позицію къ Тюпинтаю.

Правое крыло Куроки наступало противъ III-го к-са (лѣвый флангъ I арміи).

14-го на обоихъ участкахъ завязался упорный бой. Всѣ атаки Кавамуры на Тюпинтайскую позицію были отбиты, но на фронтѣ III к-са войскамъ Куроки удалось къ вечеру овладѣть однимъ редутомъ (№ 16 на Уанфулинскомъ перевалѣ).

На остальномъ фронтѣ положеніе оставалось безъ перемѣнъ, только артиллерійскій огонь противника нѣсколько усилился, въ особенности противъ Новгородской и Путиловской сопокъ.

Событія послѣднихъ двухъ дней могли только укрѣпить въ Главнокомандующемъ увѣренность, что японцы главными силами стремятся прорваться на нашемъ лѣвомъ флангѣ къ Мукдену и Телину, причемъ дѣйствія Куроки какъ бы играли роль демонстраціи по отношенію къ наступленію Кавамуры.

Наступленіе арміи Ноги.

А между тѣмъ армія Ноги, сосредоточившаяся къ 12 февраля въ окрестностяхъ Сяобейхэ, 13-го начала наступленіе четырьмя колоннами:

Конный отрядъ г.-м. Тамура направился къ Давану, перешелъ черезъ р. Ляо близъ с. Чанлинза и двинулся по правому берегу рѣки.

Лѣвая колонна (1-я пѣх. дивизія г.-л. Унда) также направилась къ Давану и отсюда повернула по дорогѣ вдоль лѣваго берега р. Ляо на Калама.

Лѣвая средняя колонна (7-я пѣх. дивизія г.-л. Осеко) переправилась черезъ р. Хуньхэ у Бейдагоу и двинулась на Талан-тоцзы.

Правая средняя колонна (резервная бригада) переправилась черезъ р. Хуньхэ выше Бейдагоу и двинулась на Шагоуцзы.

Правая колонна (9-я пѣх. див. г.-л. Ошима) перешла Хуньхэ у Мамакая и двигалась на Сяодамынь.

Армія наступала уступами слѣва; такой порядокъ во-первыхъ давалъ возможность Ноги въ каждую минуту выстроить фронтъ на востокъ, откуда могли появиться наши войска въ случаѣ, если бы они были высланы противъ обхода, и во-вторыхъ обезпечивалъ правый флангъ наступающей арміи со стороны войскъ ген. Каульбарса.

Колонны направлялись въ 25-ти верстный промежутокъ между Сыфонтаемъ, гдѣ кончалось наше расположеніе позиціями Своднаго стрѣлковаго корпуса, и р. Ляохэ; этотъ промежутокъ былъ прикрытъ только коннымъ отрядомъ ген. Грекова въ составѣ 32 сот. и 18 ор. Какъ разъ наканунѣ наступленія арміи Ноги отрядъ г.-м. Коссаговскаго, дежурившій въ теченіе всей войны безотлучно на р. Ляохэ, былъ расформированъ, причемъ пѣхота его (Бузулукскій и Орскій полки) замѣнила въ резервѣ II арміи I-й Сибирскій корпусъ, передвинутый на лѣвый флангъ. Генералъ-адъютантъ Мищенко, руководившій до сихъ поръ дѣйствіями правофланговаго коннаго отряда, лежалъ въ госпиталѣ, раненый 14-го января. Другой энергичный и обладавшій боевымъ опытомъ начальникъ ген. Ренненкампфъ, замѣстившій ген. Мищенко, былъ отозванъ на лѣвый флангъ. Наконецъ, самый отрядъ 4-го февраля былъ сильно ослабленъ выдѣленіемъ Донской казачьей дивизіи въ тылъ для охраны желѣзной дороги. Такимъ образомъ все благопріятствовало успѣху смѣлаго обходнаго движенія арміи Ноги.

14-го февраля ночью разъѣзды коннаго отряда впервые обнаружили передовыя части японцевъ на фронтѣ Калама—Талантоцзы, но что скрывалось за ними еще не было извѣстно. Утромъ 15-го замѣчено было на томъ же фронтѣ уже движеніе значительныхъ силъ, болѣе 2-хъ дивизій. Донося объ этомъ въ 11 час. утра въ штабъ II арміи, ген. Грековъ писалъ: „Противникъ безостановочно двигается на сѣверъ“. О движеніи японскаго коннаго отряда г.-м. Грековъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній вслѣдствіе того, что разъѣздамъ нашимъ не удалось проникнуть на правый берегъ р. Ляохэ, гдѣ всѣ деревни оказались занятыми хунхузами и японцами.

Въ ту же ночь 15 февраля ген. Бильдерлингъ по приказанію Главнокомандующаго произвелъ демонстрацію по направленію къ желѣзно-дорожному мосту на Шахэ, съ цѣлью отвлечь силы японцевъ отъ нашего лѣваго фланга. Получивъ указаніе

не ввязываться въ большой бой, ген. Бильдерлингъ назначилъ для демонстраціи нѣсколько охотничьихъ командъ.

Около $9^1/_4$ час. вечера охотники полковъ 3-й пѣх. дивизіи штурмовали голову желѣзно-дорожнаго моста и, выбивъ оттуда японцевъ, заняли ее и тотчасъ начали укрѣпляться. Вслѣдъ за тѣмъ, около полуночи, охотники 35-й пѣх. дивизіи, поддержанные ротой Моршанскаго полка, выбили японцевъ изъ Черной рощи, захватили при этомъ одинъ пулеметъ и перерѣзали минные провода. Въ это время наша артиллерія обстрѣливала д. Ламатунь, кирпичеобжигательныя печи, а также прожекторъ, работавшій въ окрестностяхъ Хоутхайской сопки и затруднявшій скрытное движеніе охотниковъ къ Черной рощѣ; около полуночи удачнымъ выстрѣломъ съ осадной батареи прожекторъ былъ разбитъ.

Между тѣмъ японцы сосредоточили по охотникамъ сильный ружейный и пулеметный огонь изъ окоповъ на лѣвомъ берегу Шахэ, Сосновой рощи и д. Ламатунь, а около 11 часовъ ночи произвели контръ-атаку. У жел.-дорожнаго моста она была отбита, Черная же роща три раза переходила изъ рукъ въ руки и къ утру осталась за японцами; охотники при этомъ потеряли одинъ пулеметъ. Съ уходомъ ихъ положеніе охотниковъ, утвердившихся въ головѣ моста, стало крайне тяжелымъ, т. к. японцы открыли по нимъ изъ рощи пачечный и залповый огонь, а затѣмъ по ходамъ сообщенія продвинулись къ нашей заставѣ, сбили ее, заняли ж.-д. полотно и открыли почти въ упоръ губительный огонь по мосту и ближайшему окопу. Разстрѣливаемые съ 30—40 шаговъ, охотники вынуждены были отойти съ значительными потерями на прежнія мѣста.

Демонстрація, предпринятая такими ничтожными силами не могла, конечно, оказать ни малѣйшаго вліянія на распоряженія Ойямы *).

15-го февраля, по полученіи первыхъ извѣстій объ обходѣ, Главнокомандующій выдѣлилъ изъ стратегическаго резерва (XVI к-съ) бригаду 41 пѣх. дивизіи съ 3-мя батареями и 1 сотней казаковъ подъ начальствомъ г.-л. Биргера къ Каолитуню для прикрытія Мукдена съ запада со стороны Синминтина. Указывая вмѣстѣ съ тѣмъ ген. Каульбарсу на необходимость выяснить силы и намѣренія противника на нашемъ правомъ флангѣ, Главнокомандующій посылаетъ въ его распоряженіе драгунскую бригаду изъ состава III арміи. Ген. Каульбарсъ съ своей стороны усилилъ Сводный стрѣлковый корпусъ послѣднимъ своимъ резервомъ—двумя полками бывшаго Ляохейскаго отряда.

*) Объ этой демонстраціи см. въ послѣдней главѣ: „Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей.

Незначительность принятыхъ мѣръ показываетъ, что дѣйствіямъ японцевъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ все еще придавалось рѣшающее значеніе.

Первыя атаки японцевъ на нашъ правый флангъ. (Сх. № 33).

Къ утру 16-го февраля II-я армія, которой прежде всего угрожало обходное движеніе японцевъ, была расположена на позиціяхъ слѣдующимъ образомъ:

На правомъ берегу Хуньхэ между Сыфантаемъ и Чжантанемъ Сводный стрѣлковый корпусъ (2-я и 5-я стр. бриг.) — 22,000 штыковъ.

На лѣвомъ берегу Хуньхэ до Чжанчжуанцза 1-я стр. бригада; далѣе до Цзиньшантуна VIII корпусъ—18,000 штыковъ; восточнѣе его X корпусъ—24,000 штыковъ,—примыкавшій близь Хуанди къ правому флангу III арміи.

Всего во II арміи находилось около 64,000 штыковъ. Никакихъ мѣръ противъ обхода еще не было принято. Конному отряду г.-м. Грекова приказано стать между непріятелемъ и Синминтиномъ и энергично вести развѣдку по обоимъ берегамъ р. Ляохэ. Драгунская бригада двинута также въ направленіи на Синминтинъ.

Въ этотъ день правая колонна арміи Ноги (9-я дивизія) должна была подойти къ Сыфантаю, гдѣ находилась наша крайняя правофланговая позиція, занятая 4-мя батальонами стрѣлковъ съ 8 орудіями. Въ виду этого маршалъ Ойяма отдалъ наканунѣ слѣдующія распоряженія:

9-й дивизіи атаковать Сыфантайскую позицію; арміи Оку поддержать эту атаку двумя дивизіями по обѣ стороны р. Хуньхэ; остальнымъ колоннамъ Ноги продолжать движеніе на сѣверъ въ обходъ праваго фланга арміи ген. Каульбарса. Атаки на II-ю армію имѣли цѣлью отвлечь наше вниманіе отъ обходящихъ колоннъ арміи Ноги.

Въ ту же ночь Оку переправилъ на правый берегъ Хуньхэ у Хегоутая 8-ю дивизію.

Съ разсвѣтомъ одновременно начали наступленіе: 5-я дивизія Оку по лѣвому берегу Хуньхэ на позицію VIII корпуса и 1-й стрѣлковой бригады у Бейтацзы Чжантаньхеная; 8-я дивизія—по правому берегу Хуньхэ на лѣвый флангъ Сводного стрѣлковаго корпуса у Чжантаня; 9-я—на Сыфантайскую позицію. Вскорѣ бой загорѣлся по всему фронту II арміи кромѣ позиціи X-го корпуса.

Въ теченіе дня японцы произвели нѣсколько ожесточенныхъ атакъ. На лѣвомъ берегу Хуньхэ и у Чжантаня они были отбиты, но Сыфантайскій отрядъ къ ночи вынужденъ былъ отойти назадъ къ д. Таухуза.

Головы обходныхъ колоннъ Ноги еще въ 10 час. утра миновали Сыфантай, а къ вечеру находились уже въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ него, т. е. въ тылу праваго фланга II арміи, на линіи Сандіаза—Таминтунь.

Армія Кавамуры въ этотъ день продолжала атаки на Цинхеченскій отрядъ, хотя уже менѣе энергично, чѣмъ въ предшествующіе дни, а Куроки снова атаковалъ III Сиб. корпусъ, причемъ послѣдній потерялъ еще 3 редута. Вмѣстѣ съ тѣмъ армія Нодзу начала по приказанію Ойямы атаки на Путиловскую сопку, составлявшую главный опорный пунктъ нашего центра; эти атаки, повидимому, имѣли цѣлью удержать нашего Главнокомандующаго отъ мысли, двинуть часть войскъ центра противъ обходныхъ колоннъ Ноги.

Къ вечеру 16 февраля, послѣ цѣлаго ряда донесеній конницы и ожесточенныхъ атакъ японцевъ на нашъ правый флангъ, планъ Ойямы былъ понятъ въ главной квартирѣ. Стало ясно, что вдоль Ляохэ на сѣверъ двигается вся армія Ноги. Въ этотъ же день ген. Линевичъ донесъ, что считаетъ положеніе наше на лѣвомъ флангѣ прочнымъ. Дѣйствительно, атаки Кавамуры и Куроки стали постепенно ослабѣвать.

Главнокомандующій на основаніи полученныхъ донесеній отдалъ слѣдующія распоряженія:

1) Оставшейся въ резервѣ дивизіи XVI к-са (25-й) двигаться къ Каолитуню и соединиться съ отрядомъ г.-л. Биргера.

2) Туда же направиться 2-мъ бригадамъ 9-й и 31-й пѣх. дивизій (X-го к-са II-й арміи) и всѣмъ этимъ войскамъ поступить подъ начальство к-ра XVI-го корпуса ген. Топорнина.

3) Ген. Каульбарсу выдѣлить изъ состава своей арміи корпусъ силою въ 32 батальона и направить его на перерѣзъ арміи Ноги примѣрно на Салинпу. Командующій II арміей назначилъ для этого VIII к-съ, который ночью 16-го долженъ быть смѣненъ частью войскъ сводно-стрѣлковаго корпуса, но этотъ маневръ не удался, т. к. Оку съ ранняго утра 17-го атаковалъ VIII к-съ, прежде чѣмъ онъ снялся съ позиціи, и приковалъ

его на цѣлый день къ полю сраженія. Тогда ген. Каульбарсъ формируетъ для отправленія къ Салинпу сводную дивизію изъ 4-хъ полковъ отъ 4-хъ разныхъ дивизій *) подъ начальствомъ ген. Галембатовскаго, но и этотъ маневръ не удается, т. к. вслѣдствіе напора японцевъ по правому берегу Хуньхэ, дивизія вынуждена поддержать правый флангъ VIII к-са.

4) I-му Сиб. к-су передвинуться съ лѣваго фланга обратно къ Байтапу въ стратегическій резервъ, выступивъ 17-го и совершивъ маршъ въ 2 перехода.

Большая часть войскъ, которыя Главнокомандующій рѣшилъ сосредоточить на западномъ фронтѣ противъ арміи Ноги, провели послѣдніе дни передъ этимъ въ бояхъ и передвиженіяхъ, слѣдовательно готовились вступить въ новый рѣшительный бой утомленными и ослабленными. Кромѣ того, эти войска брались изъ II-й арміи гдѣ происходили рѣшительныя событія, а не изъ центра и лѣваго фланга, гдѣ III-я и I-я армія могли держаться на сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ противъ значительно превосходнаго числомъ непріятеля.

Общее руководство войсками на западномъ фронтѣ возложено на ген. Каульбарса, а командованіе оставшимися частями II арміи—на ген. фонъ-деръ Лауница.

Съ утра 17-го февраля японцы возобновили атаки на правый флангъ II арміи и послѣ упорныхъ боевъ, заставили его податься назадъ къ д. Цаенза. Вечеромъ Главнокомандующій приказалъ отойти еще далѣе назадъ на линію Тусампу—Цантапу—Туэльпу. Это распоряженіе объясняется во первыхъ тѣмъ, что въ тылу праваго фланга былъ уже противникъ, слѣдовательно необходимо было загнуть правое плечо назадъ, и во вторыхъ—желаніемъ занять болѣе короткую позицію, что дало бы возможность выдѣлить, наконецъ, часть войскъ II арміи на правый берегъ Хуньхэ для противодѣйствія обходу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главнокомандующій принялъ новыя мѣры къ усиленію войскъ, собираемыхъ на западномъ фронтѣ для дѣйствія противъ арміи Ноги. Изъ войскъ XVII-го корпуса (III-й арміи) сформирована была сводная дивизія въ 12 батальоновъ подъ начальствомъ г.-м. Де-Витта, которому приказано

*) 215 Бузулукскій, 241 Орскій, 54 Минскій и 60 Замосцкій полки.

двигаться форсированнымъ маршемъ къ Мукдену и занять позицію къ сѣверо-западу отъ него у Императорскихъ могилъ.

XVI корпусъ *) въ этотъ день дошелъ до с. Салинпу, которое оказалось уже занятымъ японцами. Послѣ неудачной попытки выбить противника, ген. Топорнинъ расположилъ свои войска въ верстѣ восточнѣе этого селенія.

Отряду г.-л. Биргера, въ виду появленія непріятеля у него въ тылу, приказано было вернуться отъ Каулитуня къ Мукдену; съ небольшимъ боемъ отрядъ пробился въ этомъ направленіи, но затѣмъ былъ направленъ Главнокомандующимъ на станцію Хушитай для прикрытія желѣзной дороги.

Къ 10 часамъ утра 18-го февраля войска II арміи, слегка тѣснимыя непріятелемъ, заняли указанныя имъ новыя позиціи.

Такъ какъ при этомъ обнажился правый флангъ III-й арміи, то и его пришлось загнуть назадъ къ Ланшаньпу, покинувъ укрѣпленныя позиціи у Холентая.

Передвиженія нашихъ войскъ совершились безъ помѣхи со стороны противника, занятаго въ этотъ день приготовленіями къ рѣшительному наступленію на Мукденъ, назначенному на 19 февраля. Утомленныя колонны Ноги сильно растянулись; 9-я дивизія отстала отъ другихъ; войска начали голодать, такъ какъ продовольствія было захвачено только на 4 дня. Все это создавало 18-го февраля обстановку, благопріятную для перехода нашихъ войскъ на западномъ фронтѣ въ наступленіе, но пока здѣсь находился только одинъ XVI корпусъ. Генералу Лауницу только наканунѣ поздно вечеромъ удалось выдѣлить изъ состава II арміи отрядъ въ $8^3/_4$ бат., 24 ор. подъ начальствомъ ген. Чурина, а въ полдень 18-го другой отрядъ ген. Русанова изъ 16 бат., но эти войска могли собраться на западномъ фронтѣ только къ вечеру. Тѣмъ не менѣе ген. Топорнинъ, командовавшій здѣсь войсками до прибытія бар. Каульбарса, рѣшилъ атаковать непріятеля своими 32-мя батальонами и овладѣть Салинпу. Наступленіе началось около $6^1/_2$ час. утра, но въ 9 часовъ прибылъ ген. Каульбарсъ и приказалъ отходить на линію Мукденскихъ укрѣпленій къ Синминтинской дорогѣ. Основаніемъ для этого

*) Онъ состоялъ теперь изъ 25-й дивизіи и сводной дивизіи X-го корпуса. 1-я бригада 41-й див. составляла отрядъ г.-л. Биргера у Каулитуня, а 2-я бригада раньше была отправлена въ тылъ на охрану ж. д.

распоряженія послужило опасеніе, что японцы успѣютъ закончить за ночь глубокій обходъ и захватятъ наши послѣднія позиціи.

Отступленіе XVI корпуса не оправдалось обстановкой, такъ какъ японцы въ этотъ день не двигались, а позиціи, за участь которыхъ опасался ген. Каульбарсъ, къ вечеру были заняты отрядомъ г.-м. Де-Витта. Кромѣ того, противнику такимъ образомъ была уступлена безъ боя выгодная тактическая позиція по линіи стараго желѣзнодорожнаго полотна *), на необходимости обороны которой настаивалъ Главнокомандующій, имѣя ее въ виду какъ исходный пунктъ для наступленія противъ арміи Ноги. Наконецъ наступленіе въ этотъ день, хотя бы и небольшими сравнительно силами, сулило намъ нѣкоторый успѣхъ въ виду слабости Ноги, не успѣвшаго еще собрать свои растянутыя колонны.

Въ тотъ же день 18-го февраля Главнокомандующій окончательно рѣшаетъ перейти въ наступленіе правымъ берегомъ Хуньхэ противъ обходящихъ колоннъ противника и предназначаетъ для этого кромѣ войскъ ген. Каульбарса всю II армію за исключеніемъ 24 батальоновъ, которымъ ставится задача оборонять позиціи у Сухудяпу и Мадяпу противъ арміи Оку: особенно важное значеніе придавалось позиціи у перваго селенія, представлявшаго сильный опорный пунктъ.

Генералъ Лауницъ оставилъ на позиціяхъ 15 пѣх. дивизію, сводную дивизію ген. Галембатовскаго и конный отрядъ ген. Талмачева, а съ остальными войсками II арміи поздно вечеромъ выступилъ къ Мадяпу для переправы на правый берегъ Хуньхэ. Движеніе замедлялось многочисленными обозами, а самая переправа по единственному мосту встрѣтила большія затрудненія: главныя силы II арміи догнали на этой переправѣ отрядъ г.-л. Русанова, который въ свою очередь былъ задержанъ обозами отряда г.-м. Чурина; въ результатѣ на прибрежной равнинѣ получилось невообразимое столпленіе войскъ, и переправа не могла закончиться къ утру 19-го.

Между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ въ этотъ день происходило слѣдующее.

---

*) Такъ называемая позиція Дембовскаго (см. описаніе мѣстности).

Армія Кавамуры, истомленная 10-ти дневнымъ непрерывнымъ боемъ, прекратила атаки на Цинхеченскій отрядъ и усиленно окапывалась на занятыхъ позиціяхъ. Гвардія Куроки съ утра начала атаки на позицію II Сиб. корпуса, прикрывавшую путь отъ Кандолисана на Кіузань къ Мукдену или Телину, а 10-я дивизія Нодзу—на укрѣпленія впереди Путиловской сопки, составлявшей главный опорный пунктъ нашего центра. Смыслъ этихъ атакъ заключался попрежнему въ желаніи отвлечь вниманіе Главнокомандующаго на востокъ и удержать отъ посылки подкрѣпленій на западный фронтъ противъ Ноги. Особенной стремительностью отличалось наступленіе гвардіи: II корпусъ въ теченіи дня отбилъ 13 ожесточенныхъ атакъ, нанеся громадныя потери противнику. Всѣ атаки Нодзу также были отбиты.

Положеніе и дѣйствія сторонъ 19-то февр. (Сх. № 31).

Утромъ 19 февраля всѣ войска, назначенныя Главнокомандующимъ въ первую очередь для дѣйствія противъ арміи Ноги, успѣли собраться на западномъ фронтѣ и занять укрѣпленную позицію отъ Императорскихъ могилъ, расположенныхъ въ 4-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Мукдена, до д. Мадягоу на р. Хуньхэ. На правомъ флангѣ находился отрядъ г.-л. Де-Витта, далѣе по порядку къ лѣвому флангу: XVI-й корпусъ, отряды генераловъ Чурина и Русанова и на лѣвомъ флангѣ отрядъ ген. Гершельмана. Во второй линіи стояли I Сибирскій корпусъ за правымъ флангомъ у Мукденскаго вокзала и отрядъ ген. Мылова за лѣвымъ флангомъ у д. Сатхоза. Большая часть отрядовъ имѣла чрезвычайно пестрый составъ изъ войскъ разныхъ дивизій и корпусовъ.

Всего на правомъ берегу Хуньхэ находилось около 110 батальоновъ, растянутыхъ по линіи въ 16 верстъ. Такое расположеніе быть можетъ и прикрывало Мукденъ, но не благопріятствовало предположенному переходу въ наступленіе.

Оставшіяся части II арміи должны были согласно распоряженію Главнокомандующаго занять позицію на лѣвомъ берегу Хуньхэ, опираясь на сильно укрѣпленное селеніе Сухудяпу и служа связью между войсками западнаго фронта и III-й арміей. Но при отходѣ II арміи на правый берегъ Хуньхэ селеніе Сухудяпу по какому то недоразумѣнію было оставлено войсками и тотчасъ же занято противникомъ. Въ виду этого позицію пришлось занять нѣсколько позади, а именно, въ излучинѣ

рѣки у д. Мадяпу и у с. Судяйза. Это въ свою очередь вызвало необходимость загнуть къ д. Бейтацзынпъ правый флангъ III арміи, оказавшійся обнаженнымъ; отсюда расположеніе арміи тянулось на востокъ до с. Суятунь, затѣмъ круто поворачивало на югъ къ д. Сахэпу, а отсюда снова шло на востокъ по прежнимъ позиціямъ. Изломъ фронта III арміи подъ прямымъ угломъ объясняется нежеланіемъ отдавать противнику важное селеніе Сахэпу, съ потерей котораго, становилась затруднительной оборона сосѣдняго участка—у Путиловской сопки.

Положеніе лѣваго фланга III арміи, а также арміи ген. Линевича и отрядовъ Ренненкампфа, Данилова и полк. Мадритова оставалось безъ измѣненія. У Сахутуня находился стратегическій резервъ силою въ 6 полковъ, набранныхъ изъ разныхъ корпусовъ.

Особенно важное значеніе Главнокомандующій придавалъ позиціи, занятой войсками II арміи по обѣ стороны Хуньхэ у Мадяпу, такъ какъ прорывъ японцевъ въ этомъ направленіи къ Мукдену угрожалъ всѣмъ войскамъ южнаго фронта потерей пути отступленія.

Весь этотъ день потерянъ былъ нами отчасти на отдачу и отмѣну разнородныхъ приказаній по отобранію назадъ селенія Сухудяпу, которое такъ и осталось въ рукахъ японцевъ, отчасти на стягиваніе войскъ, перемѣщавшихся въ разныхъ направленіяхъ и, наконецъ, на совѣщанія о планѣ предстоящаго наступленія. Къ вечеру было рѣшено:

„20-го февраля перейти войсками II арміи *) въ энергичное наступленіе, направляя ударъ на лѣвый флангъ арміи Ноги **), сосредоточенно, не менѣе какъ 50 батальонами и имѣя окончательной цѣлью овладѣніе совмѣстными усиліями всѣхъ войскъ праваго берега Хуньхэ позиціей Дембовскаго“.

Такимъ образомъ окончательной цѣлью наступленія ставилось овладѣніе той самой позиціей, которая наканунѣ была уступлена противнику безъ боя. Во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить, что задача поставлена слишкомъ узко; казалось бы, для наступающей арміи въ сто слишкомъ батальоновъ могла

*) Подъ II арміей теперь уже подразумѣвались всѣ войска, собранныя на западномъ фронтѣ подъ начальствомъ ген. Каульбарса.

**) См. ниже расположеніе японцевъ.

быть поставлена единственная правильная цѣль—нанести полное пораженіе противнику, независимо ни отъ какихъ позицій.

И такъ 19-е февраля было нами потеряно.

Армія Ноги и Оку занимали слѣдующее положеніе:

На крайнемъ лѣвомъ флангѣ у Пиплопу — конный отрядъ г.-м. Тамура.

7-я дивизія—на фронтѣ Хохунтай—Ливуаньпу южнѣе Синминтинской дороги. Правѣе нея до р. Хуньхэ—9-я и 8-я дивизіи (послѣдняя изъ арміи Оку).

1-я дивизія во второй линіи за 7-й дивизіей.

5-я дивизія арміи Оку—на правомъ берегу Хуньхэ у Сухудяпу. Къ ней примыкала съ востока 4-я дивизія, а далѣе къ востоку тянулись позиціи армій Нодзу и Куроки.

3-я пѣхотная дивизія и три резервныхъ бригады по прежнему стояли у Шилихэ и Янтая, составляя резервъ главнокомандующаго.

Несмотря на довольно рискованное положеніе арміи Ноги, выдвинувшейся далеко на сѣверъ, маршалъ Ойяма не рѣшался еще подкрѣпить его своимъ резервомъ, не выяснивъ вполнѣ, въ чемъ будутъ заключаться наши маневры для противодѣйствія обходу.

19 февраля японскій главнокомандующій убѣдился, что мы сосредоточили на западномъ фронтѣ значительныя силы. Это во-первыхъ развязывало маршалу Ойямѣ руки въ отношеніи употребленія резерва, а во-вторыхъ требовало немедленной поддержки арміи Ноги. Вмѣстѣ съ тѣмъ японцы пришли къ заключенію, что рѣшительное наступленіе обходныхъ колоннъ, предназначенное на этотъ день, не могло состояться, такъ какъ войска ген. Каульбарса заняли настолько длинную линію, что вмѣсто преположеннаго охвата, пришлось бы вести фронтальную кровопролитную атаку на сильно укрѣпленныя позиціи. По этимъ соображеніямъ Ойяма рѣшаетъ продвинуть армію Ноги на сѣверъ на столько, чтобы она могла произвести охватъ, и подкрѣпить ее изъ резерва.

Съ этой цѣлью японскій главнокомандующій отдалъ слѣдующія распоряженія.

1-й дивизіи продвинуться къ сѣверу отъ Синминтинской дороги къ Пиплопу и составить лѣвый флангъ обходной арміи.

9-й дивизіи рокироваться черезъ 7-ю и составить центръ по обѣ стороны Синминтинской дороги.

Стратегическому резерву немедленно (выступилъ 19-го) двигаться черезъ Синхайхэ на поддержку арміи Ноги, причемъ 3-й дивизіи заполнить интервалъ между 7-й и 8-й дивизіями, образующійся вслѣдствіе рокировки 9-й дивизіи.

Оку переправить постепенно на лѣвый берегъ Хуньхэ 5-ю дивизію.

Эти трудные маневры предположено было произвести въ теченіе 20-го февраля; они могли быть выполнены съ успѣхомъ лишь при условіи пассивности противника. Чтобы заставить насъ отказаться отъ наступательныхъ попытокъ на время маневра, Ойяма приказалъ Оку атаковать 20-го февраля наши позиціи у Мадяпу по обѣ стороны Хуньхэ. Эта атака должна была имѣть чисто демонстративный характеръ, имѣя цѣлью отвлечь наше вниманіе къ берегамъ Хуньхэ и облегчить этимъ войскамъ Ноги исполненіе задуманнаго сложнаго маневра. Пунктъ для демонстраціи опять избранъ чрезвычайно удачно, направленіе вдоль рѣки Хуньхэ дѣйствительно, какъ уже говорилось выше, было для насъ очень опасно,—а Оку атаковалъ съ такой энергіей, что заставилъ ген. Каульбарса предположить въ его атакѣ не демонстрацію, а главный напоръ противника. Дѣйствія Оку, какъ увидимъ ниже, дали столь же блестящіе результаты, какъ и дѣйствія Кавамуры въ началѣ Мукденской операціи. Надо однако замѣтить, что японцы никакого творчества при этомъ не проявили, а лишь добросовѣстно воспроизводили давно извѣстные шаблоны *).

Такимъ образомъ 19 февраля на западномъ фронтѣ обѣ стороны бездѣйствовали, принявъ рѣшеніе атаковать на слѣдующій день лѣвый флангъ своего противника.

20-е февраля. (Сх. № 35). Для наступленія войскъ западнаго фронта ген. Каульбарсъ отдалъ диспозицію, сущность которой сводится къ слѣдующему:

Правая колонна г.-л. Гернгросса—49 бат., 115 ор.—„наступать на лѣвый флангъ противника, охватывая его и отбрасывая къ западу“.

*) О демонстраціяхъ см. любой курсъ тактики (напримѣръ Драгомирова ч. II, стр. 297, изд. 1906 г.).

Средняя колонна г.-л. Топорнина—16 бат., 48 ор.—„оставаясь на позиціи (см. схему) пока не обнаружится вліяніе обхода правой колонны и *пока противникъ не отступитъ* за линію д. д. Дяхонъ—Ходятунь, переходитъ въ наступленіе на западъ въ направленіи Чансынтунь—Мандянза".

Лѣвая колонна г.-л. Церпицкаго—34 бат., 100 ор.—„твердо удерживаясь на занятыхъ позиціяхъ и имѣя осью захожденія Мадяпу, одновременно съ наступленіемъ 25-й пѣх. дивизіи (лѣвый флангъ Топорнина) перейти въ наступленіе съ цѣлью занять полотно старой желѣзной дороги отъ позиціи г.-л. Дембовскаго *) до д. Кудяза включительно, гдѣ и утвердиться".

Общій резервъ г.-л. Гаевнфельда—8 бат.—стать у д. Лугунтунь (за центромъ).

Помимо неправильной постановки общей цѣли наступленія, о чемъ уже сказано было выше, въ этой диспозиціи обращаетъ на себя вниманіе во-первыхъ неоріентированность относительно противника и во-вторыхъ пассивность задачъ возлагаемыхъ на среднюю и лѣвую колонны.

О противникѣ было сказано въ диспозиціи слѣдующее: „Свѣдѣнія о противникѣ тѣ же, въ окрестностяхъ д. Саншухе появилась колонна противника, состоящая изъ кавалеріи и пѣхоты (1 полкъ)". Слова „тѣ же" относились къ предыдущей диспозиціи, гдѣ говорилось, что противникъ силою около 3-хъ дивизій наступаетъ съ запада на фронтѣ отъ Синминтинской дороги до р. Хуньхэ, и части его перешли Синминтинскую дорогу, двигаясь въ сѣверо-восточномъ направленіи. На самомъ дѣлѣ: 1) силы японцевъ состояли не изъ 3-хъ, а изъ 4½ дивизій, 2) на сѣверъ отъ Синминтинской дороги еще не переходила ни одна дивизія, 3) положеніе колоннъ въ промежуткѣ между отдачей двухъ диспозицій измѣнилось.

Что касается постановки задачъ средней и лѣвой колоннамъ, то въ этомъ снова сказалось упорное игнорированіе нами въ теченіе всей войны принципа взаимной поддержки войскъ по фронту **): вмѣсто того, чтобы энергичными атаками отвлечь на себя часть силъ непріятеля и тѣмъ облегчить наступленіе правой колонны, онѣ обречены на бездѣйствіе и получаютъ право двинуться впе-

*) Занимались имъ въ сентябрѣ.

**) См. послѣднюю главу: „Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей".

редъ лишь тогда, когда *противникъ отступитъ*; но онъ, конечно, не станетъ отступать, разъ его не тѣснятъ и даютъ возможность сосредоточить всѣ усилія на одной правой колоннѣ.

Несмотря на недостатки диспозиціи, успѣхъ наступленія былъ болѣе чѣмъ вѣроятенъ: противъ 49 батальоновъ правой колонны Ноги имѣлъ 24 батальона 1-й и 7-й дивизій и могъ еще притянуть часть 9-й дивизіи, пользуясь бездѣйствіемъ средней колонны, итого батальоновъ 30. Правда, армія Ноги состояла изъ войскъ, испытанныхъ въ бояхъ подъ Артуромъ, пріученныхъ преодолѣвать геройское сопротивленіе русскихъ войскъ, а генералъ Ноги зарекомендовалъ себя какъ начальникъ не останавливающійся ни передъ какими потерями для достиженія поставленной цѣли, но и колонна ген. Герригросса не уступала по качеству противнику: она состояла главнымъ образомъ изъ доблестныхъ полковъ 1-го Сибирскаго и X-го армейскаго корпусовъ.

Съ разсвѣтомъ 20-го февраля, гораздо ранѣе, чѣмъ колонна ген. Герригросса двинулась въ наступленіе, по всему фронту отряда г.-л. Церпицкаго отъ р. Хуньхэ до дороги изъ Мукдена въ Чансынтунь завязалась артиллерійская канонада, а съ 4-хъ часовъ утра 8-я и часть 5-й дивизіи Оку повели рядъ столь энергичныхъ атакъ, что ген. Церпицкій уже около полудня доносилъ, что считаетъ противъ себя свыше 3-хъ дивизій пѣхоты.

Между тѣмъ наступленіе правой колонны по разнымъ причинамъ задержалось и вмѣсто 8 час. утра должно было начаться въ 2 часа дня. Получивъ же донесеніе ген. Церпицкаго, ген. Каульбарсъ, опасаясь прорыва японцевъ къ Мукдену на фронтѣ лѣвой колонны, передвинулъ одну бригаду изъ средней колонны на помощь ген. Церпицкому, а ген. Герригроссу приказалъ выслать на замѣну ея бригаду изъ правой колонны. Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано предположенное на этотъ день наступленіе ограничить движеніемъ крайняго правофланговаго отряда г.-л. Де-Витта версты на 2 впередъ къ д. Фансынтунъ, а затѣмъ ждать выясненія обстановки на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Послѣ полудня атаки Оку ослабѣли, а около 3-хъ часовъ дня вовсе прекратились; цѣль была достигнута: наступленіе нашихъ войскъ не состоялось, II армія осталась на мѣстѣ, кромѣ правофланговаго отряда, продвинувшагося на 2 версты впередъ.

Расчетъ Ойямы оказался вѣренъ; колонны Ноги безпрепятственно продвигались на сѣверъ.

Въ этотъ день вся 5-я дивизія Оку перешла на правый берегъ Хуньхэ и расположилась правѣе 8-й, а конная бригада г.-м. Акіяма соединилась съ отрядомъ г.-м. Тамура, такъ что на лѣвомъ флангѣ арміи Ноги образовалась сводная кавалерійская дивизія, имѣвшая для поддержки полкъ пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ 19-го и 20-го было сравнительно тихо за исключеніемъ позиціи II Сиб. корпуса, гдѣ японцы старались прорваться въ направленіи на Кіузань, выводившему въ тылъ войскъ западнаго фронта, но всѣ атаки ихъ были отбиты.

На Гаотулинской позиціи, атакованной Куроки въ предыдущіе дни, обнаружены 2 тысячи японскихъ труповъ, въ томъ числѣ 30 офицеровъ — краснорѣчивое свидѣтельство упорства атакъ противника, разбившихся о стойкость стрѣлковъ III Сибирскаго корпуса.

По поводу дѣйствій 20-го февраля Главнокомандующій писалъ ген. Каульбарсу:

„Сегодня по разнымъ причинамъ сдѣлано Вами очень мало: необходимо, чтобы завтра задача, на войска 2-й арміи возложенная, была выполнена“.

Имѣя въ виду возможность неблагопріятныхъ случайностей, Главнокомандующій приказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвести всѣ тыловыя учрежденія и обозы въ Телинъ и даже далѣе.

I и III арміямъ на 21-е поставлено задачей: „удерживаться на своихъ позиціяхъ“. Исполняя приказаніе Главнокомандующаго, ген. Каульбарсъ отдалъ для наступленія на слѣдующій день диспозицію, по которой правая колонна должна была какъ и раньше атаковать, а остальныя — удерживать свои позиціи, но только наступающая колонна состояла уже не изъ 49 батальоновъ, а изъ 32-хъ, такъ какъ вечеромъ ген. Каульбарсъ, опасаясь прорыва японцевъ на фронтѣ ген. Церпицкаго, подкрѣпилъ его еще одной бригадой изъ состава колонны ген. Герригросса.

Къ утру 21-го войска ген. Каульбарса занимали расположеніе какъ и наканунѣ, но къ этому времени у Мукдена появились еще новые отряды: 21-е февраля.

Отрядъ полковника Запольскаго, составленный изъ 4-хъ

маршевыхъ батальоновъ и 2 батальоновъ 41 пѣх. дивизіи сталъ у Сантайцзы и долженъ былъ принять участіе въ наступленіи колонны ген. Герингросса.

10-й стрѣлковый полкъ, только что прибывшій изъ Россіи, расположился въ Унгентунѣ и охранялъ доступы къ Мукдену съ сѣвера.

Близь станціи Хушитай попрежнему стоялъ отрядъ г.-л. Биргера ($8^1/_2$ бат., 28 ор., 3 с.).

Конница ген. Грекова (20 эск., 16 ор.) находилась на крайнемъ правомъ флангѣ и охраняла пути къ Мукдену на пространствѣ между желѣзной дорогой и р. Ляохэ.

Всего въ распоряженіи ген. Каульбарса находилось: 127 бат., 52 сот., 422 ор. и 30 мортиръ.

Для поддержки въ случаѣ надобности этихъ войскъ Главнокомандующій оттянулъ къ вечеру 20-го въ стратегическій резервъ изъ состава всѣхъ армій 21 бат. и 44 ор., расположившіеся у Мукденской станціи.

Такимъ образомъ 21-го противъ армій Ноги и Оку могло быть направлено 150 батальоновъ.

Послѣ 7 часовъ утра отрядъ ген. Герингросса началъ наступленіе 4-мя колоннами уступами справа.

Японцы въ этотъ день продолжали передвиженія къ сѣверу, заканчивая рокировку дивизій.

Около 10 часовъ утра правая колонна ген. Герингросса столкнулась у д. Люцзяхуанъ съ 9 японской дивизіей, которая только что прибыла на указанный ей участокъ близъ Синминтинской дороги. Генералъ Герингроссъ направилъ сюда сосѣднія колонны полк. Запольскаго и г.-л. Де-Витта, но всѣ усилія ихъ выбить противника и овладѣть д. Ташичао не приводили къ успѣху, между тѣмъ части понесли громадныя потери: 1-й стр. полкъ потерялъ 25 оф. и 1100 н. ч. и былъ переформированъ въ 7-ми ротный составъ; Самарскій полкъ—10 оф. и 400 н. ч. Въ виду этого рѣшено было отложить атаку на ночь.

Пока 22 батальона (отряды Леша, Запольскаго и Де-Витта) таяли въ безплодныхъ атакахъ на 9-ю японскую дивизію, остальные 95 батальоновъ западнаго фронта согласно диспозиціи „удерживали свои позиціи“. Стратегическій резервъ также бездѣйствовалъ въ ожиданіи развитія операцій противника въ раіонѣ къ сѣверу отъ Мукдена.

Японцы, хорошо изучившіе шаблоны и, повидимому, твердо помнившіе, что успѣхъ военныхъ предпріятій основанъ на взаимной поддержкѣ войскъ, а послѣдняя должна осуществляться не только въ глубину, т. е. движеніемъ резервовъ на помощь переднимъ, но и по фронту—дружнымъ натискомъ на противника, если онъ давитъ сосѣда, проявляли усиленную дѣятельность. Какъ только 9-я дивизія подверглась атакѣ колонны ген. Гернгросса, Оку открылъ жестокую артиллерійскую канонаду по всему фронту лѣвой колонны, а въ 2 часа повелъ энергичныя атаки на центръ ея. Ген. Церпицкій, опасаясь прорыва, началъ усиленно просить о подкрѣпленіяхъ, хотя у него въ резервѣ стояли нетронутыми два полка *). Къ вечеру ген. Каульбарсъ прислалъ ему одинъ полкъ, а Главнокомандующій 2 батальона изъ своего резерва. Между тѣмъ къ 6 час. вечера атаки Оку прекратились; въ это время закончился бой и въ колоннѣ ген. Гернгросса; ночная атака не состоялась.

На фронтѣ I и III армій день прошелъ сравнительно спокойно, но на отрядъ ген. Ренненкампфа японцы снова повели энергичное наступленіе, причемъ его правый флангъ вынужденъ былъ податься назадъ; ночью, послѣ тяжелаго боя удалось опрокинуть противника штыками и вновь занять участокъ, уступленный днемъ; японцы еще два раза повторяли атаку, но были отбиты огнемъ съ 50—70 шаговъ.

Хотя въ этотъ день большая часть войскъ западнаго фронта не принимала участія въ бою, и потому нельзя было судить о томъ, чѣмъ могло бы окончиться генеральное сраженіе съ противникомъ въ случаѣ наступленія всѣхъ нашихъ силъ, собранныхъ у Мукдена, ген. Каульбарсъ отказался отъ дальнѣйшихъ активныхъ дѣйствій и вечеромъ отдалъ приказъ: „завтра 22-го сего февраля войскамъ 2 арміи удерживать свои позиціи“.

Такимъ образомъ наши войска окончательно перешли къ пассивной оборонѣ со всѣми ея неблагопріятными послѣдствіями.

Между тѣмъ Ойяма 21-го утромъ прибылъ въ раіонъ расположенія арміи Ноги и отдалъ слѣдующія распоряженія:

Арміи Ноги продолжать захожденіе лѣвымъ плечомъ въ направленіи на Императорскія могилы и станцію Мукденъ.

3-й дивизіи, подходившей къ полю сраженія и вступавшей

*) Пензенскій и Подольскій.

въ интервалъ между 7 и 8-й дивизіями, атаковать центръ нашего расположенія въ направленіи на д. Юхуантунь. Атака имѣла демонстративное значеніе — облегчить захожденіе арміи Ноги, привлекая наше вниманіе и резервы въ противоположную сторону.

Остальнымъ арміямъ продолжать атаки.

22 февраля. Съ разсвѣтомъ бой загорѣлся по всему фронту отъ Императорскихъ могилъ близъ Мукдена до Тунлинскаго перевала на лѣвомъ флангѣ отряда Ренненкампа, и на многихъ пунктахъ окончился для насъ неблагопріятно.

Бой въ д. Юхуантунь. 3-я пѣх. дивизія атаковала д. Юхуантунь еще до разсвѣта. 17-я бригада ея подъ начальствомъ ген. Намбу бросилась тремя колоннами на южную окраину деревни (сх. № 36), на отдѣльныя фанзы къ югу отъ нея и на редутъ № 6. Пять взводовъ Юрьевскаго полка, застигнутые въ деревнѣ врасплохъ, были почти всѣ переколоты; японцы утвердились въ двухъ дворахъ, окруженныхъ каменной стѣной, и въ каменной кумирнѣ; другая колонна овладѣла тремя отдѣльными фанзами; атака на редутъ была отбита.

Между 8 и 9 час. утра изъ стратегическаго резерва двинуто было на помощь 6 батальоновъ. Бой между тѣмъ принималъ ожесточенный характеръ, особенно въ южной части деревни; японцы бросали ручныя гранаты и развили сильнѣйшій ружейный огонь; съ нашей стороны производились разрозненныя попытки выбить противника изъ деревни; нѣкоторыя роты Юрьевскаго и Островскаго полковъ, не выдержавъ сильнаго огня, отходили.

Островскій полкъ велъ борьбу на улицахъ; попытки выбить японцевъ изъ кумирни и двухъ отдѣльныхъ дворовъ не удавались вслѣдствіе губительнаго огня. Бой въ деревнѣ сопровождался канонадой съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ прибыли поддержки. Козловскій полкъ съ частями 35-й дивизіи выбилъ японцевъ изъ деревни и они обратились въ бѣгство. Воронежскій полкъ окончательно отбилъ противника отъ редута и изъ отдѣльныхъ фанзъ. Японцы поспѣшно отступили, преслѣдуемые ружейнымъ и бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ. Въ третьемъ часу дня позиція была очищена отъ непріятеля, только небольшая партія его засѣла въ каменной кумирнѣ

и двухъ дворахъ, обнесенныхъ глинобитной стѣной и уже ночью при попыткѣ прорваться была переколота.

Упорный бой въ д. Юхуантунь продолжался 12 часовъ и стоилъ намъ 141 офицера и 5,343 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Японская бригада Намбу потеряла 4,200 человѣкъ, т. е. больше $^2/_3$ своего состава.

На сѣверномъ фронтѣ у д. Цаохотунь стоялъ отрядъ полк. Запольскаго, а у с. Цунванче отрядъ полк. Леша. Японцы съ утра открыли орудійный огонь и вскорѣ повели наступленіе двумя колоннами, прикрывая фланговый маршъ остальныхъ частей арміи Ноги на сѣверо-востокъ къ желѣзной дорогѣ. Къ полудню положеніе обоихъ отрядовъ становилось все болѣе и болѣе тяжелымъ. Наступленіе на фронтъ все таки удалось отбить, но къ 2-мъ часамъ дня колонна противника показалась на правомъ флангѣ отряда Запольскаго, а около 4-хъ часовъ огонь непріятельской артиллеріи достигъ крайней степени напряженія. Отрядъ Запольскаго держался съ трудомъ, неся большія потери, и къ вечеру долженъ былъ отойти назадъ къ д. Падяза. Отрядъ Леша также былъ потѣсненъ съ позиціи у Цунванче.

Такимъ образомъ 1-я дивизія Ноги, заходя постепенно лѣвымъ плечомъ, выходила на фронтъ Падяза—Кунцзятунь къ сѣверу отъ Мукдена.

На фронтѣ г.-л. Церпицкаго позиціи съ утра обстрѣливались ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ; нѣсколько разъ японцы переходили въ атаку, но были отбиты огнемъ, а кое гдѣ и штыками. Подходя къ наружному рву фортовъ, пѣхота противника бросала на бруствера ручныя гранаты.

На фронтѣ III арміи японцы повели атаки на с. Ханченпу, т. е. какъ разъ на тотъ пунктъ, гдѣ фронтъ изламывался, образуя исходящій уголъ. Къ вечеру селеніе осталось за японцами. Съ потерей его оба фронта III арміи—обращенный на западъ и на востокъ—оказались подъ продольнымъ огнемъ.

I армія въ теченіе дня отбила нѣсколько атакъ Куроки, не отличавшихся особеннымъ упорствомъ, въ отрядѣ же ген. Ренненкампфа кипѣлъ жестокій бой, не прерывавшійся въ теченіе 27 часовъ. Кавамура, желая повидимому опредѣлить, на сколько ослабѣлъ нашъ лѣвый флангъ съ уходомъ войскъ на западный фронтъ, велъ одну за другой бѣшеныя атаки, но всюду потерпѣлъ неудачу.

Отступленіе I и III армій съ позицій на Шакэ къ р. Хуньхэ.

Еще 20 февраля на случай неблагопріятнаго исхода боя на западномъ фронтѣ, въ главной квартирѣ былъ заготовленъ приказъ объ отступленіи I и III армій къ р. Хуньхэ. 21-го Главнокомандующій еще не терялъ надежды на успѣшный исходъ дѣйствій ген. Каульбарса и задерживалъ приказъ, но когда обнаружилось, что повторенное наступленіе опять неудалось, а между тѣмъ противникъ все больше и больше продвигался къ сѣверу, угрожая прекратить сообщеніе по желѣзной дорогѣ, рѣшено было отвести I и III арміи къ р. Хуньхэ на линію укрѣпленій Мукденской позиціи. Выгода этого маневра заключалась въ значительномъ сокращеніи фронта расположенія обѣихъ арміи, что давало возможность освободить сильный стратегическій резервъ для дѣйствія противъ обходящихъ частей японцевъ.

III-й арміи предписано было занять правый участокъ— укрѣпленія Тетъ-де-пона отъ р. Хуньхэ до редута № 5 включительно, выдѣливъ къ Мукдену 16 батальоновъ.

I-й арміи занять фушинскую и фушунскую позиціи на правомъ берегу Хуньхэ, примыкая правымъ флангомъ къ III арміи и выдѣливъ въ стратегическій резервъ къ Мукдену 24 батальона.

II арміи прикрывать отступленіе, удерживаясь на своихъ позиціяхъ по линіи укрѣпленій западнаго фронта, при этомъ предписывалось обороняться съ особеннымъ упорствомъ на правомъ флангѣ, т. е. къ сѣверо-западу отъ Мукдена.

Генераламъ Бильдерлингу и Линевичу приказано было начать отступленіе армій въ ночь на 23-е, совершенно скрытно, оставивъ на позиціяхъ сильные арьергарды, которымъ отходить только подъ напоромъ противника, задерживая его.

Отходъ армій совершился благополучно. Со стороны японцевъ не было попытки къ преслѣдованію, только арьергарду II корпуса пришлось выдержать небольшой натискъ противника. Переправа I арміи на правый берегъ Хуньхэ закончилась къ утру 24-го. На ея лѣвомъ флангѣ, на участкѣ Чента—Импань расположились отряды Реннекампфа, Данилова и Маслова.

23-е февр.

23-го февраля, въ то время какъ I и III арміи стягивались на новыя позиціи, по всему фронту II арміи шли бои. Лѣвый флангъ съ ея отходомъ войскъ южнаго фронта оказался на вѣсу и вслѣдствіе этого былъ отодвинутъ назадъ къ с. Сатхоза. На

правомъ флангѣ къ сѣверу отъ Мукдена на линіи д. д. Унгентунь—Кунцзятунь расположился вновь сформированный отрядъ г.-л. Лауница въ составѣ 28 бат., 14 сот., 76 ор., получившій задачу „прикрывать доступы къ Мукдену и препятствовать разрушенію желѣзной дороги, съ каковою цѣлью атаковать противника и отбросить его“.

Японскія арміи въ этотъ день по распоряженію Главнокомандующаго производили слѣдующія передвиженія:

Армія Ноги перемѣщалась къ востоку, стараясь охватить Мукденъ съ сѣвера; для этого (сх. №№ 34 и 35) 9-я дивизія рокировалась еще разъ, но уже черезъ 1-ю дивизію и разворачивалась восточнѣе ея фронтомъ на юго-востокъ (къ Мукдену); 7-я дивизія продвигалась влѣво на мѣсто 9-й; 8-я дивизія рокировалась черезъ 3-ю, стоявшую противъ Юхуантуня, и заняла мѣсто 7-й дивизіи. На мѣсто 8-й продвинулась 5-я дивизія Оку, а на ея мѣсто стала 4-я; наконецъ, послѣдняя дивизія арміи Оку, 6-я, остававшаяся до сихъ поръ на лѣвомъ берегу Хуньхэ, начала переправу на правый берегъ. Три резервныя бригады, составлявшія стратегическій резервъ, наступали за арміей Ноги, причемъ къ утру 24-го 15-я рез. бригада выдвинулась въ боевую часть между 1-й и 7-й дивизіями. Эта бригада состояла изъ старыхъ резервистовъ въ возрастѣ 37—39 лѣтъ, въ числѣ которыхъ попадались и монахи—священники. *)

Маневрированіе колоннъ противника на западномъ фронтѣ производилось подъ прикрытіемъ атакъ на позиціи II арміи. Особенно сильному натиску подвергся маленькій отрядъ полковника Запольскаго у д. Падяза. Около полудня доблестный начальникъ отряда, геройски выдерживавшій неравную борьбу, былъ убитъ; отрядъ пришелъ въ разстройство и отступилъ къ Тахентуню.

Въ то же время на фронтѣ отряда ген. Лауница (Кунцзятунь—Унгентунь) японцы обстрѣливали желѣзную дорогу, по которой шло непрерывное движеніе на сѣверъ поѣздовъ съ запасами, ранеными и пр.

Армія Нодзу двигалась за отступавшей нашей III арміей,

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ японское правительство, напрягавшееся изъ всѣхъ силъ, чтобы довести войну до желательнаго конца, призвало на службу 40 тысячъ монаховъ.

причемъ постепенно принимала къ востоку, стягиваясь на фронтѣ Гуцзяцзы—Кіузань; армія же Куроки, наступая за войсками ген. Линевича, подавалась облически къ западу лѣвымъ флангомъ на Кіузань, гдѣ должна была примкнуть къ арміи Нодзу. Наконецъ, Кавамура двигался со своей арміей восточнѣе Куроки.

Такимъ образомъ стремленія японскаго главнокомандующаго сводились къ желанію окружить наши войска подъ Мукденомъ, расположивъ двѣ арміи къ западу и сѣверо-западу отъ города, одну къ юго-востоку и двѣ къ востоку отъ него. Послѣдній маневръ необходимый для того, чтобы закончить задуманную операцію, очевидно, долженъ былъ состоять въ захожденіи правымъ плечомъ войскъ южнаго фронта или же въ попыткѣ ихъ прорваться гдѣ либо въ центрѣ нашего растянутаго расположенія по р. Хуньхэ.

Къ вечеру 23 февраля армія Ноги развернулась на линіи Кусантунь—Тхенитунь—Падяза—Сяохентунь, имѣя свой фронтъ обращеннымъ на юго-востокъ къ Мукдену, а крайній лѣвый флангъ—на высотѣ Тхенитуня въ 2½ верстахъ къ западу отъ желѣзной дороги на Телинъ. Создалась такимъ образомъ обстановка, требовавшая немедленнаго принятія какихъ либо мѣръ для воспрепятствованія японцамъ овладѣть нашей единственной коммуникаціей на участкѣ Унгентунь—Хушитай, что привело бы наши арміи къ крайне тяжелому положенію подъ Мукденомъ. Еще 22 февраля вечеромъ у Главнокомандующаго явилось намѣреніе образовать, съ цѣлью непосредственнаго обезпеченія за нами полосы мѣстности по обѣ стороны желѣзной дороги къ сѣверу отъ Мукдена, новую группу войскъ изъ частей I и III армій, выдѣленныхъ въ составъ стратегическаго резерва при отступленіи къ р. Хуньхэ на болѣе короткія позиціи. Формируемый вновь отрядъ долженъ былъ непосредственно подчиняться Главнокомандующему. Убѣдившись въ тщетности надежды на энергичное наступленіе II арміи, Главнокомандующій предполагалъ перейти съ этимъ отрядомъ въ наступленіе, и отбросить армію Ноги. Начальствованіе надъ нимъ ввѣрено генералу Мылову, командиру VIII корпуса, которому поставлена ближайшая задача: сосредоточить отрядъ къ сѣверу отъ Мукдена на линіи д.д. Хузантунь—Цуэртунь, укрѣпить здѣсь позиціи фронтомъ

на западъ и на сѣверъ и удерживать ихъ во что бы то ни стало, прикрывая желѣзную дорогу. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Мылову приказано было подготовить рѣшительный переходъ въ наступленіе, атаковать 24-го утромъ деревню Тхенитунь, служившую опорой лѣваго фланга японцевъ.

Но сама природа, казалось, была противъ насъ.

Съ утра 24 февраля поднялся штормъ, превратившійся 24-е февр. къ полудню въ песочную бурю-ураганъ и продолжавшійся до поздняго времени. Направленіе вѣтра было прямо въ лицо нашимъ войскамъ. Каждыя пять минутъ вздымалась сплошная пыльная пелена, кружившаяся въ воздухѣ и все застилавшая передъ глазами; не видно было даже ближайшихъ мѣстныхъ предметовъ. Артиллерія лишена была возможности вести пристрѣлку, оріентировка была немыслима, управленіе войсками затруднилось до крайности; приходилось ловить минуты, когда нѣсколько прояснялось и тогда какъ нибудь наверстывать потерянное время. Иногда прямо трудно было держаться на ногахъ.

Для атаки д. Тхенитунь ген. Мыловъ имѣлъ 16½ батальоновъ, къ которымъ ожидалось прибытіе остальныхъ войскъ стратегическаго резерва. Наступленіе началось въ 11 часовъ утра, но уже около 1 часу дня пріостановилось вслѣдствіе большой убыли офицеровъ, недостатка патроновъ и бури, затруднявшей управленіе боемъ. Около 5 часовъ дня оно возобновилось снова, но опять не увѣнчалось успѣхомъ и къ 7 часамъ вечера прекратилось окончательно. Сосѣдній отрядъ ген. Лауница весь день обстрѣливался японской артиллеріей и отбивалъ атаки противника на д. Сантайцзы.

Атаки на д. Тхенитунь составляли послѣднюю нашу попытку перейти въ наступленіе и отбросить армію Ноги; и эта попытка не только окончилась безуспѣшно, но неожиданно вызвала чрезвычайно неблагопріятныя послѣдствія для насъ. Для сформированія отряда ген. Мылова взяты были, какъ сказано выше, войска изъ I и III армій въ количествѣ болѣе 40 батальоновъ, вслѣдствіе этого численность обѣихъ армій настолько уменьшилась, что расположеніе ихъ на укрѣпленныхъ позиціяхъ оказалось слишкомъ растянутымъ и слабымъ. Японцы не замедлили воспользоваться этимъ.

Прорывъ японцевъ у Кіузани.

Въ тотъ же день 24-го февраля около 12 часовъ дня части арміи Куроки подошли подъ покровомъ бушевавшаго урагана къ позиціи Барнаульскаго полка у д. Кіузань и, сбивъ его, прорвались между I армейскимъ и II сибирскимъ корпусами. Остальныя части 2 Сиб. дивизіи, стоявшіе за Барнаульскимъ полкомъ и застигнутыя врасплохъ, также отошли назадъ. Японцы начали стремительно заполнять образовавшійся промежутокъ и къ утру слѣдующаго дня значительныя силы ихъ находились только въ разстояніи 10 верстъ отъ Мандаринской дороги. I армейскій корпусъ загнулъ свой лѣвый флангъ назадъ, а II-й Сибирскій измѣнилъ фронтъ на западъ. (Сх. № 37). Этотъ корпусъ, а также III Сибирскій и отряды ген. Ренненкампфа и Данилова составляли теперь отдѣльную изолированную группу, не имѣвшую связи съ Главнокомандующимъ и остальными войсками.

Между тѣмъ Главнокомандующій послѣ обнаружившейся неудачи наступленія противъ д. Тхенитунь и въ виду тревожныхъ донесеній о продолжающемся движеніи японскихъ колоннъ на сѣверъ западнѣе желѣзной дороги, отдалъ въ 5 ч. 30 мин. дня приказъ объ отступленіи всѣхъ армій къ Телину, не зная еще въ точности положенія дѣлъ на южномъ фронтѣ, создавшагося послѣ прорыва непріятеля у Кіузани.

Планъ отступленія заключался въ слѣдующемъ: съ наступленіемъ темноты начинаетъ отходъ III армія, какъ наиболѣе выдвинутая впередъ, по путямъ къ востоку отъ желѣзной дороги и подъ прикрытіемъ II и I армій. Общее затѣмъ отступленіе армій прикрывается отрядами ген. Лауница и Мылова, составляющими арьергарды. Войскамъ западнаго фронта предоставлены для отступленія дороги западнѣе желѣзнодорожнаго полотна, I-й арміи—пути отъ линіи Фулянъ—Фушунъ—Имиань на Телинъ. Прорвавшись на фронтѣ I арміи, японцы захватили нѣкоторые изъ этихъ путей, вслѣдствіе чего планъ отступленія оказался невыполнимымъ, а такъ какъ на составленіе другого плана не было уже времени, то отходъ войскъ отъ Мукдена къ Телину неизбѣжно долженъ былъ носить характеръ до нѣкоторой степени безпорядочнаго отступленія по случайнымъ дорогамъ безъ должной связи и взаимной поддержки между арміями. Кромѣ того распоряженіе объ отступленіи, отправленное изъ главной

квартиры за 4—6 часовъ до начала его, обрушилось на 300 тысячную армію внезапно, вслѣдствіе чего войска не имѣли времени отправить заблаговременно обозы въ тылъ *), между тѣмъ противникъ насѣдалъ и рвался къ коммуникаціонной линіи, медлить съ отступленіемъ было нельзя.

Все это въ совокупности создало обстановку, при которой только доблесть войскъ и распорядительность частныхъ начальниковъ могли избавить армію отъ полной катастрофы.

Отступленіе русскихъ армій отъ Мукдена.

Отступленіе III арміи изъ предмостныхъ укрѣпленій началось лишь въ 2 часа ночи и шло очень медленно, задерживаясь отходившими обозами. Къ утру 25-го армія находилась еще вблизи Мукдена къ западу отъ него. Между тѣмъ прорвавшіеся у Кіузани части арміи Куроки заняли къ 9 часамъ утра высоты у с. Пухэ восточнѣе мандаринской дороги и въ 18 верстахъ сѣвернѣе Мукдена. Вслѣдствіе этого войска западнаго фронта и III арміи оказались окруженными съ запада арміей Ноги, съ юга—Нодзу и съ востока Куроки. Выходъ оставался къ сѣверу въ видѣ воротъ на линіи д.д. Тунчандза—Еугоу шириной въ 12 верстъ. Постепенно въ теченіе дня войска Ноги и Куроки вытягивались вдоль желѣзной дороги фронтомъ другъ къ другу, обращая эти ворота въ коридоръ, по которому и должны были отступать наши полки подъ артиллерійскимъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Дальнѣйшія дѣйствія японцевъ свелись къ стремленію съузить этотъ коридоръ и окончательно окружить II и III арміи, отрѣзавъ имъ пути къ Телину; Главнокомандующій же и частные начальники напрягали усилія расширить его, обороняясь и переходя въ наступленіе отдѣльными отрядами, чтобы дать возможность большей части войскъ и обозовъ пройти къ сѣверу. Въ результатѣ дѣйствія 25 февраля свелись къ отдѣльнымъ кровопролитнымъ боямъ на различныхъ участкахъ поля сраженія къ сѣверу отъ Мукдена.

Съ утра въ узкомъ коридорѣ по мандаринской дорогѣ и по сторонамъ ея въ нѣсколько рядовъ безпорядочно двигались обозы, останавливаясь при пересѣченіи глубокихъ промоинъ и овраговъ и образуя рядъ закупорокъ безостановочному движенію. Управленіе и надзоръ за движеніемъ отсутствовали; трудно

*) Объ отправленіи въ тылъ обозовъ III разряда (дивизіонныхъ) Главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе еще 20 февраля, но оно не было исполнено.

было, если не невозможно, бороться со стихійнымъ потокомъ повозокъ и лошадей, безсознательно и неудержимо стремившихся впередъ, чтобы выбраться скорѣе изъ раіона боя, громовые отзвуки котораго и справа, и слѣва, и сзади дѣйствовали угнетающимъ образомъ на нестроевыхъ и обозныхъ. Среди нихъ очень много было нетрезвыхъ, легко раздобывавшихъ спиртъ изъ уничтожавшихся интендантскихъ складовъ и немедленно хмѣлѣвшихъ подъ вліяніемъ даже небольшой дозы вина, вслѣдствіе крайняго утомленія отъ безсонныхъ ночей. Около часу дня со стороны д. Тава раздались выстрѣлы японской артиллеріи, направляющей огонь по колоннамъ обозовъ. Немедленно поднялось смятеніе и паника; повозки стали сворачивать на западъ и въ безпорядкѣ понеслись къ желѣзной дорогѣ; артиллерійскіе парки, пользуясь своимъ хорошимъ конскимъ составомъ и крѣпостью зарядныхъ ящиковъ, стремились опередить другихъ и летѣли вскачь, опрокидывая и давя все попадавшееся имъ на пути — людей, лошадей и другія повозки.

Подобная паника не разъ въ теченіе этого дня вспыхивала въ обозахъ и паркахъ, но особенно ярко и съ обиліемъ жертвъ она проявилась подъ вечеръ на переправѣ сѣвернѣе Хушитая и около станціи Синтайцзы.

Около 2-хъ часовъ дня главныя силы II и III армій подъ прикрытіемъ арьергардовъ и боковыхъ заслоновъ болѣе или менѣе благополучно миновали параллель Императорскихъ могилъ, вблизи которыхъ находился на позиціи отрядъ ген. Лауница, сдерживающій натискъ арміи Ноги. Тотчасъ же началось отступленіе этого отряда уступами съ лѣваго фланга подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ. Колонна ген. Соллогуба должна была отходить первой; вскорѣ раздались крики о появленіи японской кавалеріи, которой въ дѣйствительности не было вблизи; люди подверглись паникѣ, и колонна въ безпорядкѣ устремилась къ желѣзнодорожной насыпи. На пути присоединялись къ ней отсталые самыхъ различныхъ частей, шедшіе толпами и вскорѣ смѣшавшіеся съ колонной. Въ раіонѣ с. Вазые колонна остановилась, такъ какъ переѣздъ черезъ желѣзную дорогу былъ занятъ столпившимися обозами, и простояла подъ артиллерійскимъ огнемъ до темноты, затѣмъ перешла полотно и втянулась въ горы на востокъ; здѣсь лавировала нѣкоторое время

между японскими биваками и наткнувшись, наконецъ, на непріятеля, частью разсѣялась, частью взята была въ плѣнъ.

Многихъ отсталыхъ привлекала обширная лощина между с. Вазые и полотномъ; здѣсь къ вечеру собралось до 10 тысячъ нижнихъ чиновъ всевозможныхъ частей. Только около 6-ти час. вечера удалось Модлинскаго полка капитану Иванову увлечь это безпорядочное сборище людей за собой и пробиться къ желѣзной дорогѣ.

У дер. Вазые генеральнаго штаба подполковникъ Корниловъ съ частями сводного стрѣлковаго корпуса прикрывалъ отступленіе черезъ деревню съ юга и востока и формировалъ изъ отсталыхъ людей команды, отправляя ихъ на сѣверъ. Здѣсь до темноты шелъ безпорядочный бой, безъ всякаго участія высшихъ строевыхъ начальниковъ.

Вслѣдъ за отрядомъ ген. Лауница вечеромъ отступилъ арьергардъ ген. Мылова. Японцы съ наступленіемъ темноты прекратили бой; истомленныя войска ихъ не способны были къ дальнѣйшему преслѣдованію и оно только обозначалась ими до Телина.

I армія, отдѣлившаяся послѣ прорыва японцевъ у Кіузани отъ остальныхъ, отступила въ порядкѣ благодаря тому, что имѣла противника только у себя въ тылу.

Къ 1 марта арміи сосредоточились на Телинской позиціи, а съ 3-го продолжали отходъ на Сынингайскую позицію, куда и подошли 9 марта.

Общія потери трехъ нашихъ армій въ двухнедѣльномъ мукденскомъ бою составляли 91,443 человѣка, въ томъ числѣ:

Убитыхъ:	офицеровъ	278
	нижн. чиновъ	8626.
Раненыхъ:	генераловъ	10.
	офицеровъ	1567
	нижн. чиновъ	49,426.
Безъ вѣсти пропавшихъ (преимущественно въ плѣну):	офицеровъ	335
	нижн. чиновъ	31,253.

Орудій было потеряно 29 скорострѣльныхъ, 2 поршневыхъ и 2 полевыхъ мортиры. Часть ихъ утрачена при отступленіи вслѣдствіе скопленія обозовъ на переправахъ и переѣздахъ.

По японскимъ свѣдѣніямъ потери ихъ армій убитыми и ранеными равнялись 41,200 человѣкъ.

Заключеніе. Продолжительное бездѣйствіе обѣихъ сторонъ во время зимняго стоянія на р. Шахэ явилось естественной гранью между первымъ и вторымъ періодами войны и создало къ началу января 1905 года обстановку, при которой оба противника имѣли одинаковые шансы на успѣхъ дальнѣйшихъ операцій; вопросъ сводился къ тому, кто захватитъ починъ дѣйствій. Пользуясь минутой временнаго численнаго превосходства надъ японцами, мы первые сдѣлали въ январѣ попытку въ этомъ направленіи, но она окончилась неудачей по нашей собственной винѣ. Сознавъ это, мы рѣшили поправить свою ошибку и стали готовиться къ новому наступленію, но непріятель не сталъ ожидать окончанія нашихъ продолжительныхъ приготовленій и, получивъ значительныя подкрѣпленія, самъ перешелъ въ наступленіе за 5 дней до начала осуществленія нашего плана. По свойствамъ нашей стратегіи мы не находили возможнымъ встрѣтить японцевъ контръ-наступленіемъ и потому сейчасъ же отказались отъ своего плана и вторично подчинились противнику. Дальнѣйшія наши дѣйствія проистекаютъ уже не изъ желанія осуществить какое либо свое намѣреніе, но вызываются исключительно дѣйствіями непріятеля и необходимостью оказывать имъ противодѣйствіе, т. е. мы добровольно поставили себя въ положеніе фехтовальщика, который задался цѣлью только отбивать удары. Иногда мы дѣлаемъ попытки парировать маневры противника частнымъ переходомъ въ наступленіе, но и онѣ не приводятъ къ успѣху по причинамъ, которыя не будутъ разсматривать здѣсь во избѣжаніе повтореній, такъ какъ онѣ подробно указаны въ послѣдней главѣ.

Японскій главнокомандующій поставилъ себѣ цѣлью оттянуть наше вниманіе и резервы искусной демонстраціей къ лѣвому флангу и обойти правый. Пользуясь полной нашей пассивностью, онъ въ теченіе 7 дней безпрепятственно осуществляетъ маневръ обхода, но къ концу его, а именно къ 19 февраля оказывается, что армія Ноги зашла лѣвымъ плечомъ слишкомъ рано, вслѣдствіе чего обходъ обратился въ охватъ, тотчасъ же парализованный высылкой части нашихъ войскъ на западный фронтъ и загибомъ фланга II арміи. Тогда Ойяма старается продвинуть

свои колонны влѣво, чтобы снова выиграть флангъ, мы же по мѣрѣ удлиненія японскаго фронта формируемъ все новые и новые отряды и пристраиваемъ ихъ къ правому флангу, стараясь въ свою очередь выиграть лѣвый флангъ противника. Въ этомъ взаимномъ состязаніи проходятъ дни съ 19 по 24 февраля, причемъ Ойяма попутно старается оттѣснить отрядъ генерала Ренненкампфа и I армію, чтобы сдѣлать захожденіе правымъ плечомъ своего стратегическаго фронта и такимъ образомъ окружить II, III и можетъ быть часть I арміи у Мукдена. Вѣшеныя атаки арміи Кавамуры разбиваются о сопротивленіе Цинхенченскаго отряда, и эта армія, совершенно изнеможенная къ 18 февраля, отказывается отъ попытки прорваться въ направленіи отъ Далинскаго перевала на Телинъ. Одновременно съ этимъ Куроки старается прорваться черезъ Гаотулинскій перевалъ, но тоже терпитъ неудачу и къ 19 февраля, потерявъ значительную часть гвардіи, пытается пробиться въ другомъ направленіи—отъ Кандолисана, и ожесточенно атакуетъ позицію II Сиб. корпуса, но и здѣсь не достигаетъ успѣха.

Прорывъ японцевъ 24 февраля у Кіузани внезапно мѣняетъ обстановку; то чего не удавалось достигнуть имъ при помощи атакъ и несмотря на громадную жертву людьми, достигается безъ боя, благодаря ослабленію I и III армій, при отходѣ ихъ на позиціи р. Хуньхэ. Съ 24 февраля II и III арміи оказываются окруженными; дальнѣйшая наша задача сводится къ тому, чтобы пробиться съ возможно меньшими потерями на сѣверъ. Это удается сдѣлать сравнительно благополучно благодаря самоотверженію нѣкоторыхъ частей войскъ и распорядительности отдѣльныхъ начальниковъ, а также крайнему утомленію противника.

Неудачный для насъ исходъ боевъ подъ Мукденомъ обусловливается тѣми же причинами, какъ и неудачи предыдущихъ боевъ и всей войны вообще; онѣ разсмотрѣны въ послѣдней главѣ. Что же касается поведенія войскъ, въ этомъ сраженіи, то о степени упорства ихъ сопротивленія могутъ дать понятіе слѣдующія цифры потерь, понесенныхъ отдѣльными частями *еще до начала отступленія*:

Къ 20-му февраля Чембарскій и 10-й В. С. полки потеряли

60% своего состава; въ полкахъ 71-й дивизіи осталось по 800—900 человѣкъ.

За время боевъ съ 10 по 22 февраля въ раіонѣ Далинскаго и Гаутулинскаго переваловъ, а также у Кандолисана отрядъ Ренненкампфа потерялъ 163 оф. и 8822 нижнихъ чина; II-й корпусъ—104 оф. и 3046 н. ч., III-й к-съ—109 оф. и 3327 н. ч. За то же время всѣ три арміи потеряли только ранеными 790 оф. и 39,272 н. чин.

ГЛАВА XV.

Назначеніе новаго Главнокомандующаго русскими войсками. Положеніе обѣихъ сторонъ лѣтомъ 1905 года. Майскій набѣгъ коннаго отряда г.-ад. Мищенко. Морское сраженіе у о Цусимы. Высадка японцевъ на о. Сахалинъ. Портсмутскій мирный договоръ.

2-го марта, черезъ 4 дня послѣ Мукденскихъ боевъ, Главнокомандующимъ всѣми вооруженными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ назначенъ вмѣсто г.-ад. Куропаткина генералъ отъ инфантеріи Линевичъ. Нѣсколько позже г.-ад. Куропаткинъ принялъ въ командованіе I армію вмѣсто ген. Линевича.

Къ 1-му марта арміи сосредоточились къ Телину. (Сх. 38).

Почти одновременно съ работами по укрѣпленію позицій у Ляояна и Мукдена было приступлено и къ устройству Телинской позиціи, предназначенной для обезпеченія переправы черезъ р. Цайхэ и задержанія японцевъ въ случаѣ отхода нашихъ войскъ на сѣверъ по дефиле, образуемому лежащими къ востоку отъ желѣзной дороги горами и р. Ляохэ. Позиція была расчитана на 2 корпуса; укрѣпленія ея состояли изъ 2 фортовъ, 3 люнетовъ, 9 редутовъ и 24 батарей, прикрытыхъ искусственными препятствіями. Правый флангъ ея упирался въ р. Ляохэ. На р. Цайхэ устроено было 6 мостовъ.

Телинская позиція представляла выгоды для небольшихъ

силъ, но при расположеніи 3-хъ армій, одна изъ нихъ должна была перейти на правый берегъ Ляохэ и стать въ изолированное положеніе по отношенію къ остальнымъ. Расчитывать же на поддержаніе связи при помощи мостовъ нельзя было, въ виду ожидавшагося весенняго половодья.

По этимъ соображеніямъ арміи 3-го марта продолжали отходъ на сѣверъ и къ 9-му марта сосредоточились на Сипингайской позиціи, наиболѣе выгодной на пространствѣ между Телиномъ и р. Сунгари. На правомъ флангѣ расположилась II армія, въ центрѣ III-я и на лѣвомъ флангѣ I-я. Ген.-ад. Мищенко, вскорѣ снова принявшій командованіе надъ своимъ отрядомъ, прикрывалъ правый флангъ стратегическаго фронта отъ обхода со стороны Монголіи; отрядъ ген. Ренненкампфа расположился у Хейлунчена, преграждая путь на Гиринъ въ обходъ лѣваго фланга.

Японцы медленно продвигались за нашими войсками и расположились сѣвернѣе Телина: армія Ноги—на лѣвомъ флангѣ у Факумыня, Нодзу—въ центрѣ у Каюаня, Кавамура—на правомъ флангѣ въ окрестностяхъ Феншуйлинскаго перевала на пути отъ Хейлунчена къ Мукдену. Армія Куроки и Оку стали во второй линіи у Телина.

Послѣ Мукденскихъ боевъ обѣ стороны были настолько истощены, что дальнѣйшія операціи поневолѣ пришлось пріостановить, по крайней мѣрѣ впредь до пополненія потерь. Но существовали и другія причины, вызвавшія вторичный перерывъ въ операціяхъ. Намъ необходимо было выиграть время во-первыхъ для того, чтобы въ войскахъ изгладилось впечатлѣніе послѣднихъ кровавыхъ событій, и во-вторыхъ, чтобы присоединить вновь мобилизованныя въ Россіи IV, IX и XIX корпуса, вслѣдъ за которыми мобилизовались XIII и XXI корпуса. Японцы, не сумѣвшіе добиться рѣшительной побѣды подъ Мукденомъ, не могли расчитывать на достиженіе ея при дальнѣйшемъ наступленіи вдоль желѣзной дороги, приводившемъ къ фронтальному столкновенію, котораго мы могли и не принять, уклонившись снова на сѣверъ. Но съ удлиненіемъ коммуникаціонной линіи имъ становилось труднѣе вести войну, такъ какъ нельзя было расчитывать на быстрое пополненіе потерь, мы же при этомъ отходили на свои подкрѣпленія. И такъ фронтальный бой безъ

достаточнаго численнаго превосходства не обѣщалъ такого успѣха, который вынудилъ бы насъ заключить миръ, обходъ же фланговъ по мѣстнымъ условіяхъ сопряженъ былъ съ значительными затрудненіями: на западѣ приходилось пересѣчь пустынную бездорожую монгольскую степь, на востокѣ—пройти черезъ гористую и лѣсистую восточную Маньчжурію, лишенную всякихъ средствъ.

Однако бездѣйствіе японцевъ вслѣдствіе только трудности дальнѣйшихъ операцій, бездѣйствіе, позволявшее намъ стянуть на Дальнемъ Востокѣ значительныя силы и подавить противника если не искусствомъ, то массою, явилось бы съ ихъ стороны грубой ошибкой, если бы въ ближайшемъ будущемъ не ожидалось событіе, исходъ котораго долженъ былъ оказать самое рѣшительное вліяніе на операціи и судьбу обѣихъ армій: на театръ войны двигалась Балтійская эскадра и въ началѣ мая находилась уже въ Японскихъ водахъ; со дня на день ожидалось рѣшительное столкновеніе. Японцы могли расчитывать, что въ случаѣ удачнаго для нихъ исхода морского сраженія Россія, утомленная пораженіями и внутренними неурядицами, заключитъ, наконецъ, миръ. Въ случаѣ же неудачи, направленіе сухопутныхъ операцій все равно пришлось бы измѣнить.

Вотъ причины, вызвавшія второе въ эту войну продолжительное затишье, нарушенное только въ началѣ мая набѣгомъ нашей конницы въ тылъ арміи Ноги.

Майскій набѣгъ г.-ад. Мищенко. (Сх. № 38).

Къ концу апрѣля конный отрядъ г.-ад. Мищенко былъ сосредоточенъ у д. Сяоченцзы и прикрывалъ фронтъ II арміи, развѣдывая вмѣстѣ съ тѣмъ 2-мя полками къ границѣ Монголіи.

29 апрѣля начальникъ отряда вызванъ былъ въ г. Баміенченъ, гдѣ командующій II арміей лично передалъ ему приказаніе о набѣгѣ. Ген.-ад. Мищенко высказался противъ задуманнаго рейда, полагая, что набѣгъ на тылъ противника могъ дать большіе результаты только при общемъ нашемъ наступленіи или наоборотъ—при наступленіи японцевъ. Но ген. Каульбарсъ сообщилъ, что имѣются положительныя данныя о наступленіи японцевъ, и рейдъ необходимъ, чтобы задержать противника на нѣсколько дней и дать этимъ возможность завершить укомплектованіе нашихъ армій.

Отряду поставлена слѣдующая задача: „силами около 2-хъ дивизій и не менѣе $1^1/_2$ перейти въ тылъ западной группы японскихъ армій и задержать переходъ ихъ въ наступленіе, истребляя склады и транспорты и портя пути подвоза и въ томъ числѣ особенно желѣзную дорогу“. При этомъ указывалось, что главнымъ путемъ подвоза для японцевъ служитъ желѣзная дорога Инкоу—Синминтинъ. Но передъ самымъ выступленіемъ приказано было, по дипломатическимъ соображеніямъ, считать эту дорогу нейтральной и не трогать ея. Между тѣмъ японцы еще во время Мукденской операціи пользовались ею для подвоза войскъ и грузовъ, а послѣ Мукдена она поступила въ полную эксплоатаціи ихъ.

Съ 30 апрѣля части коннаго отряда стали стягиваться въ д. Ляоянвопа на границѣ Монголіи и выступили отсюда по назначенію только 4 мая. Столь продолжительные сборы даютъ поводъ думать, что мы не много вынесли изъ прошлаго набѣга и по-прежнему не придавали должнаго значенія скрытности и быстротѣ дѣйствій. Послѣдующія событія показали, что японцы ожидали движеніе отряда въ обходъ ихъ лѣваго фланга и своевременно прекратили подвозъ по дорогѣ Синминтинъ — Факумынь.

Въ приказѣ начальника отряда, отданномъ наканунѣ выступленія, заключались слѣдующія цѣнныя указанія:

„... при встрѣчѣ на дорогѣ укрѣпленныхъ пунктовъ не ввязываться въ бой, обходя ихъ съ запада... “.

„Серьезнаго столкновенія съ противникомъ, въ особенности на укрѣпленной позиціи, избѣгать. Примѣнять широко обходы. При встрѣчѣ съ противникомъ въ чистомъ полѣ, въ особенности съ конными и хунхузами, рѣшительно атаковать...“*).

4 мая въ 8 часовъ утра отрядъ двинулся двумя колоннами по большой Кайпинской дорогѣ на югъ. Въ составѣ его находилось 45 сотенъ кавказскихъ, уральскихъ и забайкальскихъ казаковъ, 6 орудій и 2 пулемета ($2^1/_2$ дивизіи—$5^1/_2$ тысячъ). Обозъ былъ исключительно вьючный.

Къ вечеру въ тотъ же день линія передовыхъ заставъ арміи Ноги была прорвана, отрядъ, пройдя 45 верстъ и потерявъ въ

*) См. разборъ январьскаго набѣга, стр. 211.

стычкахъ 6 чел. убитыми и 20 ранеными, вышелъ въ тылъ японскаго расположенія и заночевалъ близь д. Людяопы, охраняясь со всѣхъ сторонъ разъѣздами и заставами.

5-го мая рано утромъ отрядъ двинулся безъ дорогъ, держа общее направленіе въ промежутокъ между Кайпиномъ и Факумынемъ. Пѣхотныя части японцевъ спѣшно передвигались по всѣмъ направленіямъ и занимали деревни и холмы, приводя ихъ въ оборонительное состояніе.

Казачьи разъѣзды, не обращая вниманія на огонь, зарывшихся въ окопахъ и спрятавшихся за глинобитными стѣнками японскихъ пѣхотинцевъ, носились по полю, сжигая запасы, захватывая имущество и внося панику среди обозовъ и тыловыхъ учрежденій. Взводъ верхнеудинцевъ наткнулся на 3 японскихъ эскадрона, стоявшіе бивакомъ; при появленіи казаковъ драгуны обратились въ стремительное бѣгство, бросивъ сѣдла, вьючное снаряженіе и почту. Взводъ уральцевъ захватилъ складъ риса и много обмундированія, другой взводъ—имущество какого то учрежденія, сундуки съ документами и много картъ; послѣднее принесло мало пользы отряду, такъ какъ онъ при отправленіи *не получилъ японскаго переводчика.*

До полудня хозяйничали сотни среди непріятельскаго расположенія, захватывая обозы, уничтожая склады, портя телеграфъ и обращая въ бѣгство японскихъ драгунъ и шайки хунхузовъ.

Во время набѣга, какъ и раньше за 17 мѣсяцевъ войны конница г.-ад. Мищенко не имѣла возможности столкнуться съ японской кавалеріей, какое бы крупное несоотвѣтствіе въ силахъ ни было въ пользу противника. 3-го іюня въ бою подъ Ляоянвопой на правомъ флангѣ отряда появилось 23 эскадрона Акіямы; противъ нихъ пошла сводная Урало-Забайкальская дивизія въ 10 слабыхъ сотенъ. Съ радостью двинулись полки въ атаку, возбуждая зависть оставшихся товарищей, но Акіяма уклонился отъ столкновенія, отойдя за свою пѣхоту. Единственный разъ 18 апрѣля въ сильную бурю 2 японскихъ эскадрона наткнулись среди непроницаемой пыли на сотню 4-го Уральскаго полка подъесаула Желѣзнова; одинъ эскадронъ противника спасся бѣгствомъ, другой вступилъ въ бой и былъ изрубленъ.

Около 12 час. дня показался японскій отрядъ съ артиллеріей, вмѣстѣ съ тѣмъ получены были донесенія, что мѣстность на пути движенія коннаго отряда сильно занята пѣхотой противника. Въ виду этого отрядъ измѣнилъ направленіе и къ ве-

черу, пройдя за день 35 верстъ, сталъ на ночлегъ у д. д. Чандіопа — Хулегоу.

6-го и 7-го мая отрядъ продолжалъ движеніе на югъ, захватывая и уничтожая на пути японскіе транспорты и отбрасывая мелкіе отряды. Наиболѣе крупное столкновеніе произошло у д. Цинзяйпао, гдѣ казаки истребили 2 роты 49 пѣх. полка, захвативъ 60 плѣнныхъ и 2 пулемета; 20 раненыхъ японцевъ, подобранныхъ на полѣ сраженія, оставлены были въ деревнѣ съ врачемъ и фельдшерами японцами-же, захваченными 5-го мая. Въ то же время другая колонна у д. Тасинтунь заставила положить оружіе роту того же полка въ числѣ 4 офицеровъ и 135 нижнихъ чиновъ. Читинскій полкъ во время этихъ боевъ настигъ транспортъ въ 800 арбъ; прикрытіе частью было уничтожено, частью сдалось въ плѣнъ, а повозки сожжены.

Г.-ад. Мищенко рѣшилъ ограничиться достигнутыми успѣхами и вернуться на сѣверъ, „дабы сохранить полную работоспособность своихъ полковъ для предстоящихъ рѣшительныхъ дѣйствій русскихъ армій“.

Къ 11 мая отрядъ благополучно вернулся къ Ляоянвопену, обойдя съ запада позицію арміи Ноги и не нарушая нейтралитета Китая.

Матеріальный результатъ набѣга выразился въ уничтоженіи нѣсколькихъ интендантскихъ складовъ, транспортовъ въ количествѣ 800 повозокъ съ 25 тысячами пудовъ груза и 2 ротъ пѣхоты; въ разрушеніи на большомъ протяженіи телеграфной и телефонной линіи и захватѣ 2 пулеметовъ и 234 плѣнныхъ.

Набѣгъ имѣлъ и нѣкоторое моральное значеніе, какъ первый успѣхъ послѣ Мукденскаго пораженія.

Въ общемъ результаты набѣга ничтожны и не могли быть иными, разъ на ряду съ задачей нанесенія вреда противнику, преслѣдовалась задача сохраненія конскаго состава для будущихъ операцій. Для большихъ результатовъ нужна и большая затрата силъ.

Отрядъ потерялъ за время набѣга 3 офицеровъ и 35 казаковъ убитыми и 11 офицеровъ и 138 казаковъ ранеными всего 187 человѣкъ, т. е. $3^1/_2$%.

Набѣгомъ конного отряда г.-ад. Мищенко закончились крупныя операціи на Маньчжурскомъ театрѣ войны. Затѣмъ до за-

ключенія мира всѣ предпріятія обѣихъ армій ограничивались незначительными стычками развѣдывательнаго характера. Въ серединѣ мая разыгрался послѣдній кровавый актъ этой войны— сраженіе у о. Цусимы.

Движеніе Балтійской эскадры.

Операціи на морѣ въ минувшую войну съ Японіей имѣли настолько большое значеніе въ общемъ ходѣ кампаніи, что послѣ пораженія нашей Тихоокеанской эскадры явилась мысль сформировать другую изъ судовъ Балтійскаго флота и еще разъ начать борьбу за господство на морѣ.

Вновь сформированная эскадра получила наименованіе „2-й эскадры Тихоокеанскаго флота". Въ составъ ея вошли 11 броненосцевъ, 5 крейсеровъ 1-го ранга, 5 крейсеровъ 2-го ранга, 9 миноносцевъ и 8 спеціальныхъ судовъ. Всего 38 судовъ въ 262,500 тоннъ водоизмѣщенія и 14,000 чел. экипажа. Кромѣ того при эскадрѣ находилось 12 нѣмецкихъ, 10 русскихъ и 4 англійскихъ угольныхъ пароходовъ, служившихъ для подвоза угля изъ портовъ и для перегрузки его въ морѣ. Вообще снабженіе углемъ было организовано образцово.

Эскадра представляла внушительную силу только по числу судовъ, но не по качеству ихъ. Двѣ трети броненосцевъ были старыя разнотипныя суда со скоростью 15—16 узловъ; небронированные крейсера не могли оказать большой пользы въ бою, а половина ихъ по тихоходности не годилась и для развѣдокъ.

Начальникомъ эскадры назначенъ адмиралъ Рожественскій, на котораго возлагалась гигантская задача не только довести разношерстную эскадру до мѣста назначенія, совершивъ почти кругосвѣтное плаваніе, но и вступить въ бой съ опаснымъ и опытнымъ непріятелемъ, не имѣя ни базы, ни угольныхъ станцій. Принимая все это въ соображеніе, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ иностранцевъ, что плаваніе этой новѣйшей „Армады" сулило такой же результатъ, какъ и ея прототипа.

28 сентября эскадра вышла изъ Либавы 5-ю эшелонами и пройдя Зундъ и Каналъ направилась частью вокругъ Африки, частью черезъ Суэцкій каналъ въ воды восточной Азіи.

Во время этого плаванія, въ ночь съ 8 на 9 октября произошелъ инцидентъ съ англійскими рыбаками на Доггеръ-банкѣ. Суда рыбаковъ были приняты въ темнотѣ за японскіе миноносцы и по нимъ открытъ огонь, продолжавшійся 20 минутъ, причемъ одинъ пароходъ былъ потопленъ, убито 2 и ранено 29 рыбаковъ. Инцидентъ былъ улаженъ дипломатическимъ путемъ.

Это происшествіе нельзя поставить въ вину нашимъ морякамъ, если принять во вниманіе особый взглядъ Японіи на войну и международное право, а Англіи на нейтралитетъ.

Во второй половинѣ декабря 1904 года эскадра прибыла къ Мадагаскару, гдѣ оставалась до марта 1905 года занимаясь стрѣльбой и маневрированіемъ съ цѣлью подготовки личнаго состава къ предстоящей ему задачѣ. 3 марта эскадра покинула Мадагаскаръ и направилась къ берегамъ Индо-Китая. 25 апрѣля присоединились 4 броненосца подъ начальствомъ адм. Небогатова, запоздавшіе выходомъ изъ Либавы. 3 мая адм. Рождественскій отпустилъ угольщиковъ и пошелъ на сѣверъ, имѣя цѣлью пройти во Владивостокъ. Для этого могъ служить одинъ изъ двухъ путей: 1) черезъ Корейскій проливъ или 2) вдоль восточныхъ береговъ Японіи и затѣмъ черезъ Лаперузовъ или Сангарскій проливъ. Такъ какъ невозможно было разсчитывать пройти во Владивостокъ скрытно и избѣжать боя, то адм. Рожественскій избралъ первый путь, какъ кратчайшій и прямо ведущій къ цѣли.

11 мая эскадра подошла къ островамъ Седль и здѣсь узнала, что весь флотъ Того находится въ Мозампо. 12-го эскадра направилась въ Корейскій проливъ.

Послѣ паденія П.-Артура японцы имѣли достаточно времени, чтобы исправить суда и привести ихъ въ полную боевую готовность. Имѣя самыя подробныя свѣдѣнія о плаваніи и стоянкахъ Балтійской эскадры отъ агентовъ, находившихся во всѣхъ портахъ, а позже отъ развѣдочныхъ крейсеровъ, адмиралъ Того рѣшилъ выждать прибытія ея въ Японскія воды и здѣсь атаковать. Эскадра его, сосредоточившаяся къ 12-му мая въ Мозампо, состояла изъ 5 броненосцевъ, 8 крейсеровъ 1 ранга, 15 крейсеровъ 2 ранга, 1 броненосца береговой обороны, 9 канонерокъ, 17 большихъ миноносцевъ и 85 миноносокъ. Всего 140 судовъ съ водоизмѣщеніемъ 250,000 тоннъ и 18,000 чел. экипажа.

Балтійская эскадра имѣла перевѣсъ на 5 броненосцевъ, но за то японцы были сильнѣе на 13 крейсеровъ, 9 канонерокъ, 8 миноносцевъ и 85 миноносокъ. Качество было на ихъ сторонѣ какъ въ отношеніи судовъ, такъ и по подготовкѣ личнаго состава. Кромѣ того нашей эскадрѣ приходилось прикрывать 8 спеціальныхъ судовъ, между тѣмъ какъ японцы обладали полной свободой дѣйствій.

По количеству артиллеріи японцы превосходили насъ на 206 орудій.

Но главное преимущество ихъ, оказавшее самое рѣшительное вліяніе на ходъ боя состояло въ особомъ устройствѣ снарядовъ. Убѣдившись во время предыдущихъ боевъ и въ особенности боя 28 іюля въ недостаточно разрушительномъ дѣйствіи общепринятыхъ бронебойныхъ снарядовъ морской артиллеріи, японцы устроили свои снаряды на подобіе минъ, зарядивъ ихъ огромнымъ количествомъ сильно дѣйствующаго взрывчатаго вещества, и снабдили особо чувствительными трубками, рвущимися отъ удара о самые легкіе предметы и даже о воду. При одинаковомъ калибрѣ японскіе снаряды заключали въ 7 разъ больше взрывчатаго вещества, обладавшаго при томъ по составу большей мощностью, чѣмъ напъ пироксилинъ. Въ результатѣ наши снаряды пробивали въ бронѣ чистое отверстіе, которое легко было заткнуть, японскіе же снаряды срывали броню квадратными саженями. Съ точки зрѣнія пораженія людей дѣйствіе снарядовъ тоже было различно: наши рвались на небольшое число крупныхъ осколковъ и наносили пораженіе не многимъ, но тяжелое; японскіе рвались на множество мелкихъ осколковъ, выводя людей только изъ строя, но зато сфера ихъ дѣйствія была гораздо больше. При паденіи въ воду близь борта наши снаряды не причиняли вреда, японскіе рвались и силою газовъ колебали броню, вызывая течь по швамъ и заклёпкамъ. Эти могучіе снаряды изобрѣтены самими японцами.

Сраженіе 14—15 мая. (Сх. № 40). Въ 5 часовъ утра 14 мая эскадра Рожественскаго, слѣдуя двумя колоннами, вошла въ проливъ Крузенштерна. Того немедленно получилъ извѣстіе объ этомъ по безпроволочному телеграфу отъ сторожевого судна „Шинано-мару“ *). Въ 7 часовъ показался развѣдочный крейсеръ, а около 11 часовъ еще 4 крейсера, которые не смотря на огонь съ нашихъ судовъ держались до 1 ч. 45 м. дня въ виду эскадры, наблюдая за ея движеніемъ. Между тѣмъ адм. Того сосредоточилъ свою эскадру въ боевомъ порядкѣ сѣвернѣе о. Цусимы и въ 1 часъ 55 мин., получивъ точныя свѣдѣнія о составѣ нашей эскадры и порядкѣ движенія ея, приказалъ всему флоту вступить въ бой и поднялъ

*) Рапортъ адмирала Того.

сигналъ: „Отъ результата зависятъ судьбы имперіи. Каждый да напряжетъ всѣ свои силы“.

Бой начался около 2-хъ часовъ дня. (Сх. № 40, 1-е положеніе). Вскорѣ на броненосцѣ „Ослябя“, шедшемъ въ головѣ лѣвой колонны, начался сильный пожаръ и онъ вышелъ изъ строя. Вслѣдъ затѣмъ начались пожары на флагманскомъ броненосцѣ „Князь Суворовъ“, шедшемъ въ головѣ правой колонны и на броненосцѣ „Императоръ Александръ III“. Адм. Рожественскій, будучи тяжело раненъ, перешелъ на миноносецъ „Буйный“, сдавъ командованіе адм. Небогатову. Огонь японцевъ отличался большой мѣткостью и послѣдовательно сосредоточивался на лучшихъ нашихъ корабляхъ. Въ 3 ч. 10 м. дня затонулъ „Ослябя“, а около 7 часовъ вечера „Бородино“ и „Императоръ“ Александръ III“. Со стороны японцевъ сильно пострадали крейсера „Азама“. „Нанива“ и „Кассаги“. Во флагманскій броненосецъ „Миказа“ „попало 32 снаряда большого калибра и такъ много малаго, что ихъ не могли сосчитать“.

Въ теченіе дня японскіе крейсера затопили наши вспомогательныя суда „Иртышъ“, „Камчатку“ и „Русь“.

Съ наступленіемъ темноты на уцѣлѣвшіе броненосцы бросились японскія минныя суда и къ утру затопили „Суворова“, „Сысоя Великаго“ и „Наваринъ“ и крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“ и „Владиміръ Мономахъ“. Японцы потеряли при этомъ 3 миноносца, потопленные огнемъ *).

Миноносецъ „Буйный“ съ адм. Рожественскимъ подъ конвоемъ „Бѣдоваго“ пытался пройти во Владивостокъ. Когда на немъ испортилась машина, адмирала перевезли на „Бѣдоваго“, который, встрѣтивъ „Грознаго“, продолжалъ путь. Вскорѣ ихъ настигли два японскіе миноносца, открывшіе огонь. „Грозному“ удалось уйти, „Бѣдовый“, не имѣя ни угля, ни воды, сдался и на буксирѣ былъ отведенъ въ Сасебо.

На разсвѣтѣ 15 мая подъ начальствомъ адм. Небогатова находилось всего 4 броненосца: „Импер. Николай I“, „Адмир. Апраксинъ“, „Адм. Синявинъ“, „Орелъ“ и крейсеръ „Изумрудъ“. Отрядъ двигался на сѣверъ и въ 10 ч. 30 м. утра близь острововъ Ликордъ-рифъ былъ окруженъ японскими броненосцами и

*) Рапортъ адмирала Того.

крейсерами. Когда съ непріятельскихъ судовъ былъ открытъ огонь, адм. Небогатовъ поднялъ бѣлый флагъ и сдался со всѣми судами *), кромѣ „Изумруда“, который пробился на сѣверъ и достигъ залива Св. Владиміра. Здѣсь команда была высажена на берегъ и пѣшкомъ достигла Владивостока, а крейсеръ былъ взорванъ.

Броненосецъ „Адм. Ушаковъ“ настигнутъ былъ около 9 час. вечера двумя японскими крейсерами; на предложеніе сдаться отвѣтилъ огнемъ и вскорѣ былъ затопленъ.

Изъ остальныхъ судовъ нашей эскадры крейсеръ „Алмазъ“ и миноносцы „Бравый“ и „Грозный“ прошли во Владивостокъ. Крейсера „Олегъ“, „Аврора“ и „Жемчугъ“ съ адм. Энквистомъ ушли въ Маниллу и тамъ разоружились. Крейсеръ „Дмитрій Донской“ 16-го мая былъ настигнутъ у береговъ Кореи и затопленъ командиромъ судна; команда свезена на берегъ и попала въ плѣнъ. Крейсеръ „Свѣтлана“ затопленъ непріятелемъ 15-го мая.

Такимъ образомъ изъ 11 броненосцевъ 4 сдались въ плѣнъ и 7 затоплено; изъ 10 крейсеровъ одинъ прошелъ во Владивостокъ, 3 спаслись въ Маниллу, два затоплены своими командирами, остальные непріятелемъ; изъ 9 миноносцевъ 2 прошли во Владивостокъ, одинъ захваченъ въ плѣнъ съ адм. Рожественскимъ, одинъ ушелъ въ Шанхай и разоружился, остальные потоплены японцами; изъ 8 вспомогательныхъ судовъ 4 затоплено, 2 захвачено въ плѣнъ (госпитальныя суда „Орелъ“ и „Кострома“), 2 ушли въ Шанхай и разоружились.

Въ общемъ итогѣ изъ 38 судовъ эскадры потонуло 22, захвачено въ плѣнъ 7, разоружилось въ нейтральныхъ портахъ 6, прошло во Владивостокъ 3.

Изъ 14 тысячъ человѣкъ команды 5,000 убито и утонуло, 6,142 попало въ плѣнъ, 3,000 спаслось во Владивостокъ и въ нейтральные порты.

Японцы потеряли 116 чел. убитыми и 538 ранеными. Изъ числа судовъ три миноносца затоплены, остальныя получили болѣе или менѣе серьезныя поврежденія, но ни одно не было приведено въ совершенную негодность къ службѣ.

*) За сдачу судовъ адм. Небогатовъ приговоренъ къ смертной казни которая по ходатайству суда Высочайше замѣнена 10-ти лѣтнимъ заключеніемъ въ крѣпости.

Донося о Цусимскомъ бое, адм. Того говоритъ: „Въ силахъ двухъ сражавшихся флотовъ не было большой разницы, и я считаю, что офицеры и команды неприятеля бились за свою страну съ крайнею энергіею и безстрашіемъ. Если же, тѣмъ не менѣе, именно наши соединенныя эскадры одержали побѣду и достигли вышеписаннаго замѣчательнаго успѣха, то причины тому не въ людской доблести, а въ добродѣтеляхъ Его Величества Императора. Невозможно не вѣрить, что незначительное число несчастій въ нашихъ командахъ не произошло отъ проявленнаго покровительства намъ душъ Императорскихъ предковъ. Даже сами наши офицеры и команды, сражавшіеся столь мужественно и упорно, въ виду результатовъ, не находятъ словъ для выраженія своего удивленія".

Главной причиной столь крупнаго пораженія нашей эскадры послужило превосходство японцевъ въ отношеніи артиллеріи и минныхъ судовъ.

Высадка японцевъ на Сахалинъ.

Предвидя скорое заключеніе мира, японцы поспѣшили занять островъ Сахалинъ, съ тѣмъ чтобы при переговорахъ о мирѣ имѣть право требовать уступки его, какъ территоріи, занятой во время военныхъ дѣйствій. Островъ представлялъ для нихъ соблазнъ рыбными, каменно-угольными и лѣсными богатствами. Кромѣ того южная половина его до 1875 г. принадлежала Японіи.

Съ 20 по 22 іюня вновь сформированная 15-я дивизія г.-л. Харагучи въ составѣ 12 бат., 1 эск., 18 ор. и 1 пулем. отдѣленія, всего 14,000 человѣкъ посажена была на суда въ Хокодате и двинулась къ Корсаковску подъ прикрытіемъ эскадры Катаока изъ двухъ старыхъ броненосцевъ. 7 крейсеровъ, 2 канонерокъ и 30 миноносцевъ.

Губернаторомъ острова былъ г.-л. Ляпуновъ; гарнизонъ состоялъ изъ 5 мѣстныхъ батальоновъ, нѣсколькихъ отрядовъ добровольцевъ и 16 орудій. Никакой надежды на помощь не могло быть, такъ какъ море находилось въ рукахъ японцевъ.

24 іюня японцы произвели высадку и благодаря подавляющему превосходству въ силахъ къ 17 іюля окружили ген. Ляпунова и его отрядъ, не имѣвшій ни боевыхъ ни продовольственныхъ припасовъ, и вынудили положить оружіе.

Заключеніе мира.

Съ уничтоженіемъ русскаго флота подъ Цусимой Японія достигла всего, на что могла расчитывать въ эту

войну; въ ея интересахъ было возможно скорѣе заключить миръ. Съ другой стороны Россія по многимъ причинамъ тоже склонна была заключить миръ, если противникъ не предъявитъ слишкомъ большихъ требованій.

26 мая президентъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатовъ Рузевельтъ обратился къ воюющимъ сторонамъ съ просьбой вступить въ непосредственные мирные переговоры „въ интересахъ всего цивилизованнаго міра". Предложеніе было принято.

24 іюля въ Портсмутѣ начались переговоры. Представителемъ Россіи назначенъ бывшій министръ финансовъ Витте, Японіи—министръ иностранныхъ дѣлъ Комура.

Первоначальныя требованія Японіи были настолько велики, что явилось опасеніе въ неудачномъ исходѣ переговоровъ. Помимо другихъ условій, болѣе или менѣе пріемлемыхъ, Японія выставила слѣдующія требованія:

1. Возмѣщеніе расходовъ, вызванныхъ войной (контрибуція).

2. Ограниченіе числа военныхъ судовъ Россіи въ водахъ Тихаго океана.

3. Выдача Японіи военныхъ судовъ, которыя укрылись въ нейтральныхъ портахъ во время военныхъ дѣйствій.

4. Уступка Японіи острова Сахалина.

Подобныя требованія не соотвѣтствовали прежде всего положенію обѣихъ сторонъ на театрѣ войны въ минуту возникновенія переговоровъ о мирѣ. Для правильной оцѣнки этого положенія слѣдуетъ вспомнить хотя бы условія франко-прусскаго мирнаго договора въ 1871 г. и обстановку, при которой онъ былъ заключенъ. Регулярныя арміи Франціи были уничтожены: одна капитулировала подъ Мецомъ во главѣ съ маршаломъ Базеномъ, другая — подъ Седаномъ во главѣ съ Императоромъ Наполеономъ III. Сформированныя благодаря энергіи Гамбетты милиціонныя арміи постигла та же участь: онѣ были частью разсѣяны прусаками частью положили оружіе на нейтральной территоріи. Такимъ образомъ всѣ средства сопротивленія ко времени переговоровъ о мирѣ были уничтожены; столица государства занята непріятелемъ. При этой обстановкѣ Франція обязуется уплатить Германіи контрибуцію и уступить двѣ прирейнскія области.

Ничего подобнаго не было въ 1905 году. Японія хотя и господствовала на морѣ, но на сушѣ ей не удалось нанести Россіи рѣшительнаго пораженія. Война велась на чужой территоріи; изъ коренныхъ нашихъ областей Японія заняла лишь о. Сахалинъ. Во время переговоровъ о мирѣ у Гунчжулина стояла, подъ начальствомъ ген. Линевича полумилліонная армія, къ которой непрерывно подходили новыя подкрѣпленія. Но и этой арміей далеко еще не исчерпывались вооруженныя силы Россіи.

Съ другой стороны финансовое положеніе Японіи пошатнулось; долги возрасли и грозили стать тяжкимъ бременемъ для государства. Источники для укомплектованія арміи изсякали. Расчитывать же на рѣшительное пораженіе нашихъ войскъ въ будущемъ не было шансовъ, разъ это не удалось сдѣлать въ первый неблагопріятный для насъ періодъ войны.

Требованія Японіи не были приняты. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ Японія уступила. 23 августа былъ подписанъ мирный договоръ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ:

Японія получаетъ: 1) свободу дѣйствій въ Кореѣ, 2) южную часть Ляодунскаго полуострова съ П.-Артуромъ и Дальнимъ, 3) южную половину Сахалина, которая принадлежала ей до 1875 года.

Обѣ стороны обязуются совершенно и одновременно эвакуировать Маньчжурію.

Россія потеряла не много, тѣмъ не менѣе Японія сдѣлала громадныя пріобрѣтенія, но на счетъ Китая и Кореи. Политическое положеніе ея, пріобрѣтенное по Симоносекскому договору и утраченное вслѣдствіе вмѣшательства Россіи, возстановлено; Маньчжурія была нами очищена, а Корея постепенно обратилась въ ея провинцію. Такимъ образомъ Японія нашла удовлетвореніе по всѣмъ вопросамъ, возбудившимъ эту войну.

ГЛАВА XVI.

Причины нашихъ неудачъ въ войнѣ съ Японіей.

Война началась 24 января 1904 года и окончилась 23 августа 1905 года. За эти 19 мѣсяцевъ русскія войска не одержали ни одной крупной побѣды. Этотъ фактъ настоятельно тре-

буетъ выяснить причины нашихъ неудачъ, съ тѣмъ, чтобы устранить ихъ въ будущемъ,

Успѣхъ военныхъ операцій зависитъ отъ 1) моральнаго качества войскъ, 2) ихъ тактической подготовки и 3) искусства начальниковъ *).

Какъ ни сжато изложены въ этой книжкѣ отдѣльные факты, все таки нетрудно прійти въ концѣ концовъ къ заключенію, что русская армія и въ эту войну проявила доблесть, свойственную ей исторически, и въ этомъ отношеніи въ реформахъ не нуждается. Отраженіе фанатическихъ штурмовъ арміи Ноги подъ П.-Артуромъ; оборона передовой Ляоянской позиціи I-мъ и III Сибирскими корпусами, при поддержкѣ другихъ частей; оборона войсками генерала Зарубаева Ляояна; сентябрьскіе бои на Шахэ; наконецъ, бои подъ Мукденомъ, въ особенности же у Цинхечена и на фронтѣ I арміи — все это факты, которые краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о высокомъ мужествѣ войскъ, беззавѣтной преданности долгу и способности ихъ переносить величайшія невзгоды военнаго времени — голодъ, безсонныя ночи, усталость морозы и жару, — и нравственныя испытанія въ видѣ постояннаго отступленія передъ непріятелемъ по приказанію руководителей. Великъ духомъ нашъ солдатъ; не легко онъ воодушевляется, но и не скоро сдаетъ. Его не увлечешь славой, указавъ подобно Наполеону въ Египтѣ на пирамиды, къ суду исторіи онъ равнодушенъ, но въ немъ крѣпокъ стимулъ, во имя котораго онъ исторически совершалъ чудеса. Преданость Государю и Родинѣ — вотъ единственный источникъ, изъ котораго онъ черпалъ свою мощь подъ Полтавой, Бородиномъ, Севастополемъ и на поляхъ Маньчжуріи. Это надо твердо помнить тѣмъ, кто готовится принять на себя высокую честь быть его руководителемъ въ бою.

И такъ не въ качествахъ нашего солдата надо искать причину неудачъ, она лежитъ въ другомъ — въ недостаточной тактической подготовкѣ войскъ и, главное, въ нашемъ невѣжествѣ въ военномъ искусствѣ, выразившемся въ пренебреженіи къ основнымъ положеніямъ теоріи, выработаннымъ вѣками и признан-

*) На ходъ *войны* и окончательный результатъ ея вліяютъ многія причины — мы ихъ не разсматриваемъ. Рѣчь идетъ о причинахъ, вліяющихъ на ходъ *отдѣльныхъ операцій*.

нымъ всѣми европейскими арміями. Японцы воевали съ учебникомъ въ рукахъ, добросовѣстно воспроизводя выработанные шаблоны, мы забросили учебники задолго до войны, подставивъ на мѣсто истиннаго знанія здравый смыслъ и служебный опытъ, и поплатились за это. Теперь врядъ ли кто нибудь станетъ утверждать, что никакой тактики, какъ науки не можетъ быть, что тактика—это здравый смыслъ каждаго начальника.

Мы не хотѣли признавать ее, какъ науку, которая хотя и не даетъ рецепта для побѣдъ, но предостерегаетъ отъ грубыхъ ошибокъ, и дѣлали ихъ на каждомъ шагу, расплачиваясь за это тысячами жизней. Мы учились на полѣ сраженія за дорогую цѣну тому, чему не хотѣли учиться до войны. Въ дѣйствіяхъ противника открывали истины, давно извѣстныя всему міру и забытыя нами со школьной скамьи. Довольствуясь въ большинствѣ случаевъ на всю жизнь тѣмъ небольшимъ запасомъ знаній, который пріобрѣтался нами въ военномъ училищѣ, мы спокойно дослуживались до высшихъ должностей, забывая, что военное дѣло—живое практическое дѣло, пріемы котораго непрерывно совершенствуются и водоизмѣняются, что оно требуетъ неустанной работы, вдумчиваго некарьернаго отношенія къ нему.

Въ одномъ изъ приказовъ, отданныхъ въ разгаръ войны одному изъ отрядовъ, говорится между прочимъ слѣдующее:

„Считаю полезнымъ и необходимымъ указать на тѣ *особенности* дѣйствій непріятеля въ полѣ, которыя я и многіе начальники успѣли подмѣтить:... 3) (японцы) въ бою артиллерію *продвигаютъ незамѣтно, ставятъ ее очень укрыто* и всегда *группируютъ большое число орудій*, дабы, задавивъ нашу артиллерію, перенести огонь на пѣхоту; 5) во время артиллерійскаго боя держатъ пѣхоту далеко и *очень укрыто*“...

Въ другомъ приказѣ читаемъ: „Бои на... позиціи и впереди ея выяснили, что... *сосредоточенный огонь превосходнаго числа орудій заставляетъ скоро молчать батареи меньшаго числа орудій*; также *пѣхота спрятанная за закрытія не страдаетъ, открытая немедля несетъ страшныя потери*“...

Слѣдовательно идею массированія огня артиллеріи, необходимость примѣняться къ мѣстности для уменьшенія потерь въ пѣхотѣ, скрытый выѣздъ батарей на позицію—все это мы принимали какъ *особенность дѣйствій непріятеля*, а между тѣмъ объ

этихъ вопросахъ подробно трактуется, напримѣръ, въ учебникѣ тактики Леера изданія 1877 года. Между прочимъ тамъ находимъ слѣдующее:

„Массированіе артиллеріи въ бою *не есть явленіе новое*". (Стр. 151). И это было сказано 30 лѣтъ тому назадъ!

„Къ дальнѣйшему вліянію современнаго оружія слѣдуетъ отнести: *болѣе тщательное пользованіе мѣстностью въ бою, примѣненіе къ ней, а равно и болѣе широкое употребленіе искусственныхъ закрытій*". (Тамъ же стр. 138).

Можно было бы привести много примѣровъ тому, какъ мы открывали въ дѣйствіяхъ японцевъ „особенности", давно прописанныя въ нашихъ же учебникахъ, но полагаемъ, что и сдѣланнаго достаточно, чтобы убѣдить нашихъ молодыхъ читателей въ необходимости учиться и относиться съ большимъ уваженіемъ къ сокровищамъ науки, каждый выводъ которой оплаченъ потоками человѣческой крови.

Воспитанная въ двухвѣковой борьбѣ съ некультурными азіатскими народами, наша армія выработала храбрость, доведенную до героизма, храбрость, которой можетъ позавидовать любая нація въ мірѣ, но не вынесла и не могла вынести изъ этой борьбы съ дикарями ни уваженія къ знанію ни къ техникѣ. Единственный принципъ, замѣнявшій намъ теоріи тактики и стратегіи, принципъ, который мы выработали самостоятельно и въ который единственно увѣровали, выражался немногими словами: „навались міромъ, хотя бы съ дубинами, и всякій врагъ будетъ сокрушенъ"! Этотъ принципъ мы примѣняли двѣсти лѣтъ противъ турокъ, татаръ, текинцевъ и даже противъ европейскихъ армій въ тѣ времена, когда техническія средства борьбы были несовершенны, и одерживали блестящія побѣды, потому что онѣ тогда дѣйствительно достигались почти исключительно моральнымъ превосходствомъ, выражавшемся въ стремительномъ ударѣ „кулакомъ".

Эта простая тактика не нуждалась почти ни въ какомъ маневрированіи въ бою—все сводилось къ построенію „кулака" и прямолинейному движенію его напроломъ, и не требовала, даже отъ высшихъ строевыхъ начальниковъ, никакихъ другихъ знаній, кромѣ знанія устава. Культивируя идею массоваго удара штыкомъ, мы ко времени войны съ японцами постепенно вер-

нулись къ эпохѣ неуклюжихъ, неповоротливыхъ боевыхъ порядковъ линейной тактики и испытали участь коалиціонныхъ армій, столкнувшихся съ гибкимъ подвижнымъ боевымъ порядкомъ французовъ. Мы пошли на войну съ громаднымъ запасомъ храбрости, съ порывами и желаніемъ послужить родинѣ и постоять за ея честь, но безъ тѣхъ знаній, которыя давно стали достояніемъ другихъ армій.

Начальникъ флота, дежурящій въ пасхальную ночь на канонеркѣ вмѣсто вахтеннаго начальника, командиръ корпуса, умирающій между первымъ и вторымъ орудіемъ на позиціи батареи, наиболѣе обстрѣливаемой противникомъ, начальникъ дивизіи, ведущій въ атаку полтора батальона—все это непосредственно вытекало изъ нашей тактики, требовавшей только храбрости какъ отъ рядовыхъ такъ и отъ начальниковъ всѣхъ степеней. Японскій генералъ, отъ распоряженій котораго во многомъ зависѣлъ исходъ Мукденскихъ боевъ, просидѣлъ десять сутокъ въ фанзѣ, куда едва доносился гулъ выстрѣловъ. Въ курткѣ изъ собачьей шерсти, въ туфляхъ, съ трубкой въ зубахъ, со стаканомъ крѣпкаго чаю, онъ передвигалъ на картѣ булавки, означавшія его батальоны и по телефону отдавалъ распоряженія.

Любая операція современной войны, хотя бы и самая простѣйшая, требуетъ отъ исполнителей не только способности умереть, но и основательнаго знакомства съ техникой военнаго дѣла и тщательной тактической подготовки войскъ въ смыслѣ искуснаго маневрированія, умѣнья поддерживать связь съ младшими и со старшими, умѣнья пользоваться мѣстностью какъ при наступленіи, такъ и при отходѣ назадъ, при чемъ на это движеніе нельзя уже смотрѣть какъ на совершенно нежелательный маневръ въ бою и требовать, чтобы оно производилось въ пѣхотѣ непремѣнно шагомъ, а въ кавалеріи аллюромъ не свыше рыси. Отступленіе передъ непріятелемъ по слабости духа всегда останется позоромъ для войскъ, но движеніе назадъ, какъ составная часть маневрированія, неизбѣжно. и оно должно производиться совершенно такъ же, какъ и наступленіе, т. е. перебѣжками, примѣняясь къ мѣстности. Наши войска несли громадныя потери въ бояхъ именно при отступленіи *).

*) Съ условіями современнаго боя и недостатками тактическаго образованія нашей арміи передъ войной юнкера подробно знакомятся въ курсѣ тактики, почему мы и ограничиваемся здѣсь только замѣчаніями по этимъ вопросамъ.

Нарушеніе нами основныхъ положеній теорій военнаго искусства выразилось въ слѣдующемъ:

1) Резервы, если они были, составлялись во многихъ случаяхъ путемъ надергиванія частей изъ войскъ уже ведущихъ бой, истомленныхъ и разстроенныхъ. Такимъ образомъ понятіе о резервѣ было чисто геометрическое, какъ о части войскъ, расположенной позади другихъ; между тѣмъ идея резерва заключается *въ сохраненіи до поры до времени части людей свѣжими матеріально и морально*, для этого необходимо: а) выдѣлить резервъ до начала боя, б) расположить его укрыто отъ выстрѣловъ и в) держать въ такомъ разстояніи отъ боевой части, чтобы онъ былъ внѣ впечатлѣній боя.

Рельефнѣе всего проявилось это въ Мукденскихъ бояхъ.

2) Взаимная поддержка войскъ проявлялась у насъ только въ глубину—движеніемъ резервовъ на поддержку боевымъ частямъ, по фронту же ограничивалась „содѣйствіемъ огнемъ". Въ силу этого стоило японцамъ нажать въ одномъ мѣстѣ какъ слѣдовало приказаніе объ отступленіи отрядовъ по всему фронту. Такъ напримѣръ: а) во время боевъ на перевалахъ отступленіе Восточнаго отряда послѣ боя 18-го іюля къ Ляндасаню немедленно влечетъ за собой отходъ назадъ X к-са и южной группы; б) неблагопріятный оборотъ боя 13 августа у Пегоу на фронтѣ X корпуса является причиной отступленія всей армія на передовую Ляоянскую позицію; в) атака Оку 20 февраля на лѣвый флангъ войскъ западнаго фронта подъ Мукденомъ вызываетъ пріостановку наступленія правой колонны, и т. д. Такимъ образомъ наше расположеніе на всемъ фронтѣ представляло по идеѣ вагонетку на рельсахъ: стоило толкнуть ее спереди въ любомъ мѣстѣ: въ серединѣ или съ краю, и она послушно катилась назадъ. Японцы дѣйствовали какъ разъ наоборотъ; ихъ расположеніе представляло рычагъ, имѣющій точку опоры по срединѣ: чѣмъ сильнѣе ударяли мы по одному концу рычага, тѣмъ больнѣе билъ насъ другой. Такъ напримѣръ, стоило намъ только 21 февраля атаковать армію Ноги колонной ген. Герингросса, какъ армія Оку начинаетъ бѣшеныя атаки на нашъ противоположный флангъ. Этотъ принципъ *активной, взаимной поддержки по фронту* строго примѣнялся ими, какъ въ сраженіяхъ армій, такъ и въ бояхъ мелкихъ отрядовъ.

3) Теорія рекомендуетъ избирать для демонстраціи: а) важный пунктъ, б) достаточно удаленный отъ пункта главной атаки, в) назначать достаточныя силы и г) вести ее энергично. Только при соблюденіи этихъ условій можно расчитывать обмануть противника. Такъ вели демонстраціи японцы подъ Мукденомъ; такъ Суворовъ въ 1799 году велъ ее въ сраженіи при Нови. Наши демонстраціи въ эту войну доходили до курьеза; такъ въ ночь на 15 февраля во время сраженія 300 тысячныхъ армій *нѣсколько охотничьихъ командъ* атакуютъ японцевъ у Шахейскаго моста и Черной рощи „для отвлеченія силъ противника отъ нашей I арміи“ численностью въ 158 батальоновъ, т. е. 100 слишкомъ тысячъ человѣкъ, считая I Сиб. корпусъ, который прибылъ уже къ ней на помощь.

4) Принципъ невмѣшательства въ распоряженія младшихъ начальниковъ попирался нами самымъ безпощаднымъ образомъ; дѣло доходило до вмѣшательства Командующаго арміей въ распредѣленіе батальоновъ и даже охотничьихъ командъ на фронтѣ позицій. При такомъ условіи не только пропадала охота добросовѣстно работать, но каждый чувствовалъ себя освобожденнымъ до нѣкоторой степени отъ отвѣтственности за неудачу порученнаго дѣла и ужъ конечно, не могъ проявить иниціативы. За 19 мѣсяцевъ войны, веденной тремя арміями, имѣлъ мѣсто только одинъ случай проявленія иниціативы въ той формѣ, какъ объ этомъ трактуется въ забытыхъ нами учебникахъ—это движеніе Зарайскаго полка 13 августа къ д. Павшугоу во флангъ японцамъ.

5) Необходимость органической связи между частями отряда и проистекающее отсюда неудобство сборныхъ отрядовъ упорно игнорировалось нами въ теченіе всей войны. Отрядъ генерала ф.-д.-Лауница, выдвинутый 23 февраля къ сѣверу отъ Мукдена состоялъ изъ 51 батальона, $21^1/_2$ сотни и 132 орудій, собранныхъ изъ состава 3 армій, 11 корпусовъ, 16-ти дивизій и 43-хъ полковъ!

6) „Наступленіе—лучшій способъ обороны“—эта старая набившая оскомину истина не существовала для насъ въ эту войну. Японцы всюду, гдѣ надо было что либо удержать, наступали и этимъ рѣшали задачу обороны. Но они не показали ничего новаго, такъ какъ мы до войны еще дошли въ учебникахъ до

вычисленія выгоды наступленія по формулѣ $\frac{mv^2}{2}$, но на практикѣ наши отряды, корпуса и арміи пришивались къ позиціямъ при первой попыткѣ непріятеля къ наступленію. Выжиданіе событій и доминирующая надо всѣмъ „позиція“—вотъ характерная черта нашей тактики и стратегіи въ эту войну.

7) „Скрытность дѣйствій—залогъ успѣха“—эта фраза повторяется почти на каждой страницѣ учебника. Въ дѣйствіяхъ японцевъ скрытность проявлялась не только какъ военный пріемъ, но и какъ національная черта ихъ характера. Мы вспомнили о ней только послѣ боевъ на Шахэ.

Вотъ главнѣйшія нарушенія нами *основъ военнаго искусства*. Кромѣ того было не мало промаховъ и въ технической сторонѣ дѣла.

Заключеніе.

Мы проиграли эту войну благодаря своему невѣжеству въ военномъ дѣлѣ. Будемъ же учиться, не расчитывая, что храбрость составляетъ привиллегію только нашей арміи. Время войнъ съ печенѣгами прошло; всѣ арміи, съ которыми намъ придется столкнуться въ будущемъ, храбры; побѣдитъ тотъ, кто окажется искуснѣй, а искусство—дѣло мастера. Мастеръ же характеризуется основательнымъ знакомствомъ не только съ практическими пріемами ремесла, но и съ теоріей его.

Школа даетъ только путь къ знанію, указываетъ методы пріобрѣтенія его, самое же знаніе пріобрѣтается потомъ. Кромѣ того техническія средства борьбы непрерывно совершенствуются, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняются и пріемы военнаго дѣла. Поэтому необходимо учиться не только на школьной скамьѣ, но всю жизнь, не забывая, что каждый шагъ по службѣ впередъ обязываетъ соотвѣтственно расширить и кругъ своихъ знаній.

Нашъ солдатъ представляетъ лучшаго бойца въ мірѣ. Умѣйте руководить имъ, будьте по своимъ знаніямъ на высотѣ его великаго духа, и побѣда будетъ за нами.

КОНЕЦЪ.

Карта №1.

Маньчжурскій театръ военныхъ дѣйствій.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

№1.

ПЛАНЪ ПОРТЪ-АРТУРА.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

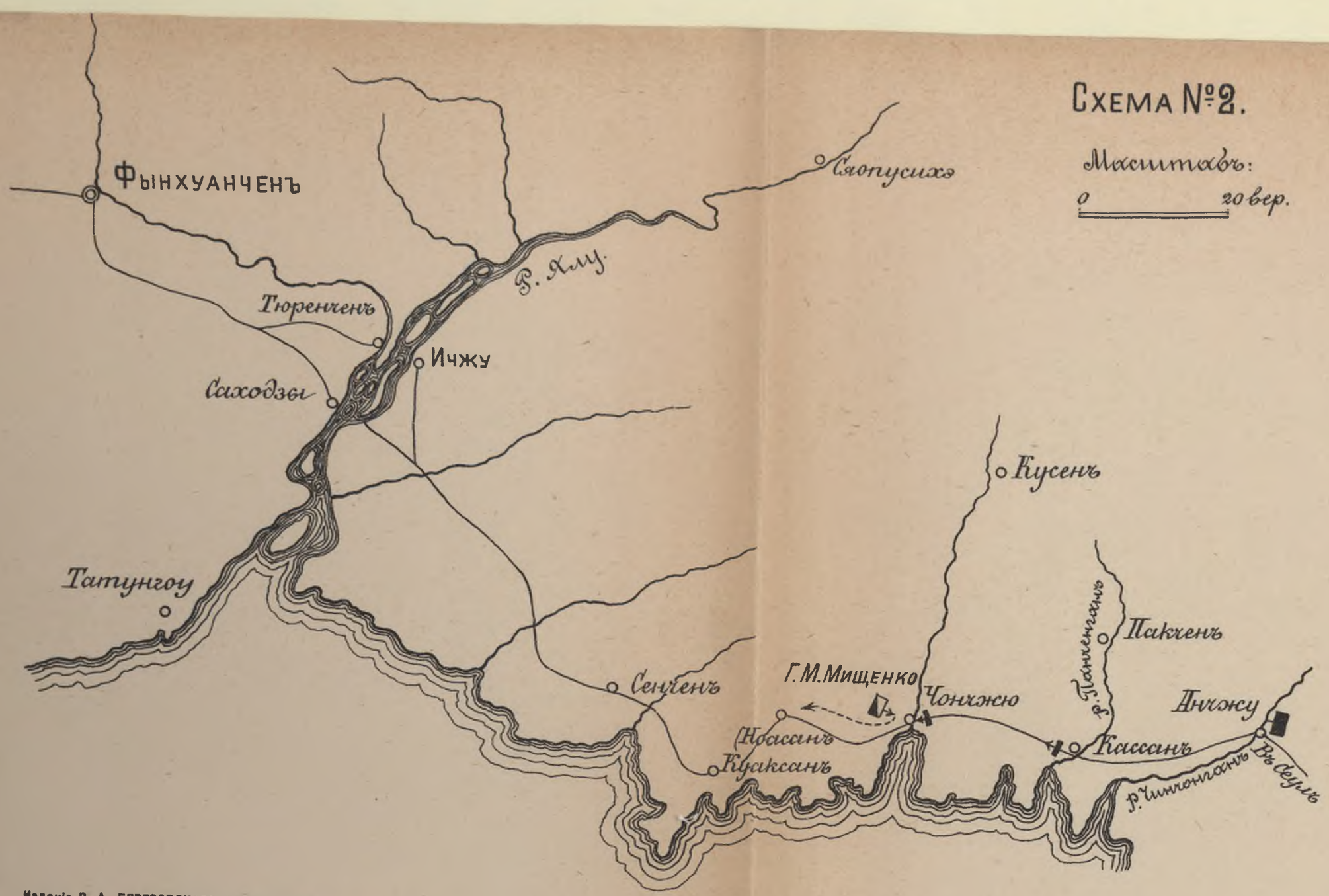
Схема №1.

Театръ военныхъ дѣйствій.

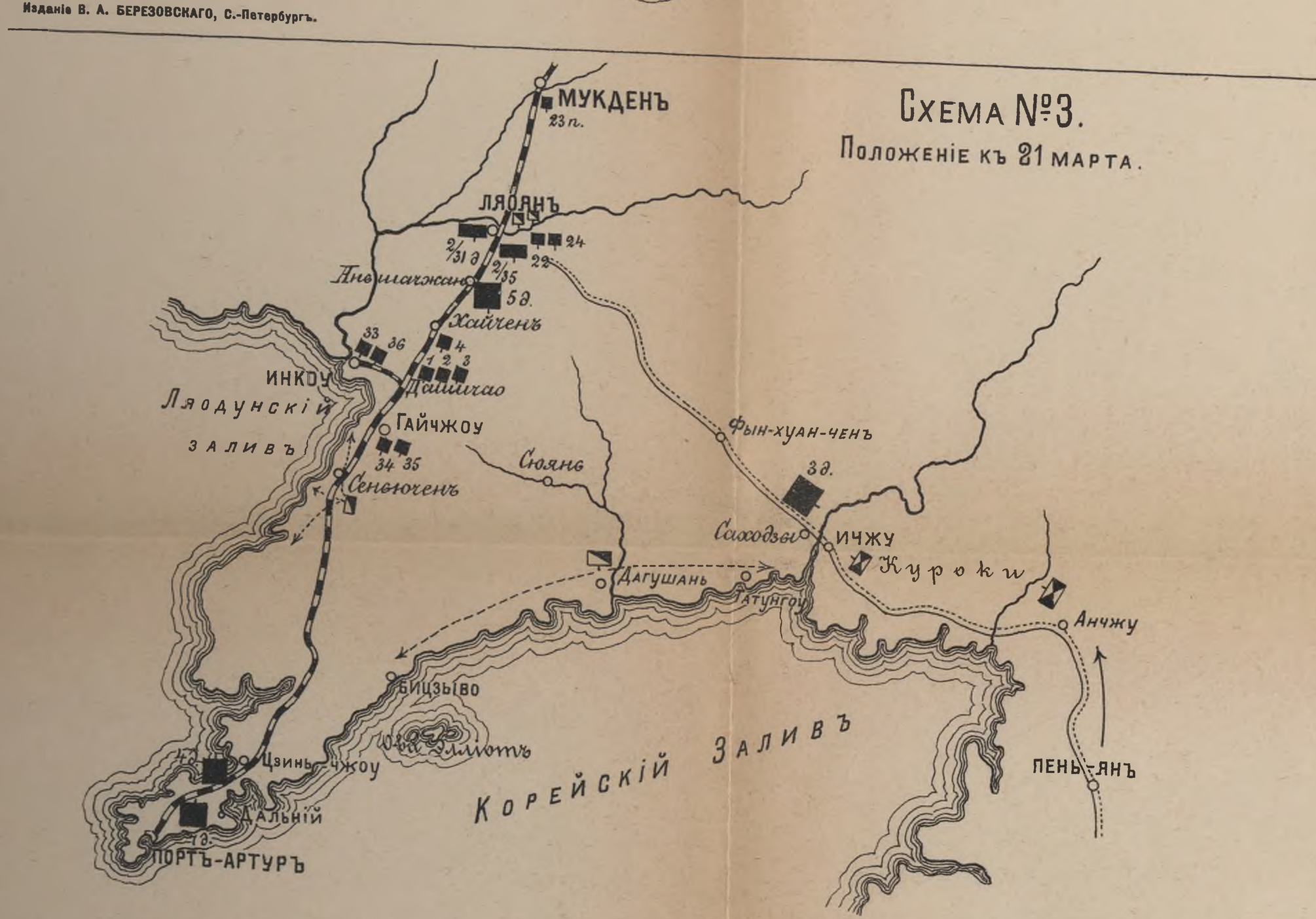
(Расположеніе русскихъ войскъ къ началу войны.)

100 0 100 200 верстъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

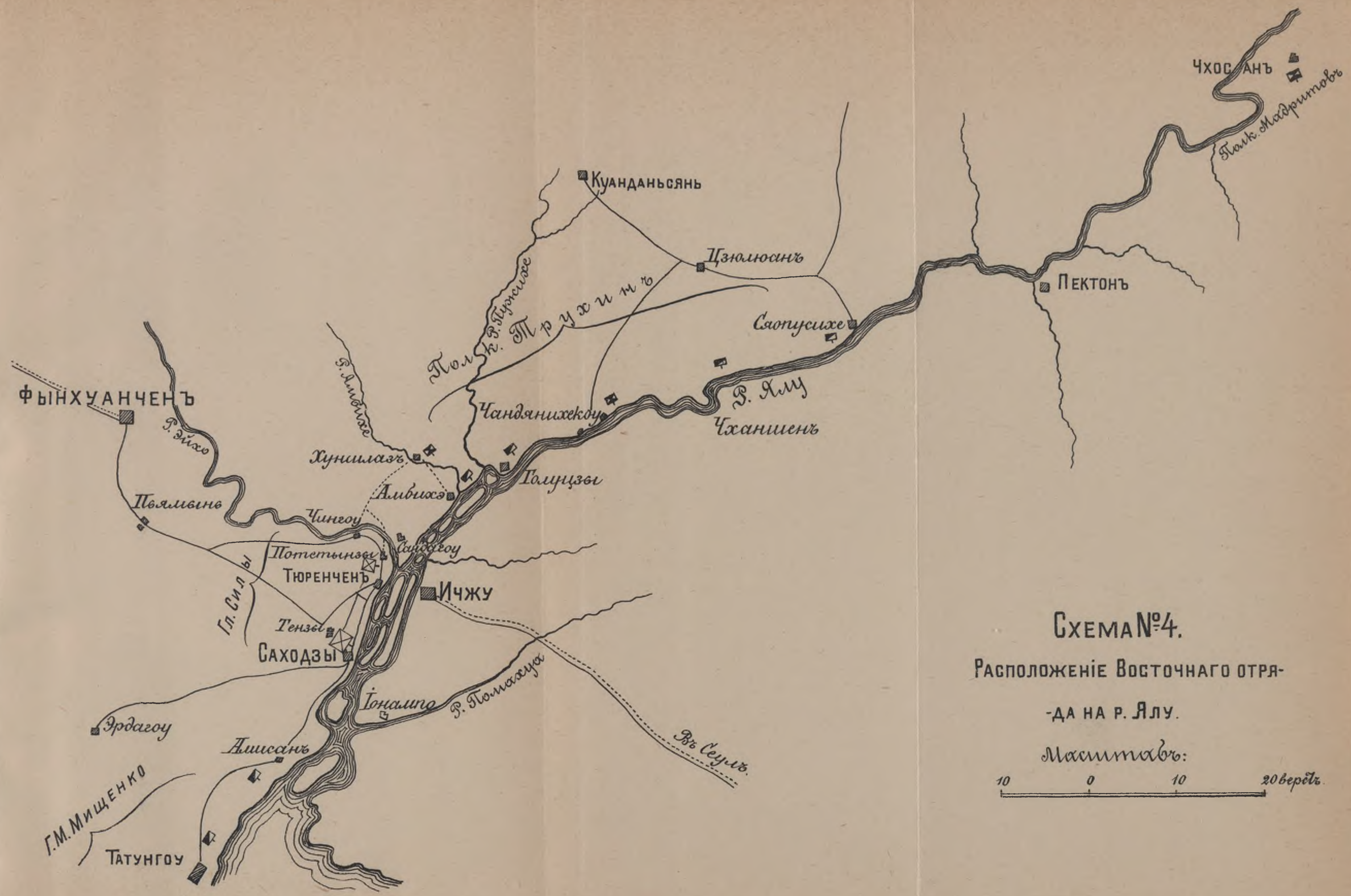


Схема №4.

Расположеніе Восточнаго отряда на р. Ялу.

Масштабъ:

10 0 10 20 верстъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №5.

---→ Японцы.

Масштабъ:

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №6.

---→ Японцы

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

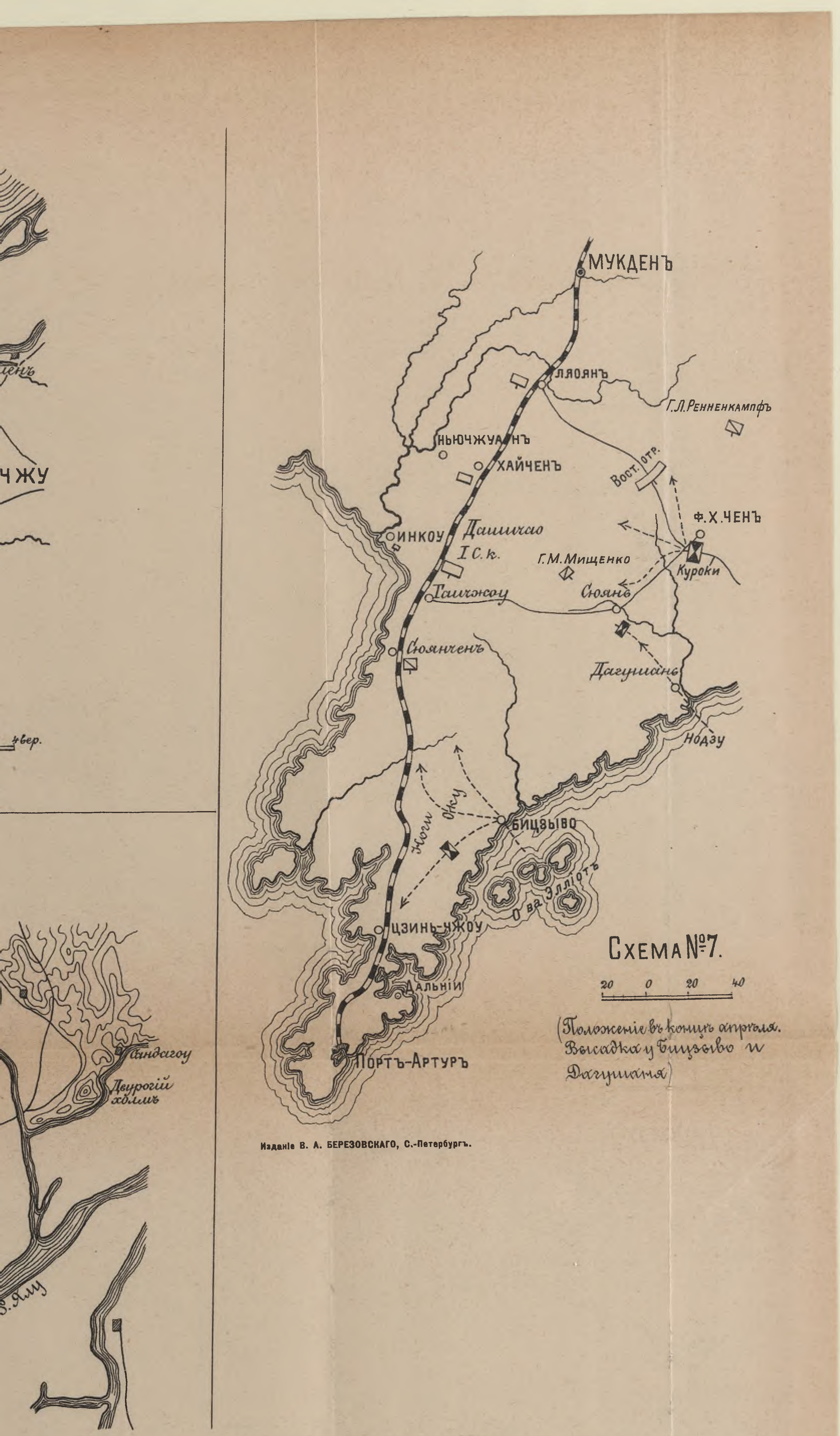


Схема №7.

(Положеніе въ концѣ апрѣля. Высадка у Бицзыво и Дагушаня)

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №8.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

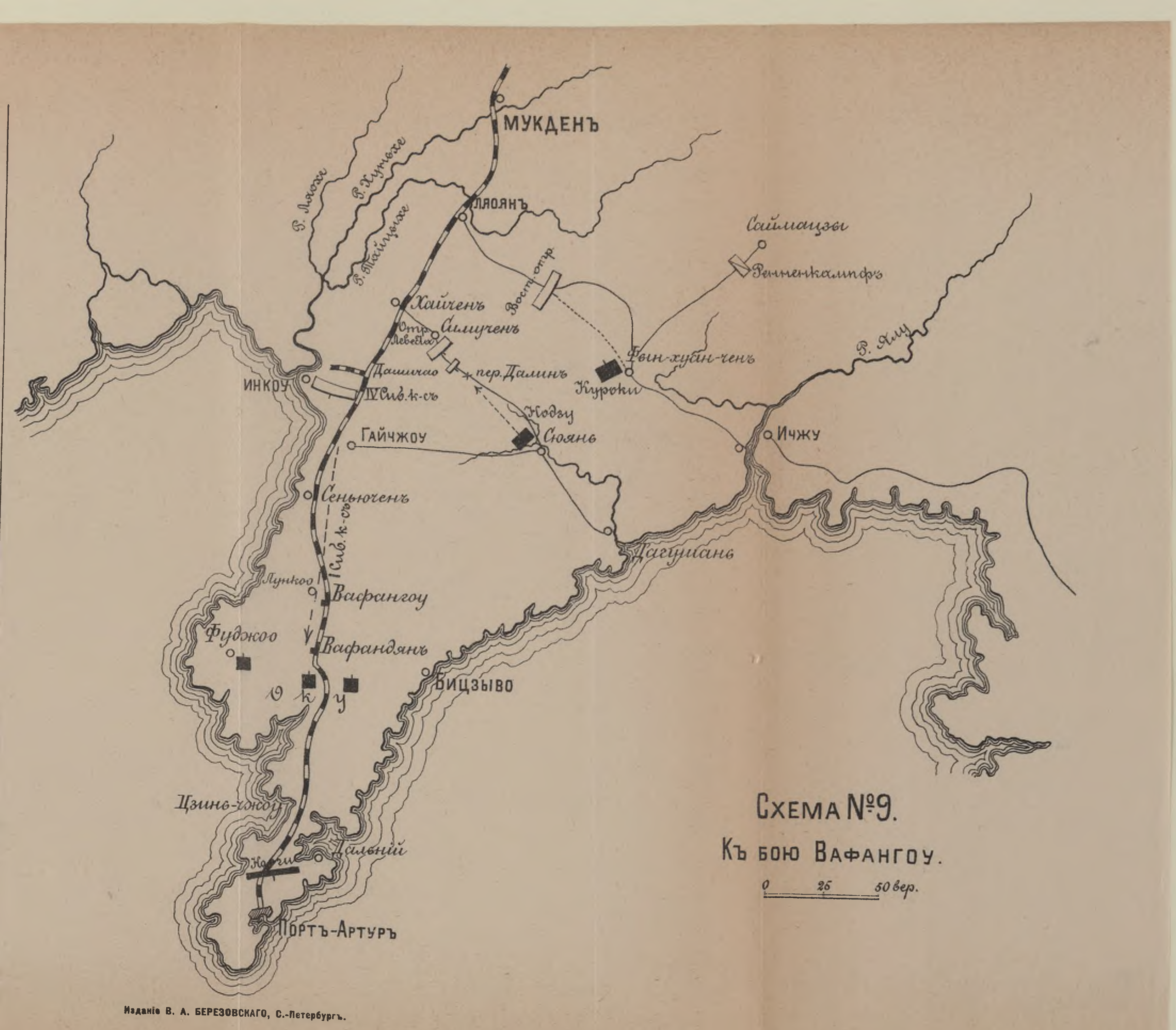


Схема №9.

Къ бою Вафангоу.

0 25 50 вер.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

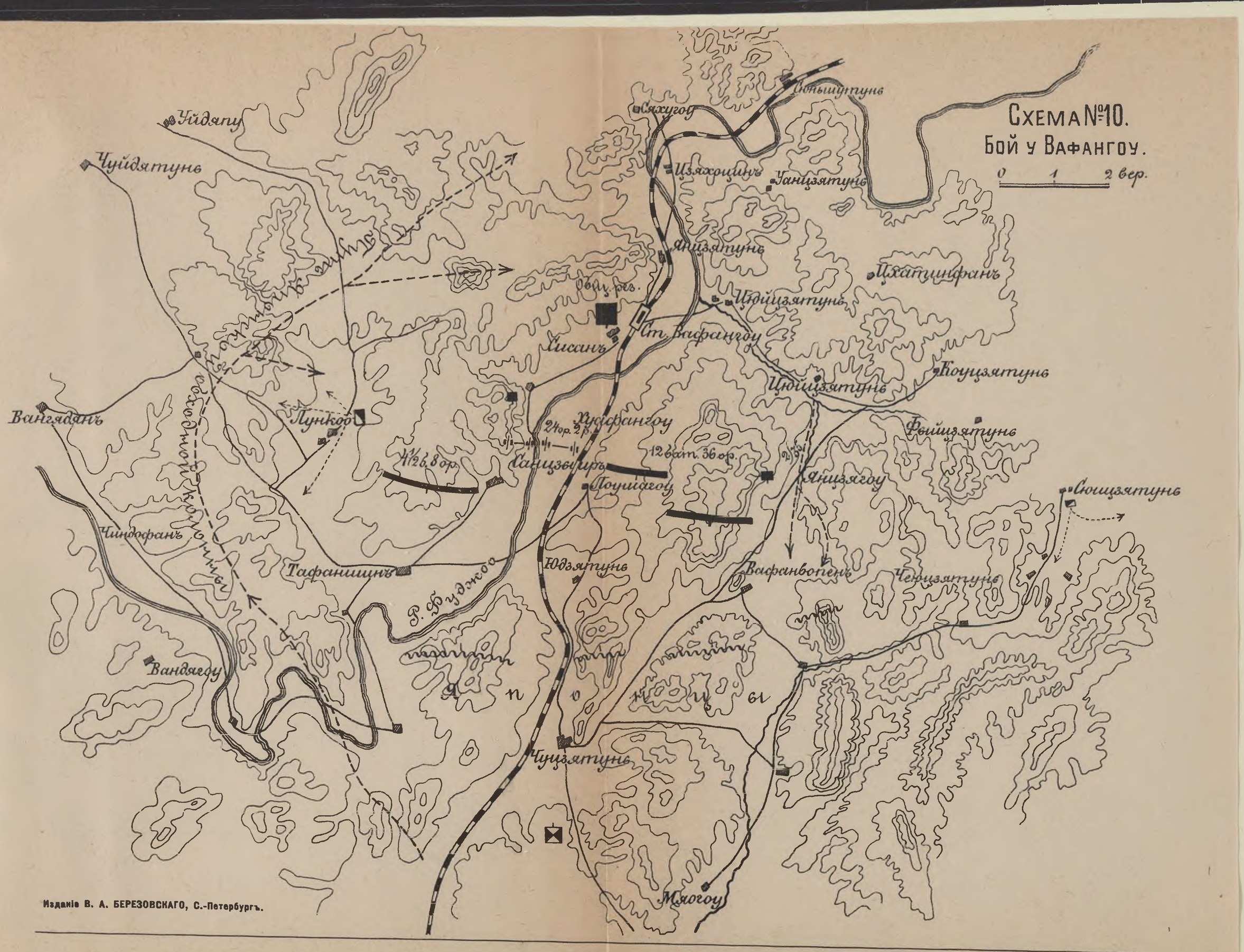
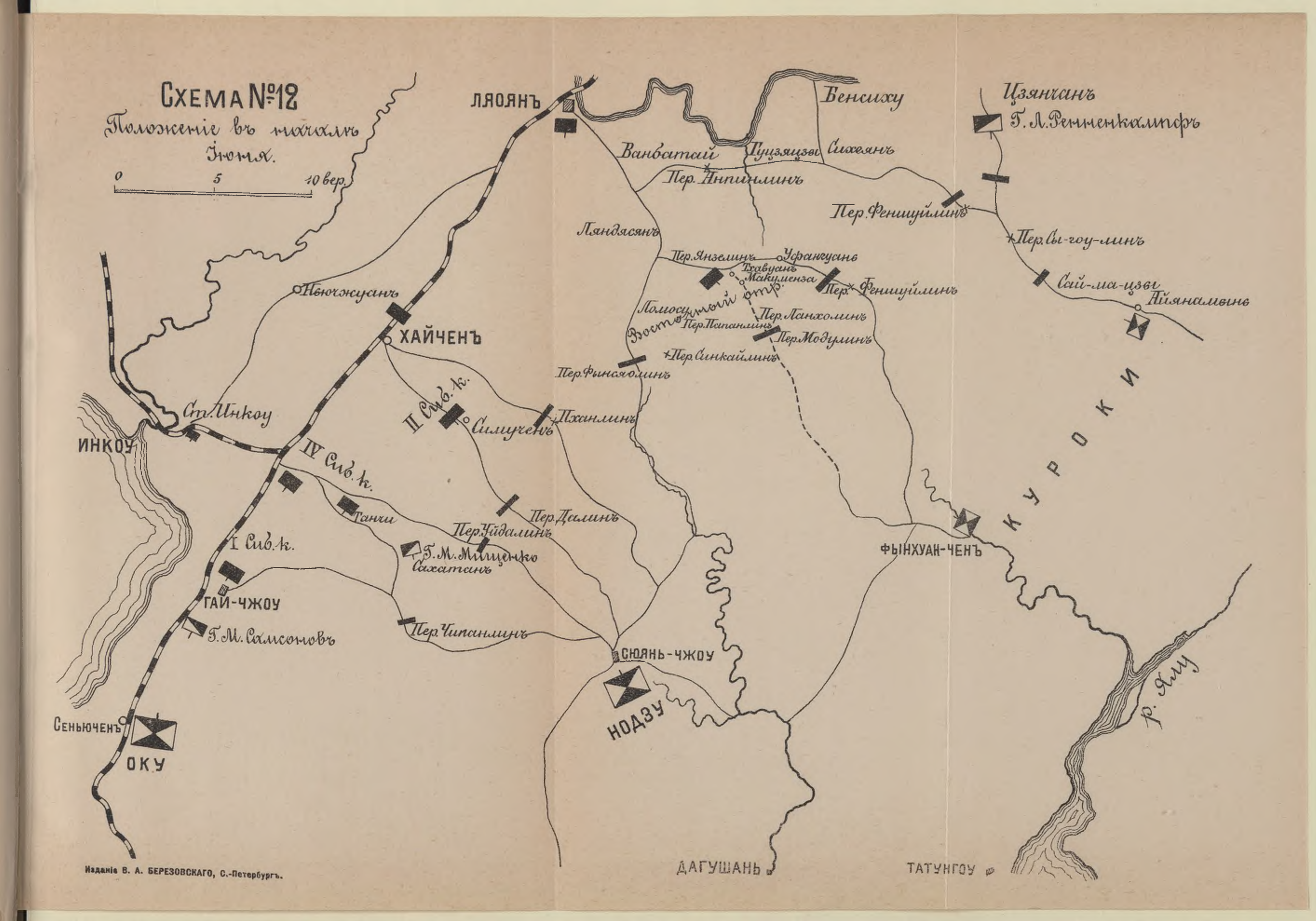


Схема №10.
Бой у Вафангоу.
0 1 2 вер.
Сюньшутунь
Сяхугоу
Уйдяпу
Чуйдятунь
Цзяхоцинъ
Уанцзятунь
Янцзятунь
Цхатцинфанъ
Цюйцзятунь
Ст. Вафангоу
Хисанъ
Коуцзятунь
Цюйцзятунь
Вангядянъ
Пункоф
Хусфангоу
Фейцзятунь
4½ б. 8 ор.
12 бат. 36 ор.
Санцзыпуръ
Поуцзягоу
Янцзягоу
Сюнцзятунь
Чинофанъ
Тафанишинъ
Р. Фудзюа
Юдзятунь
Вафанбопенъ
Чефцзятунь
Вандягоу
Чуцзятунь
Мяогоу
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №11.
ВЛАДИВОСТОКЪ.
Масштабъ:
0 40 верстъ.
Раздольное
Д. Угловая
Д. Попова
КИТАЙ
Д. Царевка
ВЛАДИВОСТОКЪ
Амурскій
Уссурійскій
О-въ Попова
О-въ Русскій
Зал.
Д. Брусья
Д. Промысловка
М. Брюса
О-въ Рикорда
Зал.
Д. Чапигоу
М. Клерка
М. Маньсия
Ур. Новокіевское
О-въ Аскольдъ
Посьетъ
Заливъ Петра Великаго
Зал. Посьетъ
М. Гамовъ
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

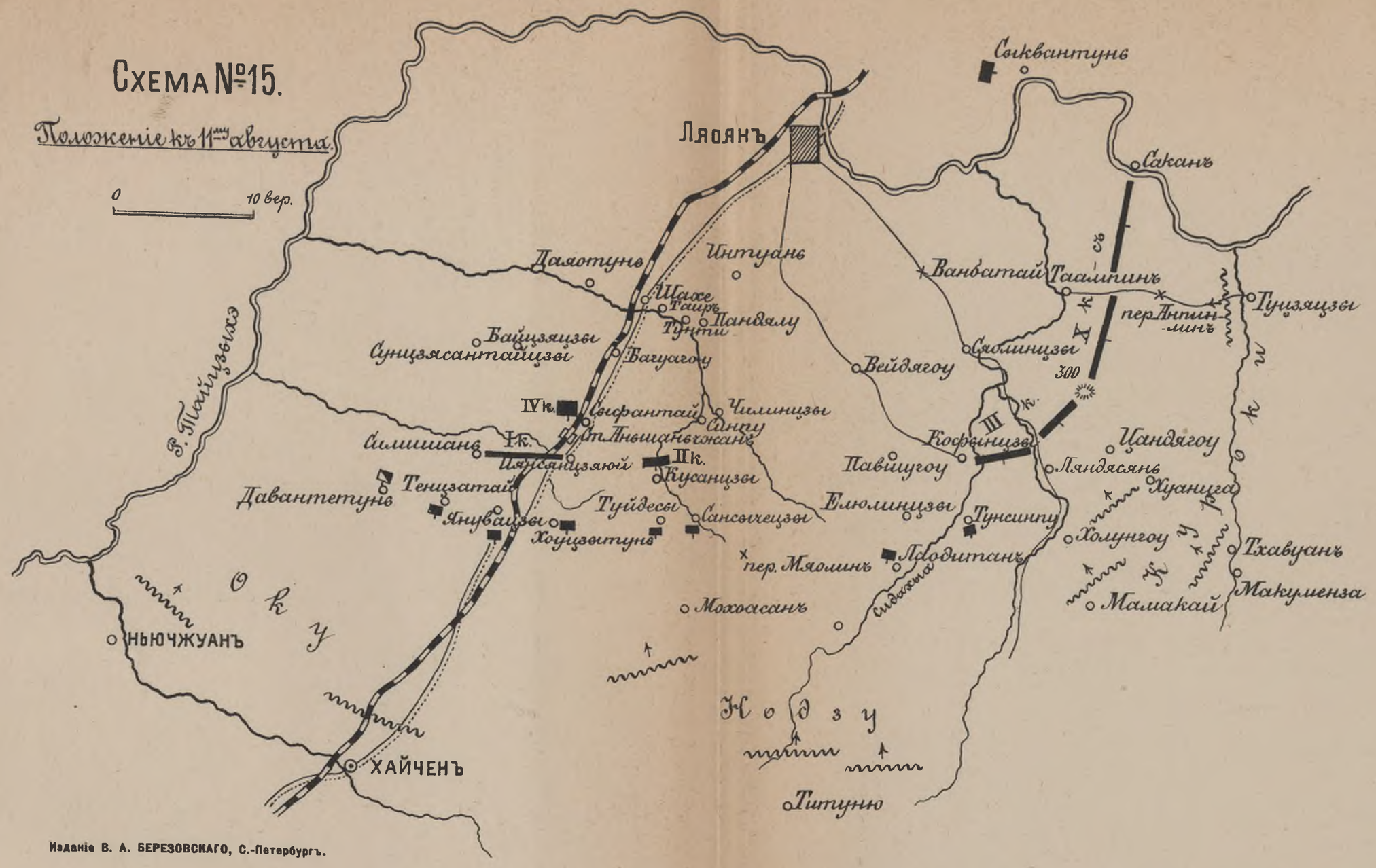


Схема №15.
Положеніе къ 11-му августа.
0
10 вер.
Ляоянъ
Сыквантунъ
Саканъ
Даяотунъ
Интуанъ
Ванбатай
Таампинъ
Тунцзяцзы
пер. Антин-минъ
Шахе
Тайръ
Пандялу
Тунти
Байцзяцзы
Сунцзясантайцзы
Багуагоу
Вейдягоу
Сяолинцзы
300
Р. Тайцзыхэ
IV к.
Сифантай
Чиллинцзы
Синпу
Т. Аньшанчжань
Симишань
I к.
Лянсянцзяюй
II к.
Кусанцзы
III к.
Косфинцзы
Цандягоу
Ляндясянь
Хуанцзя
Павшугоу
Давантетунъ
Тенцзатай
Янцвайцзы
Хоуцзютунъ
Туйдесы
Сансячецзы
Елюшинцзы
Тунсинпу
Хомунгоу
Тхавуанъ
Макуменза
пер. Мяошинъ
Подитанъ
Мамакай
Ньючжуанъ
Мохосанъ
Хайченъ
Титуню
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

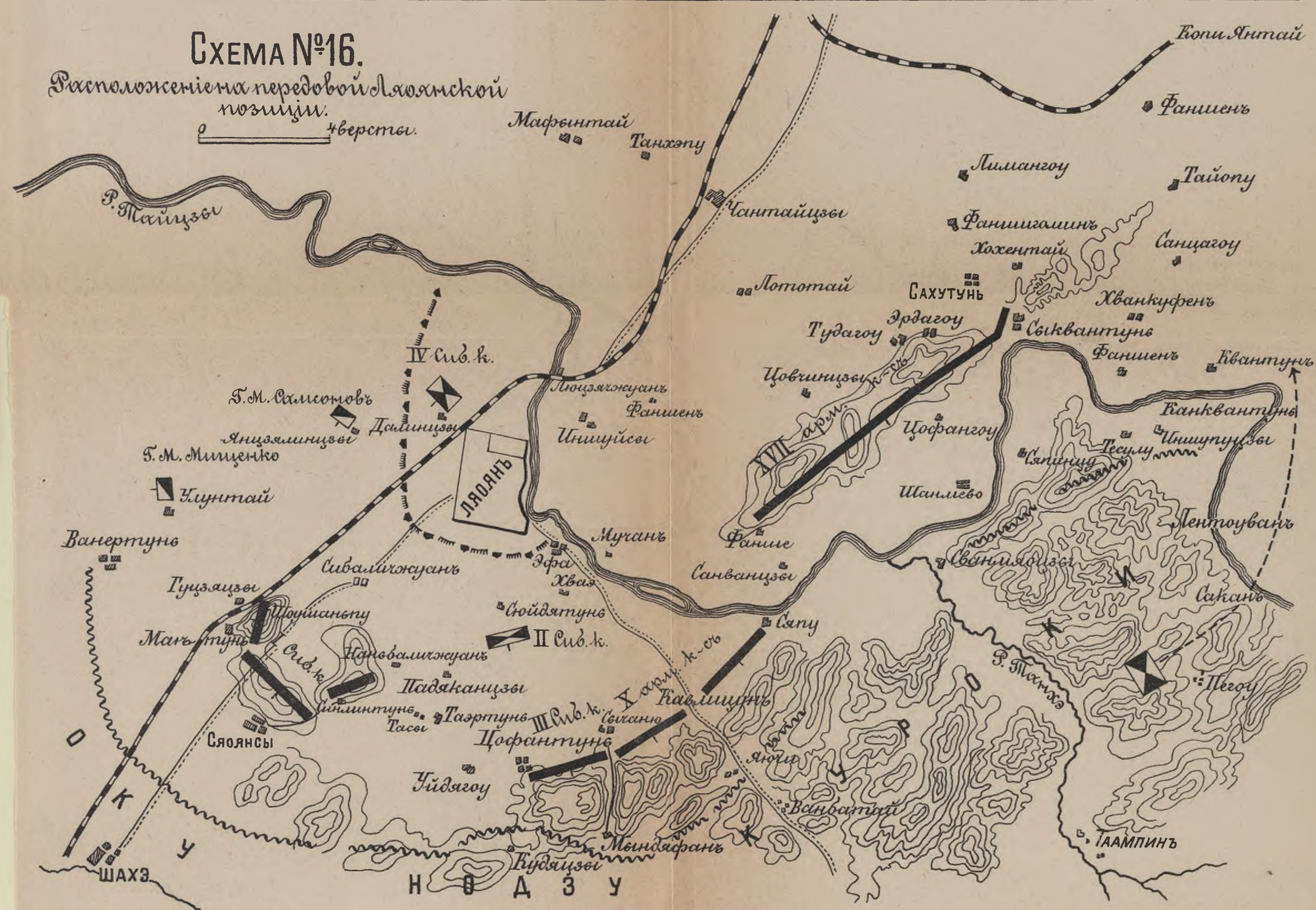


Схема №16.
Расположеніе на передовой Ляоянской позиціи.
0
4 версты.
Копи Янтай
Фанишенъ
Мафынтай
Танхэпу
Лимангоу
Тайопу
Р. Тайцзы
Чантайцзы
Фанишгашинъ
Хохентай
Санцагоу
Лототай
Сахутунь
Хванкуфенъ
Эрдагоу
Тудагоу
Сыквантунъ
Фанишенъ
Квантунъ
IV Сиб. к.
Цовчинцзы
Люцзячжуанъ
Г. М. Схиюновъ
Даминцзы
Фанишенъ
Канквантунъ
Янцзяминцзы
Инишуйсы
Цофангоу
Тесулу
Инишупуцзы
Г. М. Минценко
Ляоянъ
XVII арм. к-съ
Сяпинцу
Улунтай
Шанлиево
Ванертунъ
Мучанъ
Фанше
Лентоувань
Сибалижуанъ
Эфа
Хвая
Санванцзы
Сванцяоцзы
Гуцзяцзы
Сюйдятунъ
Сяпу
Саканъ
Шоуйсаньпу
Маньтунъ
II Сиб. к.
Сиб. к.
Нанвалижуанъ
Падяканцзы
Р. Тахэхэ
Пегоу
Инлинтунъ
Тасы
Таэртунъ
III Сиб. к.
Свиканю
Кавлинцунъ
Сяоянсы
Цофантунъ
Янчи
Уйдягоу
Ванбатай
Таампинъ
Мынцяфань
Кудяцзы
Шахэ
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

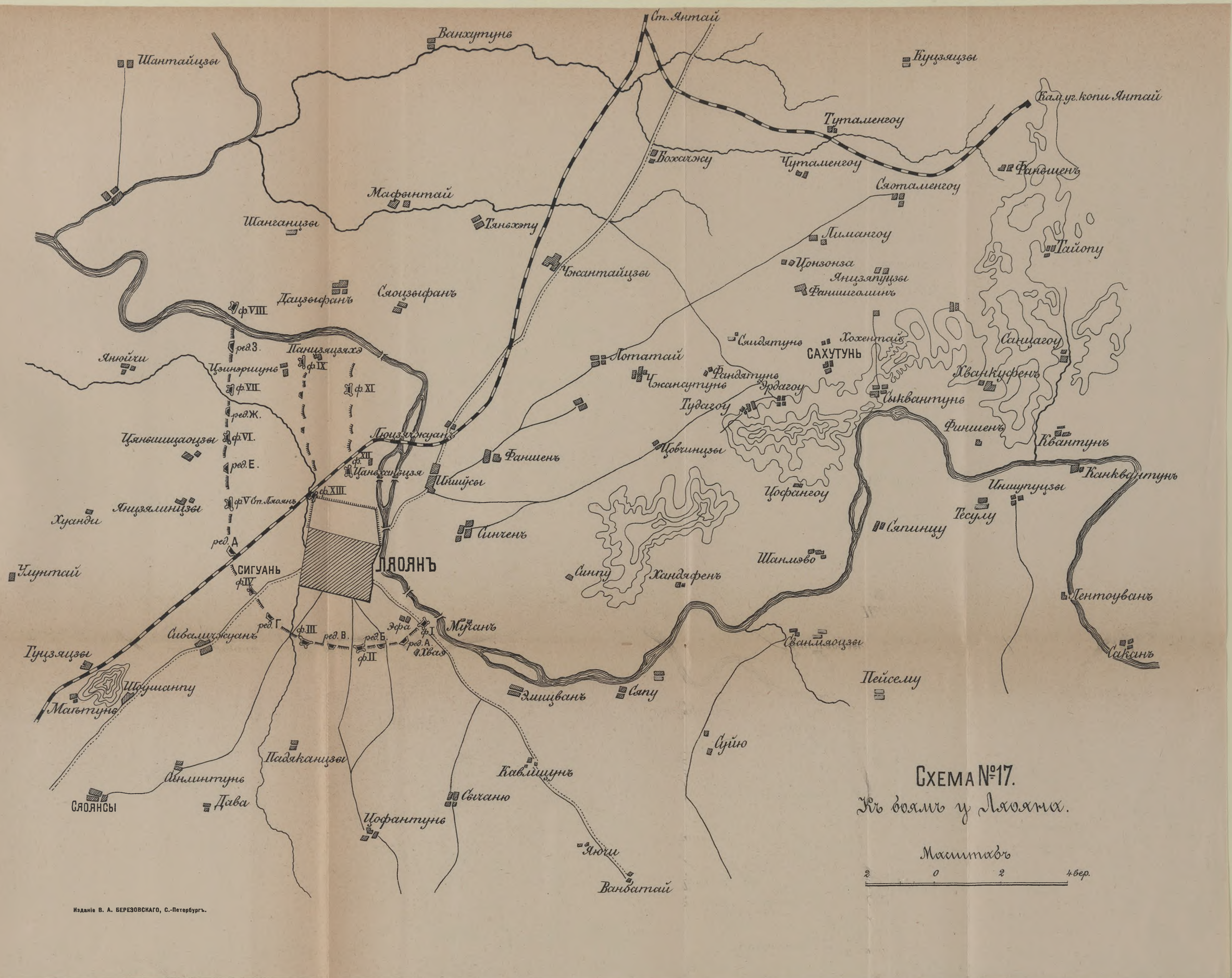


Схема №17.

Къ боямъ у Ляояна.

Масштабъ

2 0 2 4 вер.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №20.

0 — 4 вер.

IV к-съ
Тунти
Шахэ
Таиръ
Г. М. Косовичъ
II к-съ
Интуанъ
Пандяму
Багуагоу
Чиминцзы
О К У
Цофантунъ
Мындяфанъ
Пер. Ванбатай
Таамтинъ
Вейдягоу
Сяоминцзы
X к-съ
300
III к-съ
Грековъ
Друнсининъ
Столпуя
Лекинкій
Кречинскій
Даниловъ
Кофынцзы
Павшугоу
Пандасянъ
Катасы
Н О Д З У
Г. Сидахэ

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Г. Тайцзы
Хвае
Элицванъ
Сяпу
Хутуай
Хихванцинъ
Кавлицунъ
Сычаню
Яючи
Мындяфанъ
Ванбатай
Сюйдягоу
Татунъцзы
Сетунъцзы
Кавчинцзы
Суйо
Свянмяоцзы
Тидятунъ
Пейсему
Наньсему
Киндятунъ
Киндятунъ-сяо
Кусаоцинъ
Шуньянцзы
Юдягоу
Г. Танхе
Хеую
Саканъ
Г. Тайцзы
Кум.
Тегоу
123 Тамбовскій п.
31я д.
124 Воронежскій п.
X к-съ
Таамтинъ
Сандянцзы
Чедяпуцзя
Терско-Кубанскій конный полкъ
Сунтингоу
Пер. Антинмынъ
Сянгомяо
123 Козловскій п.
9я д.
Сундязай
121 Пензенскій п.
Танчанъ
Сяоминцзы
Цегоу
8 ор.
4 ор.
Чинертунъ
300
33 Елецкій полкъ
Позиція III Сиб. к-сх.
Пр. Ханъ

Схема №21.

Антинмынская позиція и бой у Пегоу.

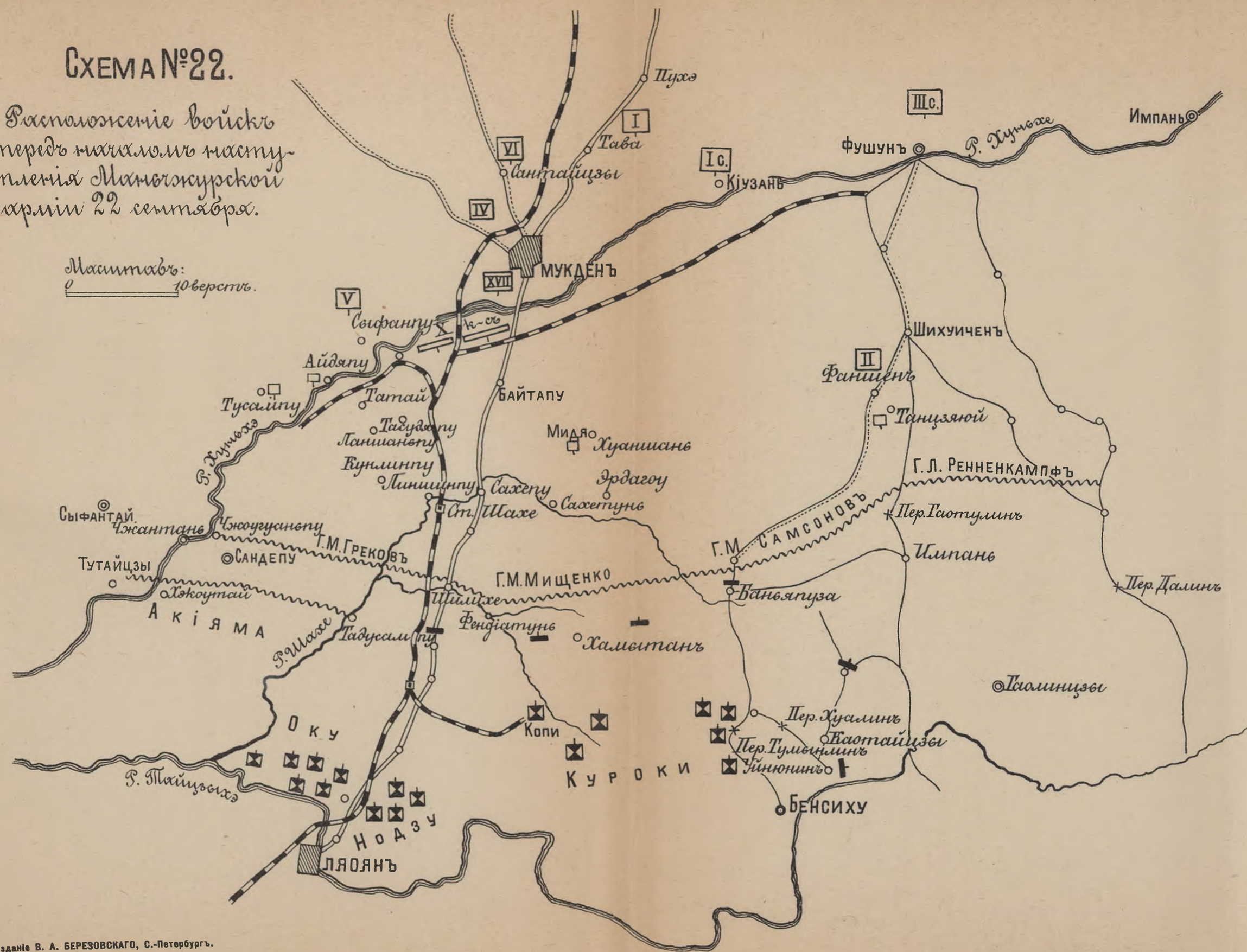
0 — 1 — 2 — 3 версты

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №22.

Расположеніе войскъ передъ началомъ наступленія Маньчжурской арміи 22 сентября.

Масштабъ: 0 — 10 верстъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

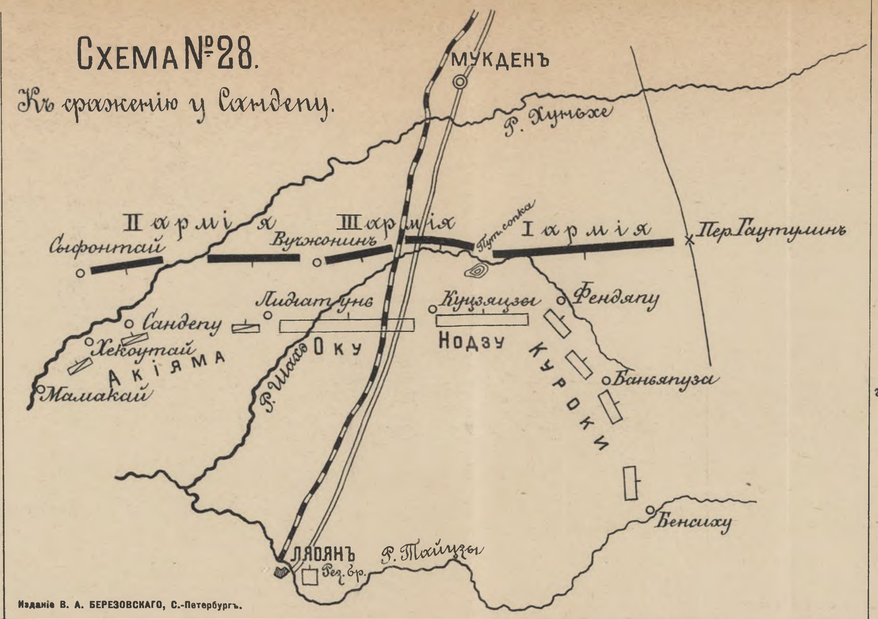
Схема №27.

Атака стан. Инкоу.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №28.

Къ сраженію у Сандепу.



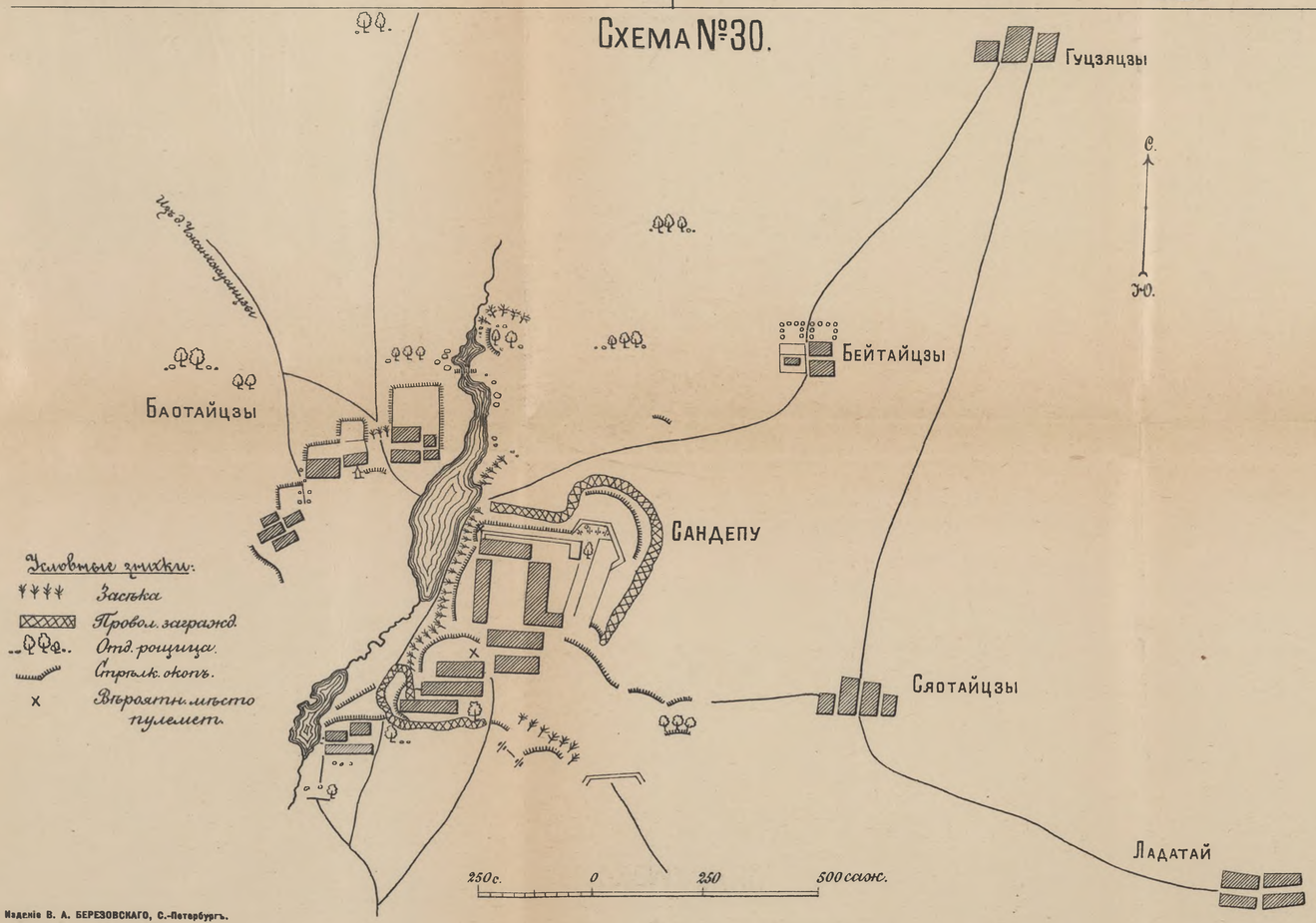
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №29.

Къ сраженію у Сандепу 12 – 15 января.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

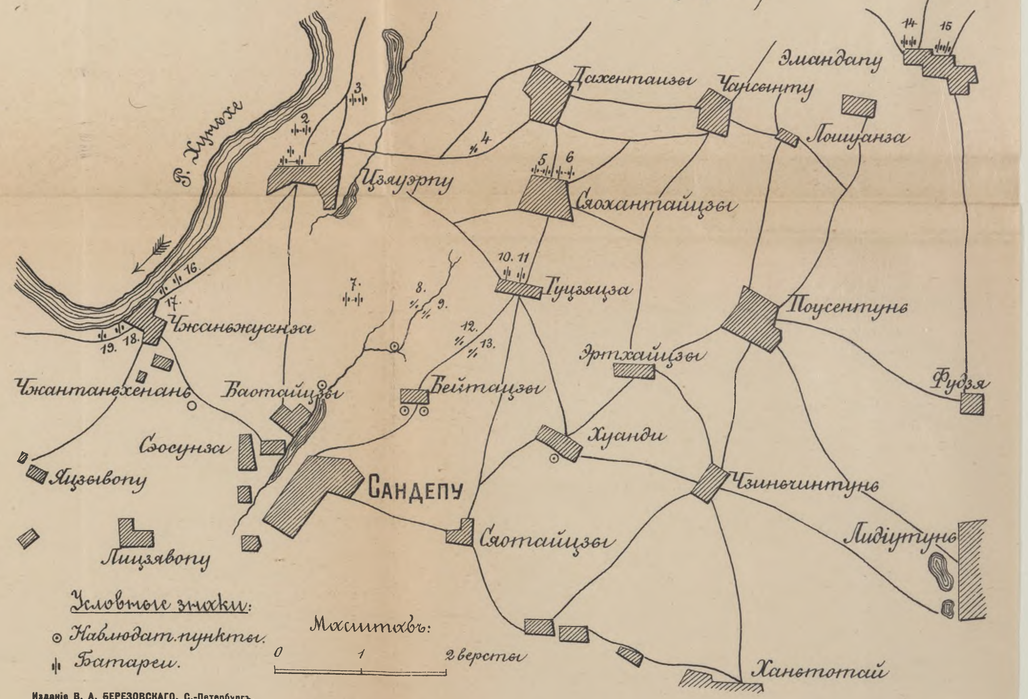
Схема №30.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №31.

Расположеніе тяжелой артил. II арміи къ 8 му февраля. (На вполнѣ оборудованныхъ позиціяхъ.)



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

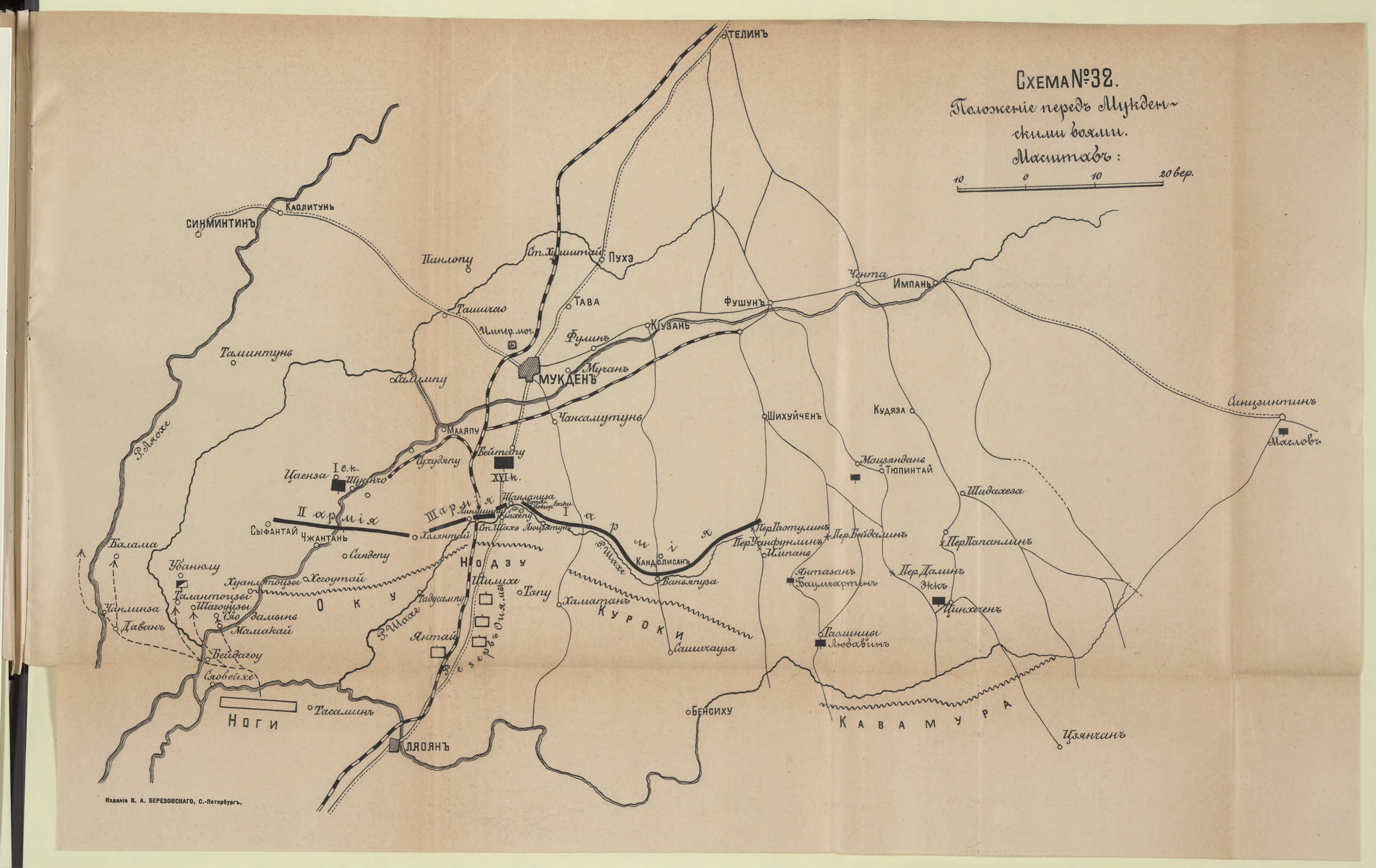
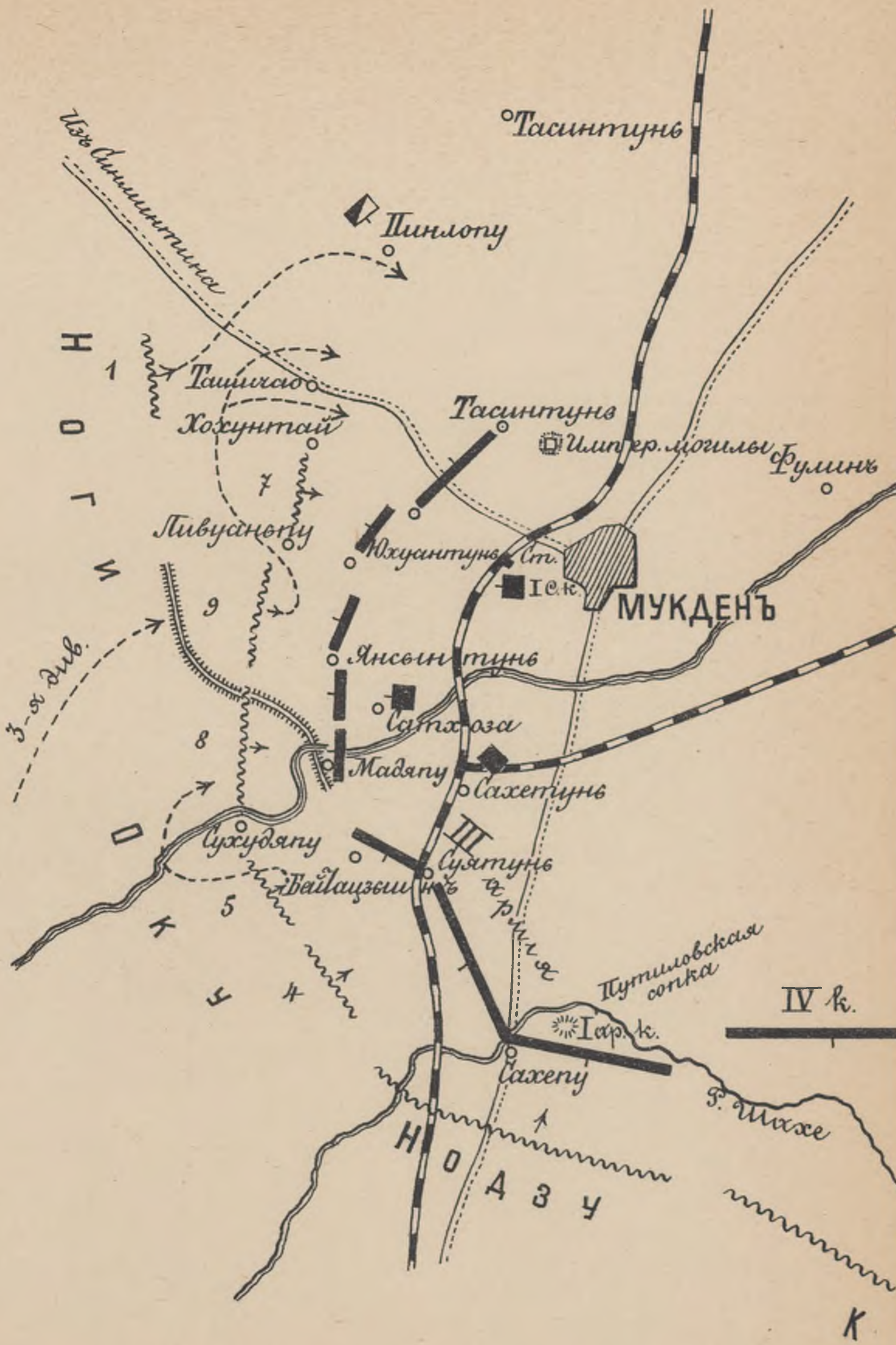


Схема №32.
Положеніе передъ Мукденскими боями.
Масштабъ:
10 0 10 20 вер.
ТЕЛИНЪ
КАОЛИТУНЬ
СИНМИНТИНЪ
Пинлопу
Ст. Хушитай
Пухэ
Ташичао
Имп. мог.
ТАВА
Фушунъ
Чента
ИМПАНЬ
Кіузань
Фумінъ
Мукденъ
Мучанъ
Талинтунь
Хайлипу
Чансалутунь
Маяпу
Шихуйченъ
Кудяза
Синцзинтинъ
Масловъ
Р. Ляохе
Цаенза
I с.к.
Шунчо
Цзудяпу
Бейтапу
XVI к.
Мацзянданъ
Тюпинтай
Шидахеза
II армія
Сыфантай
Чжантань
Шанлиниза
Линшинтун
Бахепу
Ст. Шахэ
Люцзятунь
Хэлянтай
I армія
Пер. Таотулинъ
Пер. Вейдалинъ
Пер. Папанлинъ
Пер. Уанфунлинъ
Импанъ
Балама
Сандепу
Кандолисанъ
Биньяпуза
Янтазанъ
Баумгартенъ
Пер. Далинъ
Эккъ
Убанлу
Хуанлитоцзы
Хегоутай
Талантоцзы
Шагоцзы
Сяо Дамынь
Мамакай
Чанлинза
Даванъ
Бейдагоу
Сяобейхе
Ноды
Шимухе
Тапу
Хаматанъ
Курокі
Сашичауза
Р. Шахе
Р. Шахе
Янтай
Озеро �иль
Тасаминъ
Ноги
ЛЯОЯНЪ
БЕНСИХУ
Каваамура
Цзянчанъ
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

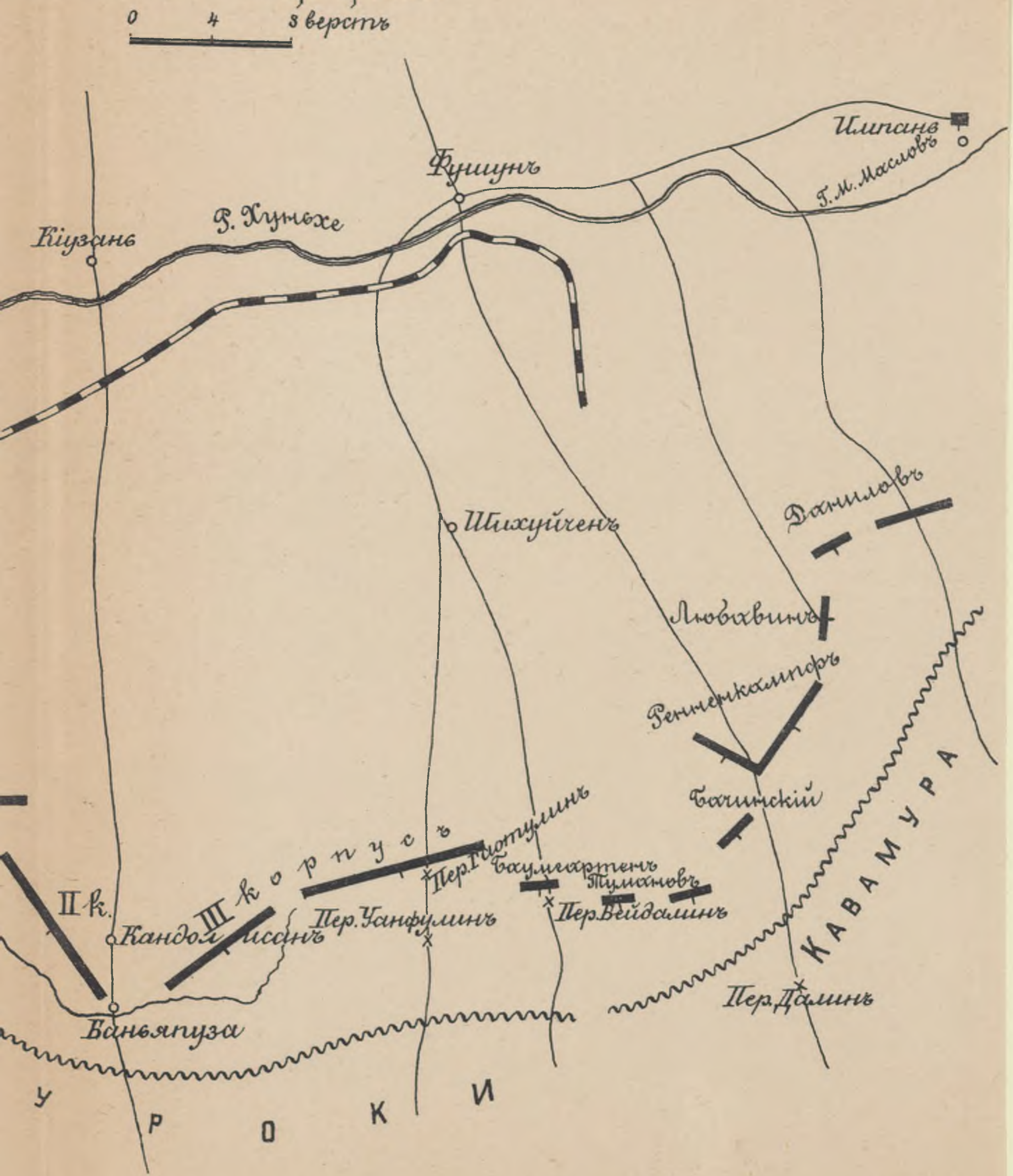
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №34.

Положеніе 19-го февраля.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №36.

Бой въ д. Юхуантунь.

Масштабъ:

0 250°

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №37.

Положеніе къ утру 25го февр.

Масштабъ:

2 0 2 4 вер.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

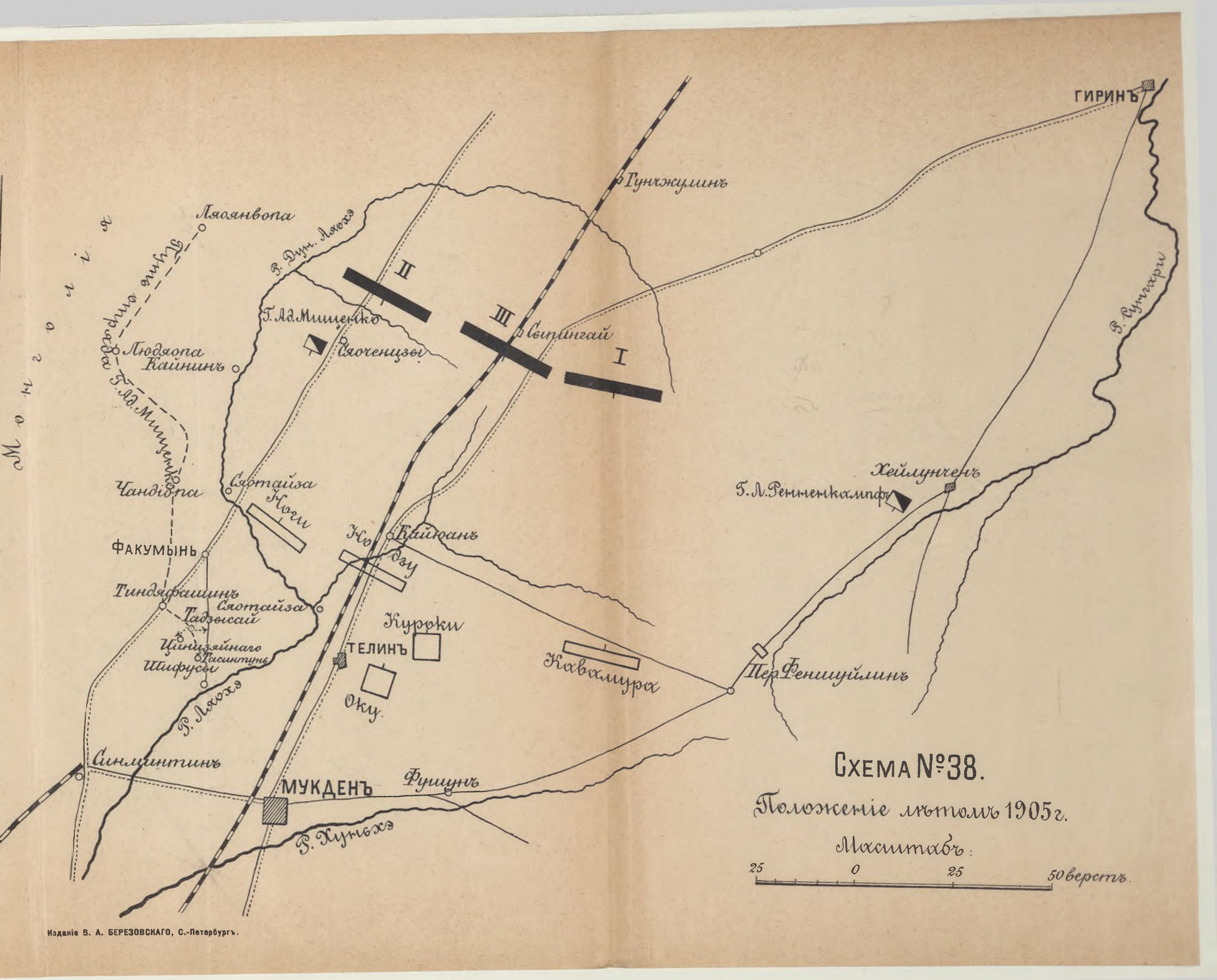


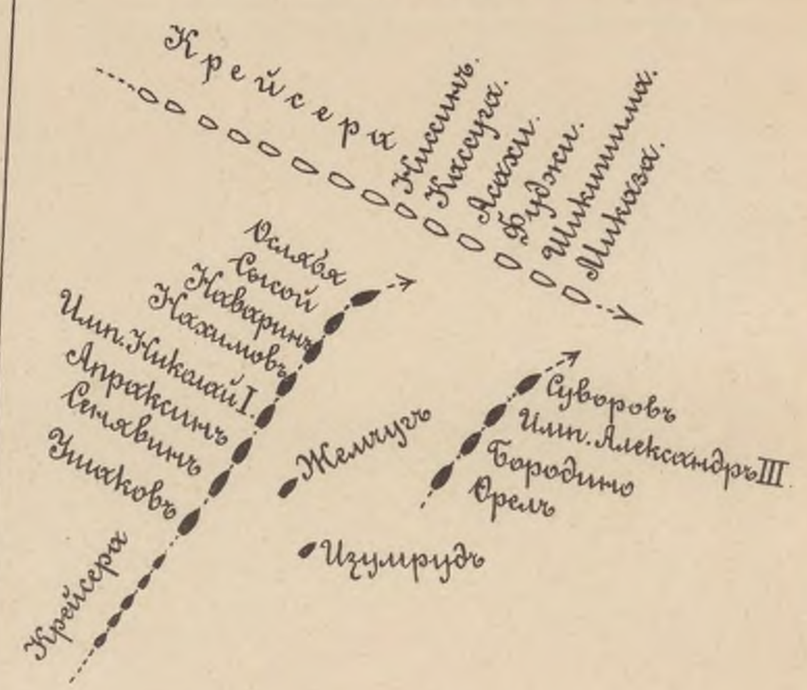
Схема №38.
Положеніе лѣтомъ 1905 г.
Масштабъ:
25 0 25 50 верстъ.
ГИРИНЪ
Гунчжулинъ
Ляоянвопа
Ляо-янь
Р. Дун. Ляохэ
II
III
I
Г. Л. Мищенко
Сыпингай
Ляоченцзы
Людяопа
Кайнинъ
Р. Сунгари
Хейлунчень
Г. Л. Ренненкампфъ
Чандіопа
Сяотайза
Кюи
Ку
Кайюань
ФАКУМЫНЬ
Тиндяфашинъ
Сяотайза
Тадзысай
Цинцзяйнаго
Пасинтунь
Шифусы
Курюки
ТЕЛИНЪ
Оку
Кхвхмурх
Пер. Фенгуйлинъ
Р. Ляохэ
Синлинтинъ
МУКДЕНЪ
Фушунъ
Р. Хунъхэ
Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

Схема №39.

Сраженіе у О. Цусимы.

Схема №40.

1-е положеніе.



Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.